

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

НОВОСИБИРСК 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СО РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Материалы IV Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

Новосибирск, 22–23 октября 2020 г.

Новосибирск
2020

УДК 069
ББК Ч-774(2)7
С56

Ответственные редакторы:
д-р ист. наук О. Н. Шелегина
д-р ист. наук Г. М. Запороженко

Утверждено к печати Ученым советом Института истории СО РАН

С56 Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы IV Всеросс. с международным участием науч.-практ. конф. (Новосибирск, 22–23 окт. 2020 г.) / Отв. ред. д-р ист. наук О. Н. Шелегина, д-р ист. наук Г. М. Запороженко ; Ин-т истории СО РАН. — Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. — 238 с.

DOI 10.25205/978-5-4437-1115-7
ISBN 978-5-4437-1115-7

В сборнике материалов IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» представлены доклады и сообщения сотрудников российских научно-исследовательских институтов, ведущих музеев Российской Федерации и Республики Беларусь, Республики Казахстан, преподавателей высших учебных заведений, представителей учреждений культуры. Они отражают широкий спектр актуальных проблем, связанных с развитием теории и практики музейного дела в современных условиях на международном, национальном и региональном уровнях. Важное значение уделено социокультурным практикам по освоению историко-культурного наследия, цифровизации музейной сферы, ее адаптации к условиям пандемии.

Издание предназначается для специалистов в области истории науки и культуры, управления наследием, музееведения и культурологии, преподавателей вузов и общеобразовательных учебных заведений, сотрудников музеев и библиотек, краеведов.

УДК 069
ББК Ч-774(2)7

DOI 10.25205/978-5-4437-1115-7
ISBN 978-5-4437-1115-7

© Институт истории СО РАН, 2020

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
INSTITUTE OF HISTORY OF
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

MODERN TREND
IN THE DEVELOPMENT OF MUSEUMS
AND MUSEOLOGY

Materials of the IV all-Russian (with international participation)
scientific and practical conference

Novosibirsk, October 22–23, 2020

Novosibirsk
2020

UDC 069
BBK Ч-774(2)7

Responsible editors:
Doctor of Historical Sciences O. N. Shelegina
Doctor of Historical Sciences G. M. Zaporozhchenko

Approved for publication by the Academic Council of the Institute of History,
Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

Modern trends in the development of museums and museology: materials of the IV all-Russian with international participation scientific and practical conference (Novosibirsk, October 22–23, 2020) / Ed. Doctor of Historical Sciences O. N. Shelegina, Doctor of Historical Sciences G. M. Zaporozhchenko. — Novosibirsk: Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. — 238 p.

DOI 10.25205/978-5-4437-1115-7
ISBN 978-5-4437-1115-7

The collection of materials of the IV all-Russian scientific and practical conference «Modern trends in museums and museology» presents reports of employees of Russian research institutes, leading museums of the Russian Federation and the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, teachers of higher educational institutions, representatives of cultural institutions. They reflect a wide range of topical issues related to the development of the theory and practice of Museum business in modern conditions at the international, national and regional levels. Important attention is paid to socio-cultural practices for the development of historical and cultural heritage, digitalization of the Museum sphere and its adaptation to the conditions of the pandemic.

The publication will be interesting for specialists in the field of history of science and culture, heritage management, Museum studies and cultural studies, teachers of universities, employees of museums and libraries, local historians.

UDC 069
BBK Ч-774(2)7

DOI 10.25205/978-5-4437-1115-7
ISBN 978-5-4437-1115-7

© Institute of history SB RAS, 2020

119017 Москва, Лаврушинский пер., 3/8,
стр. 2, оф. 106 3/8, bld. 2, office 106,
Lavrushinskiy pereulok, 119017 Moscow
Tel/fax: +7 (495) 951 04 08
icom.russia@gmail.com
www.icom-russia.com

*Участникам IV Всероссийской
научно-практической конференции
(с международным участием)
«Современные тенденции в развитии
музеев и музееведения» (г. Новосибирск,
Академгородок, 22–23 октября 2020 г.)*

Уважаемые коллеги!

От имени Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России) приветствую организаторов, гостей и участников IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения».

Организаторы и участники мероприятия ставят перед собой очень важную цель — научное изучение культурного и природного наследия в контексте глобализационных процессов и все возрастающей конкуренции со стороны массовой культуры. Уникальность формируемой вашими усилиями площадки заключается в сочетании серьезной теоретической базы в области культурологии и музееведения, а также практических аспектов развития музейного дела. Отрадно, что вопросы, которые ставятся перед участниками, включают все самые актуальные проблемы, которые стоят перед музеями сегодня: широкая доступность музеев и их коллекций для всех категорий населения, музей в системе формального и неформального образования, музеи и ИКТ, цифровое развитие отрасли, вопросы этики взаимодействия музеев с источниками информации, музеев друг с другом и музеев и посетителей. Все это, по сути, раскрывает перед нами суть музейной работы и тех изменений, которые в ней происходят сегодня. Именно поэтому я полагаю, что заседания, которые вы будете проводить, полностью вписываются в парадигму дискуссий,

---

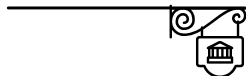
которые проходят во всем мире и направлены на то, чтобы заново осмыслить то, какой музей сегодня.

Благодаря актуальности обсуждаемых тем конференция объединяет представителей науки, культуры и образования и превратилась в крупный авторитетный форум. Работа конференции существенно обогатит участников новыми идеями, полезной информацией, конструктивным диалогом. Главной целью предстоящего форума является обмен опытом и знаниями, а широкий состав участников, включающий профессионалов-практиков, позволит достичь поставленной цели. Уверен, что результаты конференции будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в практической деятельности.

Желаю вам, дорогие друзья, успешной и плодотворной работы, укрепления связей и сотрудничества.

С искренним уважением,
А. М. Шолохов
Президент ИКОМ России,
Первый заместитель председателя
Комитета по культуре Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации

Е. Н. Мастеница

*Кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой музеологии и культурного наследия
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Санкт-Петербург*

✉ elenamast@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интерпретация истории и культуры — это многоуровневый процесс, который составляет суть музейной деятельности и поэтапно происходит во всех ее направлениях. Результат этого процесса выражается в научной атрибуции и экспертизе артефактов, а также в готовом экспозиционно-выставочном и культурно-образовательном музейном продукте, который, в свою очередь, подвергается интерпретации со стороны его потребителя, то есть посетителя музея, как реального, так и потенциального. Таким образом, музей проектирует новую реальность и продуцирует новый культурный текст, который создают не только музейные сотрудники, но и музейные посетители, активно участвующие в процессе интерпретации артефактов истории.

Ключевые слова: текст культуры, артефакт, музей, интерпретация, музейный предмет, направления музейной деятельности.

Интерпретация является одним из важнейших методов познания, предназначенных понять внешнюю форму и внутреннее содержание изучаемого объекта. Одновременно она выступает в качестве процесса познания и его результата. В свою очередь результат может быть выражен через внешние формы — речь, текст и внутреннюю — понимание.

Объектом процесса интерпретации изначально выступал текст как последовательность вербальных знаков, прежде всего письменных. Изучением этого процесса занимается герменевтика, изначально воспринимавшаяся в качестве прикладной методологической концепции для толкования текстовых источников. В XX в. герменевтика приобрела философскую на-

правленность, преобразовавшись из науки о познании в науку о бытии. Вследствие этого объектом интерпретации становится расширенное понятие текста как «знаково-символической информационной системы различного происхождения и предназначения» [15, с. 44]. Текстом или объектом интерпретации может быть любая система, созданная в процессе деятельности человека и имеющая знаковую структуру. В качестве особой совокупности текстов может быть представлена культура народов, обществ, регионов, стран, исторических эпох. Текст культуры, как и любая другая текстовая структура, состоит из символов и знаков, от интерпретации которых будет зависеть его понимание. Приблизиться к истолкованию должны помочь микроединицы текста — артефакты, являющиеся подлинными, овестьственными свидетельствами бытия культуры.

Роль сохранения, изучения и интерпретации артефактов культуры отведена музею. Попадая в его особую среду, артефакт утрачивает свое утилитарное значение, но приобретает новые свойства и смыслы, становясь музейным предметом. В этом новом качестве предмет подвергается множественной интерпретации, проходя все стадии осмысления в процессе музейной деятельности: научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной. Результат музейной интерпретации выражается в создании особого культурного текста, в роли которого может выступать выставка, научный каталог или образовательная программа. Таким образом, артефакт будет включен в новую и совершенно иную семантическую структуру. Наиболее ярко этот процесс проявляется в экспозиционно-выставочной деятельности музея, так как экспозиция является главным каналом коммуникации между посетителем, музеем и музейными предметами. Именно в экспозиции, пространство которой открыто для множественной интерпретации, музейные предметы во взаимодействии друг с другом способны раскрыть свой знаковый потенциал.

Отдельные аспекты интерпретации музейных предметов в ходе реализации музеем основных видов деятельности, в т.ч. экспозиционно-выставочной, достаточно полно отражены в отечественных и зарубежных исследованиях, круг которых достаточно широк. Тем не менее, рассмотрение музейной интерпретации во взаимосвязи с понятием текста культуры и артефакта культуры обладает научной новизной и определяет актуальность данной исследовательской работы. Обращение к заявленной теме входит в круг научных интересов автора статьи, ранее уже обращавшегося к ее изучению [18, 19, 20].

Вся общественная жизнь человека организована посредством знаков и символов и последующего непрекращающегося процесса их интерпрета-

ции. Внешнее выражение этого процесса воплотилось в культуре как совокупности символов, которые становятся «читабельными» в различных формах культурных выражений и репрезентаций и не существуют вне деятельности человека. Культура отдельно взятых единиц, объединенных общей системой знаков и символов, будет представлять собой совокупность текстов, верное прочтение которых должно дать представление о культуре отдельно взятых этносов, эпох, сообществ и т. д. Такая трактовка культуры зародилась в рамках антропологии, а точнее символической антропологии, представителем которой является К. Гирц. Одним из первых он «попытался совместить символические формы с реальной человеческой жизнью» [10, с. 21] и предложил рассматривать культуру в качестве текстов, включающих системы символов и знаков, которые в свою очередь могут иметь как физическое, так и нематериальное воплощения. Данное представление позволило ученому обратиться к герменевтическим практикам, а точнее к понятию «герменевтического круга», так как понять культуру народа можно только посредством изучения ее частей, то есть текстов, а понять ее части возможно, лишь поняв ее целиком [8, с. 139].

В отечественной науке понятие «текст культуры» происходит из лингвистики и далее развивается в контексте культурологии. Так, в трудах М. Ю. Лотмана текст представлен как сложная система кодов, способная трансформировать получаемую информацию и создавать новую. При этом, по мнению Лотмана, текстом будет являться не только система символов, но и символ сам по себе, так как он имеет замкнутую структуру и выраженные границы, позволяющие выделить его в качестве самостоятельной смысловой единицы [17]. Для раскрытия понятия «текст» исследователь выделяет его функции: коммуникативную, творческую и функцию памяти. Первая отвечает за передачу заложенной в тексте информации, но при этом не ограничивается общением между отправителем и адресантом. Процесс коммуникации также происходит между получателем и культурной традицией, то есть текст выступает в роли культурной памяти, актуализирующийся в разные моменты времени; между читателем и текстом, где текст перестает быть пассивной структурой, этапным звеном, а становится полноправным участником коммуникативного акта, «равным собеседником»; между текстом и культурным текстом, в данном случае текст снова выступает в качестве самостоятельного участника диалога. Отдельно Лотман выделяет и общение читателя с самим собой, но замечает, что данный процесс характерен при знакомстве с древними каноническими текстами [16, с. 296]. Вторая функция текста говорит о его способности не только передавать точ-

ное сообщение, но и вырабатывать новые смыслы. Это происходит в процессе сдвига первоначального значения при передаче текста от адресанта к адресату. Причиной этому могут послужить различные системы кодов, которыми пользуются передающий и принимающий, так как в данном случае заложенная в тексте информация не может быть полностью воспринята и понята в соответствии с авторским видением [16, с. 300–301].

Функция памяти представляет собой способность некоторых текстов хранить в себе культурную и историческую память прошлых эпох, реконструировать ее, что снова говорит о способности текста к самостоятельному функционированию и изменению [16, с. 306]. Таким образом, М. Ю. Лотман существенно раздвинул границы понимания текста за пределы лингвистического понятия и расширил их до осмысления в рамках культурологии и философии.

В качестве организованной системы знаков текст также воспринимает М. М. Бахтин [3]. Им были выделены два полюса текста. Первый полюс представляет собой общепринятую систему знаков, которая позволяет считывать текст. Второй полюс является индивидуальным, несущим оригинальную смысловую составляющую и выходящим за рамки текста. Бахтин также полагал, что текст не может быть до конца дешифрован, так как нет универсального, единого текста текстов [13, с. 128]. Данное представление соотносится с герменевтической невозможностью всеобъемлющей интерпретации текстов, вычленения всех смыслов и значений, заложенных в них.

К рассмотрению культуры как семиотического текста обратился Г. С. Кнабе. «Если семиотическое описание предстает как универсальный язык переживаемой действительности, то есть культуры, то сама культура предстает как система знаков и знаковых смыслов, как семиотический текст» [9, с. 53]. Данный семиотический текст подвержен постоянным трансформациям, ведь те знаки, из которых он состоит, переживают и воспринимаются по-разному в зависимости от опыта, ценностей и других параметров, влияющих на человеческое восприятие. Следовательно, один и тот же семиотический текст или текст культуры будет отличаться для разных людей в разное время.

Понимание культуры как собрания семиотических текстов получило дальнейшее развитие в культурологическом дискурсе. В отечественной науке исследованию феномена «текста культуры» посвятила свои труды Н. А. Симбирцева. Согласно ее концепции, под текстом культуры понимается «нелинейная последовательность символов, целостное высказывание субъекта о культуре; текст культуры обладает содержанием, имеет смысло-

вую завершенность и является отражением совокупного социально-культурного опыта создания и трансляции смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся актуальными в других» [29, с. 36]. Подобно тексту в теории Лотмана текст культуры, по Симбирцевой, состоит из последовательности символов и обладает неким набором функций, а именно: информативной, коммуникативной, функцией трансляции, функцией сохранения и приращения смыслов [28, с. 30].

Процесс интерпретации текстов культуры представляет собой некий путь от прошлого к настоящему и наоборот. Однако полностью вернуться в прошлое и «прочсть» текст культуры в его первоначальном виде не представляется возможным, так как «читатель» живет здесь и сейчас и лишь фрагментарно может постигнуть и отобразить прошлое. Пройти это путь, согласно теории Симбирцевой, помогут специальные практики интерпретации, транслирующие смыслы. Одной из таких практик является механизм редукции, при котором вскрываются поверхностные смыслы. Приращение дополнительной семантики происходит в процессе развертывания смысла. Приблизиться к тексту культуры прошлого и сопоставить его с настоящим призван механизм осовременивания. Он представляет собой итог всех вышеперечисленных механизмов, он есть «когнитивная гармония», которая ориентирована на формирование «целостного представления о мире, постижения метакультурных связей в освоении социально-культурной действительности, а также на актуализацию личного и личностного опыта интерпретатора в сфере смыслотворчества» [29, с. 232]. Все приведенные механизмы представляют собой универсальные практики интерпретации смыслов, заложенных в текстах культуры и позволяющие добавлять новые смысловые структуры.

Для рассмотрения процесса интерпретации текстов культуры необходимо также обратиться к понятию «культурного кода» как системы, состоящей из знаков. Коды культуры представляют собой способ самоорганизации культуры, позволяющий проследить этапы ее развития, точки ее изменения, ее многообразие и единообразие [1, с. 18]. Для прочтения кодов культуры необходимо не только дешифровать знаки, из которых они состоят, но и установить правильные связи как между знаками, так и самими кодами, историей и культурой в целом. Соответственно, чем дальше во времени были образованы коды, тем сложнее будет их выявить и прочсть. Однако именно коды культуры хранят в себе культурную память поколений. Как и тексты культуры, они могут трансформироваться и изменяться

в силу добавления новых знаковых структур или комбинирования старых. Их интерпретация также будет во многом зависеть от самого интерпретатора и его знаний, ценностных установок, духовного опыта.

Процесс интерпретации невозможен без материальных свидетельств прошлых эпох, именуемых артефактами. Они хранят в себе историко-культурную память и социальный опыт прошлых поколений. Выступая «микро-единицами текста культуры», они способны транслировать знания о прошлом, помогая создавать и воссоздавать тексты культуры.

Данной практикой интерпретации культурной памяти посредством артефактов прошлого занимается современный музей, который, по общему признанию, является не только хранилищем свидетельств прошлых эпох, но и генератором смыслов, создателем новых культурных текстов. В связи с этим представляется необходимым обратиться к феномену артефакта как единице текста культуры в музейном пространстве уже в качестве музейного предмета, наделенного особыми свойствами.

Проникновение в культуру прошлого, понимание ее семантических связей в музее строится на обращении к подлинным свидетельствам ее бытия — артефактам. Согласно отечественной научной традиции, развивающейся в исследованиях А. Б. Красноглазова [14] и Е. А. Белова [4], под артефактами понимают искусственно созданные объекты, которые могут иметь как физическое воплощение, так и нематериальное, что особенно важно для музейной интерпретации историко-культурного наследия в материальной и духовной ипостасях. Без артефактов, согласно мнению данных исследователей, культура существовать не может, так как они не только сохраняют память о ней, но и являются необходимым условием ее развития.

Основная сложность при изучении артефактов возникает при попытке создать универсальную классификацию всего пласта материальных и нематериальных объектов, когда-либо созданных человеком или созданных при его участии. Наиболее часто критерии группировки базируются на функциональных и дисфункциональных свойствах объектов, что обнаруживается в трудах Ж. Бодрийяра [6], Э. А. Орловой, [27] А. Б. Красноглазова [14], Е. А. Белова [5]. Подобный подход разделения предметов по функциональным свойствам или их отсутствию, на наш взгляд, оправдан тем, что описание других свойств артефактов, таких как форма, размер, материал и др., во-первых, применимо только для материальных объектов, во-вторых, будет представлять собой список параметров, непрерывно пополняющийся на протяжении всей истории человеческой культуры. Любая классификация призвана упорядочить знания, создать некую основу для изучения

объекта классификации. Однако создание универсальной, общепринятой классификации артефактов истории и культуры является непредставимым, так как любая подобная система упорядочивания будет основываться на субъективных представлениях, опыте и знаниях, не способных стать объективными, но вносящими собственную, уникальную интерпретацию артефактов и текстов культуры, единицами которых они являются. Несмотря на это артефакты и их свойства поддаются описанию и согласно теории А. Б. Красноглазова могут быть рассмотрены в трех измерениях: технологическом, прагматическом, культурно-трансляционном [14, с. 28].

Если под артефактом мы понимаем любой искусственно созданный объект, то под музейный предмет трактуется нами как «движимый объект, изъятый из первоначальной среды бытования в связи с его подлинностью и способностью характеризовать специфические особенности той среды, во взаимосвязи с которой он находился в естественных условиях. Обладая определенными свойствами, присущими каждому предмету, и функциями, выявляющимися в процессе создания коллекции, музейный предмет является важным источником знаний и глубокого эмоционального воздействия» [20, с. 178]. К основным свойствам музейного предмета причисляют информативность, экспрессивность, включающую аттрактивность и ассоциативность, а также отражение или репрезентативность [20, с. 179].

Для углубленного изучения музейной интерпретации следует остановиться на рассмотрении свойства информативности, представляющего музейный предмет как неисчерпаемый источник информации. Условно всю информацию, содержащуюся в музейном предмете, можно разделить на два вида. Первый содержит информацию о внешних характеристиках предмета (материал, размер, дизайн, повреждения и тому подобное). Этот тип информации будет соответствовать физическому уровню объекта, выделенному Питером ван Меншем [21, с. 146]. Второй вид информации направлен на внутреннюю, содержательную сторону объекта и объединяет в себе функциональный и контекстуальный уровни. В этом информационном поле содержится информация о функциональных свойствах, авторе, месте и времени создания, а также об эмоциональной и духовной составляющих [22, с. 206].

Широкое информационное поле, заложенное в музейных предметах, натолкнуло некоторых исследователей на мысль о том, что музейный предмет — это не только выделенный из среды артефакт текста культуры, но и сам культурный текст. Так, Е. В. Старинкова отмечает, что «определить смысл информации, заложенный во всех структурных частях музейно-

го предмета, значит выделить культурный код, осознать текст культуры» [31, с. 3]. Далее автор говорит о том, что интерпретация музейного предмета — это некий синтез атрибуции и систематизации, а в рамках процесса интерпретации происходит установление семиотического статуса предмета-текста. Развивая данную мысль, мы считаем, что процесс интерпретации предмета не ограничивается двумя выше обозначенными операциями, а музейный предмет может представлять собой текст культуры, находясь во взаимодействии с другими предметами, выстраивая символические конструкции. Попадая в музей, предмет окончательно утрачивает свои утилитарные функции. Они все еще важны для него, так как определяют его вещную сущность, но при этом остаются лишь в поле памяти, превращаясь в знак. В связи с этим перед музеем стоит задача раскрыть знаковую музейного предмета, показать его прежние функции, но не напрямую, а через историю его создания и бытования, используя его приобретенные свойства.

Музейная интерпретация трактуется как «сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте собрания музейного, экспозиции музейной, либо музейного дискурса в целом» [30, с. 52], который присутствует на всех этапах работы с музейным предметом: от комплектования музейных фондов до экскурсий и публикаций. Кроме того, интерпретация тесно взаимосвязана с таким процессом музейной деятельности как коммуникация. Мы полагаем, что музейная интерпретация, являясь единым процессом, может быть условно разделена на взаимосвязанные этапы согласно основным видам деятельности музея: научно-исследовательской, научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной. Подразумевая их взаимообусловленность и преемственность, рассмотрим их последовательно.

Научно-фондовая работа является ведущим направлением деятельности музея, которое включает в себя вопросы комплектования фондов, их учета и хранения. Последующее изучение музейного предмета происходит на этапе научно-исследовательской работы, являющейся неотъемлемым элементом научной обработки музейного собрания для последующего введения результатов исследований в научный оборот и их популяризации. Таким образом, «комплектование и научное исследование в музейной деятельности должны стать единым целым, в котором оба эти компонента служат друг другу» [12, с. 133].

Выявленные в среде своего бытования предметы музейного значения подвергаются экспертизе и атрибуции, главной задачей которых является «извлечение и изложение максимально полной и достоверной информации

о музейных предметах, ее научная интерпретация с целью оценки исторического, научного и музейного значения музейных предметов как памятников истории и культуры» [23, с. 3]. В ходе атрибуции и экспертизы определяются такие базовые для музейного предмета понятия, как подлинность, авторство, датировка, место создания, техника изготовления и материал, функциональное назначение, история бытования и т. д. Полученные сведения служат фундаментом интерпретации, однако еще раз подчеркнем, что полная, исчерпывающая интерпретация музейного предмета и всех аспектов его бытия является невозможной, так как музейный предмет обладает безграничным информационным потенциалом, который может изменяться и дополняться с течением времени.

Результатом атрибуции и экспертизы выступают учетные документы первичного учета и научного описания, интерпретирующие музейные предметы в строго форматизированной форме. Следует также сказать о централизованном учете музейных предметов, который предполагает «внесение сведений о музейных предметах и музейных коллекциях, подлежащих включению в состав Музейного фонда Российской Федерации, в государственный каталог» [26]. Государственный каталог, являясь еще одной ступенью учета музейных предметов, одновременно выступает полем публичной демонстрации музейных коллекций в сети Интернет, что предоставляет уникальную возможность всем желающим детально изучить музейные предметы любого российского музея. Необходимо отметить, что сведения, предоставляемые в государственный каталог, и информация о предмете, описанная в документах первичного учета, должны соответствовать друг другу. Но иногда эти сведения о предмете не совпадают или содержат ошибочные данные. Форма государственного каталога не предполагает внесения расширенной информации о предмете, например, о его легенде и истории бытования, об авторах, о выставочной истории предмета и т. д. В музейной практике по-прежнему наиболее полная информация о музейном предмете сосредоточены в научном паспорте, который «подводит итог научной атрибуции памятника и отражает не только сведения, содержащиеся в полевой и учетно-хранительской документации, но и полученные в процессе научного исследования. Глубина информации в заполняемых полях определяется степенью научной обработки памятника на момент составления паспорта» [32, с. 130].

Информация, представленная в научном паспорте, может быть положена в основу каталога музейных коллекций, где она приводится или в виде краткой справочной информации об основных атрибутивных признаках,

или в развернутой форме, содержащей сведения об истории создания и бытования предмета, а также о его культурном, историческом и научном значении. Таким образом, каталог фиксирует результаты научной интерпретации.

Углубленное и комплексное освещение отдельных аспектов информационного поля музейного предмета получает освещение в научных статьях, докладах, монографиях. В них сосредоточены как результаты атрибуции в целом, так и информация о предмете, раскрывающая заданную тему. В дальнейшем информация, полученная в ходе комплектования фондов, экспертизы и атрибуции, а также научного исследования может быть использована и интерпретирована согласно целям и задачам экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности музея.

Экспозиционно-выставочное пространство является основной формой представления культурного наследия в музее, так как только оно является видимым для посетителей, а также позволяет выстроить различные формы музейной коммуникации, выступая в качестве посредника между музеем и его публикой [25, с. 75]. Экспозиция музея — это главный канал интерпретации музейных предметов и заложенных в них информации. Попадая в эту среду, где наличествует воспринимающий субъект, музейные предметы приобретают знаковое значение. При этом согласно концепции, предложенной Н. А. Никишиным, предметы как знаки могут быть расшифрованы в различных аспектах, то есть они имеют больше одного денотата. Исследователем были выделены четыре аспекта, в которых может выступать музейный предмет-знак: знак-эквивалент обозначает то, чем он является, или подобные элементы; знак-призрак (элемент) заменяет целый объект (систему), частью которой он является; знак-индикатор обозначает существенную особенность события, явления или процесса, результатом которого он и является; знак-оттиск служит заместителем кого-либо объекта, его деятельности и функционирования в виде данного предмета [24, с. 25].

Определение знаковой системы должно быть согласовано с выбором метода построения экспозиционного показа. Систематической экспозиции нужны знаки-эквиваленты, ансамблевый метод показа нуждается в знаках-элементах, в тематической экспозиции раскрывается смысл знаков-индикаторов и знаков-оттисков. В одном и том же экспозиционном пространстве могут быть представлены сразу несколько разных типов знаков, однако один из них будет превалировать [24, с. 26].

Исследователь М. Н. Чеснокова справедливо отмечает зависимость между ролью знака в музейном предмете и профилем музея. По ее мнению, в ху-

дожественном музее чаще всего объектами показа выступают уникальные предметы, которые имеют самостоятельное значение, что сводит их знаковую роль к второстепенному явлению [33, с. 29]. В то же время у предметов типовых, представленных в научно-технических или естественнонаучных музеях, знаковость выходит на первый план. Промежуточное положение в этой системе занимают мемориальные и краеведческие музеи, которые демонстрируют предметы, обладающие значительной самостоятельной ценностью, а также предметы, выступающие в роли знаков.

С одной стороны, позиция М. Н. Чесноковой является убедительной, поскольку разные музейные предметы обладают различными ценностными характеристиками и требуют личного подхода, а, с другой стороны, основываясь на концепции Н. А. Никишина, можно утверждать, что любой музейный предмет вне зависимости от его уникальности является знаком. Так, произведения живописи в художественном музее будут являться знаками-эквивалентами, обозначающими сами себя.

Кратко определив музейный предмет в качестве знака, далее мы можем перейти к анализу интерпретации его значений непосредственно в экспозиционно-выставочном пространстве, где совокупность экспонатов и взаимное их сочетание образуют сложную семиотическую структуру, то есть текст, который реализуется в экспозиции [2, с. 50–54]. Этот новообразованный текст и представляет собой текст культуры, состоящий из культурно-исторических артефактов. Соответственно, он будет обладать всеми функциями текста культуры. Во-первых, экспозиционный текст несет информационный посыл. Во-вторых, за доставку информации, заложенной в тексте и его знаковых единицах (музейных предметах), отвечает коммуникационная функция. В-третьих, он реализует функцию сохранения и актуализации культурной и исторической памяти. В-четвертых, посредством акта коммуникации текст обрастает новыми смыслами и значениями.

Главной функцией экспозиции как текста культуры является трансляция заложенного в ней послания с помощью языка музейных предметов. Акт коммуникации в данном случае происходит между посетителем и текстом, посетителем и артефактом, посетителем и автором текста (сотрудником музея, куратором) и, наконец, между посетителем и культурной памятью, актуализирующийся в данном тексте. В любом из перечисленных процессов коммуникации главным участником выступает посетитель музея. Он же в свою очередь не остается пассивным получателем информации, эмоций и впечатлений. Обладая собственным опытом, знаниями и мировоззрением, посетитель становится активным создателем новых смыслов,

реализующим функцию приращения смыслов. Законченное произведение — в нашем случае музейная экспозиция — живет опосредовано от автора и его воли. Оно продолжает наполняться новыми смыслами благодаря интерпретации его читателями (посетителями).

Дополнительные сложности в приеме транслируемого сообщения посетителями обусловлены информационной составляющей музейных предметов. Создатели экспозиции, руководствуясь поставленными целями и задачами, раскрывают лишь часть обширного пласта информации, заложенного в музейных предметах. «Это дает возможность увидеть незапланированные связи между объектами экспозиции, выявить параллели, дополнительные, а иногда не совсем подходящие для реализуемого проекта» [2, с. 52.] Из этого можно заключить, что посетитель, наделяя экспонаты собственным смыслом и создавая новые взаимосвязи, является автором нового музейного текста. В свою очередь экспонат, подвергаясь интерпретации музейных сотрудников и посетителей, актуализируется одновременно через его взаимодействие с экспозиционным контекстом и культурными кодами, данными посетителями [7, с. 20].

Коллектив музейных сотрудников проводит серьезную работу по выявлению наиболее ценных предметов для постоянной экспозиции. Ценность предмета при этом определяется не только значением культурно-исторической составляющей, но и его знаковыми свойствами, способными проявиться в конкретном экспозиционном комплексе. Не вошедшие в постоянную экспозицию предметы имеют шанс быть представленными на временных выставках, опубликованными в каталогах, в сети Интернет. Следует отметить, что подобный отбор всегда будет носить отчасти субъективный характер, обусловленный личными представлениями авторов экспозиции. Однако этот факт, на наш взгляд, не несет в себе отрицательного оттенка, так как авторское видение, авторская позиция наполняют пространство экспозиции жизнью, не позволяя ему стать овеществленным учебником, предоставляющим лишь фактический материал.

Помимо организации пространства интерпретации истории и культуры помогают дополнительные музейные средства, образующие, согласно концепции Н. А. Никишина, «подъязык музея», являющийся знаковой подсистемой относительно музейных предметов [24, с. 31]. Такие средства условно разделяются на внутренние (свет, цвет и само пространство) и внешние (система музейных текстов, вспомогательные изобразительные, видео- и аудиоматериалы, мультимедиа и др.). При использовании «подъязыка» музея необходимо помнить о том, что эти средства не должны стать самоцелью,

чтобы не затмить подлинные экспонаты. Они должны облегчить путь понимания посетителей, проходящий через множественную интерпретацию.

Подчеркнем, что музейный предмет обладает многомерным информационным потенциалом и может выступать в рамках экспозиционно-выставочного пространства в качестве знаков с различными значениями. Для того, чтобы составить из знаков-предметов единый текст, который сможет передать послание для посетителей, необходимо продумать различные варианты интерпретации предметов и их комплексов. Далее необходимо с помощью «подъязыка музея» воплотить задуманный текст и помочь в нем сориентироваться посетителям.

Одним из важнейших направлений деятельности музея является его работа, направленная на реализацию функции образования и воспитания посредством трансляции и актуализации культурного наследия. В отличие от других видов деятельности музея культурно-образовательные практики предполагают непосредственную передачу знаний, переживаний, эмоций от интерпретатора культурного наследия, то есть музейного сотрудника, посетителю. Это отличает большинство форм образовательной деятельности музея от научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной практики, где посетитель сталкивается с результатом чужой интерпретации один на один.

Кроме того, некоторые формы образовательной деятельности предполагают совместное постижение той реальности, которая аккумулирована в музейных предметах. Такими формами выступают любые музейные программы, построенные с использованием метода диалогического общения: экскурсия, дополняющая повествовательный метод элементами беседы, а также дискуссия, встреча. Для вступления в диалог посетитель музея должен иметь потребность в таком общении, понимать язык культуры и истории, уметь воспринимать информацию, которую транслирует музейный педагог и сами музейные предметы, а также быть готовым дать отклик на полученные знания и переживания [11, с. 6–7]. К такому диалогу должен быть готов и музейный специалист, способный понимать и говорить на языке музейных предметов.

Помимо коммуникационного подхода в образовательную деятельность музея активно включаются интерактивные методы, где посетитель становится не только активным участником диалога, но и какого-либо действия. Это могут быть музейная игра, квест, интерактивная экскурсия и т. д. Включение методов, предполагающих активное участие посетителей, становится нормой современных партисипативных практик.

В настоящее время культурно-образовательная деятельность музея и музейная педагогика как инструмент ее реализации выходят за рамки классических форм и методов и даже самого музейного пространства. Способствует этому развитие цифровой коммуникации, когда привычные формы музейной коммуникации между посетителем и музеем, музейным предметом и посетителем происходят в интернет-пространстве. Многие музеи используют ресурсы социальных сетей, видеохостингов и других ресурсов, чтобы не только рекламировать музейные продукты, но и популяризировать научные знания среди своих потенциальных и реальных посетителей, вовлекать их в свои исследования, показать закулисы музейной жизни, тем самым повысив интерес публики к музейной работе [34]. Социальные сети также помогают музею наладить оперативную обратную связь с посетителями, что качественно влияет на его работу, определяя параметры и границы интерпретации. Кроме того, многие музеи внедряют в социальные сети классические формы культурно-образовательной деятельности, такие как экскурсия, викторина, беседа, лекция. Отметим, что, несмотря на удобство и быстроту общения в социальных сетях, заменить реальное общение с музейным предметом, при котором появляется чувство сопричастности к истории, искусству, науке и технике, они не способны. В связи с этим необходимо развивать все возможные каналы связи, благодаря которым посетители смогут вносить собственную интерпретацию музейных предметов и их истории, тем самым стимулируя посетителей к самостоятельной интерпретации музейных предметов как основы для понимания культурных, исторических и научных процессов.

Итак, мы полагаем, что понятие интерпретации, являясь ключевым элементом герменевтической теории, коррелирует с понятием текста культуры как особо организованной совокупности знаков и символов. Интерпретация культурных текстов возможна только при наличии подлинных артефактов, являющихся доказательствами ее существования. Таким образом, артефакт как микроединица текста культуры участвует в процессе его преобразования в музейный предмет. Попадая в музейную среду, артефакт частично утрачивает свои первоначальные свойства и приобретает новые. То же происходит и с символическим значением, которое в музейном пространстве трансформируется в зависимости от интерпретации предмета музеем в ходе его изучения и демонстрации, а также в процессе его восприятия посетителями.

Процесс интерпретации предмета в музейном пространстве начинается с его выявления в реальном мире и не прекращается никогда. На уровне

научно-фондовой и научно-исследовательской работы результатом данного процесса становится выявление информационного потенциала предмета, последующая интерпретация и актуализация которого происходит на этапе экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности. Результатом интерпретации выступают учетная документация, каталоги, постоянная экспозиция, временные выставки, лекции, экскурсии, квесты и т. д. Особое значение интерпретация приобретает в экспозиционно-выставочной работе музея как виде деятельности, имеющем возможность реализовать открытую коммуникацию, визуально-вербальную интерпретацию с участием посетителей. Именно экспозиционно-выставочное пространство способно раскрыть семантические свойства музейных предметов в их взаимодействии и вследствие этого создать и представить музейной аудитории новый культурный текст.

Литература

1. *Аванесова Г. А., Купцова И. А.* Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVII Междунар. науч.- практ. конф. 2015. № 4(47). С. 17–28.
2. *Баданина М. С.* Музейный текст и проблема его интерпретации посетителями музея // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №70. С. 50–54.
3. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. *Белов Е. А.* Артефакт как структурная единица культуры: дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2014. 157 с.
5. *Белов Е. А.* Проблема классификации культурных артефактов // Вестн. ЧГАКИ. 2014. №1 (37). С. 43–46.
6. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 224 с.
7. *Волькович А. Ю.* Музейная экспозиция как семиотическая система: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 1999. 23 с.
8. *Килькеев В. Н.* Клиффорд Гирц: концепция культуры и семиотический подход к ее изучению // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. №11(149). С. 138–142.
9. *Кнабе Г. С.* Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. 63 с.
10. *Коваленко Е. М.* Культура как объективированная система значений в символической концепции Клиффорда Гирца // Науч. мысль Кавказа. 2010. № 2. С. 17–21.
11. *Колесникова И. А.* О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб.: СпецЛит, 1998. С. 6–15.
12. *Константинова Н. Н.* Концепция научного исследования и комплектования музейного фонда (на примере темы «Забайкальское казачество в XVII–XX вв.») // Изв. Иркут. гос. ун-та: История. 2012. № 2. С. 128–140.

13. Корниенко Е. Р. Текст сквозь призму философии М. М. Бахтина // Знание. По-нимание. Умение. 2010. №1. С. 128–133.
14. Красноглазов А. Б. Функционирование артефакта в культурносемантическом пространстве: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. 40 с.
15. Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Логос. 1999. № 10. С. 43–88.
16. Леута О. Н. Ю. М. Лотман о трех функциях текста / Под ред. В. К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2009. С. 294–309.
17. Лотман М. Ю. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Акад. проект, 2002. 544 с.
18. Мастеница Е. Н. Интерпретация истории в музее: подходы и методы // Музей. 2010. № 10. С. 8–13.
19. Мастеница Е. Н. История в музее: методология познания и репрезентации // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 102–117.
20. Мастеница Е. Н., Шляхтина Л. М. Музейный предмет как объект культуры: актуальные проблемы интерпретации // Рубежи памяти: музей и наследие современной культуры. СПб., 2015. С. 178–190.
21. Мени Петер Ван. Предмет как носитель данных // Вопр. музеологии. 2014. № 1 (9). С. 145–156.
22. Мишууровская О. С. Семиотический анализ знаковой специфики музейного предмета // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. С. 205–211.
23. Научное описание музейных предметов основного вещественного фонда по истории науки и техники: Метод. рекомендации. М., 2004. 32 с.
24. Никишин Н. А. Музейные средства: знаки и символы // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции (На пути к музею XXI века): сб. науч. тр. М.: РИК, 1997. С. 23–32.
25. Никонова А. А. Медиация, интерпретация, творчество: границы трансформации музейного пространства // Вестн. СПбГУ. Философия и конфликтология. 2015. № 2. С. 73–78.
26. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: федер. закон от 26.05.1996 (ред. от 03.07.2016) №54-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (Дата обращения: 29.06.2020).
27. Орлова Э. А. Артефакт как единица анализа социокультурной микродинамики // Обсерватория культуры. 2010. № 5. С. 4–10.
28. Симбирцева Н. А. Культурологический потенциал категории «Текст культуры» // Человек в мире культуры. 2013. №3. С. 27–32.
29. Симбирцева Н. А. Тексты культуры: специфика интерпретации: Дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2017. 361 с.
30. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

31. *Старинкова Е. В.* Музейный предмет как текст культуры: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2014. 20 с.

32. *Трофимова Т. А.* Научное описание музейных предметов в Новосибирском государственном краеведческом музее // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 2 (6). С. 129–134.

33. *Чеснокова М. Н.* Эволюция музейной экспозиции как знаковой системы: Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2010. 29 с.

34. *Jarreau P., Dahmen N., Jones E.* Instagram and the science museum: a missed opportunity for public engagement // Journal of Science Communication. 2019. №18(02). [Электронный ресурс] https://jcom.sissa.it/archive/18/02/JCOM_1802_2019_A06 (Дата обращения: 29.06.2020).

Elena N. Mastenitsa

*Candidate of historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of museology and cultural heritage,
St-Petersburg State Institute of Culture,
Saint-Petersburg, Russia*

✉ elenamast@yandex.ru

INTERPRETATION OF CULTURAL HISTORY AS A PROCESS AND RESULT OF MUSEUM ACTIVITY

Interpretation of history and culture is a multi-level process that is the essence of Museum activity and gradually occurs in all its directions. The result of this process is expressed in scientific attribution and expertise of artifacts, exhibition and educational Museum product, which, in turn, is interpreted by its consumer, that is, the Museum visitor, both real and potential. Thus, the Museum projects a new reality and produces a new cultural text, which is created not only by Museum employees, but also by Museum visitors who are actively involved in the process of interpreting historical artifacts.

Key word: cultural text, artifact, museum, interpretation, museum subject, museum activity

Н. А. Томилов

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН,
кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии
Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского*

✉ n.a.tomilov@gmail.com

ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

В статье рассматриваются разработки периодизации истории российского музееведения учеными в последней четверти XX — первых десятилетиях XXI в., включая работы автора данной статьи. Основное внимание уделено вопросу становления музееведения как самостоятельной научной дисциплины. Представленный анализ социальных условий этого процесса, содержания научных разработок и накопленных эмпирических знаний, уровня дисциплинарной организованности и взаимодействия ученых в этой научной области, опыта подготовки специалистов музейного дела приводит автора к заключению, о том, что этот процесс начался в 1860-е гг. и развивается по настоящее время.

Ключевые слова: музееведение; историография; периодизация науки; музей; музейное дело.

История возникновения и накопления музееведческих знаний, выделения музееведения (музеологии) в самостоятельную науку, дальнейшего развития музееведения и формирующихся в нем субдисциплин и научных направлений имеет как свои особенности, так и общие явления в формировании и функционировании в системе научных знаний.

Актуальность изучения истории научных дисциплин находится в области познания процессов их возникновения, усложнения и разветвления, наблюдающихся на протяжении по крайней мере двух последних веков и даже ранее. Особенно интенсифицировались как дифференциация, так и инте-

грация наук, выделение новых научных дисциплин, субдисциплин и научных направлений. В результате именно эти интенсивные процессы обеспечивают наличие динамичной совокупности разнопрофильных и разнотипных научных дисциплин, охватывая все сферы изучения действительности.

Формирование музееведения как самостоятельной науки нередко относят ко второй половине или к концу XIX в. Отметим, что это был период возникновения в XIX в. целого ряда гуманитарных дисциплин: в начале XIX в. — языкознания, в середине того же века — антропологии, социологии, этнографии, во второй половине XIX в. — археологии и т. д. Версии периодизации одной и той же дисциплины, и особенно определение периода ее становления как самостоятельной науки, у разных ученых часто не совпадают [8, с. 5]. Это нередкое явление касается и вышеуказанных дисциплин. Например, сроки сложения этнографии (этнологии) называются разные — конец 1820-х гг. (дата связана с развитием немецкой научной мысли), середину XIX в. (обусловлено образованием этнографической комиссии в созданном в 1845 г. Императорском Русском географическом обществе) и вторую половину того же века (связано с распространившимся в этнографии и антропологии эволюционным направлением). В данной статье нами ставится задача еще раз рассмотреть тему периодизации истории музееведения в трудах российских ученых и особенно вопрос о выделении этой области знаний в самостоятельную науку.

В последние полвека в российском музееведении появилось много теоретических и в т.ч. методологических работ (они насчитываются сотнями). Невозможно в данной небольшой работе перечислить всех авторов такого направления исследований, но все же назовем таких известных высокопрофессиональных ученых, как Е. А. Воронцова, А. А. Грегорова, В. П. Грицкевич, Ю. У. Гуральник, М. Е. Каулен, В. М. Кимеев, Е. Е. Кузьмина, Н. А. Никишин, Г. М. Патрушева, В. Б. Пономарев, А. М. Разгон, К. Е. Рыбак, В. Г. Рыженко, О. С. Сапанжа, Л. И. Скрипкина, Т. В. Станюкович, А. А. Сундиева, В. В. Тихонов, О. Н. Труевцева, А. И. Фролов, О. Н. Шелегина, Я. А. Шер, Л. М. Шляхтина, Э. А. Шулепова, Т. Ю. Юренева и др.

Тем не менее О. С. Сапанжа отмечает: «Между тем историографических работ по музееведению наблюдается крайне мало. Среди наиболее значительных публикаций, затрагивающих историографию отрасли, можно обратить внимание читателя на раздел «Источниковедение и историография истории музейного дела» в монографии В. П. Грицкевича «История музейного дела до конца XVIII века», исторические очерки Л. М. Шляхтиной и Е. Н. Мастеницы «Музейно-педагогическая мысль в России», отдельные

публикации, рассматривающие ряд сюжетов в историографии музееведения, таких авторов как Н. А. Томилов, О. В. Беззубова, С. В. Пшеничная, Т. В. Галкина» [7, с. 197–198].

С такой оценкой О. С. Сапанжи следует согласиться. Когда мне в конце 1970-х гг. довелось приступить к чтению курсов лекций по музееведению (за прошедшие с того времени годы мною разработаны и читаются лекции по курсам «Введение в музееведение», «Музееведение», «Музееведение и музеи мира», «Общая музеология»), то обнаружилось почти полное отсутствие работ по истории и историографии музееведения. Тогда-то и пришлось самому разработать и предложить научному сообществу схему периодизации истории музееведения / музеологии, опубликовав ее с уточнениями в нескольких изданиях, начиная с 1988 г. [9, с. 11–13; 10, с. 52–64; 13, с. 43–45; 12, с. 20–22, 28–32, 61–63]. В самом кратком виде это три периода:

- донаучный — с XVI в., в России с XVIII в. до середины XIX в.;
- период возникновения музееведения как самостоятельной отрасли научных знаний и развития его с преобладанием музеографического направления (1860-е — 1920-е гг.);
- период (с 1930-х гг. по настоящее время) разветвленных теоретических и прикладных исследований в музееведении, складывающейся системе музееведческих субдисциплин и научных направлений.

В дальнейшем мы еще обратимся к этой схеме для выделения внутри периодов тематически и организационно обоснованных этапов. Основными опорными точками в этой работе было понимание музееведения как сферы знания, его объектно-предметных областей. В 1988 г. на эту тему мною была опубликована небольшая статья «Музееведение и его предмет» [11, с. 3–6]. Сегодня наше определение этой науки формулируется так: «Музееведение (музеология) — культурологическая наука, изучающая музейные предметы, их социальные свойства и отношения, музейные процессы и деятельность музеев в их исторической динамике». В объектную область, как нам представляется, входят музейный предмет как системообразующее явление в социокультурной сфере, музеи и другие организации с музейными собраниями. Соответственно предмет музееведения составляют свойства музейных предметов отражать действительность и дающие возможность осваивать наследие предшествующих эпох, настоящее и будущее через музеи как научно-исследовательски и культурно-просветительские учреждения и другие организации, обладающие собраниями предметов музейного значения.

И все же необходимо отметить, что в последние два десятилетия объем работы в историографической области музееведения стал постепенно возрастать. Скажем сначала, что эти моменты находят место в учебниках и учебных пособиях по музееведению. При этом многие из них — это творчески созданные произведения и могут быть отнесены к научным монографиям. Такими, например, являются полноценные издания: «Основы музееведения» (книга создана коллективами Российского института культурологии и Государственного института искусствознания и издана под ответственным редактированием Э. А. Шулеповой в 2005 г.); учебник Т. Ю. Юрениной «Музееведение» (2006 г.); работа Л. М. Шляхтиной и С. В. Фокина «Основы музейного дела» (2000 г.) и др. [6; 17; 16; 13]. Это и книги и статьи, названные выше в работе О. С. Сапанжи, и сама фундаментального значения статья этого видного ученого «Историография музеологии, музееведения, музеологии: К вопросу разделения понятий» [7, с. 197–205], раздел «Историографические аспекты музееведения» в монографии О. Н. Шелегиной «Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития» [15, с. 23–69], статья «Музееведение» (авторы Ю. У. Гуральник и А. И. Фролов) в «Российской музейной энциклопедии» 2001 г. издания [1, с. 386–388] и др.

Особую значимость для дальнейших историографических изысканий в музееведении представляют публикации документов и статей, связанных с музееведением и музейным делом, с научными комментариями современных ученых. Особо следует отметить издание в 2010 г. сборника документов и материалов «Музееведческая мысль в России XVIII — XX веков», подготовленного коллективом Российского института культурологии (отв. редактор Э. А. Шулепова) [3], а также выпуск в 2018–2019 гг. томскими музееведами двух книг под общим названием «Музееведческое наследие Северной Азии», в одну из которых вошли труды музееведов XIX — начала XX века, а во вторую труды музееведов 1920-х гг. (отв. редакторы Н. М. Дмитриева и Э. И. Черняк) [4; 5]. Все это внушает надежду, что в российской гуманитарной науке в ближайшем будущем могут появиться новые монографии по музееведческой историографии и, что тоже очень важно, учебные пособия, закрывающие эту нишу в музееведческом образовании.

Возвращаясь к теме периодизации истории музееведения, замечу, что не собираюсь здесь осветить все имеющиеся наработки и высказанные суждения в этой области знания, тем более что ранее частично это было сделано не только мною, но и моими коллегами из разных музееведческих центров России и отдельных зарубежных центров. Остановлюсь (в самом кратком виде) на разработках плодотворно работающих в сфере музееведе-

ния московской исследовательницы Марии Елисеевны Каулен и санкт-петербурженки Ольги Сергеевны Сапанжи. Первая опубликовала свои взгляды на периодизацию в главе «Музееведческая научная дисциплина» раздела «Теоретические основы музееведения» в учебном пособии «Основы музееведения» [6, с. 13–20], а другая в вышеназванной статье о музееведческой историографии, опубликованной в научном журнале «Вопросы музеологии» [7, с. 197–205].

М. Е. Каулен выделила семь периодов. Некоторые из них она называет этапами. Первый период начинается в эпоху Ренессанса (XVI в.), длится до конца XVIII в. и характеризуется складыванием представлений о музейной деятельности как специфической области культуры, о типах музеев, и в XVII в. представлений о музеографии. Второй период (этап) — это конец XVIII — начало XIX в. охватывается изучением вопросов о месте и роли музеев в обществе и культуре, о создании национальных музеев и т. д., а в целом определяется становлением музееведения как самостоятельной отрасли знаний о музее. Третий период (1910–1920-е гг.) характеризуется возрастанием объема музееведческих исследований, концепции которых являются преимущественно прикладными и содержат обобщение практического опыта музейного дела, а также тем, что теоретические исследования ученых 1920-х гг. заложили основу советской музееведческой школы.

Начавшийся с 1930-х гг. следующий период определяется перемещением музееведческих исследований из музеев в научные учреждения — в созданный в 1932 г. Институт краеведческой и музейной работы и др., в работу кафедр вузов и характеризуется разработкой теоретико-методологических обоснований музееведения и методики музейной работы. Пятый период связан с определяющей ролью Научно-исследовательского института музееведения в музееведческих исследованиях, изданием труда «Основы советского музееведения» (1955 г.). 1960–1980-е гг. — это время международного определения музееведения как самостоятельной отрасли науки и как учебной дисциплины, разработок в области определения основных понятий музееведения, объединением музееведов в профессиональное сообщество. 1990-е и последующие годы — это углубление музееведческих исследований и укрепление сообщества музееведов.

Приведенная здесь периодизация истории музееведения в разработке М. Е. Каулен изложена в сжатом виде, с опущением ряда фактов, доказательств, размышлений. Важно то, что она достаточно объективна и стимулирует коллег к обсуждению данной разработки. Импонирует то, что период становления музееведения как самостоятельной отрасли знаний не явля-

ется точечным событием, а занимает достаточно продолжительный отрезок времени в несколько десятилетий. Представляется, что это верный подход, так как формирование новой научной дисциплины требует научных накоплений и организационных событий.

Приведенная О. С. Сапанжой периодизация истории музееведения (с учетом работ других ученых в этой области) [7, с. 201–204] выглядит следующим образом. Первый период охватывает время от XVI в. до 1860-х гг. и определяется как донаучный. Далее она приводит в кратком виде данные о разработанной нами схеме периодизации музееведения (приведена в данной статье выше). Затем О. С. Сапанжа делает несколько своих суждений о периодах в истории музееведения. Так, отмечая факт появления наименования «музеология» в 1878 г., она пишет: «Однако, несмотря на появление термина, о рождении науки на рубеже XIX–XX вв. говорить преждевременно» [7, с. 203]. Донаучный период определяется ею как музеографический и характеризуется «...формально-описательным подходом к изучению различных сторон музейной деятельности...» [7, с. 203]. Далее она выделяет этап профессиональной консолидации в музееведческой среде, который приходится на первую половину XX в. Он и подготовил этап развития музееведения как академической дисциплины. Это в свою очередь, как считает автор статьи, «...определило становление нового этапа системного осмысления феномена музея и музейности, начало которого приходится на 1990-е гг.» [7, с. 203]. Такая формулировка содержания современного периода музееведения представляется точной и бесспорной.

Как видим, о периоде становления музееведения/музеологии как самостоятельной отрасли знания, о времени начала и завершения этого процесса высказаны разные точки зрения. Вспомним еще о позициях по этому вопросу З. Странского. Он считал, что музееведение стало самостоятельной наукой в конце XIX в., а в России только к 1920-м гг. К. Шнайдер назвал временем выделения музееведения в самостоятельную научную дисциплину середину XX в., точнее 1950-е гг. А ведь еще лет 15 тому назад можно было иногда слышать суждения о том, что, дескать, музеология только еще становится самостоятельной наукой. Но это был уже перебор — к этому времени свет увидели фундаментальные коллективные труды и сотни персональных монографий, сборников музееведческих трудов (в т. ч. материалов многочисленных научных форумов), учебников и учебных пособий. Плодотворная деятельность в этой области знаний проходила во многих научно-исследовательских коллективах и, прежде всего, флагмане культурологических, и в т. ч. музееведческих, дисциплин — Российском институ-

те культурологии, несправедливо закрытом в 2014 г., а также на множестве музеологических кафедр вузов и, конечно же, в сотнях и сотнях российских музеев, развилась сеть музееведческих субдисциплин и научных направлений, формировались музееведческие центры и т. д.

При определении нами периода образования самостоятельной музееведческой науки, а начало его относится нами к 1860-м гг., учитывались необходимые условия и факторы: 1) социальная потребность в музееведческих знаниях; 2) научные наработки концептуального плана, исследования в областях методики и источниковедения музееведения, накопленные эмпирические знания и материалы; 3) наличие дисциплинарной организованности науки — появление организаций в новой области знания, взаимодействие между учеными и т. д.; 4) подготовка специалистов данного профиля.

Названные условия и факторы в разрозненном виде и неравномерном объеме начинали появляться еще в донаучный период истории музееведческих знаний, который в российской науке датируется XVIII — серединой XIX в. и определяется как музеографический. В данной статье не стоит задача со всеми подробностями рассмотреть все составляющие процесса становления музееведения как самостоятельной науки, в том числе в России. Они, как и в целом вся тематика периодизации истории музееведения, требуют монографического исследования. И все же приведем ряд фактов и суждений, которые могут привлечь внимание коллег к гипотезе о становлении самостоятельной музееведческой науки в 1860–1870-е гг.

Потребность общества в музееведческих знаниях в эти годы была связана с возрастающей ролью музеев в научно-исследовательской, мировоззренческой, образовательной, просветительной, социокультурной и других сферах жизнедеятельности россиян. С появлением крупнейших центральных музеев (Исторический, Политехнический в Москве и др.), местных музеев в разных учреждениях и организациях, с необходимостью систематизировать музейное дело в стране и т. д.

Научные наработки продолжились в музеографической области, но приобрели и вид музееведческих исследований в связи с проектированием и созданием музейных учреждений, с теоретическими разработками в изучении музейной деятельности, в выработке музееведческих понятий, в философском осмыслении роли и места музейной сферы в обществе, с систематизацией уже полученных знаний о музеях и музейных процессах и т. д.

Общая краткая оценка такого рода музееведческих изысканий в XIX в. была дана в книге «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков» в таком виде: «Если в первой половине столетия теория явно опережает прак-

тическую музейную деятельность, то, начиная с 1860-х гг. созданию и развитию музеев, осознаваемых теперь как важный общественный институт, сопутствуют яркие теоретические предложения и обоснования. Картина этой деятельности необычайно широкая и разноплановая...» [3, с. 147].

Об уровне дисциплинарной организованности музееведческого сообщества в России свидетельствует появление организаций, занятых музейной деятельностью и музееведческими исследованиями — Императорское Русское Географическое общество (с 1845 г.) и его отделы в регионах Российской империи, Московское археологическое общество (с 1864 г., создано для изучения и охраны историко-культурного наследия, в т.ч. музейных материалов) и др. И все же в этот период основная часть музееведческих исследований проводилась в самих музеях силами отдельных ученых либо методическими группами, комиссиями и отделами. Фактически музеи становились в ряде случаев научно-исследовательскими учреждениями, проводившими изыскания в профильных науках и в музееведении. Разворачивалась издательская деятельность музееведов, темы музейной деятельности и изысканий музееведческой направленности все чаще обсуждались на заседаниях в научных обществах, на археологических съездах, на различных научных конференциях, преимущественно были посвящены исследованиям в профильных науках, но и в музееведческой области знания тоже.

Нам представляется, что о музееведении как относительно самостоятельной отрасли знания можно вести речь уже с 1860-х гг. И хотя термин «музеология» в научной литературе появился в 1877 г. (в названии соответствующего журнала), можно с большей долей истины допустить, что в устной форме он функционировал и ранее. Для того времени, 1860–1880-х гг., известны словосочетания «музейные исследования», «музеумскинде» (музееведение в немецкой научной практике) и, возможно, другие, свидетельствующие об обозначении формирующегося музееведения факты, но это нуждается в дальнейшем и более точном изучении.

Относительно подготовки специалистов в области музейного дела и музееведения А. И. Фролов пишет, что в XVIII–XIX вв. «... навыки музейной профессии приобретались непосредственно в стенах музеев путем практического освоения накопленного опыта» и что первые попытки получения музееведческой подготовки в учебных заведениях были предприняты в начале XX в. Он приводит факты о чтении в Московском археологическом институте спецкурса «Введение в музееведение» и о явном музееведческом содержании в лекционных курсах, семинарских занятиях по этнографии [14, с. 389].

В заключение приведем наши представления о перечне периодов и внутри их этапов в истории музееведческой отрасли знания в российской науке, опуская их подробные обоснования.

Первый период донаучный, охватывает XVIII в. и продолжается по средину XIX в. Возможно, что начальную дату этого периода следует определить концом, даже последней четвертью XVII в., учитывая документы Записного приказа о собирательстве и научном подходе в описании археологических находок, а также разработки документов по учету и хранению коллекций старейшего музея — Оружейной палаты. Выделяется два этапа в этом периоде. Первый охватывает время XVIII — начала XIX в. и имеет основной характеристикой, как пишет А. В. Запороженко, интуитивное музейное строительство и представления о сущности музея [2, с. 24]. Второй этап — 1810–1850-е гг. — это целенаправленная деятельность по созданию музеев в российском обществе на основе разрабатываемых проектов, программ, предложений, уставов и других видов документации, разработки в области методов музейной работы и другие музееведческие материалы, в большинстве своем опубликованные [3, с. 147–269].

Второй период российского музееведения начинается с 1860-х гг. и заканчивается в конце 1920-х гг. фактически работой I Всероссийского музейного съезда в 1930 г. (завершающий год 1920-х гг.). Он характеризуется становлением самостоятельной науки музееведения, закреплением этого статуса фундаментальными музееведческими работами. Предположительно можно выделить три этапа в этом периоде. Первый — это 1860–1870-е гг., этап приобретения музееведением статуса самостоятельной науки. Второй этап — 1880-е — первое десятилетие XX в. — этап закрепления этого статуса, рост теоретических разработок, в том числе в философском осмыслении музея «... как специфического объекта культурного пространства» [2, с. 26] и т. д. И третий этап охватывает 1910–1920-е гг. — это достаточно интенсивный этап в осуществлении музееведческих исследований, заложивший, как аргументированно считает М. Е. Каулен, основу советской музееведческой школы [6, с. 16].

Третий период берет начало в 1930-х гг. и продолжается в наши дни. Это период наиболее интенсивный в проведении музееведческих исследований, развития сети музееведческих центров в стране, развитие музееологического образования и т. д., о чем выше достаточно много говорилось. В нем нами выделяются три этапа. Первый охватывает 1930-е и первую половину 1940-х гг., «характеризуется прежде всего тем, что музееведческие исследования проводятся теперь и помимо музеев» [13, с. 44] в научно-исследовательских

институтах, прежде всего в созданном в 1932 г. Центральном научно-исследовательском институте методов краеведческой работы и переименованном в 1937 г. в НИИ краеведческой и музейной работы, в вузах и некоторых общественных организациях и т. д. Второй этап — это вторая половина 1940-х — 1980-е гг., «...характеризуют более интенсивная теоретическая, особенно методологическая направленность музееведческих исследований, признание музееведения сначала научной дисциплиной, а затем учебной дисциплиной через ЮНЕСКО в 1971 г., значительное расширение сети музееведческих учреждений, консолидацию музееведов в сообщество, в том числе в рамках Международного совета музеев (ИКОМ)» [13, с. 44]. Третий этап — с 1990-х гг. по настоящее время, характеризуется появлением научных исследований по использованию научно-информационных (прежде всего кибернетических) систем в хранении, передаче, переработке и осмыслении музейной информации. Но не только, а может быть, и не столько. В заключение обращая внимание коллег и друзей нашего научного сообщества на характеристику этого этапа, данную известными российскими и зарубежными музеологами. О. Н. Шелегина, солидаризуясь с ними, отмечает: «Переходный этап, обусловленный кардинальными изменениями музейного пространства и его смыслов, начавшийся на рубеже XX–XXI вв. и ведущий к смене «музейной парадигмы», достиг к настоящему времени своеобразной точки бифуркации. Ее можно условно обозначить «между триумфом и кризисом, кризисом и новой парадигмой» [15, с. 6–8].

Применительно к перспективам музеологических исследований О. Н. Шелегина высказывает мнение о том, что: «Целесообразно развитие музееведческих аспектов культурологической теории музейности, адаптивное музееведческой терминологии на российском и международном уровнях, формирование, с учетом исторического опыта, новых музееведческих концептов (прежде всего таких, как музейный мир) и подходов, базирующихся на универсальных законах развития природы и общества, в частности, адаптации» [15, с. 8].

Такова ситуация с научными направлениями и дисциплинарной организованностью в музееведении в разные периоды и на разных этапах его функционирования, которая сохраняет необходимость углубления дальнейших научных поисков. Этап с 1990-х гг. и по настоящее время в музееведении иногда определяют этапом развития. Достигнутые научные результаты, полученные новые научные выводы и перспективы дальнейших исследований позволяют согласиться с этой оценкой.

Литература

1. *Гуральник Ю. У., Фролов А. И.* Музееведение // Росс. музейная энцикл.: в 2 т. М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. С. 386–388.
2. История музейного дела России: раб. прогр. курса / авт.-сост. А. В. Запороженко. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. 172 с.
3. Музееведческая мысль в России XVIII — XX веков: Сб. док. и материалов / отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 960 с.
4. Музееведческое наследие Северной Азии / науч. ред. Н. М. Дмитриева, Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2018. Вып. 1. Труды музееведов 1920-х гг. 184 с.
5. Музееведческое наследие Северной Азии / науч. ред. Н. М. Дмитриева, Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2019. Вып. 2. Труды музееведов последней трети XIX — первых десятилетий XX века. 252 с.
6. Основы музееведения: Учеб. пособие / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.
7. *Сапанжа О. С.* Историография музеологии, музееведения, музеографии: К вопросу разделения понятий // Вопр. музеологии. 2013. № 2. С. 197–205.
8. *Сычева Л. С.* Гносеологический анализ процессов формирования научных дисциплин: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 1991. 38 с.
9. *Томилов Н. А.* К вопросу о периодизации музееведения // Музееведение Западной Сибири. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1988. С. 1–10. *Томилов Н. А.* Музееведение, его периодизация и основные понятия // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. Омск, 1998. № 6. С. 52–64.
11. *Томилов Н. А.* Музееведение и его предмет // Музееведение Западной Сибири. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1988. С. 3–6.
12. *Томилов Н. А.* Музееведение и музеи России. Избранные научные работы: в 2 ч. / Отв. ред. П. П. Вибе, В. Г. Рыженко, А. В. Якуб. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. Ч. 1. Музееведение (музеология): теор. и историогр. аспекты. 368 с.
13. *Томилов Н. А.* Музеология как отрасль знаний. Избранные лекции для студентов высших учебных заведений / Отв. ред. В. Г. Рыженко. Омск: Изд. дом Наука, 2012. 100 с.
14. *Фролов А. И.* Музееведческое образование // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. С. 389–390.
15. *Шелегина О. Н.* Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития / Отв. ред. В. А. Ламин, М. В. Шиловский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.
16. *Шляхтина Л. М., Фокин С. В.* Основы музейного дела: Учеб. пособие для пед. и гуманитар. вузов / Науч. ред. И. Н. Уханова. СПб.: СпецЛит, 2000. 160 с.
17. *Юренева Т. Ю.* Музееведение: Учебник для высш. шк. М.: Акад. проект, 2006. 560 с.

Nikolay A. Tomilov

*Doctor of historical Sciences, Professor,
Leading researcher,
Omsk laboratory of archeology, Ethnography and museology,
Institute of archeology and Ethnography SB RAS,
Department of ethnology, anthropology, archeology and museology,
Omsk state University named After F. M. Dostoevsky*

✉ n.a.tomilov@gmail.com

HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN MUSEUM STUDIES: PERIODZATION ISSUES

The article discusses the development of periodization of the history of Russian museology by scientists in the last quarter of the XX — first decades of the XXI century, including the work of the author of this article. The main attention is paid to the formation of museology as an independent scientific discipline. The presented analysis of the social conditions of this process, the content of scientific developments and accumulated empirical knowledge, the level of disciplinary organization and interaction of scientists in this scientific field, the experience of training Museum specialists leads the author to the conclusion that this process began in the 1860-s and is still developing.

Keywords: museology; historiography; periodization of science; museum; museum business.

УДК 069.8

С. А. Батурин

*Кандидат исторических наук,
главный хранитель,
Музей Бурятского научного центра СО РАН,
Улан-Удэ, Россия*

✉ Serba81@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ В МУЗЕЙНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время круг проблем и вопросов, которые охватывает музееведение, весьма широк. На обсуждение выносятся как традиционные вопросы, так и новые темы для исследования в музейной сфере. В статье предпринимается попытка определить круг научных мероприятий и публикаций, отражающих современное исследовательское поле в музееведении. На основе анализа ряда научных мероприятий и различных видов и типов научных публикаций сделано обобщение по тематике исследований теоретического и практического назначения в музейной деятельности.

Ключевые слова: музейная сфера, научное мероприятие, конференция, тематика исследований, научная публикация.

Сегодня в понятие «музейная сфера» входит множество различных словосочетаний и направлений, касающихся как музея в частности, так и сохранения, популяризации историко-культурного наследия. Музейная сфера весьма обширна и всеобъемлюща. Она связана со многими науками и научными направлениями, пересекается с большим количеством научных дисциплин, отражает проблематику большинства актуальных исследований. Уже сразу, не вдаваясь в подробности, можно говорить о многообразии и многогранности музееведческих исследований. Тем не менее, предпринимаются попытки упорядочить, систематизировать и осмыслить поток музееведческой мысли разных направлений. Характерны как узконаправленные исследования и научные мероприятия, призванные их осветить, так и обобщающие работы, а также как их отражение разного рода конферен-

ции, форумы и другие научные мероприятия, определяющие современные тенденции в развитии музееведческой деятельности.

Оценить всю совокупность научных интересов и тенденций в исследовании и решении музееведческих проблем мы сможем, проанализировав тематику и направления научных мероприятий и публикаций, им посвященных. Сделать это непросто, так как общее число мероприятий и различного рода публикаций достаточно велико. Конечно же, тематика таких выступлений и публикаций весьма разнообразна, тем не менее, мы можем предпринять попытку некоего обобщения и выявления основных тем исследований, опираясь на изучение материалов научных конференций и опубликованных научных трудов разных уровней.

Научные мероприятия организуются с целью обобщения накопленного научного опыта, обмена между участниками новыми идеями, практиками и результатами своих научных изысканий. Материалы таких мероприятий могут быть важнейшим источником по выявлению и дальнейшему изучению исследовательского поля современного музееведения. Масштаб проведения, тематический охват, организационная составляющая мероприятий весьма разнообразна и не вмещается в рамки одного научного исследования. Тем не менее, мы можем дать краткую характеристику основным научным мероприятиям, которые характеризуют исследовательское поле в современной музейной сфере.

Наиболее крупными мероприятиями, как в плане числа участников, так и по представляемой тематике являются форумы и научные конференции. Как правило, форум имеет международный, всероссийский или межрегиональный статус с большим количеством участников и разнообразной тематикой. Показательным в этом отношении является Международный музейный форум, который проходил в Казани в 2015 г. В форуме участвовало более 300 представителей 27 регионов страны. Профессиональным музейным сообществом обсуждались актуальные проблемы музееведения и опыт реализации различных программ и проектов. В 2016 г. в рамках мероприятий Комитета музеологии Международного совета музеев/ЮНЕСКО проводился межрегиональный молодежный форум с международным участием «Наследие — музей — туризм: мифы и современные тенденции» [9].

Наиболее распространенной формой научных мероприятий являются научные конференции, различные по масштабу и уровню организации. Самый высокий статус у международной конференции, представленной как российскими участниками, так и зарубежными исследователями. Круг обсуждаемых вопросов здесь имеет глобальное значение и дает возможность поделиться

опытом по различной тематике с зарубежными коллегами. Примером таких конференций может служить Ежегодная научно-практическая конференция Некоммерческого партнерства «Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии» (АДИТ). В 2013 г. конференция АДИТ «Культура: старые проблемы и новые возможности. Регион, Россия, мир» проходила в Ханты-Мансийске. На конференции был представлен опыт исследований и практики 220 участников из 17 регионов России и зарубежья [3].

Ежегодно проводятся всероссийские конференции по различным музейным тематикам, что дает возможность исследователям ввести в оборот и апробировать свои научные работы по актуальным темам, относящимся к музейной сфере. Так, еще в конце 2000-х гг. в докладах ряда конференций отразилась тема исследования роли академических и вузовских музеев. В 2008 г. в Томске, музейным, научным и преподавательским сообществом на всероссийской научной конференции «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе» были подняты проблемы функционирования музеев высших учебных заведений и научных организаций [5].

Несомненно, большой вклад в формировании современных тенденций в сфере музейной теории и практики вносят межрегиональные конференции, как правило, охватывающие специалистов отдельного региона России. Инициатором такого рода научных мероприятий становятся крупные региональные музеи, высшие учебные заведения и министерства культуры субъектов Российской Федерации.

К менее масштабным научно-практическим мероприятиям можно отнести различные по тематике семинары, мастер-классы, дискуссионные площадки и т. д. Такие формы могут организовываться и как самостоятельные мероприятия, и как часть программы более крупных проектов.

В отражении основных направлений исследования в музейной сфере, несомненно, большую роль играет тематический анализ специализированных научных изданий, а также научных и научно-популярных публикаций. Результаты исследовательских проектов, практического применения музейных методик, обзорные исследования по музейным фондам и коллекциям, работы по различным направлениям музейной деятельности публикуются в изданиях разного рода. По актуальным вопросам музееведения авторами-исследователями публикуются монографии, список которых с каждым годом становится более обширным.

Среди них, в первую очередь, нужно упомянуть сборники материалов разноуровневых научно-практических мероприятий. Интерес к подобным

сборникам конференций обуславливается еще и тем, что в них можно проследить тенденции и результаты в исследовании определенной тематики, которая освещалась в ходе научного мероприятия. Ряд сборников дает возможность знакомства с итоговой резолюцией мероприятия, где формулируются выводы, подводятся общие итоги и отмечаются тенденции в исследовании той или иной проблематики музейного дела.

Повторяющиеся научные издания (сборники, журналы) учреждений культуры, научных организаций, крупных музеев и музейных объединений также дают возможность сформулировать основные тенденции в современных музейных исследованиях. Так, например, научный альманах «Музеи Российской Академии наук» содержит публикации, популяризирующие собрания академических музеев, а также поднимающие проблемы обработки и использования коллекций, созданных в ходе научных изысканий. Т. И. Алексеева в предисловии к изданию 2002 г., в частности, отмечала, что «Деятельность музеев Российской академии наук весьма разнообразна. Наряду с присущей всем музеям функцией собирания коллекций, их хранения и демонстрации, в академических музеях едва ли не на первом месте стоит научно-исследовательская работа над коллекциями и их публикация в качестве первоисточника по той или иной теме соответствующего научного направления» [4, с. 3].

Тематика обсуждаемых на современном этапе проблем весьма обширна и многогранна. Организаторы научных мероприятий формулируют тематическое пространство исходя из целей и задач, которые они ставят перед собой, ориентируясь на общую тему мероприятия. Крут вопросов, по которым автором предлагается представить доклад или сообщение, можно разделить на теоретическую и практическую части. Как правило, авторам-исследователям предлагается небольшой список порядка 7–10 тем, выносимый на обсуждение. Нередко такой тематический список в процессе сбора авторского материала претерпевает изменения, но в целом секции и дискуссионные площадки формируются с учетом изначально заявленной тематики. Анализируя программы научных мероприятий, а также тематику научных публикаций разного уровня, можно достаточно условно выделить основные исследовательские направления, которые формируются в процессе их подготовки, проведения или создания. Мы можем назвать и дать краткую характеристику основным темам исследовательского поля в музейной сфере:

– историко-культурное и природное наследие как музейный ресурс: сохранение, музеефикация, интерпретация, презентация. Обширная тематика, включающая вопросы как теоретического, так и практического характе-

ра, раскрывающие проблемы фондовой работы, представления коллекций, взаимодействия различного вида и типа объектов наследия и их использования в музейной деятельности;

– история создания музеев и формирования музейных коллекций. Это тематика научных трудов, рассказывающая об истории создания музеев и отдельных музейных собраний. Многие исследования данной тематики имеют ярко выраженный мемориальный характер. Ряд исследований посвящены роли личности в музейной деятельности;

– музей в современном социокультурном пространстве. Исследования в рамках данной темы раскрывают проблемы определения места музея в современной социокультурной среде, а также вопросы взаимодействия музея и общества на различных уровнях;

– научная и образовательная деятельность музеев. Большое направление исследований, связывающих музейную работу с другими науками. Нередко актуальными в этом плане становятся исторические, археологические, этнографические, искусствоведческие, социокультурные исследования на основе музейных коллекций. Кроме того, здесь можно отметить исследования в сфере музейной педагогики и музейного образования;

– фондовая работа в современных музеях. Исследования, связанные с общими и частными вопросами фондовой работы. Научные труды, направленные на определение роли музейного фонда в современном музееведении;

– современные информационные технологии и практика их применения в музейном деле. Тематика, без которой не обходится практически ни одна музейная конференция, связана с применением современных компьютерных технологий и мультимедийных средств в музейной деятельности;

– музей и посетитель. Исследования в области поиска и применения новых форм работы музея с разными категориями посетителей.

Каждая из перечисленных общих тем в зависимости от назначения, целей и задач научного мероприятия или издания может быть по-разному сформулирована, иметь более узкие или широкие рамки, но в целом это те исследовательские направления, которые наиболее актуальны и востребованы.

Зачастую современные музееведческие исследования не ограничиваются рамками одного направления или узкой специальности. В тематике научных мероприятий и публикаций отражается тенденция взаимодействия музея и музейной работы с другими сферами человеческой деятельности. К примеру, тематика международной научной конференции «Музей и наука: к 35-летию музея «Археологии, этнографии и экологии Сибири» Ке-

меровского государственного университета» была посвящена различным аспектам взаимодействия музея и научного сообщества [8].

Необходимо отметить и то, что при проведении научных мероприятий других научных направлений организуется секция, где обсуждаются проблемы сохранения историко-культурного наследия в рамках тематики таких мероприятий. Так, в программе Международной научной конференции «Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири», которая ежегодно проводится с 2010 г., организаторами обязательно предусмотрена тематика и секция «Охрана и использование памятников истории и культуры» [2, с. 13]. В сборнике международной научно-практической конференции «Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения» было опубликовано 17 докладов секции «Музеи в научном, культурном и образовательном пространстве» [11, с. 395–434]. Подобная тенденция не ослабевает со временем, и конференции гуманитарного направления (исторические, археологические, этнологические, религиоведческие, политологические) привлекают ученых, занимающихся исследованием историко-культурного наследия по различным научным направлениям. И это еще одна характерная особенность формирования поля исследования в музейной сфере — междисциплинарность. Историческое и культурное наследие разнообразно, что привлекает к музейному собранию ученых-исследователей в разных областях науки.

Таким образом, основным источником для формирования исследовательской тематики в музейной сфере являются научные мероприятия и публикации различного уровня. Дальнейшее изучение тематики проводимых научных мероприятий даст возможность более четко сформулировать направления исследований, выделить из общих групп наиболее актуальные на сегодня направления в современном музееведении.

Литература

1. II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Наука. Наследие. Общество» [Программа II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Улан-Удэ, 9–12 сентября 2019 г.]. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. 20 с.
2. III Международная научная конференция «Древние культуры Монголии и байкальской Сибири» [Программа конференции, Улан-Батор, 5–9 сентября 2012 г.]. Улан-Батор, 2012. 18 с.
3. XVII Ежегодная международная научно-практическая конференция АДИТ-2013 «Культура: старые проблемы и новые возможности. Регион, Россия,

Мир» [Программа конференции, Ханты-Мансийск, 20–24 мая]. Ханты-Мансийск, 2013. 20 с.

4. Альманах-2002: Музей Российской Академии наук. М.: Науч. мир, 2004. 180 с.

5. Всероссийская научная конференция с международным участием «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе» [Программа Всероссийской научной конференции с международным участием, 7–10 декабря 2008 г.]. Томск, 2008. 6 с.

6. Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» [Программа Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 3–5 октября 2011 г.)]. Новосибирск: НГУ, 2011. 20 с.

7. Международная научная конференция «Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев [Научная программа, 3–7 февраля, п. Листвянка]. Листвянка, 2010. 21 с.

8. Международная научная конференция «Музей и наука: к 35-летию музея «Археологии, этнографии и экологии Сибири» Кемеровского государственного университета» [Программа международной научной конференции (Кемерово, 10–12 ноября 2011 г.)]. Кемерово: ООО «Изд-во Кузбассвузиздат», 2011. 20 с.

9. Межрегиональный молодежный форум с международным участием «Наследие — музеи — туризм: мифы и современные реалии» [Программа межрегионального форума с междунар. участием]. Улан-Удэ, 2016. 30 с.

10. Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 окт. 2017 г.) / Отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запороженко. — Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 384 с.

11. Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы науч.-практ. конф., посв. 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А. Б. Юнусовой. Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 2009. 456 с.

Sergey A. Baturin

*Candidate of historical Sciences,
Chief guardian,
Museum of the Buryat scientific center SB RAS,
Ulan-Ude, Russia*

✉ Serba81@mail.ru

FORMATION OF THE RESEARCH FIELD IN THE MUSEUM SPHERE

Currently, the range of problems and issues that museology covers is very wide. Both traditional questions and new topics for research in the museum sphere are brought up for discussion. The article attempts to define the range of scientific events and publications that reflect the modern research field in museology. Based on the analysis of a number of scientific events and various types and types of scientific publications, a generalization is made on the topic of theoretical and practical research in museum activities.

Key words: museum sphere, scientific event, conference, research topics, scientific publication

УДК 930.2 + 004

Е. А. Воронцова

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
зав. сектором издательских проектов,
Государственный музей истории
российской литературы имени В. И. Даля
Москва, Россия*

✉ eworonzowa@mail.ru

ИДЕЯ — ДВИЖУЩАЯ СИЛА НАУКИ:
ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ
ПРОЕКТА «РОЛЬ МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК-АРХИВОВ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

В статье представлены результаты работы Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля по проекту «Роль музеев — библиотек — архивов в информационном обеспечении исторической науки»: публикации автора проекта Е. А. Воронцовой; конференции, круглые столы, секции, семинары; сборники серии. Дана информация о партнерах проекта. Подведены итоги, намечены перспективы развития проекта.

Ключевые слова: историческая наука, музеология, библиотекведение, архивоведение, междисциплинарные исследования, информационное обеспечение, проект.

Проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» является реализацией идеи его автора (Е. А. Воронцовой) — распространить на историческую науку понятие «информационное обеспечение», активно разрабатывавшееся в разные годы в библиотекведении, информатике и информологии, экономике, политологии и ряде других наук [6; 7; 27; 28 и др.]. Для источникововеда по базовой специализации, выпускницы истфака МГУ им. М. В. Ломоносова естественно было начать изучение поставленной проблемы именно с основных информационных

ресурсов — хранилищ музейных предметов, изданий, архивных документов (т. е. исторических источников / источников информации); применить методологические установки И. Д. Ковальченко, Л. И. Бородкина, Ассоциации «История и компьютер» [3; 24; 29; 34 и др.]; обратиться к междисциплинарным исследованиям институтов социальной памяти (Л. П. Репиной и Российского общества интеллектуальной истории, О. М. Медушевской, И. М. Савельевой, И. В. Кондакова и др.) [25; 26; 35; 40; 41; 48; 49; 54 и др.].

С самого начала работа по проекту велась в соответствии с идеологией «соборного делания» (термин Н. Ф. Федорова). Идея оказалась настолько притягательной для многих исследователей и практиков (сотрудников музеев, библиотек, архивов), что были предложены весьма авторитетные площадки для дискуссий и публикаций о них, даны статьи в сборники и опубликованы рецензии на эти сборники [5; 8; 30; 36; 37; 38; 39; 58], откликнулись коллеги из-за рубежа и появилась международная составляющая. Принцип открытости позволил проекту обрести серьезных партнеров, состав которых пополняется в ходе его реализации. Наряду с ведущими музеями-библиотеками-архивами страны партнерами стали научные сообщества (Ассоциация «История и компьютер», Российское Общество интеллектуальной истории, Российская библиотечная ассоциация, Российское общество историков-архивистов), вузы (Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета и даже Государственный университет библиотековедения и информационных технологий в Софии, Болгария), институты и научные советы системы РАН, в том числе Институт истории и Научный совет по музеям Сибирского отделения РАН. У проекта есть и информационные партнеры: «Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории», «Историческая информатика: журнал Ассоциации “История и компьютер”», «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Вопросы культурологии», Научно-педагогическая школа источниковедения — сайт Источниковедение.ru. Несколько статей увидели свет в журнале «Гуманитарные науки в Сибири».

Предтечей постановки проблемы можно считать дискуссию на круглом столе «Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» (2-я Всероссийская научно-практическая конференция «Российская провинция и Московский университет», г. Орел, 17–19 мая 2001 г.) и сборник, вышедший благодаря поддержке ГИМа (В. Л. Егорова, Л. И. Скрипкиной и др.) и включенный в списки литературы ряда вузовских курсов по музеологии [11; 50].

В процессе создания рабочей гипотезы (зафиксирована в двух статьях [Воронцова, 2014; Воронцова, Гарскова, 2013]) мною было сформулировано определение понятия «информационное обеспечение исторической науки», прописан подход к информационному обеспечению не только как фактору управления наукой, но и как фактору ее самоорганизации и саморегуляции на основе саморефлексии, предложено перенести центр тяжести с технологий (без отрицания их роли) на смысл деятельности по приращению научного знания [10; 23].

Гипотеза прошла апробацию более чем на 20 научных мероприятиях, в том числе:

– применительно к библиотекам — на секции юбилейной конференции ГПИБ России и ГИМа [4; 1], «Румянцевских чтениях» РГБ (круглый стол и секция «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте») [47] и XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации в Калининграде («круглый стол» секций 35, 07 и 34);

– применительно к музеям — на двух Всероссийских конференциях «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Институт истории СО РАН, Новосибирск) [48; 49] и научно-практическом семинаре в ГИМе (соорганизаторы — Государственный литературный музей и др., 24–25 марта 2015 г., Москва);

– применительно к архивам — на круглых столах кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (6 апреля 2017 г., Москва) [2] и Архива РАН, Историко-архивного института РГГУ, Архивного совета РАН, Института российской истории РАН (16 мая 2017 г., Москва; пленарное заседание и 3 секции).

Результаты зафиксированы в серии сборников «Музеи — библиотеки — архивы в информационном обеспечении исторической науки» (председатель редакционной коллегии, главный редактор серии — Лорина Петровна Репина, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеллектуальной истории ИВИ РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ; президент Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор «Диалога со временем»).

Программные установки отражены в структуре сборников: вводный раздел (статьи обобщающего, теоретико-методологического характера); музеи — библиотеки — архивы как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки; музейные — библиотечные — архивные собрания (фонды) как информационный ресурс исторической науки

(в том числе структурирование и систематизация их фондов под нужды науки); технологии извлечения информации из музейных предметов — книг и изданий других типов — архивных документов и их коллекций в прошлом–настоящем–будущем; репрезентация информационного потенциала музеев — библиотек — архивов; специфика коммуникации научного и музейно-библиотечно-архивного сообществ.

На первом витке в трех запланированных изначально и одном сверхплановом сборнике проблема описана применительно к основным информационным ресурсам [46; 44; 42; 55]. Очерчено проблемное поле и проведен сопоставительный анализ музеев — библиотек — архивов как хранилищ информации, ее репрезентаторов и мест коммуникации участников информационного процесса (это исследователи — источники информации — представляющие ее музеи — библиотеки — архивы). Подтверждены плодотворность полидисциплинарного подхода, установки на охват всех «историй» (науки и техники, искусства и т. д.) и предположение, что деятельность по информационному обеспечению возникла на стадии историописания и сопровождается развитием исторической науки до сегодняшнего дня. Произошла актуализация подхода к музею — библиотеке — архиву как триединству, базирующемуся на их принадлежности к институтам социальной памяти; показаны новые грани общего и особенного у музеев, библиотек, архивов. Были обозначены болевые точки (например, противоречие между сохранной миссией этих институций и потребностью исследователя извлечь информацию из источника; нехватка хорошо подготовленных коммуникаторов) и общими усилиями намечены способы их преобразования в точки роста.

Логика развития идеи потребовала продолжить проект и выйти на второй виток. Сохранив прежний алгоритм работы («мозговой шторм» — сборник), от анализа типов хранилищ информации (информационных ресурсов) мы перешли к анализу самой информации (по ее типам) [12; 14; 17; 22] и с 2018 г. приступили к рассмотрению взаимных отношений пары: источники информации — исторические источники. Основанием для такого поворота явилось значение информации для науки, в том числе исторической: чем лучше изучена и структурирована информация, тем проще обеспечивать ее сохранение в актуальном состоянии и минимизировать ее утраты; удовлетворять потребности в ней конкретных исследователей, научных школ, направлений; создавать условия для ее максимально полного извлечения из источников. Музеи, библиотеки, архивы при этом отодвинулись на задний план (но не ушли совсем!), а на передний план выдвинулись хранимые и репрезентируемые ими источники.

Как отмечено выше, сборникам предшествовала апробация избранного ракурса проблемы. В силу высокой заинтересованности библиотечного и научного сообществ первой подверглась анализу библиографическая информация. Девятнадцатого апреля 2018 г. состоялась конференция «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки» (Государственная публичная историческая библиотека России, Москва; см. о ней: [32; 57]), а 15 мая 2018 г. во Владимире — совместное заседание секций 24 (библиографии и информационно-библиографического обслуживания) и 34 (по особо ценным рукописным документам и редким книгам) на Всероссийском библиотечном конгрессе — XXIII ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации. Носители визуальной информации (изобразительные источники) послужили темой дискуссий на двух конференциях 2019 г. с рекордным для проекта числом участников (только докладов в общей сложности ок. 250): 28 февраля — на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (ее организовали кафедры источниковедения и исторической информатики истфака при участии Ассоциации «История и компьютер» и Российского общества историков-архивистов); 4 апреля — в Институте всеобщей истории РАН (организатор — Институт всеобщей истории РАН, также при участии вышеназванного общества и ассоциации) [13]. О вещественных источниках шел разговор в 2020 г.: 20–21 марта — на Всероссийской научной конференции Курганских государственного университета и отделения Российского исторического общества [33]; 29 мая — на онлайн-дискуссии «Вещественные (вещевые) источники в музее: собирание, хранение, изучение, репрезентация» XXII Международного фестиваля музеев «Интермузей».

На данный момент опубликованы два сборника из трех запланированных [43; 45] и готовится к публикации в 2020 г. третий — о роли вещественных источников — материальных объектов (из камня, дерева, металла и т. д.), несущих невербальную информацию трех типов. Двум из них пришлось дать названия, потому что этого не было сделано исследователями-предшественниками: наряду с активно изучаемой визуальной информацией — информация тактильная (о веществе, из которого состоят объекты материального мира) и пространственная (о связанной с их трехмерностью объемности и пространственной структуре). Очевидно, что методы извлечения информации двух последних типов особенно требуют взаимодействия гуманитарных наук с естественными и точными.

Чтобы продолжить сравнительный анализ хранимых музеями — библиотеками — архивами исторических источников / источников информа-

ции и показать новые перспективы их использования в интересах науки, в сборниках 2018–2020 гг. в основных чертах сохранена прежняя структура. Первым идет раздел «Введение в проблему», а далее рассматриваются: центры создания, сохранения и изучения источников как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки; источники вышеназванных типов и их комплексы как информационный ресурс исторической науки; технологии извлечения информации из источников; репрезентация информационного потенциала источников и их комплексов; источники и коммуникация хранителей, исследователей, пользователей.

Материалы сборников 2018 и 2019 г. подтвердили эффективность сформулированной мною гипотезы относительно информационного обеспечения исторической науки и ряд выводов, к которым подвели первые сборники серии. Они также обозначили насущные нужды и перспективы дальнейших исследований данной проблемы.

В частности, животрепещущими являются оппозиция реальные (традиционные) источники — виртуальные (цифровые) источники и потребность в изучении цифровой информации, ее носителей, ресурсов и хранилищ, способов репрезентации, рисков утрат и т. д. [9; 16]. Полученные на основе их анализа результаты могут дать материал для совершенствования деятельности по информационному обеспечению науки в условиях информационной эпохи, со свойственными ей нарастанием скорости течения информационных процессов и гипертекучестью информации в виртуальном цифровом пространстве, в том числе и в плане взаимодействия с музеями — библиотеками — архивами как хранителями овеществленной памяти человечества.

Остаются актуальными сложности перевода с языка одной науки на языки других наук как взаимозависящих элементов системы научного знания, единого информационного поля. Исследователям и специалистам-практикам необходимо коммуницировать с учетом данного фактора, овладеть языками сопредельных наук, понимать логику их представителей, соотносить их послышки со своими — и диалектически на это реагировать.

Подводя итоги семи лет работы по проекту [18; 15; 31; 53], можно констатировать, что шесть уже изданных сборников — это солидный информационный ресурс, свидетельство плодотворности деятельности исследователей, объединенных предложенной им для обсуждения идей и организовавшихся по принципу сетевого сообщества. В нем уже около 1000 участников из большинства регионов России и из-за рубежа: гуманитариев (историков, культурологов, искусство-, музей-, библиотеко- и архивоведов, филологов, философов, экономистов и политологов), а также представители точных,

естественных, технических, медицинских наук; известных и молодых ученых; теоретиков, методологов и практиков.

Многочисленность участников проекта, институциональный и географический охват, отклики на публикации — показатель востребованности работ и интереса к проблеме информационного обеспечения исторической науки. Резонансными оказались презентации достигнутых результатов и приуроченные к ним научные мероприятия: в ИНИОН РАН (Москва, 21 февраля 2017 г. [55]; 21 ноября 2019 г. на Виноградовских чтениях), на III Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 1–5 октября 2017 г.), Международной научной конференции «100 лет государственной архивной службе России: история и современность» (Москва, 22–23 марта 2018 г.), «Архивном съезде» (3–6 октября 2018 г., Санкт-Петербург), Первом международном Петербургском историческом форуме (29 октября — 3 ноября 2019 г.) и мн. др. Такой отклик свидетельствует о насущной потребности исторической науки отразить данный аспект, о востребованности сделанного участниками проекта и перспективности дальнейшей работы в этом направлении.

Участие в проекте помогло ряду авторов сборников увидеть новые повороты в своих исследованиях и практической деятельности, решить некоторые задачи адаптации музеев, библиотек и архивов к современной ситуации и пути их корректной трансформации в интересах общества. В частности, у меня в процессе анализа роли архивов родилась идея создания «Российской архивной энциклопедии» как эталонного информационного ресурса, способа отразить наше знание и более осознанно выстроить стратегии развития архивного дела, науки о нем и сопредельных областей знания [19; 20; 21]. Идея была представлена на упомянутых выше научных форумах 2018 г. — конференции «100 лет государственной архивной службе России: история и современность» и «Архивном съезде» — и получила отклик у архивистов и архивоведов: они реализуют проект под руководством Е. И. Пивовара.

Тем не менее проблема информационного обеспечения исторической науки еще не отразилась в должной мере. Требуют дальнейшего изучения теоретико-методологические подходы к ней, история такой деятельности и ряд других аспектов. Хочется верить, что интерес не угаснет и соответствующие исследования будут появляться вновь и вновь — в рамках проекта и вне его.

Пользуясь случаем, выражаю признательность Ассоциации «История и компьютер» и Российскому обществу интеллектуальной истории и их ру-

ководителям, руководству и сотрудникам Института истории, Научному совету по музеям Сибирского отделения РАН, представителям других научных институтов, вузов, музеев — библиотек — архивов региона за деятельную поддержку проекта, начиная со стадии идеи. В частности, в Новосибирске состоялось несколько эффективных «мозговых штурмов», статьи коллег сделали сборники более содержательными. Участники проекта не единожды говорили о том, что надеются на продолжение сотрудничества.

Литература

1. 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014. 528 с. С. 363–508.

2. *Бондарева Т. И.* Встреча архивистов и историков на истфаке МГУ // *Отеч. архивы.* 2017. № 3. С. 114–115.

3. *Бородкин Л. И.* Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб., 2016. 304 с.

4. *Бородкин Л. И., Воронцова Е. А., Мироненко С. В.* Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // *Ист. журн.: науч. исслед.* 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513

5. *Валетов Т. Я.* Историческая наука и музеи: опыт информационного взаимодействия [Рец. Роль музеев...] // *Вопр. культурологии.* 2016. № 8. С. 79–83.

6. *Виноградов В. А.* Роль научной информации в развитии исследований советских историков // *Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов.* М., 2016. С. 94–104.

7. *Виноградов В. А.* Роль научной информации в развитии наук об обществе и человеке: итоги и перспективы деятельности ИНИОН РАН // *Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов.* М., 2016. С. 443–461.

8. *Владимиров В. Н., Гребенникова Т. Г.* Рец. на кн.: Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2015 // *Ист. информатика.* 2016. № 3–4. С. 63–66.

9. *Воронцова Е. А.* Информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе (трансформация музеев — библиотек — архивов) // *Библиография.* 2017. № 3. С. 146–150.

10. *Воронцова Е. А.* Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной междунар. науч. конф., Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014. С. 363–373.

11. *Воронцова Е. А.* Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // *Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», сост. 18 мая 2001 г. в Орле.* М., 2002. С. 8–16.

12. Воронцова Е. А. Историческая наука между Сциллой информационного потока и Харибдой информационной энтропии // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики: Материалы междунар. науч. конф. / Под ред. О. В. Воробьевой, О. Б. Леонтьевой, С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцевой. М., 2016. С. 80–83.

13. Воронцова Е. А. Международная конференция в Институте всеобщей истории РАН // Новая и новейшая история. 2019. Вып. 5. С. 249–253.

14. Воронцова Е. А. Музей — архив — библиотека за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. материалов XIX науч.-практ. семинара БЕН РАН. М., 2015. С. 222–231.

15. Воронцова Е. А. Музеи-библиотеки-архивы — исторической науке: некоторые аспекты информационного обеспечения // XV Зырянские чтения: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Курган, 7–8 декабря 2017 г.). Курган, 2017. С. 124–126.

16. Воронцова Е. А. Музеи-библиотеки-архивы в эпоху противоборства глобализации, глокализации, антиглобализма // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 октября 2017 г.) / Отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запорожченко. Новосибирск, 2017. С. 44–49.

17. Воронцова Е. А. Проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»: новый поворот // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания: материалы XVI международной конференции Ассоциация «История и компьютер»: 26–28 октября 2018 г., Москва. М., 2018. С. 151–152.

18. Воронцова Е. А. Проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»: итоги и перспективы // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сб. ст. по материалам науч.-практ. семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев / ИНИОН РАН. М., 2017. С. 265–276.

19. Воронцова Е. А. «Российская архивная энциклопедия»: постановка вопроса // Гуманит. науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 2. С. 105–109.

20. Воронцова Е. А. «Российская архивная энциклопедия»: от идеи к воплощению замысла // История и архивы. 2019. № 2. С. 63–84

21. Воронцова Е. А. «Российская архивная энциклопедия»: от идеи к воплощению замысла // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 414–427.

22. Воронцова Е. А. Сопоставительный анализ роли основных типов хранилищ информации (музеев, библиотек, архивов) и типов информации в информационном обеспечении исторической науки // Аналитические методы и информационные технологии в исторических исследованиях: от оцифрованных данных к приращению знания: материалы XVI междунар. конф. Ассоциация «История и компьютер»: 26–28 октября 2018 г., Москва. М., 2018. С. 149–151.

23. *Воронцова Е. А., Гарскова И. М.* Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // *Ист. журн.: науч. исслед.* 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

24. *Гарскова И. М.* Базы и банки данных в исторических исследованиях. М.; Геттинген, 1994. 215 с.

25. Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / Отв. ред. Л. П. Репина. М., 2008. 800 с.

26. Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2011. 608 с.

27. *Каленов Н. Е.* Библиотеки и информационное обеспечение науки в современных условиях // *Информационные ресурсы России.* 2008. № 1. С. 12–15.

28. *Каленов Н. Е.* Библиотеки ЦБС БЕН РАН и информационное обеспечение науки // *Новые технологии в информационном обеспечении: сб. науч. тр.* М., 2007. С. 9–20.

29. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 1987. 440 с.

30. *Колесникова М. Е.* Музей и историческая наука [Рец. Роль музеев...] // *Обсерватория культуры.* 2016. Т. 13. № 3. С. 362–366.

31. *Куманова А., Александрова К., Казански Н., Василев Н.* Paradigmaquartum decimum. Образци на синтеза на теорията и практиката в четиринайсет стъпки на обхват на библиоинфо-ноосферата като вестител на планетарната хуманитаристика: Препоръчителна енциклопедия за десетилетието 2009–2018 г., отразено във философския когнитологичен компаративистичен прочит на емблематични книги // *Библиотека.* 2018. № 5. С. 89–147 (Болгария).

32. *Ланской Г. Н.* «Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки»: итоги научной конференции [в Государственной публичной исторической библиотеке России, 19 апреля 2018 г.] // *Библиотечное дело.* 2018. № 8. С. 33–34.

33. *Маслюженко Д. Н.* «Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки»: Всеросс. науч. конф. в Курган. гос. университете (20–21 марта 2020 г.) // *Гуманит. науки в Сибири.* 2020. Т. 27. № 2. С. 117–119.

34. Материалы Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко, Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2–3 дек. 1996 г. М., 1997. 320 с.

35. *Медушевская О. М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 358 с.

36. *Минаков А. С.* [Рец.] Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2016. 672 с. // *Новая и новейшая история.* 2017. № 6. С. 200–202.

37. *Минаков А. С.* Архивы — жизненно необходимое пространство для развития исторической науки. О сборнике статей: Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1000 с. // *История и архивы.* 2019. № 1. С. 143–155.

38. *Минаков А. С.* Библиография и историческая наука. Осмысление опыта и перспектив взаимодействия в новом издании крупного междисциплинарного проекта // *Изв. вузов. Поволжский регион. Гуманит. науки.* 2019. № 1 (49). С. 104–109.

39. Новиков А. С. Где граница, на которой надо остановиться? [Рец. Роль музеев...] // Ярослав. пед. вестн. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. № 4. 2016. С. 312–314.

40. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. 282 с.; 2-е изд. М., 2009. 320 с.

41. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. 560 с.

42. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. М., 2017. 1008 с.

43. Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. М. Д. Афанасьев, Н. К. Леликова, А. Ю. Самарин. Москва, 2018. 819 с.

44. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов. М., 2016. 672 с.

45. Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. 1030 с.

46. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. М., 2015. 752 с.

47. Румянцевские чтения — 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. 6-ки (12–13 апр. 2016) / Росс. гос. 6-ка, Библиотечная ассамблея Евразии; сост. Е. А. Иванова. Ч. 1–2. М., 2016.

48. Савельева И. М. Культурная история на дисциплинарном пограничье // Ист. журн.: науч. исслед. 2012. № 5. С. 7–13.

49. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время: В поисках утраченного. М., 1997. 800 с.

50. Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», сост. 18 мая 2001 г. в Орле / [сост. Е. А. Воронцова, Л. И. Скрипкина]. М., 2002. 295 с.

51. Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 сентября — 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Шелегина. Новосибирск, 2014. 224 с.

52. Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Мат-лы III Всеросс. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 октября 2017 г.) / Отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запороженко. Новосибирск, 2017. 383 с.

53. Соколова Н. Ю. Роль институтов социальной памяти в информационном обеспечении исторической науки // Румянцевские чтения — 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апреля 2020). Часть 2. М., 2020. С. 327–332

54. Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях / Под ред. Г. Г. Ершовой, Е. А. Долговой / Центр междисциплинар. гуманитар. исслед.; Росс. гос. гуманитар. ун-т. Т. 1–5. Москва, 2012–2017.

55. Трансформации музеев — библиотек — архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сб. ст. по материалам

научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февр. 2017 г. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев / ИНИОН РАН. М., 2017. 320 с.

56. Чубарьян О. С. Место библиотек в продвижении научной и технической информации // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. О. Чубарьян, В. Р. Фирсов. М., 2016. С. 15–24.

57. Шапошников К. А., Сулов А. Ю., Степанов Б. Е., Воронцова Е. А. Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки [о конференции в ГПИБ России, апрель 2018] // Библиография. 2018. № 4. С. 150–153.

58. Шляхтина Л. М. Музей в социокультурном познании как ресурс развития исторической науки [Рец. Роль музеев...] // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 1. С. 115–117.

Evgeniya A. Vorontsova

*Candidate of historical sciences,
senior research associate,
head of the publishing projects sector,
State Museum of the history of Russian literature named after V. Dahl
Moscow, Russia*

✉ eworonzowa@mail.ru

IDEA — THE DRIVING FORCE OF SCIENCE: ON THE RESULTS AND PROSPECTS OF THE PROJECT «THE ROLE OF MUSEUMS, LIBRARIES AND ARCHIVES IN THE INFORMATION SUPPORT OF HISTORICAL SCIENCE»

The article describes what has been done on project «Role of museums-libraries-archives in information support of historical science»: publications of author's of this project E. A. Vorontsova; conferences, round tables, sections, seminars; collections of articles. About project partners given information. Results summed up. Identified prospects.

Keywords: historical science, museology, library science, archival science, interdisciplinary research, project.

УДК 069.68

Д. А. Страхова

*Магистр истории искусства,
куратор проектов Российского комитета
Международного совета музеев (ИКОМ России)
Москва, Россия*

✉ d.strakhova@icom-russia.com

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИКОМ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ МУЗЕЙНОГО СООБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проекты Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России) за период с 2017 по 2020 гг. с точки зрения факторов, способствующих укреплению и консолидации музейного сообщества страны. На примерах реализуемых инициатив поднимаются вопросы необходимости развития межинституционального и межмузейного сотрудничества и партнерства при осуществлении тех или иных идей.

Ключевые слова: ИКОМ, ИКОМ России, музеи, музейное сообщество, сотрудничество, соучастие.

Говоря о музейном сообществе в России, мы понимаем, что оно достаточно разнородно. Согласно Кодексу музейной этики Международного совета музеев (ИКОМ), музейный профессионал — это сотрудник музея, независимый эксперт, а также работник организации, деятельность которой «направлена на оказание услуг, предоставление знаний и опыта музеям и музейному сообществу» [3, с. 26].

Если рассмотреть это определение детально, то можно сказать, что музейное сообщество включает штатных и внештатных сотрудников музеев разного профиля и подчинения. Кроме того, к музейному сообществу относятся преподаватели профильных специальностей, независимые музейные эксперты и консультанты, а также сотрудники организаций, специализирующиеся на поддержке и реализации тех или иных видов музейной деятельности как внештатные специалисты. Все вместе это люди, которые занима-

ют различные должности, но при этом разделяют ценности и отстаивают интересы музейного дела.

В ИКОМ России представлено все разнообразие этого неоднородного музейного сообщества. На сегодняшний день организация объединяет более 1200 членов из разных регионов страны. На первый взгляд эта цифра может показаться небольшой, однако даже работая с одним музейным специалистом, мы так или иначе затрагиваем сферу деятельности его коллег. Если в том или ином музее член ИКОМ достаточно активно вовлечен в работу, то он может выступать в роли драйвера идей и ценностей нашей организации для музея. Таким образом, ИКОМ России объединяет не только своих членов, но и способствует сплочению их окружения. Это наиболее заметно в проектной работе.

Обращаясь к Уставу ИКОМ России, среди прочего, мы найдем следующие цели: «содействие членам в поддержке, развитии и укреплении профессионального сотрудничества между музеями и профессионалами музейного дела», «поддержка, развитие и укрепление международного сотрудничества между музеями и профессионалами музейного дела», «координация, подготовка и осуществление межмузейных, в том числе международных, проектов в области повышения профессиональной квалификации» [2, с. 3]. Таким образом, ИКОМ России стремится помогать музейному сообществу, которое будет активно делиться друг с другом знаниями, обмениваться опытом и при этом постоянно развивать свои навыки.

При работе такого рода каждый раз нужно помнить о ценностях, которые мы хотим донести до адресата. В деятельности ИКОМ России можно выделить следующие принципы, которых организация придерживается в работе:

- развитие культуры сотрудничества и соучастия среди коллег разных должностей и специальностей;
- доступность и открытость информации и контактов;
- непрерывное образование и совершенствование навыков.

Кроме того, организуя рабочий процесс, мы стараемся опираться на основные факторы успешного сотрудничества и реализации проектов:

- четко сформулированная цель и задачи проекта, а также артикуляция результата, который вы хотите получить;
- оценка навыков и ресурсов как своей команды, так и людей вне штата, с которыми вам предстоит работать;
- использование эффективных инструментов и привлечение лучших практик в той или иной области для наглядного примера работы;

– формирование экспертной группы, которая будет способствовать расширению знаний и продвижению ценностей проекта среди коллег.

При этом продукт, который мы создаем, — это не всегда конечный результат. Результатом может выступать позитивный процесс работы, в ходе которого рождаются новые идеи, развивается партнерство. На примерах реализуемых проектов ИКОМ России с 2017 по 2020 гг. рассмотрим подробнее упомянутые факторы.

В 2017 г. состоялся запуск проекта «Инклюзивный музей». В настоящий момент он реализуется ИКОМ России в сотрудничестве с социальным проектом «Колесо Обозрения» при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», Благотворительного фонда Владимира Потанина, с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов, а также при информационном содействии портала «Культура.РФ».

Миссия проекта заключается в развитии лучших практик социализации и творческой реабилитации людей с инвалидностью музейными средствами, а также в формировании в музеях доступной среды [5]. Эта миссия реализуется посредством работы с музейными специалистами через обучающие семинары и разработку образовательных материалов, в том числе видеороликов, методических рекомендаций, вебинаров. В реализацию проекта включены специалисты из музеев разного профиля, эксперты из профильных некоммерческих организаций и фондов, а также люди с инвалидностью. За счет вовлечения разных профессионалов в процесс разработки материалов, а также непрерывного диалога с музеями-участниками к проекту удалось привлечь большое число музейных работников и найти специалистов, которые непосредственно занимаются развитием доступной среды в музеях России. При таких условиях музеи начинают самостоятельно консолидироваться, разрабатывать совместные программы. Таким образом проект способствует развитию партнерств и инициатив, которые влияют на формирование доступной среды.

Вторым крупным проектом, который реализуется с 2019 г., является «Миграции: приоткрывая личное». Проект организован ИКОМ России с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. «Миграции: приоткрывая личное» направлен на укрепление потенциала музеев в решении проблемы негативного восприятия миграции в российском обществе, а также нацелен на популяризацию темы миграции как естественного социокультурного процесса и вовлечению людей с миграционным опытом в культурную среду [6].

Данный проект является междисциплинарным и объединяет музейных специалистов, сотрудников исследовательских центров, образовательных учреждений, представителей сообществ и организаций, работающих с людьми, имеющими миграционный опыт. Вместе со специалистами ИКОМ России проводит экспертные встречи и семинары, разрабатывает пособие и ролики, которые помогут музейным сотрудникам найти единомышленников и идеи для реализации проектов в стенах своих музеев. Проект еще не завершен, однако можно сказать, что в том числе и с его помощью музейные специалисты начинают активно вовлекать в стены своих музеев представителей различных сообществ, являющихся носителями разных культур и ценностей, которые музеям важно сохранять и транслировать.

Еще одной инициативой, получившей свое развитие в 2019 г., стало создание на базе ИКОМ России Совета по цифровому развитию музеев. Совет был создан с целью поддержки профильных культурных проектов, организации информационной, консультационной и методической помощи членам Совета и учреждениям-членам ИКОМ России, содействия росту профессиональной квалификации и цифровой грамотности музейных специалистов, а также участию в разработке и обсуждении нормативных актов, методических пособий и рекомендаций в сфере цифрового развития [7].

В самой формулировке цели создания Совета мы видим его стремление к поддержке сотрудников музеев посредством профессионального обмена знаниями, участия в исследованиях и разработках по внедрению успешных практик информационных и мультимедийных технологий, применяемых в музейной деятельности, а также через методическую поддержку музеев по направлениям работ с данной тематикой. В состав Совета входят работники музеев, учебных заведений, профильных компаний, государственных и некоммерческих организаций. Совместная деятельность позволяет взглянуть на проблему цифровизации с разных сторон, познакомиться с успешным опытом и практиками, а также выработать наиболее подходящие методы работы для музеев.

Еще одним немаловажным шагом в укреплении музейного сообщества для ИКОМ России является разработка программы расширения партнерских связей между корпоративными музеями [4]. С помощью этой инициативы организация стремится укрепить и поддержать устойчивое развитие корпоративных музеев, сохранение, изучение и популяризацию материального и нематериального наследия России, хранимого этой категорией музеев.

С помощью организации профессиональных встреч и конференций в сообществе корпоративных музеев налаживается обмен опытом и стро-

ится взаимодействие как друг с другом, так и с государственными и иными типами музеев. За счет реализации музейных проектов и мероприятий, ориентированных не только на развитие корпоративных музеев, происходит включение сотрудников корпоративных музеев в широкую музейную среду.

Одними из крупнейших направлений работы для ИКОМ России всегда являлась деятельность по организации профессиональных конференций и мероприятий. Так, за период с 2017 г. по сегодняшний день было организовано и поддержано более 150 мероприятий различных тематик, направленных на развитие музейного дела страны. Из них более 40 % разработано и реализовано непосредственно командой ИКОМ России. Это курирование секций, круглых столов и модерация дискуссий в рамках Международного фестиваля «Интермузей» и Санкт-Петербургского международного культурного форума. Организация конференций по развитию цифровых компетенций музейных специалистов, обеспечению музейной безопасности, интерпретации коллекций и наследия, развитию маркетинговых стратегий и по работе с посетителями.

Немаловажным фактором развития проектной деятельности является открытость к обмену знаниями, реагирование на обратную связь, критическое осмысление результатов. Проектная деятельность ИКОМ России реализует миссию сплочения людей из разных профессий с целью развития музейного дела. При этом становится также очевидно, что музейная деятельность — это не процесс сам в себе, она интересна самому широкому кругу людей: от представителей некоммерческих организаций и фондов, до крупных технологических компаний.

Мы надеемся, что работа ИКОМ России способствует музейным профессионалам в поиске единомышленников, помогает музейному сообществу найти необходимый вектор развития. Открытость ИКОМ России и вовлечение в рабочие процессы большого количества людей позволяет музейным специалистам развивать культуру сотрудничества и соучастия, помогает непрерывно получать новые навыки и знания, а самое главное чувствовать единение с сообществом, которое всегда готово поддерживать и развиваться вместе.

Литература

1. Устав Международного совета музеев (ИКОМ) [Текст]: принят на 16-й Генеральной Ассамблее ИКОМ от 5 сентября 1989 г. с дополнениями и изменениями от 9 июня 2017 г. 2017. 14 с.
2. Устав Некоммерческого партнерства «Российский комитет Международного совета музеев» [Текст]: утв. протоколом №2 Общего собрания членов некоммерче-

ского партнерства «Российский комитет Международного совета музеев» от 23 июля 2012 г. 2012. 21 с.

3. Этический кодекс ИКОМ для музеев [Текст]: принят на 15-й Генеральной Ассамблеи ИКОМ от 4 ноября 1986 года изменениями от 8 октября 2004 года // пер. с англ. М. Б. Гнедовский. 2014. 28 с.

4. Программа расширения партнерских связей корпоративных музеев [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://icom-russia.com/data/proekty/programma-rasshireniya-partnerskikh-svyazey/> (дата обращения 19.09.20).

5. Проект «Инклюзивный музей» [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://in-museum.ru> (дата обращения: 19.09.2020).

6. Проект «Миграции: приоткрывая личное» [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://icom-russia.com/data/proekty/migratsii-priotkrывaya-lichnoe/> (дата обращения: 18.09.2020).

7. Совет по цифровому развитию музеев при ИКОМ России [Электронный ресурс]. 2019. URL: <http://icom-russia.com/data/sovety-pri-ikom-rossii-/soveto-potsifrovomu-razvitiyu-muzeev/> (дата обращения 18.09.2020).

Daria A. Strakhova

*Master of Art History,
Project Curator,
Russian Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia)
Moscow, Russia*

✉ d.strakhova@icom-russia.com

DEVELOPMENT OF ICOM RUSSIA PROJECT ACTIVITIES AS A TOOL FOR STRENGTHENING THE MUSEUM COMMUNITY

The article considers the projects of the Russian Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia) for the period from 2017 to 2020. These projects are analyzed from the point of view of being factors contributing to the strengthening and consolidation of the country's museum community. On the examples of ongoing initiatives, the author notes the importance of developing cooperation and partnerships, as well as finding like-minded people for the implementation of certain ideas.

Keywords: ICOM, ICOM Russia, museums, museum professionals, networking, participation.

УДК 930:930.85+008

О. В. Петренко

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева
Омск, Россия*

✉ olgap26g12@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМ. Д. С. ЛИХАЧЕВА

В статье предлагается рассмотреть основные познавательные подходы, применяемые учеными Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва при изучении объектов культурного и природного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное, природное наследие; методология; интеллектуальная история; Институт наследия; Сибирский филиал Института наследия; проблемы музеологии.

Проблематика наследия не теряет свою социокультурную и научную актуальность с тех пор, как человек осознал и возложил на себя ответственность за унаследованные от «предков» материальные и духовные богатства. Современный мировой политический, экономический и социокультурный контекст ставит перед обществом жизненно важные вопросы: что, зачем и как сохранять? Для аргументированных ответов на эти вопросы мало жизненного опыта и здравого смысла, необходимо опираться на результаты научных исследований, к чему и стремился коллектив Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (далее Институт наследия), разрабатывая стратегию работы в области культурного и природного наследия.

История института представлена в литературе, посвященной его юбилею [2, 3, 4, 5, 16, 17, 19, 23, 24, 30, 26, 27, 28, 30, 32, 33], на интернет-портале учреждения [14, 18]. Научные подходы апробировались в персональных статьях и монографиях [1, 6, 8–12, 15, 20, 21, 22, 25, 31], а также в сериях научных изданий института: «Архив наследия» (отв. ред. В. И. Плужников, 1999–2019; 17 вып.), «География искусства» (отв. ред. О. А. Лавренова, 1994–2011, 6 вып.), «Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах» (отв. ред. Д. Н. Замятин, 2004–2010, 6 вып.), «Культурная и гуманитарная география» (отв. ред. И. И. Митин, 2012–2013, 4 вып.), «Этнometодология: проблемы, подходы, концепции» (отв. ред. Л. П. Щедровицкий, 1994 — 2012, 17 вып.), «Наследие и современность» (отв. ред. П. М. Шульгин, 1995–2013), «Журнал Института наследия» (2015–2020), «Культурологический журнал» (электронное периодическое рецензируемое издание, 2010–2020), «Культурное наследие России» (2017–2020), «Культурное наследие Сибири» (Омск, 2014–2019); «Наследие веков» (Краснодар, 2014–2020). Познавательные инструменты коллектива Института наследия привлекали внимание исследователей при характеристике имеющихся подходов к изучению наследия, описывались как естественный элемент интеллектуальной истории научного сообщества, однако не стали предметом специального изучения.

Хронологические рамки нашего исследования определены временем научной и «наследиеведческой» деятельности Института — 1992–2020 гг. Основными источниками в работе стали персональные и коллективные монографии, научно-исследовательские и мемориальные тексты, интернет-ресурсы института и его журналов. Опорный каркас методики исследования составили институциональный и культурно-антропологические подходы в историографии, а также познавательные возможности социокультурной интеллектуальной истории.

Институт наследия был создан по постановлению Правительства РФ №241 от 13 апреля 1992 г., в целях научного обеспечения культурной политики и региональных программ по сохранению и использованию национального наследия в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия [29]. Директором-организатором стал Ю. А. Веденин — ученый-географ, специалист по культурной и рекреационной географии, доктор географических наук, профессор, лидер с особой интеллектуальной и духовной харизмой.

Большую роль в создании Института наследия, в формулировке основных идей и целей сыграл литературовед, историк, искусствовед, культуролог

лог академик Д.С. Лихачев [32, с. 17–18]. В память об этом в 1999 г. Институту было присвоено имя ученого. Группа специалистов, работавших под руководством Лихачева в проектах научно-общественного Совета по уникальным историческим территориям при Фонде культуры (П.В. Боярский, Ю.А. Веденин, С.Ю. Житенёв, Б.Б. Родоман, П.М. Шульгин и др.), вошла в состав коллектива нового института, реализовывала разработанный на основе взглядов Лихачева и апробированный на практике комплексный подход к наследию. Позиционировалось представление о наследии как об отражении исторического опыта взаимодействия человека и природы. В категорию включались не только выдающиеся памятники истории, культуры и природы, но и природно-историческая среда, культурный ландшафт, жизненный опыт, обычаи и язык представителей традиционной культуры.

Специфика политического, экономического и социокультурного контекста 1990-х и первых десятилетий 2000-х гг., мировая практика охраны Всемирного природного и культурного наследия, сложный объект изучения определили стратегию и тактику научно-практической деятельности коллектива Института наследия. Формировалась соответствующая структура учреждения, основные направления работы. В институте успешно решались задачи по созданию методологии изучения, сохранения и использования культурного и природного наследия. Разрабатывались проблемы: выявления и учета национального наследия России (культурно-исторического и природного, материального и нематериального, морского и военного, т. д.); составления комплексных территориальных программ мониторинга, картографирования, сохранения и использования объектов наследия истории, культуры и природы РФ. Формулировались и апробировались «предложения по использованию регионального историко-культурного и природного наследия, созданию местных научно-образовательных комплексов, туристско-экскурсионных и рекреационных структур, по восстановлению системы традиционных ремесел и промыслов» [28, с. 39]. Особое внимание уделялось экологическим и природоохранным аспектам, исследованию природных и культурных ландшафтов [17, с. 102–103]. После «оптимизации» института в 2013/2014 гг. наблюдаются частые изменения в составе и названии подразделений, при этом сохраняются уже сложившиеся исследовательские направления и появляются новые — государственная культурная политика, актуализация наследия, изучение и проектирование музеев, теория наследования культуры, культура русского зарубежья, фундаментальные исследования культуры. Наблюдается усиление исторической и культурологической линии.

Промежуточные этапы и результаты исследований Института наследия апробировались в издательских и коммуникативных проектах. Ежегодно Институт проводил от 10 до 20 научно-практических мероприятий разных уровней и форматов. Научно-практическая деятельность учреждения дополнялась образовательной. Институт организовывал и проводил на своей базе курсы повышения квалификации специалистов в сфере наследия, в 1998 г. была открыта и успешно работает по сей день аспирантура («Гео-экология» и «Музееведение, консервация, реставрация историко-культурных объектов»), с 2014 г. еще и «Теория и история культуры»).

В 1994 г. институт представил и защитил научную концепцию перед Российской академией наук и получил академический статус [32, с. 23]. Дважды, в 1996 и 2000 гг., Институт наследия получал поддержку РФФИ как «Ведущая научная школа РФ в области методологических и теоретических основ изучения, охраны и использования объектов культурного и природного наследия». Это символический, констатирующий формирование реальной научной школы факт.

Наследие — объект исследования самых разных наук, как социально-гуманитарных, так и естественнонаучных, технических. Представители этих наук предлагают свои подходы и методы исследования и в то же время стремятся выйти за рамки своего инструментария в междисциплинарную плоскость. Успех междисциплинарного и комплексного исследования наследия зависит от его широкого понимания как «сложной системы культурных и природных, материальных и нематериальных ценностей, созданных и сохраненных нашими предшественниками, универсальная значимость которых не только признана современным обществом, но и рассматривается им как необходимое условие для жизнедеятельности будущих поколений» [8, с. 49]. Это определение было предложено и применялось исследовательским коллективом Института наследия, который в 1992–2013 гг. состоял из представителей социогуманитарных и естественнонаучных специальностей, с организующим ядром специалистов-географов.

Ю. А. Веденин подчеркивает, что «география как наука, изучающая сложные пространственно-временные объекты, связанная с самыми различными научными дисциплинами, использующими методологию, теорию и методы как гуманитарных, так и естественно-природных наук, наиболее всего соответствует сущности феномена наследия» [8, с. 8]. Культурное и природное наследие распределено в географическом пространстве, чаще всего объединено в сложные комплексы (ландшафт, город, поселение, тер-

ритория, архитектурный ансамбль, и т. д.), находится в контексте природной, историко-культурной и социальной среды.

Ю. А. Веденин разрабатывал проблемы изучения и охраны наследия с конца 1980-х гг., результаты в виде цельной концепции представил в монографии «География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия» (М., 2018). В основе авторской исследовательской стратегии — две концепции: ноосферная В. И. Вернадского и экология культуры Д. С. Лихачева. В соответствии с этими идеями формулируются новые подходы изучения и сохранения наследия: генетический (наследие рассматривается как носитель/код исторической памяти, определяющей сохранение самобытности национальной или региональной культуры); экологический (бережное отношение к культурному и природному наследию как важное условие устойчивого развития общества и биосферы); территориальный/географический. Наследие рассматривается «как основной фактор сохранения и преумножения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения», как фундаментальная категория, определяющая потенциал формирования самобытного, устойчивого и разнообразного культурного ландшафта, который является важной частью (феноменом и объектом, территориальной единицей) наследия [8, с. 49]. Предложенный Ю. А. Ведениным и его коллегами информационно-аксиологический подход становится эффективным инструментом наследиеведческой исследовательской стратегии института. В рамках этого подхода культурный ландшафт понимается как «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [7, с. 17–16]. При этом делается акцент на изучение такого ландшафта как сложной системы материальных и духовных ценностей, обладающей высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности. Основные признаки наследия с позиций отмеченного подхода — подлинность (высокая степень сохранности информационно-культурных кодов), целостность (наличие визуальных, функциональных и экологических связей внутри наследия), историческая репрезентативность (процесс исторической динамики, преемственность, дополнительность), документальность (особая роль в передаче информации) и актуальность (востребованность его научной, исторической, художественной, познавательной и др. ценностей) [8, с. 140–141].

Среди исходных положений изучения и сохранения наследия Веденин выделяет следующие принципы: сохранения культурного и природного разнообразия; территориальной целостности; региональной уникальности и репрезентативности; культурно-ландшафтный; экологический [8, с. 63–65].

В научной и практической работе Института наследия применялись также следующие познавательные инструменты. Метод территориального планирования, учитывающий особую роль наследия в развитии региона, а также социально-экономическую, историческую, социокультурную и экологическую местную специфику (разработан П. М. Шульгиным и применялся при создании региональных программ в сфере сохранения и эффективного использования наследия). Палеографические и этнографические методы изучения археологического и этнографического наследия с участием географов (этапы, характер и основные особенности освоения территории с фиксацией археологических памятников и элементов нематериального наследия); ландшафтно-археологическое и историко-культурное картирование объектов наследия (памятников разного возраста в современном ландшафте); локальное изучение наиболее информативных объектов, расположенных в разных ландшафтно-геоморфологических условиях; реконструкция исторического ландшафта, и т. д. [8, с. 66].

В рамках информационно-аксиологического подхода были разработаны и внедрены представления о культурном ландшафте как объекте наследия, а также понятия культурного и природно-культурного каркаса культурного ландшафта (Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова, Ю. С. Захаров), культурно-ландшафтного районирования (Ю. А. Веденин, Р. Ф. Туровский, В. Н. Калущков) [22]. Разрабатывались типологии культурных ландшафтов и форматы их структурного описания. Ландшафтный подход применялся к изучению и охране различных типов материального и нематериального наследия. Отметим обследования археологических комплексов Московского региона группой С. З. Чернова, памятниковедческие работы с обоснованием и проектированием зон охраны вмещающего памятник ландшафта (Н. И. Завьялова), исследования территорий традиционного природопользования севера России и «ледовых культурных ландшафтов» (Л. С. Богословская, И. И. Крупник). На нематериальное наследие направлены познавательные инструменты теории «звукового» ландшафта Е. Д. Андреевой и семиотической концепции культурного ландшафта О. А. Лавреновой. Ландшафт является одним из ключевых понятий нового направления тематической картографии — «картографирования культурного и природного наследия» (А. А. Лютыи, А. И. Ельчанинов), а также школы гуманитарно-географических исследова-

ний (О. А. Лавренова, Д. Н. Замятин, И. И. Митин). В 2007 г. к сотрудникам института присоединились известный теоретик географической науки, автор концепции «поляризованного ландшафта», д-р геогр. наук Б. Б. Родоман и один из основоположников школы этнокультурного ландшафтоведения, д-р геогр. наук В. Н. Калущков. Ю. А. Веденин признает, что в институте удалось создать научную школу, ориентированную на комплексный подход к наследию, на учет природоведческих и культурологических закономерностей, на концепцию культурного ландшафта и культурно-ландшафтную парадигму представления о культурном и природном наследии [4, с. 649].

Культурно-ландшафтная парадигма стала одним из ведущих, но не единственным познавательным инструментом научной деятельности Института наследия. В теории изучения наследия можно выделить как минимум два направления, представленных институционально (структурными подразделениями, периодическими изданиями, сообществом единомышленников) — гуманитарно-географическое и этнофилософско-методологическое.

Первое направление развивается с 1992 г., в это время был создан сектор теоретических и методических проблем охраны и использования наследия (1992–1998). Ю. А. Веденин как заведующий сектором определил одну из линий его научной деятельности: «разработка теоретических и методологических подходов к изучению информационной компоненты культурного ландшафта» [17, с. 103]. В «Очерках географии искусства» [6] ученый систематизировал и представил свои теоретические подходы к изучению культурного ландшафта как части наследия, ввел в научный оборот новое исследовательское направление «география искусства», поднял вопрос о расширении объектов наследия за счет мест, отраженных в искусстве.

Поставленные Ю. А. Ведениным теоретико-методологические проблемы определили формирование, развитие и интенсивную работу научных подразделений (секторов географии культуры и искусства, гуманитарной географии; центра гуманитарных исследований пространства), а также специалистов в области культурного ландшафтоведения и гуманитарной географии. Подразделения меняли названия и корректировали научную концепцию, при это сохраняли кадровый костяк и содержательно-предметное ядро исследований — культурная и гуманитарная география, культурное ландшафтоведение и география искусства (О. А. Лавренова, Р. Ф. Туровский, Д. Н. Замятин, И. И. Митин, М. П. Крылов и др.). Пространство во всех его проявлениях и феноменах, в знаках, символах и образах рассматривалось сотрудниками как непосредственное наследие различных культур и цивилизаций. Важными коммуникативными площадками исследователей

становятся научные семинары и конференции соответствующей тематики, а также периодические издания — «География искусства», «Гуманитарная география» и «Культурная и гуманитарная география».

В контексте познавательной стратегии образной географии интересно решает проблему определения понятия «наследие» Д. Н. Замятин. «Наследие по существу может пониматься как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как «кожа» (либо «кора» дерева-культуры; уточнение наше. — О. П.) культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизводства и развития» [12, с. 76], а также для мониторинга текущего состояния, — отмечает культуролог. Замятин отмечает важные особенности образа наследия: консервативность (которую можно рассматривать и как культурный тормоз, и как культурную мембрану/сито для выборочного заимствования и развития); востребованность в качестве идеологической опоры; специфика взаимоотношений с культурной памятью и памятью места; взаимосвязь с пространством; его роль как символического капитала (в том числе в виде «живого наследия»/потенциального наследия) в развитии культуры и общества. Культуролог приходит к заключению, что образ наследия в культуре вынужден и должен опираться на образ «не-наследия», так как этот, по сути противоположный, опыт подтверждает следующее: «образ наследия в культуре, с одной стороны, является историко- и культурно-географическим феноменом, типологически не обязательным для человеческих культур вообще, а, с другой стороны, он может восприниматься и пониматься как необходимое когнитивное условие для выхода культуры или цивилизации в онтологическое пространство потенциально возможного “культурного бессмертия”» [12, с. 82].

Этнофилософско-методологическое направление в теории наследия формируется в Институте наследия на базе реорганизованного сектора теоретических и методических проблем охраны и использования наследия и Центра этносоциологических исследований (1993–1998, рук. канд. филол. наук. Э. А. Чомакова). Сотрудники Центра, постулируя междисциплинарный подход и отталкиваясь от положения, что жизнь народа следует знать и описывать во всей полноте (а не только в ее национально-культурном своеобразии), разрабатывали теоретико-методологические проблемы этнических явлений (нематериального наследия) — вопросы концептуализации и понятийного аппарата, методологии изучения этноса и этногенеза в психологическом, культурном и социологическом измерениях. Учеными проводились исследования по этнокогнитологии и этнической идентификации, этничности и диаспоральности, этнической конфликтологии, изу-

чались «этнос как наследие» и «историко-культурное наследие народов». С 1994 г. разрабатывалась и реализовывалась концепция базы данных «Народы России» [13], публиковались научные сборники «Этнокогнитология» и «Этнометодология».

Центр выступил инициатором проведения регулярного проблемного методологического семинара, постоянными участниками которого были исследователи Института наследия (во главе с сотрудниками Центра, затем его научного и кадрового преемника — сектора теоретико-методологических проблем), а также приглашенные специалисты. Проблематика семинара: в 1994–1998 гг. «Этнос как наследие», с 1998 г. — «Наследие как сфера деятельности» [28, с. 42]. Обсуждались также проблемы: этничности и диаспоральности (1997); многообразия традиций и единства образовательного пространства (1999); понятия «наследия» (2006); культурнонаследнической деятельности и ее понятийного окружения (2008); «мест памяти» в трактовке П. Нора (2010); наследия и культурнонаследнической деятельности (2012). «Тематизмами» семинара стали научные подходы в изучении культуры, соотношение культурологии и культуротехники, живая культура и фольклор, интеллектуальное наследие и информационные технологии, глобализация и наследие, мультикультурность и мультикультурализм [28, с. 43].

Наследие, по мысли методологов центра и сектора (Л. П. Щедровицкий, А. А. Пископель, В. Р. Рокитянский, М. В. Рац), подразумевает сознательный выбор, артификацию процесса наследования, активную, деятельную культурнонаследническую позицию, ориентированную на преемственность как движущую силу социокультурного развития [28, с. 44].

В 1993–2013 гг. в составе НИИ проблемы этнического наследия разрабатывал также сектор живой традиционной культуры (зав. — Е. Д. Андреева), основу познавательных методик его коллектива составили два концепта — «живая культура» (совокупность фактов и явлений духовной и материальной культуры, формировавшихся в прошлом, обусловленных природными/ландшафтными, религиозными, социальными, культурными условиями), и «культурный ландшафт» в веденинской трактовке [2, 3, 16]. В исследованиях применялись методы этнографии, истории, филологии и культурологии.

После реорганизации Института наследия культурно-ландшафтное и геокультурное, этнокультурное исследовательские направления продолжают разрабатываться сотрудниками других подразделений. В Сибирском и Южном филиалах Института наследия изучаются культурный ландшафт и образные характеристики города [1, 9, 20, 21, 23]. Отделом нематериального наследия НИИ (рук. историк, этнограф А. В. Ефимов) и его подраз-

делениями изучаются праздничная культура, традиционные игры и спорт, русский фольклор, проблемы этномузыкологии. В Сибирском филиале Института наследия в этом направлении работает коллектив профессиональных историков, представителей омской этнографической школы Н. А. Томилова. Научная проблематика Отдела национальных культур и историко-культурного наследия: культура и культурное наследие народов Западной Сибири, выявление этнокультурных и этноконфессиональных особенностей населения, анализ состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе [30]. Ученые филиала внесли значимый научный вклад в изучение сибирских немцев (Т. Б. Смирнова, С. Р. Сарманова), праздничной (Т. Н. Золотова) и погребальной культуры сибиряков (М. Л. Бережнова, И. В. Межевикин, К. Ю. Смирных), специфики формирования и развития ислама в Сибири, трансформации/адаптации традиционного мировоззрения татар к местным религиозным традициям (И. А. Селезнева) [23]. Проблемы нематериального наследия в сфере научных интересов и Южного филиала Института наследия, где разрабатываются концепция, инструментарий и основные мероприятия этнокультурного мониторинга народов Юга России.

На новый научно-практический уровень в Институте наследия вышла музейная проблематика, в коллектив пришли известные специалисты, представители музееведческой школы Российского института культурологии Т. Ю. Юренева, Т. П. Поляков. Центр изучения и проектирования музеев НИИ осуществляет научную и проектную деятельность в рамках трех направлений: музейной политики, экспозиционно-выставочной деятельности, музейной педагогики. Интересной в теоретическом плане представляется работа Т. П. Полякова «Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия» (М., 2018), в которой автор стремится показать «коммуникативные возможности музея как специфического языка культуры, а музейные экспозиции — как оригинальные тексты, прошедшие эволюцию от предметных «словарей» и научно-популярных иллюстраций до оригинальных произведений искусства».

С 2015 г. в деятельности института формируется новое научное направление, акцентирующее внимание на ценностном измерении наследия, на изучении наследования культуры инструментами аксиологического и цивилизационного подходов (среди исследователей — филологи Ю. А. Закунов, К. А. Кокшенева и др.). Содержательно это направление включает: интерпретацию исторических культурных практик и современных образцов; выявление закономерностей возникновения, функционирования, сохране-

ния и развития культуры как процесса трансляции ценностей российской цивилизации и русской культуры [16, с. 179]. Отметим новое для Института наследия теоретическое направление — культурно-психологическое. В коллективе под руководством известного культуролога, психологиста Д. Л. Спивака изучаются фундаментальные культурно-психологические механизмы наследования в современном российском обществе, их нейрофизиологические и генетические корреляты.

Важным предметом изучения постреформенного института стали культурологические и историко-философские основания коллективной исторической памяти, механизмов мемориализации и забвения, взаимосвязи памяти и образов культуры в контексте современных идеологических и эстетических тенденций, формирования национального самосознания, идентичности и патриотизма. Доктор философских наук Т. В. Беспалова, в частности, разрабатывает эти проблемы с опорой на исследования научной школы «memory studies» и востребованием отечественной философской и культурологической традиции изучения памяти и русской культуры [16, с. 185].

Весь спектр теоретико-методологических оснований изучения наследия, которые на протяжении 28 лет разрабатывались и апробировались коллективом Института наследия, требует развернутой публикации. В рамках данной работы представлена специфика теоретических исследований института и ключевые познавательные направления; определено, что эти особенности во многом обусловил фактор знаковой, творческой личности руководителя института. Харизма, научные взгляды и интересы доктора географических наук Ю. А. Веденина, бессменного директора Института наследия с 1992–2013 гг. определили общую интеллектуальную атмосферу и направления научной деятельности коллектива. Частая смена руководителей Института на протяжении 2013–2018 гг. символично совпала с переходным периодом поиска новых познавательных стратегий.

В интеллектуальной истории Института наследия наблюдается явная граница между деятельностью до и после 2013/2014 г. Это время реорганизации учреждения и слияния его с Российским институтом культурологии, период сокращения кадрового состава «веденинского призыва». До 2013/2014 г. заметно преобладание специалистов естественно-научного направления, в частности географов, после — гуманитариев (культурологов и философов, историков), соответственно меняются подходы к изучению наследия.

В дореформенном институте можно выделить два дополняющих друг друга теоретических направления изучения наследия — «пространственно-гуманитарное» и «этнофилософско-методологическое». За время работы Инсти-

тута под руководством Ю. А. Веденина (1992–2013) были заложены методологические и методические основы изучения и охраны наследия, многочисленные издания института знали во всех российских регионах — подчеркивает М. Е. Кулешова [5, с. 13]. Результаты исследований апробировались на ученых советах института, внутренних и внешних научных мероприятиях, было издано 360 научных работ. По результатам научной деятельности Институт наследия признавался лучшим в системе Минкультуры России [32, с. 34].

В постреформенном институте наблюдается поиск новых подходов с учетом социокультурного, политического, познавательного контекста. Рано говорить о прорывах в теоретических стратегиях современного института. «Молодой» коллектив стремится сохранить и переосмыслить достижения предшественников, ищет свой путь в теории познания наследия, в условиях усиления социокультурного и социального заказа (приоритет тем патриотизма, создания объединяющей нацию идеи, сильной власти, национального единства), а также требований экономического контекста - эффективность науки. Сегодня учреждение позиционирует себя как «ведущий отраслевой научно-исследовательский центр по изучению культурного и природного наследия, разработке методик по его сохранению и использованию, проведению исследований о состоянии и развитии культуры», как «базовую организацию в сфере сохранения Всемирного наследия стран СНГ» [18]. Теоретические разработки, осуществляемые в Институте наследия с 2014 г., апробируются в многочисленных научных трудах [14], на всероссийских и международных научных форумах.

Литература

1. Алисов Д. А., Гейфнер О. В., Золотова Т. Н., Хилько Н. Ф. Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма: моногр. М., 2019. 98 с.
2. Андреева Е. Д. Сектор живой традиционной культуры // Наследие и современность: Десять лет Институту наследия. Вып. 10. М., 2002. С. 106–116.
3. Андреева Е. Д., Белошеева А. А., Ведерникова Н. М. и др. Живые народные традиции в контексте современной культуры // В фокусе наследия: Сб. ст. М., 2017. С. 268–269.
4. Богданов Е. В., Кочергин А. С. Старший товарищ, коллега и настоящий человек // В фокусе наследия: Сб. ст. М., 2017. С. 645–651.
5. В фокусе наследия: Сб. ст., посв. 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Росс. науч.-исслед. ин-та культ. и прир. наследия. М., 2017. 688 с.
6. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. М.; СПб., 1997. 224 с.
7. Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Ин-т наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 13–36.

8. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. М., 2018. 472 с.
9. Горелова Ю. Р. Образ города в восприятии горожан: монография. М., 2019. 154 с.
10. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006. 488 с.
11. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. Моделирование образов историко-культурной территории: Методологические и теоретические подходы. М., 2008. 760 с.
12. Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этногр. обозрение. 2008. № 6. С. 121–130.
13. Иванова Е. Л., Львова Г. Б., Пископцель А. А. и др. Макет базы данных «Народы России»: принципы, структура, интерфейс // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 2: Сб. ст. М., 1995. С. 5–9.
14. Издания // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева: сайт. URL: http://heritage-institute.ru/?page_id=1867&sort_ord=post_date_desc (дата обращения: 10.06.20)
15. Институт наследия в 1995 году // Наследие и современность: Инф. сб. М., 1996. Вып. 4. С. 3–40.
16. История и деятельность Института наследия в новейший период 2013–2017 гг. // Наука о культуре. М., 2017. С. 158–216.
17. История создания и деятельность Института наследия в 1992–2014 гг. // Наука о культуре. М., 2017. С. 96–157.
18. Краткая история Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Института наследия) и Российского института культурологии (РИК) // Росс. науч.-исслед. ин-т культ. и прир. наследия им. Д. С. Лихачева: сайт. URL: <http://heritage-institute.ru/?history=general-knowledge> (дата обращения: 23.06.2020).
19. Кулешова М. Е. Памяти двух десятилетий культурно-ландшафтных исследований // В фокусе наследия: Сб. ст. М., 2017. С. 163–192.
20. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа): моногр. / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова. М., 2020. 334 с.
21. Культурные ландшафты современного города: сб. науч. работ / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. М., 2020. 130 с.
22. Культурный ландшафт как объект наследия / Отв. ред. Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова. М.; СПб., 2004. 620 с.
23. Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. К 25-летию Сибирского филиала Института наследия. М., 2019. 169 с.
24. Лавренова О. А. «В пространствах таятся пространства»: грани научной школы Ю. А. Веденина // В фокусе наследия: Сб. ст. М., 2017. С. 341–358.
25. Лавренова О. А. Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта. М., 2010. 330 с.

26. Наследие и современность: десять лет Институту наследия: информационный сборник. М., 2002. Вып. 10. 283 с.
27. Наука о культуре: история Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Института наследия) и Центрального НИИ методов краеведческой работы (Российского института культурологии) / отв. ред. С. Ю. Житенев. М., 2017. 272 с.
28. Пископнель А. А., Рокитянский В. Р., Щедровицкий Л. П. Ломать не строить // В фокусе наследия: сб. ст. М., 2017. С. 37–47.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.04. 1992 г. № 241 «О создании Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия» // Наука о культуре. М., 2017. С. 217.
30. Сибирский филиал Института наследия: новейшая история (2014–2016 гг.) // Наука о культуре. 2017. С. 202–211.
31. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М., 1998. 210 с.
32. Шульгин П. М., Штеле О. Е. Роль Института наследия в изучении и сохранении национального достояния России // В фокусе наследия: сб. ст. М., 2017. С. 17–36.
33. Южный филиал Института Наследия: новейшая история (2014–2017 гг.) // Наука о культуре. 2017. С. 212–216.

Olga V. Petrenko

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher,
Siberian Branch of the Russian Scientific Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev
Omsk, Russia*

✉ olgap26g12@mail.ru

**THEORETICAL BASIS OF STUDYING HERITAGE OBJECTS:
EXPERIENCE OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC — RESEARCH INSTITUTE
OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE
NAMED AFTER D. LIKHACHEV**

The article proposes to consider the main cognitive approaches used by scientists of the Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev (Institute of Heritage) in the study of objects of cultural and natural heritage.

Keywords: historical — cultural, natural heritage; methodology; intellectual history; Institute of Heritage; Siberian Branch of the Heritage Institute; problems of museology.

УДК 0.69

О. Н. Труевцева

*Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой историко-культурного
наследия и туризма
Алтайского государственного педагогического университета
Барнаул, Россия*

✉ truevtseva@yandex.ru

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ МУЗЕЕФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ *

В статье рассматривается возможность повышения роли традиционных музеев в сохранении и популяризации объектов культурного наследия, которые не входят в состав их коллекций. Появление новой функции обусловлено, с одной стороны, ограниченностью экспозиционных возможностей, изменениями потребностей посетителей, расширением новых видов музеев, связанных с музеефикацией объектов культурного наследия. С другой — бурным развитием электроники и информационных технологий, диверсификацией сферы использования виртуальных средств, их применения в музейной практике. Соединение данных процессов позволяет говорить о возможности мультимедийной музеефикации объектов культурного наследия, виртуальном преобразовании в музейные объекты с целью сохранения, выявления и популяризации их культурной, научно-познавательной, художественной, исторической ценности. Эффективное осуществление данной функции будет способствовать актуализации традиционных форм и методов работы музеев, росту их популярности.

Ключевые слова: музей, музеология, объекты культурного наследия, музеефикация, информационные технологии, мультимедийные средства.

Наиболее заметными явлениями в музейном мире в последние три десятилетия стали музеефикация объектов культурного наследия и широкое внедрение мультимедийных технологий. При этом первое явление связано

© О. Н. Труевцева, 2020

* Публикуется при поддержке Фонда грантов Президента Российской Федерации Заявка №: 20-1-001753 «Наука в школу».

преимущественно с глубинными социальными процессами, обусловленными, с одной стороны, мощным натиском глобализации, размыванием национальных культур, с другой — ответной реакцией этнических общностей по защите своих традиционных ценностей, поиску и публичному утверждению своей культурной идентичности. Второе — прямое следствие развития науки и техники, электронных технологий и их проникновение во все сферы нашей жизни. Возможно ли увязать эти объективные процессы и направить их в русло осуществления новой для музея функции, мы попытаемся рассмотреть в данной статье.

О каком нововведении в музейную деятельность пойдет речь? О сохранении и популяризации природного и культурного наследия. Казалось бы, что здесь нового, ведь именно для этого и создавались музеи, этим они и занимаются. Однако не все так просто.

Возьмем, к примеру, архитектурное наследие. Да, многие музеи занимают старинные здания, которые являются памятниками истории и архитектуры, и, соответственно, заботятся об их сохранении. Отметим, что для большинства музеев это скорее беда, чем преимущество. Содержать старые, непригодные здания в условиях ограниченного финансирования и обеспечивать при этом сохранность фондов, не имея специализированных хранилищ, непросто. Сохранение большей части зданий-памятников, как правило, отдается на откуп арендаторам. При этом значительная часть исторических зданий на долгие годы остаются без использования, фактически бесхозными, обреченными к постепенному разрушению.

Не лучше, а точнее, гораздо хуже обстоит дело с археологическим наследием. В подавляющем большинстве случаев археологи, завершив раскопки, приступают к исследованию своих находок, забывая о самих памятниках. Десятки тысяч курганов по стране остаются бесхозными, провоцируя «черных копателей» на преступный промысел.

Не меньше проблем и в сохранении и популяризации нематериального культурного наследия. Его собиранием, изучением сегодня занимаются преимущественно дома народного творчества, этнокультурные объединения, лаборатории исторического краеведения вузов, студенты-практиканты исторических факультетов и институтов культуры. Этот процесс никем не координируется, ничем не регламентируется, собранные этнографические и фольклорные материалы в лучшем случае пылятся в вузовских музеях и лабораториях и постепенно предаются забвению.

Перечень проблем можно продолжить трудностями сохранения объектов природного наследия; комплексных объектов, объединяющих ланд-

шафтные зоны с архитектурными сооружениями; достопримечательных мест, относящихся к памятным местам, культурным и природным ландшафтам, связанным с историей формирования этнических общностей на территории РФ; религиозно-исторических мест, которые с 2017 года также отнесены к объектам культурного наследия.

Казалось бы, перечисленные объекты находятся в компетенции органов государственной охраны культурного наследия, и, следовательно, они и призваны заниматься его популяризацией. Но, во-первых, они никогда этим не занимались и не располагают необходимыми специалистами, хотя при соответствующей административно-политической воле это дело поправимое. Во-вторых, и это главное, трудно представить историко-краеведческий музей, который обходит стороной региональное культурное достояние.

Чтобы решить вопрос, стоит ли заниматься музеям популяризацией объектов недвижимого культурного наследия, необходимо обратиться к понятию музеефикации. Наиболее весомый вклад в его исследование и определение внесла М. Е. Каулен. Достаточно вспомнить ее многочисленные статьи [1], включая помещенную в «Музейную энциклопедию» [2, с. 390–393], учебное пособие и монографию, целиком посвященные данной проблеме [3, 4], а также Э. А. Шулепову, защитившую докторскую диссертацию, в которой музеефикация рассматривалась как механизм использования культурного наследия на региональном уровне [5]. Музеефикацию рассматривали в своих работах В. Д. Белецкий, Е. К. Дмитриева, В. М. Кимев, Т. М. Кольцова, А. И. Мартынов, Е. Н. Мастеница, А. Н. Медведь. Список исследователей далеко не исчерпывающий: различные аспекты проблемы рассматривали практически большинство музеологов. При этом отметим, что существенных различий в общем подходе к пониманию сути процесса не отмечается.

Большинство исследователей и практиков трактуют музеефикацию как преобразование объектов природного и культурного наследия в музейные объекты с целью сохранения, выявления и популяризации их культурной, научно-познавательной, художественной, исторической ценности. Чаще всего это происходит с недвижимыми историко-культурными памятниками: архитектурными сооружениями, дворцово-парковыми ансамблями, домами, в которых проживали выдающиеся личности, производственными зданиями, которые превращаются в музеи-дворцы, дома-музеи, музеи-усадьбы, музеи-заводы, музеи-заповедники и др.

Процессы не новые, но в последние годы они приобрели доминирующее значение и в создании музеев, и в привлечении посетителей, которые ста-

ли «улавливать» от музеев традиционного коллекционного типа. Сочетание рекреационных преимуществ музеев под открытым небом с ощущением достоверности, которую создает естественная среда бытования музейных предметов, в большей мере притягивает современного посетителя, избалованного информационной насыщенностью электронных гаджетов.

Разумеется, это вовсе не означает, что надо сворачивать деятельность традиционных историко-краеведческих музеев, которых у нас в стране подавляющее большинство. Их главное преимущество — насыщенность подлинными предметами старины, отнюдь не утрачивает свою притягательность для людей. Но и построение экспозиции вокруг отдельных предметов не исчерпывает потребностей посетителей. Сегодня многие, не говоря уже о школьниках и студентах, хотят получить целостную картину исторического развития во всем его культурном многообразии. Но на это способны лишь отдельные крупные, как правило, столичные музеи, располагающие огромными фондами, сформировавшимися со времен создания Кунсткамеры за счет поступления историко-культурных ценностей со всех уголков страны.

Каким образом могут попытаться решить эту проблему региональные, городские, районные краеведческие музеи? Очевидно, что рассчитывать на радикальное увеличение бюджетов, которое бы позволило музеефицировать, восстановить, отреставрировать привлекательное историческое здание, наполнить его уникальным антиквариатом и новейшим мультимедийным оборудованием, не приходится. Но и другого выхода, кроме использования возможностей цифровизации, нет.

Что может дать небогатому провинциальному музею привлечение на свою сторону виртуальной реальности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести «ревизию» применения мультимедийных средств в российских музеях. К числу наиболее популярных и доступных средств относится представление музея в интернете. Сегодня редкий музей не имеет своего сайта, многие размещают различную информацию о себе и своих коллекциях в социальных сетях. Значительная часть сайтов предлагает виртуальные экскурсии. В некоторых музеях они сделаны на любительском уровне, но, тем не менее, первые опыты стимулируют дальнейшее применение компьютерных технологий.

С каждым годом все большее распространение, как правило, в музеях регионального уровня получают информационные сенсорные киоски с возможностью интерактивной навигации. Оснащенные сенсорными экранами и специально разработанным программным обеспечением, они выполняют в музее различные функции.

С их помощью посетитель может получить информацию об истории музея, об экспозиции, новых или наиболее ценных экспонатах, фондах и уникальных музейных предметах, которые по каким-либо причинам находятся в хранилищах или на реставрации, представить видео, дополняющее выставку нематериального культурного наследия. Это оборудование сегодня активно используется для создания и демонстрации Книг памяти, интерактивных карт, других дополнительных визуальных материалов.

Если отдельные элементы виртуальной реальности получили распространение во многих, даже провинциальных музеях, то дополненная реальность для них пока еще мечта, которую можно наблюдать пока только в Эрмитаже и других местах подобного уровня [6, с. 27–32].

Полученные с помощью 3D точные виртуальные копии уникальных объектов культурного наследия «оживают» в любом смартфоне. Следует отметить, что мечта эта, скорее всего, не очень далекая. Если сегодня оборудование для создания дополненной реальности пока еще стоит очень дорого, в ближайшем будущем оно может стать таким же привычным, как персональный компьютер или фотокамера в телефоне.

Но уже сегодня есть простые, эффективные средства, чтобы с достаточной полнотой и красочностью представлять объекты природного и культурного наследия, находящиеся далеко за пределами музейной экспозиции. Это широко известные, по крайней мере в молодежной среде, QR-коды. В туристско-экскурсионной деятельности они чаще всего используются для сообщения дополнительной информации о наиболее популярных объектах городской среды. Может быть, этой информацией, закрепленной на памятниках архитектуры и монументального искусства, и стоит ограничиться и не дублировать ее в музее?

Убеждены, что дублировать ничего не нужно. У музея свои особенности содержания и стиля нарратива, определяемого экспозиционными задачами. Главная проблема подавляющего большинства музеев в ограниченности экспозиционного пространства, не позволяющего выставить все, что накоплено десятилетиями, а иногда и столетиями коллекционирования, концентрирующего информацию в скупую лаконичную этикетку. Поэтому многим объектам историко-культурного наследия не находится места под крышей музея.

Именно здесь и должно прийти на помощь QR-кодирование, которое без особых финансовых затрат обеспечит каждого посетителя необходимым объемом качественной информации с учетом его возрастных, интеллектуально-образовательных потребностей, ограниченных только базой данных

музея. При этом сам по себе QR-код занимает минимум места на экспозиционном стенде. Другое важное его достоинство заключается в возможности оперативно вносить изменения, пополнять базу данных, обеспечивающую функционирование кода. Третья особенность — предоставление посетителю возможности выбора и использования информации, что создает условия для его мотивирования к продолжению изучения музейных коллекций.

Использование QR-кодов в музейной практике — это лишь одно из многочисленных средств «преобразования объектов природного и культурного наследия в музейные объекты с целью сохранения, выявления и популяризации их культурной, научно-познавательной, художественной, исторической ценности», что и называется музеефикацией. Разумеется, подобная музеефикация носит виртуальный характер, но пользу приносит реальную. При этом главная ценность музея, заключенная в экспонате, от этого ничего не теряет, приобретая новые грани от эмоционально насыщенного показа среды его прежнего бытования. Таким образом, мультимедийную музеефикацию объектов культурного наследия можно рассматривать как имманентную функцию традиционного музея, возникшую в результате развития информационных технологий.

Литература

1. Каулен М. Е. Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти: Сб. науч. статей. МК РФ Российский институт культурологии. М.: Древлехранилище, 2003;
2. Каулен М. Е. Музеефикация предметов наследия: от предмета до традиции // Культура российской провинции. Калуга, 2000. С. 199–209; Росс. музейная энцикл. М., 2001. Т. 1. С. 390–393, и др.
3. Каулен М. Е. Музеефикация природных и культурных объектов: Учеб. пособие. Омск, 2003.
4. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.
5. Шулепова Э. А. Музеефикация памятников как механизм использования культурного наследия в регионе: Автореф. дис. .... д-ра культурологии. М.: МГПУ, 1998. 42 с.
6. Виртуальная и дополненная реальности в Эрмитаже «погружают» в детали // Музей. 2019. № 7. С. 27–32.

Olga N. Truevtseva

*Doctor of historical sciences, professor,
Head of the department of historical and cultural
heritage and tourism
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia*

✉ truevtseva@yandex.ru

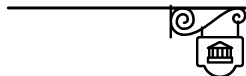
MULTIMEDIA MUSEUMIFICATION OF CULTURAL HERITAGE SITES*

The article considers the possibility of increasing the role of traditional museums in the preservation and promotion of cultural heritage objects that are not part of their collections. The appearance of the new function is due, on the one hand, to the limited exhibition opportunities, changes in the needs of visitors, and the expansion of new types of museums related to the museification of cultural heritage objects. On the other hand, the rapid development of electronics and information technologies, the diversification of the use of virtual tools, and their use in Museum practice. The combination of these processes allows us to talk about the possibility of multimedia museification of cultural heritage objects, virtual transformation into Museum objects in order to preserve, identify and promote their cultural, scientific, educational, artistic, and historical value. Effective implementation of this function will contribute to the actualization of traditional forms and methods of Museum work and increase their popularity.

Keywords: Museum, museology, objects of cultural heritage, museification, information technology, multimedia.

---

* Published with the support of the Presidential grants Fund of the Russian Federation. Application № 20-1-001753 «Science to school».

Н. Ф. Хилько

*Доктор педагогических наук,
доцент, старший научный сотрудник,
Сибирский филиал Института наследия им. Д. С. Лихачева
Омск, Россия*

✉ fedorovich59@mail.ru

ОСНОВЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ИСКУССТВА КИНО- И ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО МЕДИАНАСЛЕДИЯ ОМСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия медиа как наследия и документального медианаследия в концепции культурного медианаследия Омского региона. Дается определение этих двух понятий. Выделяются аспекты и проблемы сохранения и распространения культурного медианаследия (архивация, мемориализация, музеефикация; грамотная ориентация в медиаинформации, социальная востребованность, наличие культурных маркеров и знаков памяти, отбор произведений). Выявлены источники медианаследия в музейном пространстве города Омска. Рассмотрены проекты «Гордость земли Омской» Фонда культуры Сибири и музея Омской фотографии, выявлены «белые пятна» в истории омских кинофотолюбителей.

Ключевые слова: музеефикация, искусство кино-, фотолюбителей, Омский регион, культурное медианаследие, медиа как наследие, институты аудио-, кино- и фотофиксации культурного наследия.

Последнее время медианаследие начинает играть все более заметную роль в культуре региона, способствуя трансляции культурной памяти, предметности культурных ценностей, формированию своеобразия культурного ландшафта Омска и городов Омского Прииртышья.

Надо понимать, что существуют институты аудио-, фото- и кинофиксации для отражения культурного наследия, его документирования — т. е. использование медиа для увековечивания, мемориализации, музеефикации национального культурного достояния, сохранение не только исторической

памяти, но и утраченного наследия. Очевидно, что медианаследие распадается на аудиовизуальные, фото-, кино-, видео- и аудиоформы. Таким образом, медианаследие — это отражение и запечатление с последующим воспроизведением объектов и явлений, а также исторических фактов и событий с целью их сохранения и мемориализации.

В то же время медиа как наследие — это высший уровень запечатления, образное представление объектов и явлений национального культурного наследия (медианаследие) в документальных, хроникальных оцифрованных произведениях (аудиозаписи, кино-, фото-, видеопроизведения, оцифрованные документы).

В связи с этим можно выделить следующие аспекты сохранения и распространения культурного медианаследия, имеющие ряд проблем. Так, архивация медианаследия требует грамотной ориентации в медиаинформации. Культурная преемственность предполагает наличие определенных форм передачи культурных ценностей, а они не всегда есть. Вместе с тем социальная востребованность определила некоторые «белые» пятна и забытое наследие.

Мемориализация и музеефикация медианаследия обозначили проблему культурных маркеров и знаков памяти. Оцифровывание как бы воскрешает проблему потерянного наследия. Наполняемость контента целиком и полностью отражается на сайте. Посещаемость фотогалерей и популярность просмотров определяются брендингом форм использования.

Медиаэкология и медиаобразование требуют отбора произведений по гуманным духовно-нравственным приоритетам медианаследия, приобретение опыта зрительского восприятия и медиакритики. Наконец, историко-культурная значимость проявляется в инструментах выделения и расстановки приоритетов в культурном наследии, охраны, художественной критики и пропаганды, установки культурных маркеров (идентификации культурных объектов, мониторинг, паспортизация, реконструкция, реставрация) [4].

Нужно сказать, что в городе существует по меньшей мере девять источников подобного рода сосредоточения медианаследия музеефикации: архивы, сайты, коллекции файлов и оригиналов, представляющих собой развернутую картину пространства любительской и околопрофессиональной деятельности в сфере кино- и фотоискусства.

Особенно ценным культурным слоем омского фотонаследия является дореволюционная фотография. Сейчас мы начинаем понимать, по словам А. М. Лосунова, что «владельцы фотозаведений (Темкин А. Г., Кесслер И. Е.,

Антонов А. А.) — авторы снимков, ставших сейчас уникальными. Портреты одиночные и групповые, городской пейзаж, важные городские события XIX — начала XX вв. донесли до нас неповторимый дух своего времени, образы давно ушедших людей» [1].

С другой стороны, есть десятки образовательных учреждений, которые заинтересованы в пропаганде произведений искусства кино и фотографии, представляющих собой не только явления культурно-исторической памяти, но одновременно — художественные образцы, важные для региональной культуры и ее развития. В этом смысле в г. Омске стали уже классическими, но в то же время и забывающимися коллекции черно-белых произведений М. И. Фрумгарца — замечательного фотолетописца города второй половины XX в. Можно с уверенностью говорить, что омские фотографии М. И. Фрумгарца потенциально содержат знаково-смысловую пару: переход топоса (места, мотива изображения) в типическое [8, с. 386].

Показательными для городской культуры являются также коллекции «Чигишев и его ученики». Нельзя не заметить, что «фотохудожественные работы Б. В. Чигишева, входившие в ряд своеобразных широко масштабных проектов, наполнены жизнеутверждающей силой, энергетикой тонко увлеченного мгновения и поэзии сибирских просторов. Ко всему мастер подходил с любовью, проницательностью и искренней верой в то, что все это не оставит равнодушным и вызовет восхищение зрителей» [7, с. 24].

Бесценной является также галерея фотоснимков Эдуарда Савина в Омском государственном музее «Искусство Омска», собрание кинолент-лауреатов конкурсов в Историческом архиве Омской области (собрание Г. И. Михайловой). В этом контексте важно утверждение В. Ф. Чиркова о том, что «семантическая ценность творческого наследия фотохудожника и фотодокументалиста состоит в том, что автор попытался проникнуть в метафизику городского пространства, почувствовать «*Genios loci*» и «*Genios aevi*» — «Дух места» и «Дух века». Художнику эту непомерно сложную задачу в значительной степени удалось решить. Существенной составляющей творчества мастера является изображение человека в пространстве города. Именно здесь, на пересечении человека, урбанистического пространства и природной составляющей, кажется, надо искать своеобразие *метафизики города Омска, его Духа места*. Поэтому фотографии нуждаются в пристальнейшем взглядывании, исследовании изображений. Они являются бесценными культурными текстами о месте и времени [8].

Современное развитие экранной культуры в регионе тесно связано с народными традициями Сибири в целом. Очевидно, это обусловлено тем, что

«становление и развитие кинематографа Сибири связано с многочисленными культурными традициями формирования зрительской аудитории средствами различных жанров кино» [6, с. 4], которые в любительском формате могут быть отличными от профессионально ориентированных.

Вместе с тем «развитие фото- и кинолюбительства в омском регионе прошло немало сложных этапов зарождения, становления, подъема и потом кризисного и посткризисного состояния» [5, с. 90], но находится на пороге нового возрождения. Ведущей тенденцией в творчестве данной категории любителей является приоритет авторских форм самовыражения и тяготение к зрелищности в показе (демонстрации) своих работ. Об этом нельзя считать, так как считает В. Д. Симаков: самодеятельное кино вторично по отношению к профессиональному. Любительское кино давно стало особым видом самодеятельного творчества, в котором «манера, стиль, тематика всегда нестандартны» [3].

Кинолюбительство в Омском регионе приобрело большой размах в уже 50-е годы XX в. и, как об этом писала Г. И. Михайлова, «представляло собой удивительное творческое движение, позволявшее каждому языком современного яркого искусства поделиться мыслями, знаниями, наблюдениями с широким кругом зрителей, участвовать в создании этических, нравственных и эстетических ценностей» [2, с. 198] средствами экранных образов.

Появились новые коллекции видеороликов в Доме кино по следам проведившихся под его эгидой кинофестивалей, которые собирает директор Т. В. Карпинина, видеоархив и галерея фильмов «Гордость земли Омской» на сайте межрегиональной благотворительной организации «Культура Сибири» (председатель — заслуженный работник культуры РФ Н. М. Генова). Сайт способствует мемориализации культурных достижений Омского Прииртышья благодаря неустанному подвижничеству В. А. Цыганова. В этом движении есть огромный культуротворческий потенциал.

«Цель проекта — создание документальных фильмов о людях, ярких представителях Омской области, предприятиях, организациях, внесших значительный вклад в развитие Омской области. На сайте фонда «Культура Сибири» в открытом доступе размещена галерея данных фильмов. Они сохранены в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея и продублированы в центральном архиве Омской области. Важнейшей задачей проекта является сохранение жизненного опыта людей и наследия Омской области для будущих поколений. Созданные фильмы могут быть использованы в воспитательной работе школ, высших и средних учебных заведений.

Немало еще «белых пятен» и вопросов в истории омского кино-, фотолюбительства (например, где фильм А. Н. Либерова «Катера и яхты»; где следы деятельности Дома кино-, фотолюбителя и клуба-лаборатории В. А. Дьяконова и Г. И. Михайловой; где документально-художественное наследие и место захоронения организатора кинохроники в Омске Б. Б. Цейтлина).

Важное значение имеют:

- актуализация проекта аллеи кинозвезд и фотохудожников;
- мемориализация памяти выдающихся фотохудожников М. И. Фрумгарца, Б. В. Чигишева, Э. И. Савина, Е. С. Мамакина, братьев Шевырновых;
- создание энциклопедии омского кино-, фотоискусства из века XIX в век XXI.

Требуют решения вопросы об учреждении в Омске Дня омской фотографии (28 мая) и Дня омского кинолюбительства, восстановлении и обобщении опыта кинолюбительства киностудии «Патриот» Н. Н. Островского (п. Окошениково), его связи с режиссером Г. Александровым. Весьма актуальным является создание музея-мастерской омского кино-, фотолюбительства при Доме кино с расположением его в Омской крепости для отражения характера и своеобразия местной экранной и фотографической культуры Омского Приитышья.

Предполагается, что подобный музей может иметь восемь подразделений и классическую фотошколу: 1) классическая фотовидеошкола-студия; 2) мастерская и школа-студия по производству и монтажу фото- и видеопроизведений; 3) коллекции старинной фото- и киноаппаратуры; 4) материалы о деятельности кино-, видео и фотостудий и отдельных любителей г. Омска; 5) отдел дореволюционной фотографии и кинолюбительства начала XX в.; 6) каталог и медиаархив фоторабот, оцифрованных кино- и видеофильмов; 7) просмотровый зал; 8) фотогалерея; 9) сервисный центр и салон-магазин по продаже копий, открыток и фотовидеопроизведений современных авторов.

Сейчас особенно важно повысить уровень оценки и осмысления омского фотовидеотворчества с развивающегося в настоящее время ремесла для бизнеса до высокого искусства. Думается, что для развития культурно-образовательных ресурсов подобного музея необходимо следующее.

1. Подключить местную группу молодежи-волонтеров при Омском обществе охраны памятников истории и культуры во главе с С. И. Коноваловым для создания группы по поиску экспонатов, представляющих собой редкие артефакты в истории омского кино- и фотолюбительства.

2. Создать научное общество учащихся из числа участников омских любительских фотовидеостудий при Сибирском отделении РАН и научный студенческий кружок по исследованию истории кино- и фотолюбительства студентов кафедры кино-, фото-, видеотворчества и отделения «Фототехника» Омского государственного технологического колледжа.

3. Регулярно проводить студенческие и школьные конференции на эту тему.

Литература

1. Лосунов А. М. А что мы знаем о ранней изобразительной и фотографической истории Омска? // Союз художников России. URL: <http://www.omch.ru/pages/vtoraja-leksija>.

2. Михайлова Г. И. Традиции народного кинотворчества в Сибири // Народная культура Сибири: материалы к учебному пособию. Омск, 2002. С. 198.

3. Симаков В. Д. Из истории кинолюбительства в России // Сайт ГРНТИ. URL: <https://cyberleninka.ru/article>. (Дата обращения 15.06.2020).

4. Хилько Н. Ф. Что такое медиаотражение наследия и медианаследие? // Запись дискуссии и «круглого стола»: Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Медиаотражение наследия и медиа как наследие». URL: <http://kulturasibiri.ru/news> [Дата обращения 29.07.2019 г.].

5. Хилько Н. Ф. История фото-, кино- и видеолюбительства в Омском Прииртышье: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. 165 с.

6. Хилько Н. Ф. Кинематограф Сибири: коммуникация. Язык. Творчество. Омск, 2010. 145 с.

7. Хилько Н. Ф. Школа Чигишева: миссия созидания. Омск: ОмГУ, 2010. 65 с.

8. Чирков В. Ф., Косолапова О. В. Городская среда и архитектура в творчестве М. И. Фрумгарца (по материалам фонда «Фотографии и Негативы» Городского музея «Искусство Омска») // Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. URL: <http://old.vrubel.ru/scince/rio/chirkov.htm>. (Дата обращения 15.06.2020).

Nikolai F. Khilko

*Doctor of pedagogical Sciences,
Associate Professor, Senior researcher,
Siberian branch of the D. S. Likhachev Institute of heritage
Omsk, Russia*

✉ fedorovich59@mail.ru

FUNDAMENTALS OF MUSEUMIFICATION AND PROMOTION OF ART FILM AND PHOTOGRAPHY IN THE CONCEPT OF CULTURAL MEDIA HERITAGE OF THE OMSK REGION

The article discusses the problems of interaction of media as a heritage and documentary media heritage in the concept of cultural media heritage of the Omsk region. These two phrases are defined. Aspects and problems of preservation and dissemination of cultural media heritage (archiving, memorialization, museification; competent orientation in medical information, social demand, the presence of cultural markers and memory signs, selection of works). Sources of media heritage in the museum space of the city of Omsk have been identified. The projects "Pride of the Land of Omsk" of the Foundation for Culture of Siberia and the Museum of Omsk Photography were considered, "white spots" in the history of Omsk film and photography lovers were outlined.

Key words: museification, art of film, photo lovers, Omsk region, cultural media heritage, media as heritage, institutes of audio 0, film and photo fixation of cultural heritage.

УДК 069.01

Т. Б. Смирнова

*Доктор исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

✉ smirnovatb@omsu.ru

КОНЦЕПЦИЯ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ *

Статья посвящена созданию виртуального музея российских немцев. Немцы в СССР подвергались репрессиям, немецкая автономная республика была ликвидирована, а сами немцы были депортированы в Сибирь и Казахстан. Поэтому немецкого национального музея в России не существует. Аналогом национального музея может стать виртуальный музей. В статье представлена концепция виртуального музея, его структура и принципы наполнения контентом.

Ключевые слова: виртуальный музей, российские немцы, культурное наследие.

Российские немцы, на первый взгляд, имеют множество музеев, но на самом деле не имеют своего национального музея вообще. Есть лишь несколько немецких коллекций в государственных музеях, а также множество маленьких сельских музеев в глубинке, у которых нет никакого статуса и защиты. Архива российских немцев также не существует. Отсутствие специальных хранилищ национальной памяти ставит под угрозу существование предметов и документов, составляющих культурное наследие российских немцев, наносит существенный ущерб их этнической идентичности.

Отсутствие национального музея и национального архива обусловлены причинами исторического характера, репрессиями по отношению к немцам Советского Союза. Национальные музеи и национальные архивы — это обязательные атрибуты государственности, которые наряду с национальными

© Т. Б. Смирнова, 2020

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ 20-09-00177-А «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)».

школами, университетами, библиотеками, театрами и пр., были созданы во всех национальных республиках Российской Федерации. История сложилась таким образом, что российские немцы лишились своей государственности и оказались единственным народом в России, чья государственность не была восстановлена. Сегодня стало очевидным, что Республика немцев Поволжья (существовала в 1924–1941 гг.) не будет восстановлена никогда, поэтому для сохранения идентичности, памяти народа так важно создать музей. Конечно, нужно создавать реальный музей, но в настоящих условиях, когда нет конкретного помещения, нет целевого финансирования, нет понимания того, в каком городе должен быть создан реальный музей, можно создать его аналог — виртуальный музей.

Создание виртуального музея поможет сохранить предметы и документы, многочисленные материалы, являющиеся культурным наследием российских немцев, до момента создания реального музея. Иначе эти предметы и документы могут быть утеряны безвозвратно.

Идеи о необходимости создания виртуально музея были доведены до руководства крупнейшей общественной организации российских немцев — Международного союза немецкой культуры (МСНК). Эта организация на протяжении всей своей 30-летней деятельности (создана в 1991 г.) [6] поддерживала этнокультурные проекты, проекты по сохранению культурного наследия [7]. Созданию виртуального музея предшествовала разработка его концепции, которая была завершена к концу 2018 г.

Концептуальным стало положение о том, что виртуальный музей будет создаваться не как копия реального, а вместо реального музея, поскольку реального пока не существует, и это положение оказало решающее влияние на структуру и наполнение создаваемого музея. Создаваемый музей предполагался не только местом, где размещаются виртуальные аналоги имеющихся в разных коллекциях и в небольших музеях предметов. В этом музее должны были быть реализованы проекты по созданию экспозиций, посвященных ключевым моментам истории российских немцев — переселению в Россию, немецким колониям в России, Автономной республике немцев Поволжья, депортации, трудармии, общественному движению и самоорганизации. Предметов, относящихся к этим периодам (особенно к периодам депортации и трудармии), сохранилось очень мало, поэтому кроме виртуальных аналогов реальных экспонатов в создаваемом виртуальном музее большую роль должны были играть мультимедиа и современные информационные технологии.

Концептуальная идея заключалась также в создании единого пространства формирования, сохранения и развития этнической идентичности российских немцев. Основным механизмом создания этого пространства является дигитализация культурного наследия, а формой презентации — виртуальный музей истории и культуры российских немцев.

Несмотря на то что музеи в целом являются самодостаточными структурами, в случае с российскими немцами виртуальный музей должен стать частью, элементом большого проекта дигитализации культурного наследия. Таким образом, целью проекта создания виртуального музея является дигитализация и презентация материального и культурно-исторического наследия российских немцев в интернет-пространстве.

Концепция дигитализации предусматривает реализацию проекта в несколько этапов (или реализацию нескольких последовательных проектов):

- создание специальной интернет-платформы;
- работа по оцифровке (дигитализации) собранных документов и материалов, создание электронного архива;
- подготовка к виртуализации исторического и культурного наследия российских немцев (создание контента).

В концепции создания виртуального музея большое внимание уделяется долгосрочным последствиям этой деятельности. Планируется, что в результате произойдет формирование условий для активизации этнокультурной идентичности, позитивной этнической идентичности, развитие сети музейных учреждений российских немцев, межрегиональных связей. Виртуальный музей станет коммуникативной площадкой для работников музейной сферы, поддержит мотивацию к изучению истории своего народа, особенно среди молодежи российских немцев.

Подобные масштабные планы невозможно выполнить в короткие сроки, это работа, рассчитанная на несколько лет. В настоящее время создана интернет-платформа музея на сайте Международного союза немецкой культуры [2]. Композиционно-структурное решение виртуального музея предполагает две части: 1. Главная страница с 12 разделами-страницами и возможностью перехода с главной страницы на страницы второго и третьего уровней [3]. 2. Карта музеев. Через отмеченные на карте точки должен выполняться вход на страницы музеев и фотоархив [3].

На главной странице расположены основные административные ссылки: «О проекте», «Разделы», «Новости», «Спецпроект», «Задать вопрос» и ссылки на другие проекты МСНК. Структура подвижная, ссылки можно добавлять или убирать по усмотрению редактора сайта.

В разделе «О проекте» содержатся основные идеи концепции виртуального музея, говорится о том, чем для нас является этот музей: «Виртуальный музей российских немцев — это совокупность музеев и авторских коллективов, разбросанных географически на тысячи километров. В разных городах и населенных пунктах России существуют различные государственные, ведомственные, общественные, школьные и другие музеи, которые создали в своих постоянных экспозициях разделы, посвященные российским немцам, целенаправленно собирают документальные и вещественные предметы по истории и культуре народа. В большинстве случаев эти экспозиции известны лишь ограниченному кругу посетителей. Хотелось бы, чтобы мы знали друг друга и общались. Для нас виртуальный музей российских немцев — это «место памяти», которое объединяет регионы, страны, народы, поколения. Это еще и возможность интеграции умственного потенциала, творческих усилий, музейных коллекций в единое виртуальное культурное пространство российских немцев».

На главной странице представлены разделы с основными темами деятельности музея в форме квадратов. Как уже говорилось выше, структура подвижная, и она может изменяться в ходе работы над проектом. В настоящее время созданы следующие темы (разделы): «Музеи», «Коллекции», «Архив», «Экскурсии и выставки», «Экспедиции», «Культурное наследие», «Памятники и памятные места», «Язык и фольклор», «Семейная и личная история».

В концепции были предусмотрены переходы из раздела в раздел, перекрестные ссылки, совместимость каталога музеев (раздел «Музеи») и каталога предметов (раздел «Коллекции») с интерактивной картой. Большую роль в создании виртуального музея играла техническая поддержка, которую обеспечил МСНК. Финансирование проекта, менеджмент, работа программистов и др. — все это было организовано Международным союзом немецкой культуры, который поддержал идею ученых о создании музея и активно участвовал в его формировании, проведя серию семинаров и обсуждений. В принципе сама идея впервые была в общих чертах сформулирована председателем МСНК Генрихом Мартенсом, который сказал в одном из интервью следующее: «Сделано, конечно, многое. Но я чувствую, что сейчас нужно перевести работу на новый системный уровень. Например, не просто издавать и рассылать книги, а сделать полноценную электронную библиотеку, потому что в условиях дисперсного проживания — это выход. Ну, нет национальной библиотеки российских немцев, а мы создаем ее в интернете. Нет реального музея российских немцев — а мы создадим виртуальный. Надо сейчас эти

задачи выполнять, на мой взгляд. Надо делать электронную энциклопедию, электронные книги памяти, справочники по репрессированным. Эти вещи, мне кажется, фундаментальные, они нас еще переживут. Это такие дела — мы уйдем, а люди будут узнавать историю своих предков, историю своей семьи и своего народа. Я, может быть, скажу парадоксальную вещь, но мне кажется, что мы сейчас создаем виртуальную республику. Раз уж так сложилось, что создать реальную республику нельзя, мы создаем республику виртуальную. В интернете многое можно сделать — интернет-конференции проводить, электронное голосование и т. д. Мы это уже делаем, но надо шире эти возможности использовать. Согласитесь, раньше этого нельзя было сделать, не было этих возможностей» [6, с. 17].

Идея Г. Мартенса о создании «виртуальной республики» послужила толчком к созданию концепции «виртуального музея». После создания платформы и структуры музея началась работа по наполнению разделов контентом. Эта работа тоже была спланирована на несколько лет, она потребовала структурирования материалов внутри разделов. В настоящее время «Разделы» состоят из следующих тем.

«Музеи» [3] — этот раздел содержит список музеев по реестру (отдельный файл, база данных). В настоящее время в реестр внесено более 130 музеев. При нажатии выходит основная информация о каждом музее. Раздел совмещен с картой. Структура раздела такая же, как в реестре, по территориальному принципу: страна, регион, населенный пункт, внутри одного населенного пункта (если есть) — по алфавиту. В разделе представлены музеи российских немцев, существующие в шести странах: России, Казахстане, Украине, США, Канаде и Германии. По остальным странам еще ведутся поисковые работы, но скорее всего, в остальных странах таких музеев больше нет.

«Коллекции» — представляет собой электронный каталог с похожей на печатный каталог структурой [5]: 1) хозяйство (земледелие, животноводство, домашние занятия, ремесла, промыслы); 2) жилище (интерьер, мебель, убранство кровати, посуда, утварь); 3) одежда и обувь (женская одежда, мужская одежда, детская одежда, обувь, украшения); 4) календарные обряды и праздники (зимние праздники: Адвент, Рождество, Праздник трех королей и др.; весенние праздники: Масленица, Пасха, Майские праздники; летние праздники: Троица, Иванов день; осенние праздники: Праздник урожая, Праздник забоя скота); 5) семейные обряды и праздники (рождение ребенка, свадьба, похоронный обряд); 6) предметы религиозного культа; 7) музыкальные инструменты; 8) воспитание и обучение детей (уход за детьми, обучение, игры и игрушки); 9) декоративно-прикладное искусство (об-

работка дерева, художественная роспись — шпрухи, вышивка). Пока экспонатов размещено немного, но все они имеют описание и связаны с коллекциями и музеями. Работа над созданием контента для раздела «Коллекции» в настоящее время является основной.

«Архив» — раздел находится в разработке, предполагается следующая структура. 1. Немцы в Российской империи (основные региональные группы российских немцев: немцы Поволжья, немцы Санкт-Петербургской губернии, немцы Северного Кавказа и др., городские немцы, немцы на государственной и военной службе, документы личного происхождения). 2. Немцы в Советском государстве (АССР немцев Поволжья, немецкие районы и сельсоветы, немцы в городах, депортация, трудовая армия, спецпоселение, российские немцы в 1956 — 1991 гг. в городах и сельской местности, национальное движение российских немцев, эмиграция, документы личного происхождения). 3. Немцы в современной России (общие документы, немецкие национальные районы и основные места компактного проживания, немцы в городах, современная самоорганизация российских немцев, документы личного происхождения).

«Экскурсии и выставки» [4] — здесь размещаются виртуальные экскурсии, видео (например, видеозапись рассказов хранителей и собирателей о коллекциях), описания экспозиций, планы экскурсий в реальных музеях, а также спецпроекты. В настоящий момент на сайте музея размещены виртуальные экскурсии: «Немцы в российской истории», «Семья и быт российских немцев», «Российские немцы в современной России», а также интерактивная игра «Выдающиеся немцы России».

«Экспедиции» — раздел предназначен для материалов экспедиций. Пока работы по этому разделу не начаты, но концепция предусматривает создание его структуры с описанием экспедиций и размещением материалов этих экспедиций в хронологическом порядке, с выделением 1920–1930-х гг. (экспедиции Г. Дингеса, А. Дульзона, В. Жирмунского в Поволжье), 1960–1970-х гг. (экспедиции Л.В. Малиновского, Г.Г. Едига в Сибири и Т.Д. Филимоновой в Приднестровье), и экспедиций 1990-х гг. и 2000-х гг.

«Культурное наследие» — раздел планируется создать с двумя подразделами: материальное и нематериальное культурное наследие. Предполагается, что в этом разделе будут даны описания обрядов, обычаев, традиций и технологий.

«Памятники и памятные места» — пока в этом разделе размещена информация о трех памятниках — в Санкт-Петербурге и городах Энгельсе и Марксе Саратовской области, но планируется, что памятных мест здесь

будет гораздо больше, поскольку памятники оказывают очень большое влияние на формирование идентичности и коллективной памяти. Поэтому очень важно сделать раздел о памятниках (Екатерине II, репрессированным немцам, погибшим в трудармии и др.), в который можно включить фотографии, историю создания и установки (нередко установка этих памятников была сопряжена с проблемами), рассказы о волонтерах, которые ухаживают за памятниками, и другие материалы. В концепции предусматривается создание еще одной карты (аналогичной карте музеев) — памятных мест.

«Язык и фольклор» — раздел создан по просьбе диалектологов, которые и будут наполнять его своим контентом. Также в этом разделе предполагается размещать материалы по изучению языка, например, раннему обучению детей немецкому языку в детских садах.

«Семейная и личная история» — раздел предполагает размещение биографий (в т.ч. выдающихся людей) и генеалогий. Желателен специалист по родословным — постоянный ведущий этого раздела. Здесь должны быть поставлены методические рекомендации по составлению родословных, генеалогии различных семей. Опыт работы в предыдущих проектах МСНК, в частности по проекту реестра поселений, показал очень высокую востребованность раздела по генеалогиям.

В концепции создания виртуального музея была разработана процедура наполнения его контентом. Эта процедура разбита на два этапа: создание контента и размещение его на сайте. Размещением информации на сайте занимается редактор сайта и техническая служба МСНК. Создание контента может выполняться различными командами, в зависимости от темы и степени его сложности. По степени сложности компоненты виртуального музея делятся на три уровня: каталоги, виртуальные туры, 3D-модели.

Создание каталогов требует хорошего знания музейного дела, при этом уровень технической подготовки может быть средним, поэтому массовый и самый большой по объему контент должен создаваться постоянным творческим коллективом проекта. Информация этого уровня в каталогах будет представлена фотографиями музейных предметов (экспонатов) и сопроводительными текстами — описаниями предметов. Фотографии и тексты будут создаваться во время командировок в музеи, имеющие коллекции по истории и культуре российских немцев. Очевидно, что в ряде случаев потребуются заключение договоров с музеями на использование информации, особенно это относится к государственным музеям.

На страницах третьего уровня могут располагаться дополнительные сведения — научные, образовательные и публицистические материалы, связан-

ные с экспонатом, экспозицией или музеем в целом. Дополнительные материалы могут быть представлены в произвольных форматах (текст, фото-, видео- и аудиоматериалы, 3D-модели, интерактивный мультимедиа контент).

Второй уровень контента (виртуальные туры, 3D-модели и др.) должны создаваться профессиональными фирмами, имеющими специализированное материально-техническое оснащение. Техническое задание для создания такого контента должно разрабатываться творческим коллективом проекта, а обсуждаться и утверждаться заказчиком — Международным союзом немецкой культуры, который представляет самоорганизацию российских немцев.

Нам очень хотелось, чтобы в создании виртуального музея участвовало как можно больше людей, заинтересованных в презентации истории и культуры российских немцев. С другой стороны, нельзя было превращать этот проект в «народную стройку» и «художественную самодеятельность», поскольку профессиональный уровень хотелось иметь достойный. Поэтому концепцией было предусмотрено создание команды проекта, которая с некоторыми вариантами существует и работает до сих пор. Команда проекта состоит из:

1) редакционного совета виртуального музея (сотрудники МСНК и руководитель проекта); 2) технических сотрудников, осуществляющих поддержку сайта и 3) постоянного творческого коллектива, основными функциями которого являются концептуальное развитие онлайн-музея и наполнение его содержанием. К работе на условиях договоров возможно привлечение сотрудников различных музеев, имеющих коллекции по истории и культуре российских немцев.

Конечно, при создании виртуального музея возникает немало проблем. Например, пришлось менять программистов, пришлось долго объяснять программистам, что должно в итоге получиться. Есть проблемы не только технического или финансового характера. Например, экспонаты музея носят разноплановый характер: это таблицы, базы данных, описания, книги и статьи, изображения (фотографии), видеоматериалы, аудиозаписи, библиографическая информация и т. д. Дополнительно отметим, что эти коллекции и предметы принадлежат разным организациям и людям, поэтому важную роль в создании музея играет организационная работа, координация действий организаторов, творческого коллектива и технического персонала.

В заключение отметим, что одним из основных принципов проекта виртуального музея российских немцев является постоянное его развитие — и в техническом плане (применение новых технологий), и в смысле расширения экспозиций, применения новейших музейных разработок.

Литература

1. Коллекции. Виртуальный музей российских немцев. URL: <https://museum.rusdeutsch.ru/Sammlungen>
2. Международный союз немецкой культуры. Информационный портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/>
3. Музеи/Карта. Виртуальный музей российских немцев. URL: <https://museum.rusdeutsch.ru/Museen#karta>
4. Экскурсии и выставки. Виртуальный музей российских немцев. URL: <https://museum.rusdeutsch.ru/Exkursion-und-Ausstellungen>
5. Блинова А. Н., Смирнова Т. Б. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2012. 166 с.
6. Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 8–17.
7. Смирнова Т. Б. Вопросы сохранения культурного наследия в деятельности Международного союза немецкой культуры // Вестн. НГУ. Сер. «История, филология». 2013. Т. 12. вып. 3. С. 123–133.

Tatiana B. Smirnova

*Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Vice-rector for academic Affairs,
Omsk state University named after F. M. Dostoevsky,
Omsk, Russia*

✉ smirnovatb@omsu.ru

THE CONCEPT OF A VIRTUAL MUSEUM OF RUSSIAN GERMANS

The education is devoted to the creation of a virtual museum of Russian Germans. The Germans in the USSR were subjected to repression, the German autonomous republic was liquidated, and the Germans themselves were deported to Siberia and Kazakhstan. Therefore, the German national museum does not exist in Russia. A virtual museum can become an analogue of a national museum. The education presents the concept of a virtual museum, its structure and principles of content filling.

Keywords: virtual museum, Russian Germans, cultural heritage.

Т. А. Джумантаева

*Кандидат культурологии, доцент,
Национальный Полоцкий
историко-культурный музей-заповедник,
Полоцк, Республика Беларусь*

✉ muzey@vitebsk.by

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И ЕГО РОЛЬ В МУЗЕЕФИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

В статье представлены особенности алгоритма развития функциональной модели музея-заповедника и его роли в музеефикации культурного наследия исторического города. При этом подчеркивается, что поступательное расширение границ музейной деятельности в пространстве культуры исторического города может происходить при наличии богатого наследия и должным образом подготовленной стратегии по его сохранению и эффективному использованию. Расширение границ и горизонтов музея в городском культурном пространстве, его количественная и качественная экспансия в культуру может осуществляться через музеефикацию уникальной исторической территории; что в свою очередь актуализирует формы дальнейшей трансформации музея как основного субъекта в деле сохранения и использования культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, уникальная историческая территория, исторический город, музеефикация, функциональная модель.

В XXI в. остро встал вопрос о возрождении реального разнообразия культур, реконструкции их национальных моделей. Постиндустриальная цивилизация оценила высокий потенциал культурного наследия, необходимость его сохранения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов человечества. Любые потери наследия неизбежно отражаются на всех сторонах жизни современного и будущих поколений, приводят к духовному кризису, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть возобновлены или компенсированы. Основой

развития цивилизации может быть только приумножение и сохранение культурных ценностей.

Среди большого количества направлений гуманитарных знаний и видов социокультурных практик вопросы сохранения и использования культурного наследия занимают сегодня особое место. От успешной деятельности по их разрешению зависит возможность обеспечения связи времен в развитии общества, понимания того, что происходит сегодня, предвидение того, что может ожидать нас в будущем. К проблемам культурного наследия обращаются философы, историки, искусствоведы, литераторы, культурологи, музеологи. Интерес ученых и практиков обусловлен созданием системных представлений об обществе и окружающем нас мире, проникновением экологических концепций в широкие пласты культуры, что в свою очередь привело к переменам в понимании сути культурного наследия и его роли в развитии общества, к перемещению акцентов изучения культурного наследия в сторону разработок способов его «культурного оживления».

Современные исследователи понимают «культурное наследие» как материальные и духовные ценности, которые были созданы в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности страны и фиксации ее вклада в мировую цивилизацию. Белорусское законодательство при определении этого термина придерживалось положений ратифицированной в 1988 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой в 1972 г. ЮНЕСКО («... под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [1].

Принимая во внимание основные характеристики, которые содержатся в определении культурного наследия, мы можем утверждать, что культурное наследие — это нечто целостное, что владеет информационным потенциалом, необходимым для развития и передачи будущим поколениям; это

то, что представляет ценность и является частью национального богатства; это то, что может рассматриваться как один из важнейших ресурсов, имеющий влияние на дальнейшее развитие общества, страны, региона. Таким образом, культурное наследие включает значимые для характеристики той или другой эпохи движимые и недвижимые памятники, созданные разумом и руками человека.

Наследие — это один из важнейших ресурсов, определяющих уровень социально-экономического и культурного развития государства. На основе эффективного использования историко-культурного наследия происходит развитие личности и воспитание новых поколений, которые будут определять будущее страны. Поэтому обществу было бы не лишним иметь на перспективу стратегический план сохранения и использования наследия. Особенно это важно для исторических городов, каковым является Полоцк. «На протяжении всей истории своего развития и до сегодняшнего момента город сохранил преемственность градостроительной традиции, что позволяет проследить историю города. Исторический городской ландшафт Полоцка обладает исключительной ценностью с точки зрения истории как исключительная иллюстрация многовекового развития восточно-европейского города, как свидетельство основания и развития одного из крупнейших княжеств Восточной Европы XI–XII веков, первого государственного образования на территории Беларуси. Исторический центр представляет собой яркий пример развития планировочных структур. Историческая и духовная значимость города ставит его в ряд древнейших славянских городов. На данный момент в список историко-культурного наследия Полоцка входит 40 объектов, как комплексных, так и отдельных. Большинство комплексных объектов представляют собой уже не просто ансамбли, поскольку включают значительно большее число элементов различного характера, не только градостроительные и архитектурные, но также и археологические памятники, окружающую среду» [2, с. 796].

ЮНЕСКО рассматривает исторический город как совокупность взаимосвязанных историко-культурных ценностей как материального, так и нематериального характера, которые отражают развитие города во времени и пространстве. Подход, основанный на исторических городских ландшафтах, как одна из рекомендаций ЮНЕСКО [3], наиболее актуален для Полоцка и применим к сохранению его наследия.

Возвращаясь к стратегии сохранения и использования культурного наследия, отметим, что, имея опыт создания такого документа, необходимо продумать принципы, на которых он будет построен. Например, можно

воспользоваться принципами, которые в свое время предложили Ю. А. Веденин и П. М. Шульгин:

– «признание фундаментальной роли наследия в формировании важнейших общественных процессов и устойчивом развитии...»;

– признание особой роли территориального подхода к сохранению наследия, при котором основным элементом охраны и использования становится территория со всем многообразием присущих ей элементов наследия...»;

– рассмотрение деятельности по сохранению и использованию наследия как органической части комплекса современных социально-культурных и экономических процессов...» [4].

В нашем случае Полоцкий музей-заповедник еще в 2008 г. успешно решил эту проблему, предложив городу Модель стратегии сохранения культурного наследия города [5], потому что территория заповедника совпадает с историческим центром города, и на этом пространстве сегодня и в будущем развивается функциональная модель музея-заповедника.

Наличие историко-культурного пространства — неотъемлемый признак любого исторического города. Создание проектов перспективного развития невозможно без учета этой особенности. От правильного осмысления содержания историко-культурного пространства зависит выбор и эффективность методов его сохранения и использования в жизни современного города и местного сообщества. К сожалению, чаще всего его воспринимают только в градостроительном смысле (аспекте). В таком случае акцент делается только на реставрацию и консервацию отдельных памятников или материальных объектов. При этом из поля зрения выпадает тот факт, что историко-культурное пространство является более емким понятием, которое неразрывно связано с сохранением, формированием и существованием исторической памяти. Жители города являются носителями и хранителями этой памяти. Они не только пользуются памятниками, но и формируют критерии отношений к ним. Если в общественном сознании размыты или утрачены культурные и исторические значения памятников, то вложение средств в их охрану не имеет смысла. Удержать память путем реконструкции отдельных материальных объектов невозможно. Память — это живой организм, который существует в культурной самоидентификации личности.

Культура города, которая трактуется как ценность, норма, традиция, неразрывно связана с национальным типом культуры, национальным менталитетом. Региональные тексты многих исторических городов — достаточно

содержательные, чтобы через историю города можно было сформировать целостное представление о культуре не только региона, но и страны в целом.

Поскольку сегодня в нашей стране культурное наследие практически нигде не сохранилось в виде целостного комплекса традиций, его необходимо признать той частью культуры, которой как никакой другой требуется комплексная государственная поддержка: законодательная, проектная, профессиональная и материальная. Наиболее надежный путь — создание условий для неразрывной жизни культурной традиции, но он же и наиболее сложный, потому что пройти по нему можно только при условии разумной государственной культурной политики. Частью этой политики должна стать качественная смена отношений к национальному наследию, проведение эколого-культурной экспертизы кардинальных политических решений и социально-экономических проектов.

В последние годы сохранению культурного наследия уделяется большое, но недостаточное внимание. Семь национальных объектов (4 материальных и 3 нематериальных) были внесены в Список всемирного наследия, сформирован Государственный список культурных ценностей страны [6], принят Кодекс о культуре [7], работают государственные программы (“Культура Беларуси”, “Замки Беларуси”). Государственный учет охватывает многочисленные материальные и нематериальные памятники, которые сформировали ценнейшие пласты культурного наследия страны и которые тесно связаны с возникновением и деятельностью отечественных музеев. Поэтому традиционно проблема культурного наследия рассматривается в аспекте сохранения памятников прошлого через музеефикацию или музейное хранение.

Развитие отношений традиционного музея с историко-культурными ценностями (недвижимыми объектами, территориями, охранными зонами, традициями и т. д.) и их трансформациями породили инновационный тип музея, которым стал историко-культурный музей-заповедник. В Беларуси в 1967 г. появились первые историко-археологические заповедники в Полоцке, Гродно и Заславле. В 1990 г. два из них трансформировались в историко-культурные музеи-заповедники. В 2000 г. Полоцкий получил национальный статус и стал важной частью культурного пространства города и одновременно формой его функционирования. Музеефикация во всех ее видах и проявлениях стала базовым принципом развития не только Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, но и исторического центра города, который как комплексный объект был внесен в Государственный список охраняемых памятников и объявлен историко-культурной ценностью.

С тех пор процесс генерации артефактов одиннадцатью музеями, входящими в структуру заповедника, создает условия для музеефикации культурного пространства исторического города. Важнейшим достижением современной музеологии стало включение в орбиту музеефикации культурно-исторического и природного пространства, а также отдельных элементов уклада жизни людей и разных видов деятельности. Исторический центр города представляет собой уникальную историческую территорию, памятники которой охраняются, изучаются, реставрируются и приспособляются под музейные экспозиции. Из 11 музеев заповедника 9 размещаются в памятниках архитектуры. Недвижимые памятники (архитектурные, археологические), которые расположены на территории музея-заповедника, — музейные предметы. Музейное собрание насчитывает более 100 тысяч единиц хранения. Сам заповедник с охранной зоной, существующими и будущими музеями является ядром, вокруг которого создаются все условия для превращения исторического города в город-музей.

Музеефикация памятников архитектуры стала базовой, на которой отработывались технологии процесса музеефикации, который воспринимается нами как двунаправленная деятельность. Первое направление — это когда после выявления исторических и художественных особенностей памятника он превращается в самостоятельный объект музейного показа. Путем реставрации, если есть такая необходимость, он включается в пространство культуры в виде музейного экспоната с выявленной и сохраненной системой эстетических, исторических и иных ценностей. Другое направление музеефикации связано с размещением в памятнике архитектуры экспозиции музея. При этом использование памятника для деятельности в нем музея любого профиля предполагает сохранение его архитектурных форм и художественных особенностей. Изучение истории создания и бытования его интерьеров может, например, подсказать оптимальные пути их использования в постоянной или временной экспозиции. Показательным в этом смысле стал процесс музеефикации памятника архитектуры XI–XVIII вв. Софийского собора, где были объединены два направления, по которым велась музеефикация, и в храме разместился Музей истории архитектуры Софийского собора. В Музее собор стал главным экспонатом и местом размещения экспозиции одновременно [6].

В ходе работы над каждым из отдельным объектам специалисты часто вынуждены пересматривать первоначальные цели и задачи. Трактовка музейного значения архитектурного памятника в процессе музеефикации должна допускать наличие “открытой” исследовательской позиции. Появ-

ление новых научных фактов может быть источником формирования новых музейных функций памятника. Значение музеефикации памятников архитектуры возрастает из-за необходимости сохранить историческую градостроительную среду в условиях города, который растет и развивается. Сегодня мало обеспечить физическую сохранность памятника, его необходимо включить в общий контекст духовной и материальной деятельности. Точечные объекты можно сохранять и использовать только в аутентичной среде.

Сложные проблемы возникают при музеефикации памятников археологии. Музейное использование — это единственная возможность включения их в современную культуру. Археологический объект, который не музеефицирован сразу после раскопок, утрачивается. Многочисленные археологические памятники существуют в качестве определенных социокультурных реалий в современной культуре, в научных и музейных пространствах. Они принимают участие в процессе интеграции и социокультурной адаптации как источники исторической памяти и важные элементы окружающей действительности. Одним из наиболее оптимальных способов сохранения и использования археологического наследия является его музеефикация. С одной стороны, она предусматривает сохранение археологического памятника как музейного предмета, включенного в состав музейного собрания, где он может стать объектом показа или элементом музейной экспозиции. С другой стороны, музеефикация предусматривает привлечение внимания и интереса общества к археологическому памятнику путем расширения доступа к нему в качестве туристического объекта. Кроме того, музеефикация археологического памятника как недвижимого объекта историко-культурного наследия, который находится под открытым небом в условиях привычного для него окружающего пространства, позволяет говорить о необходимости сохранения и использования этого пространства как природной составляющей, своеобразного ландшафта, в котором был создан и продолжает свое существование древний объект. Археологические памятники часто путем музеефикации включаются в современное культурное пространство как интегрированные художественные образы, рекламные бренды или “визитки” для туристической привлекательности региона. Но упомянутая практика в свою очередь требует выработки определенных мер регламентации и государственного регулирования вопросов управления и использования таких объектов. В рамках деятельности музея-заповедника, который занимается музеефикацией разных видов памятников, иногда происходит объединение функций сохранения и использования археологического наследия

путем включения музеефицированной среды в современное культурное пространство. Например, в план музеефикации Полоцка были включены отдельные памятники как архитектуры, так и археологии: Софийский собор, бывший иезуитский коллегиум, Домик Петра I, гражданская застройка XVIII — начала XX в., Верхний и Нижний замки, фундаменты Борисо-Глебского монастыря XII в., древнее городище и городские посады и т. д. Эти памятники имеют высокий уровень информационного потенциала. Понятие “информационный потенциал” музейного предмета (движимого и недвижимого в том числе) включает в себя как известную информацию о предмете, его “информационное поле”, так и скрытую. Сначала информационное поле известно исследователю в стертом, обедненном виде, но в процессе работы с памятником оно может быть дополнено с учетом поиска привязки к определенному историческому процессу, выявления знаковых функций объекта, установления особенностей, деталей, подробностей, связанных с его бытованием — это значит, получение “информационной точности”. Наиболее успешно этот процесс происходит при изучении предметов в комплексе.

Музеефикация памятников архитектуры, археологии и исторического центра города является частью функциональной модели развития заповедника. Первоначально музей-заповедник представляет собой комплекс связей, которые сохранились между отдельными памятниками, что дает оптимальные возможности как для выявления и наращивания информационного поля каждого предмета, так и для возобновления цельного и точного образа эпохи, культуры, личности. Точный образ рождается только в том случае, когда интерпретация начинается уже на стадии музеефикации, и вся территория заповедника осмысливается как составная, но единая экспозиция. Это условие становится особенно важным там, где значительная часть памятников утрачена и связи между ними разорваны. Возобновление этих связей, возрождение музейными средствами образов минувших эпох и культур, наращивание информационных полей становится *важнейшей задачей музеефикации*, а задача эта тем сложнее, чем богаче и разнообразнее были утраченные в прошлом связи.

Музеефикацию желательно проводить поэтапно. Первым этапом может быть определение всех элементов комплекса, которые подлежат обязательному сохранению. Другим этапом может быть возобновление утраченного, третьим — организация процесса восприятия экспозиции посетителями. Четвертый этап — построение визуально-пространственных связей между отдельными экспозиционными территориями, что особенно важно и необ-

ходимо для создания общей экспозиции такого типа уникальной исторической территории, как историко-культурный музей-заповедник.

Историко-культурному музею-заповеднику присущ весь набор традиционных музейных функций: комплектование, сохранение, изучение и презентация. Но в отличие от традиционного музея, в системе координат заповедника расширяется смысл таких музеологических понятий, как “музейный предмет” и “презентация”. Музейным предметом здесь может быть памятник архитектуры, ремесло, язык, праздник, церковь ..., — все, что бытует и бытовало в определенной среде, что необходимо спасать или возрождать, сохранить и презентовать — не просто продемонстрировать внешний вид, а вернуть или включить в плоскость реального существования. Вторым отличием является обязательное наличие определенной территории с людьми, которые хотят участвовать в процессах сохранения и возрождения.

Необходимость поиска принципиально нового подхода к определению основных социокультурных функций музея-заповедника и специфических путей их реализации связано со следующими факторами: нахождение музея на территории города, который сам является уникальной исторической территорией; наличие большого духовного потенциала среди горожан; большое число недвижимых памятников истории и культуры и созданных ими средовых историко-культурных комплексов; уникальное географическое положение города и наличие города-спутника; соотношение сравнительно высокого уровня учреждений высшего и среднеспециального образования с не очень высоким уровнем развития элементов социально-культурной сферы.

В связи с вышеизложенным мы рассматриваем музей в системе “музей-культура-общество”, где он выполняет следующие функции: хранительскую, образовательно-воспитательную и культуротворческую.

Таким образом, дальнейшую музеефикацию культурного пространства города необходимо проводить с учетом специфики археологических, архитектурных памятников, ансамблей городской застройки и исторического ландшафта. В будущем в структуре музея-заповедника появятся новые музеи: археологии (уже в 2022 г.), оружия, ганзейской торговли, старого города, знаменитых полочан и др.; современный центр реставрации и консервации, магазин, кафе и гостиница. Музей-заповедник сможет эффективно выполнять свою миссию при наличии в его штатном расписании специально подготовленных высококвалифицированных кадров. Большое внимание заповедник должен обратить на выработку особой модели культурного

туризма, которая коренным образом должна отличаться от обычных форм массового туризма и не будет создавать для памятников дополнительной амортизационной нагрузки. Безусловно, музей-заповедник должен создавать такой режим сохранности музейных ценностей, при котором они могли бы быть доступными для тех, кто хочет с ними познакомиться или использовать их в социокультурной практике. Расширяя границы своего содержания и предназначения, музей-заповедник не только выступает в традиционной роли хранителя и транслятора культурного наследия, но и становится органичной частью современных социальных и экономических процессов, которыми живет исторический город.

Литература

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята 16 нояб. 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml. (Дата доступа: 15.09.2020).

2. Должонюк А. А. Анализ концепции «исторический городской ландшафт» и актуальность ее применения для сохранения историко-культурного наследия Полоцка // Беларуская Падзвінна: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. Наваполацк, 2018. 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

3. Рекомендация об исторических городских ландшафтах [Резолюция принята по докладу комиссии CLT на 17-м пленарном заседании 10 нояб. 2011 г.] // Акты Генеральной конференции. 36-я сессия. Париж, 25 окт. 10 нояб. 2011 г. Т. 1: Резолюции // ЮНЕСКО. Париж, 2012. С. 62–69.

4. Веденин Ю. А., Шульгин П. М. Основные положения современной концепции управления культурным наследием. [Электронный ресурс], 2006. — Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2006/2sec/lih2006_2_03.pdf. Дата доступа: 29. 08. 2020.

5. Джумантаева Т. А. Концепция и стратегия сохранения культурного наследия Полоцка. [Электронный ресурс], 2008. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20349857>. Дата доступа: 29. 08. 2020.

6. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / Склад. В. Я. Абламскі, І. М. Чарняўскі, Ю. А. Барысюк. Мінск: БЕЛТА, 2009. 684 с.

7. Кодекс Республики Беларусь о культуре. [Электронный ресурс], 2016. Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=35508167#pos=6;-108. Дата доступа: 29.08.2020.

8. Джумантаева Т. А. К вопросу о музеефикации уникальной исторической территории города Полоцка (памятники археологии и древнерусской архитектуры) // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 46: Архитектура и археология Древней Руси: материалы научной конференции, посв. 100-летию со дня рождения М. К. Каргера (1903–1976), Санкт-Петербург, 26–28 нояб. 2003 г. / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. С. 65–71. 422 с.

Tamara A. Jumantayeva

*Candidate of Culturology,
associate Professor,
National Polotsk historical and cultural Museum-reserve
Polotsk, Republic of Belarus*

✉ muzey@vitebsk.by

**FUNCTIONAL MODEL OF THE MUSEUM-RESERVE
AND ITS ROLE IN THE PRESERVATION
OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE HISTORICAL CITY**

The article presents the features of the algorithm for the development of the functional model of the Museum-reserve and its role in the museumification of the cultural heritage of the historical city. At the same time, it is emphasized that the progressive expansion of the boundaries of Museum activities in the cultural space of a historical city can occur if there is a rich heritage and a properly prepared strategy for its preservation and effective use. The expansion of the boundaries and horizons of the Museum in the urban cultural space, its quantitative and qualitative expansion into culture can be carried out through the main subject in the preservation and use of cultural heritage.

Keywords: historical and cultural heritage, unique historical territory, historical city, museumification, functional model.

УДК 39 + 572

Е. А. Ерохина

*Доктор философских наук, доцент
Новосибирский государственный университет,
Научно-образовательный центр «Наследие»,
ведущий научный сотрудник
Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск. Россия*

✉ leroh@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРАНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ИММИГРАЦИИ)

Среди множества порожденных глобализацией проблем одной из самых трудно преодолимых остается этнокультурная дистанция между мигрантами и резидентами. Различные государства вырабатывают отличающиеся друг от друга модели адаптации и интеграции приезжих с учетом собственного социокультурного опыта натурализации. Одной из культурных новаций этого процесса в последние годы стало общественное вовлечение в музейные практики и креативное пространство музея. В статье на основе знакомства с экспозициями, периодическими изданиями и социальными сетями, включенного наблюдения предлагается осмысление этой новации на примере деятельности Национального музея истории иммиграции в Париже.

Ключевые слова: иммиграция, глобализация, культурное многообразие, адаптация, музейное пространство, Франция, Россия.

В условиях глобализации каждая страна по-разному пытается ответить на ее вызовы. Одним из таких ответов является актуализация потребности в сохранении национальной идентичности. Поиск адекватного ответа на вопрос «кто мы?» направляет диалог общества и власти, диктует приоритеты в определении перспектив гражданской солидарности на основе разделяемых в обществе ценностей. Среди множества порожденных глобализацией

барьеров одним из самых труднопреодолимых с точки зрения интеграции является этнокультурный барьер. В России, как и в Европе, он укоренен в расовых, языковых, религиозных факторах, особенностях коллективной памяти и преодоления коллективной травмы. В связи с этим особый интерес вызывает опыт интеграции, опирающийся на многообразие культурных практик, в том числе музейных.

Глобализация делает национальные границы проницаемыми, приводя в движение большие группы людей. Также как и в России, в Европе кризис идентичности, вызванный миграцией, создает определенное напряжение в обществе. Что есть миграция — благо или зло? Существуют ли признанные константы идентичности: биологические, культурные, социальные? Насколько концепция нации как гражданства, сформированная в XX в., остается релевантной XXI в. и новым реалиям? И, наконец, сама проблема кризиса идентичности является ли надуманной или реальной? Эти и многие другие проблемы наиболее остро стоят перед принимающими сообществами в России и США, странах Евросоюза, где существуют высокие стандарты качества жизни и социального обеспечения.

Одной из таких стран является Франция, которая в XXI в. пережила несколько миграционных кризисов. Процесс интеграции мигрантов в этой стране запаздывает в сравнении с процессом кристаллизации иммигрантских общин [1, с. 26–28]. При этом особенностью Франции как принимающего общества является определенный парадокс в интеллектуальной жизни, который заключается в том, что при существующих тенденциях этнического многообразия способ рассуждения о культурных различиях в этнических терминах считается неполиткорректным и вызывает неодобрение в кругу интеллектуальной элиты.

На этом фоне возникает сразу несколько трудных вопросов, связанных с преодолением дискриминации и проблемой справедливых общественных отношений, в которых тесно переплетаются дебаты о кризисной идентичности, коллективной памяти и травме, с обсуждением перспектив интеграции, понимаемой как созидание некоего общего пространства гражданских ценностей, пронизанного полярными оценками прошлого опыта и общей истории. В ряду этих трудных вопросов одним из самым сложных остается вопрос о колониальном прошлом Франции. Нам представляется его обсуждение и опыт осмысления важным в контексте тех проблем, перед которыми стоит сегодня российское общество, также неоднородное в оценке исторического опыта, в том числе тогда, когда речь заходит об отношениях между доминирующим большинством и недоминантными этническими

группами. При всех цивилизационных различиях, существующих между Россией и Францией, у этих стран есть общие черты, которые актуализируют французский опыт для осмысления российских реалий: универсализм российской и французской культур и приоритет политической лояльности над иными основаниями общности. Именно эти ценности предопределили возможность инкорпорации представителей культурно различающихся групп в социокультурное пространство двух стран.

Однако отношение к колониальному прошлому Франции, так же, как и проблема вхождения тех или иных национальных окраин в состав Российской империи / СССР, продолжает оставаться острой, в том числе и по причине ее укорененности в памяти ныне живущих поколений, ставших свидетелями локальных войн XX в. Существует несколько дискурсивных площадок, в рамках которых разворачиваются дебаты об отношении к этому прошлому. Наиболее интересным и новаторским с точки зрения возможности достижения гражданского консенсуса остается культурное наследие. Предельной формой выражения наследия является музейное пространство [2]. Музейное пространство Франции, и, в особенности, Парижа, будет находиться в центре внимания данной статьи.

Своеобразие этого пространства задается представленностью разных типов музеев, репрезентирующих культурное многообразие. Классический тип представлен Музеем примитивного искусства на набережной Бранли, основанного в самом центре Парижа по инициативе президента Ж. Ширака. Музей был открыт в 2006 г., позиционируя себя как пространство с открытыми научными, творческими, образовательно-просветительскими площадками. В музее собраны и экспонируются предметы так называемого нативного («примитивного») искусства народов Америки, Азии, Африки, Австралии, Океании.

В постмодернистский вариант организации музейного пространства вводит Музей человека на площади Трокадеро, который является частью (антропологическим филиалом) Парижского музея естествознания. Музей человека расположился в южном павильоне Дворца Шайо, куда он въехал после реконструкции здания в 2015 г. Коллекция Этнографического музея Дворца Шайо поступила в фонды Музея на набережной Бранли после его учреждения в 2006 г., а нынешняя постоянная экспозиция рассказывает об эволюции человека, содержит экспонаты, относящиеся к антропологии и этнографии, истории доместикации растений и животных, истории культуры и религии.

И, наконец, третий тип, так называемый интерактивный музей, представлен в пространстве совмещающего экспонирование предметов и ма-

териальной среды, которая вызвала их к жизни, с актуальным контекстом Дворца Порт-Доре. Здание дворца построено в 1931 г. к открытию колониальной выставки как ее центр и преследовало идеологические, политические и просветительские цели, направленные на пропаганду имперских идей. Здание в стиле Арт-Деко, расположенное на окраине Венсенского леса, является памятником монументального искусства в архитектуре, живописи, декоративно-прикладном творчестве. Международная колониальная выставка, на которой демонстрировалось культурное разнообразие и многообразие ресурсов колониальных владений Франции, продолжалась в течение шести месяцев, в ходе которых экспозиция стала площадкой для множества форумов, конгрессов, презентаций не только французских, но и голландских, британских, американских, бельгийских, итальянских, португальских и японских «достижений народного хозяйства». Ее значение трудно переоценить, так как она в короткий срок создала рынок для национального кинематографа, литературы, кухни и других видов искусства заморских стран в Париже, ставших после этого популярными по всей Европе. После ее окончания во Дворце расположился постоянный колониальный музей.

Когда коллекция занимавшего дворец Музея стран Африки и Океании была перемещена в Музей примитивного искусства на набережной Бранли, на его площадях открылся Национальный музей истории иммиграции. В его экспозиции прослеживается 200-летняя история иммиграции во Франции. Кроме музея иммиграции, во дворце находится аквариум тропических рыб. В музейном пространстве Парижа и Франции именно Порт-Доре в ансамбле окружающих его объектов архитектурного и монументального зодчества более всего встроено в актуальный контекст воспроизводства культурного многообразия одной из европейских и мировых столиц, олицетворяющих современный стиль жизни.

Концепция Национального музея истории иммиграции предполагает междисциплинарный подход и совмещение в одном пространстве исторического, антропологического и художественного контекстов. Выстраивая связь между концептуальной, эмоционально-субъективной и эстетической сторонами столь сложной проблемы, музей берет на себя смелость открывать новое знание, не навязывая «правды» и не избегая новых проблем. Таково его заявленное кредо. Историческая часть коллекции состоит преимущественно из фотографических свидетельств исторических событий и простых жизненных историй. Многие французские фотохудожники, такие, как, например, Жерар Блонкур, Жан Потье и Жак Уиндербергер, посвятили зна-

чительную часть своих работ иммиграции. Художественная часть экспонатов музея представлена произведениями современного искусства, преимущественно инсталляциями, скульптурами, фотографиями и документальными фильмами, произведениями искусства синтетического характера. Антропологическая часть коллекции включает этнографические артефакты из повседневного обихода мигрантов и их потомков. Экспозиция показывает, как простые предметы становятся знаковыми, обретая способность «говорить» под взглядом этнографа. Сбор материальных и нематериальных свидетельств составляет суть работы антрополога. Это значит, что каждое из свидетельств имеет ценность: прямое, снятое при жизни человека, и косвенное, оставленное в письменной или переданное в устной форме.

В своей экспозиционной, научно-просветительской и культурно-творческой деятельности Национальный музей истории иммиграции (далее Музей) поднимает вопросы колониального прошлого в контексте обсуждения границ, которые вынуждены преодолевать мигранты: межгосударственных границ, культурных барьеров, границ, созданных языком и традициями, границ, возникающих в результате социальной категоризации. В пространстве постоянной выставки, размещенной в интерьерах дворца Порт-Доре, Музей проводит мероприятия, каждое из которых становится поводом для широких общественных дискуссий вокруг проблемы общих ценностей, общей истории, общего пространства публичной жизни. На основе знакомства с экспозицией, включенного наблюдения, знакомства с его периодическими изданиями и социальными сетями в настоящей статье представлены наиболее значимые события первой половины 2020 г., разделенные, ввиду случившейся пандемии коронавируса, на два периода: зимний, когда большинство мероприятий проходили офлайн, и весенний, когда они перешли в онлайн. Музей выпускает периодические издания для специалистов и широкого круга читателей: журнал «Люди и миграции», газету «Journal du Palais», иллюстрированные материалы, содержащие информацию о памятнике, находящегося в нем экспонатах и меморативных следах колониальной истории на улицах Парижа.

Благодаря большой работе по исследованию и популяризации исторического наследия, осуществляемой сотрудниками музея, посетители могут познакомиться с образами, репрезентирующими колонии, в оформлении самого Дворца: его фасада и барельефов, форума Порт-Доре, салонов Рейно и Лиоте. Предметом исследовательского интереса также становятся улицы Парижа и обнаруженные в их пространстве объекты колониальной истории, в том числе следы той самой выставки 1931 г., благодаря которой появился и сам Дворец Порт-Доре.

Двенадцатого февраля 2020 г. Музей открыл свои двери для подведения итогов работы над концепцией Научного Комитета по пересмотру постоянной экспозиции Национального музея истории иммиграции. Представляя результат трехлетней работы, Президент Комитета Патрик Бушерон подчеркнул, что перед его членами стояла сложная задача — представить музей как место, которое в известном смысле должно бросить вызов своей истории. Культурное разнообразие колониального прошлого должно стать своеобразной точкой ввода в пространство событий, итогом которых становится «общая история».

Итогом коллективной работы по формированию концепции стал отчет и коллективная монография, которая была представлена публике. Следуя миссии Музея, отметил Президент Комитета, его члены последовательно преследовали цель сохранять, выделять и делать притягательными элементы, относящиеся к истории иммиграции во Франции, особенно в отношении XIX в., имеющего особое значение для понимания интеграции иммигрантов во французское общество. Производство знания и донесение его до широкой публики являются не только значимыми исследовательской и музееведческой задачами, но и в широком смысле гражданским долгом членов упомянутого комитета. Эта большая работа была проделана благодаря совместным усилиям ученых и музейных работников, художников и дизайнеров, специалистов по музейному креативу. Само пространство постоянной выставки мыслится как место для рассказа о том, «что имело место» в живых свидетельствах участников событий [3, с. 7–13].

Бенджамен Стора, возглавлявший в течение трех лет работы над концепцией Совет по развитию Музея, в финальной части отчета, изданного в формате коллективной монографии, отметил важный поворот, который утвердился во внутренней политике Франции вместе с интересом к истории миграции. История миграций долгое время находилась на периферии национальной истории, что породило представление о французской идентичности как «гомогенной». Пройдя долгий путь забвения своих локальных корней во имя принадлежности к единой нации, коллективная память утратила голос [6, с. 513–517]. Преодоление забвения для лучшего понимания роли и значения мигрантов, вносящих свой вклад в развитие французского общества, является задачей, выходящая за пределы локальной отдельности. Неслучайно члены Комитета дали говорящее название своему отчету — «Создание музея общей истории».

С наступлением пандемии «COVID-19» дискуссии и выставки Музея ушли в онлайн-формат. Регулярное обновление новостной повестки дня

позволило друзьям музея познакомиться с рядом более ранних выставок, актуальность которых приобрела новую значимость в связи с введением режима самоизоляции. Одна из них, «Границы» (2016), открыла возможность задаться вопросом о значении этого понятия. Как отмечали ее кураторы, выставка фиксирует определенный парадокс: в то время как одни государства снимают барьеры и ограничения, открывая свои границы, особенно в Европейском Союзе, другие государства возводят новые стены. Документальные свидетельства новых барьеров были представлены на данной выставке. Комментируя содержание выставки на сайте музея, ее организаторы признали, что утопия открытого мира с трудом выдерживает столкновение с усилением контроля и милитаризацией границ. Зона обмена превращается в место отчуждения и конфликта, даже трагедии, о чем свидетельствуют новости из средиземноморского региона, где множество мигрантов из Северной Африки гибнут в море, не добираясь до границ Европы.

Фотографии, карты, статьи в прессе, аудио- и видеосвидетельства, литературные произведения и рассказы мигрантов в совокупности создают эффект перемещения в пространстве. Тематическое путешествие предлагает ключ к пониманию проблем миграции в глобальном мире, особенно в Европе и во Франции в частности [4].

Упомянутая выставка иллюстрирует прочность границ, меру их протяженности в пространстве и во времени, что оказалось созвучным настроениям людей в период эпидемической самоизоляции. Кроме того, создатели виртуальной экспозиции хотели подчеркнуть способность границ к изменениям, к адаптации под влиянием эволюции природы и трансформации общества.

Первый тематический раздел выставки повествовал о так называемой «боязни соседа». Войны, экономические кризисы и кризисы идентичности подвигают государства, объятые сомнением и страхом, оправдать строительство стен. Для того чтобы предотвратить любую связь с «другой стороной», граница должна быть герметична и непроницаема. Поскольку в долгосрочной перспективе ни один материальный барьер не способен выдержать давления людей, оружия, идей, логика «стен» структурируется как политический проект. Прежде чем «стены» в конечном итоге будут обойдены или упадут, поколения будут жить в их интересе.

Второй тематический раздел с названием «На пути к границам Европы» посвящен противоречивым следствиям принятия Шенгенского соглашения, чья система, с одной стороны, привела к укреплению механизмов безопасности, с другой стороны, закрыла границы для рабочей силы извне

Европы, остро нуждающейся в ней. Объединенная Европа, открывая границы для одних и закрывая их для других, столкнулась с трудной задачей разделения между странами «бремени» размещения лиц, ищущих убежища. Отсутствие солидарности и сложность заключения соглашения со странами Юга Европы, принявшими на себя миграционный кризис 2015 г., проявились в дебатах по вопросу «квот на беженцев».

Доступ в Европу, ограниченный для «неевропейцев», требует новых инструментов управления. В 2004 г. Европейский Союз создал систему под названием Frontex, миссия которого заключалась в координации оперативного сотрудничества государств-членов ЕС на его внешних границах и борьбе с нелегальной миграцией. Помимо системы контроля и пограничных постов, у стран прибытия появляются новые зоны отчуждения, такие, как, например, помещения, в которых содержатся нелегалы, административные центры содержания под стражей, в которых вынужденно находятся не имеющие вида на жительство иностранцы в ожидании депортации. Эти места предлагают ненадлежащие для жизни условия.

Третий тематический раздел знакомит с пересечением границ с Францией, и особенно опыта иммиграции миллионов иностранцев, которые переселялись во Францию в XIX в. Многие иммигранты пересекали сухопутную границу, но также немалое их число использовали средиземноморские порты, включая Марсель. Многие испанцы, португальцы, итальянцы прибывали пешком, пересекая горы. Там, где очевидных естественных границ не существовало, на севере и востоке Франции, сформировался знакомый пограничный ландшафт. Постепенно административные границы становятся основным средством контроля за мобильностью населения между зарубежными странами и Францией.

Рассуждая о возможности существования мира без границ, авторы виртуальной экспозиции приходят к выводу о том, что именно пересечение границы находится в центре конфликта ценностей. Государства сталкиваются с рядом противоречивых императивов: как сочетать миграционный контроль и экономический либерализм, сохранение границ и развитие транснациональной сети торговли, экономического сотрудничества и диалога? В условиях беспрецедентной глобализации многие регионы находятся в состоянии войны, умножающей трагедии. Вопрос о пересечении границы возникает сегодня как вопрос о легитимности: рассматривать ли тех, кто свободно пересекает границы, как потенциальных преступников или как самостоятельных субъектов, не ставящих под сомнение суверенитет государства?

В конце весны и начале лета 2020 г., когда музей был закрыт из-за пандемии коронавируса, виртуальная площадка «Музей вживую» стала центром обсуждения влияния пандемии на общественное здоровье, в том числе в аспекте проблем миграции. Серия онлайн-встреч под общим названием «Мигранты и Ковид-19» объединила ученых и общественных деятелей, журналистов и политиков вокруг обсуждения значимых в контексте пандемии социальных вопросов: «Великий поворот к границам?» (27 мая), «Мигранты, социальные кварталы и “козлы отпущения” за Ковид-19?» (10 июня), «Все ли равны перед лицом вируса?» (24 июня) [5].

Национальный музей истории иммиграции вновь открыл свои двери 16 июня 2020 г. выставкой Кристиана Лабутена. Задуманная как приглашение окунуться в блестящую вселенную его творчества, выставка раскрыла различные аспекты его деятельности, вдохновленной любовью к искусству и культурному многообразию.

Литература

1. Любарт М. К. Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции // Сиб. ист. исследования. 2019. № 3. С. 26–48.
2. Шелегина О. Н. Наследие и идентичность: исследовательские и социокультурные тренды // Культурологический сборник: Исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. М.: Росс. науч.-исслед. ин-т культ. и прир. наследия им. Д. С. Лихачева, 2019. С. 109–124.
3. Boucheron P. Introduction // Faire Musée d'une histoire commune. Rapport de préfiguration de la nouvelle exposition permanente du Musée national de l'histoire de l'immigration. Paris, Edition du Seuil / MNHI, 2019. P. 7–13.
4. Musée national de l'histoire de l'immigration. Frontières. Parcours de l'exposition. URL: <https://www.histoire-immigration.fr/musee-numerique/expositions-temporaires/frontieres> (дата обращения: 29.05.2020).
5. Musée national de l'histoire de l'immigration. Conférences et débats. URL: <https://www.histoire-immigration.fr/agenda> (дата обращения: 24.06.2020).
6. Stora B. Postface Histoires de l'immigration: de la périphérie au center // Faire Musée d'une histoire commune. Rapport de préfiguration de la nouvelle exposition permanente du Musée national de l'histoire de l'immigration. Paris, Edition du Seuil / MNHI, 2019. P. 513–517.

Elena A. Erokhina

*Doctor of philosophy, associate Professor
Novosibirsk state University,
Leading researcher
Institute of philosophy and law SB RAS,
Novosibirsk. Russia*

✉ leroh@mail.ru

**MIGRATION PROCESSES IN THE MODERN MUSEUM SPACE
OF FRANCE (ON THE EXAMPLE OF MUSEUM PRACTICES NATIONAL
MUSEUM OF HISTORY OF IMMIGRATION)**

Among the many problems generated by globalization, one of the most difficult to overcome is the ethno-cultural distance between migrants and residents. Different states are developing different models of adaptation and integration of visitors, taking into account their own sociocultural experience of naturalization. One of the cultural innovations of this process in recent years has been public involvement in museum practices and the museum's creative space. The article, based on the example of the experience of the National Museum of the History of Immigration in Paris, offers an understanding of this innovation.

Keywords: immigration, globalization, museum space, France, Russia.

УДК 001+069

А. Н. Чистякова

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ,
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

✉ feng@ya.com

РАБОТА МУЗЕЕВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦОВЫХ КОМПЛЕКСОВ ГУГУН: ПЕКИНСКОГО, ШЭНЬЯНСКОГО И ТАЙБЭЙСКОГО

В статье на примере трех музеев Гутун изучается «цифровое строительство музеев» в Китайской Народной республике (КНР) в аспекте работы с посетителями. Автор сравнивает основные тренды цифровизации, используемые музеями, и описывает работу комплексов в период пандемии.

Ключевые слова: КНР, музеи, Пекин, Запретный город, Шэньян, Гутун, Тайбэй, цифровое строительство музеев, пандемия.

По состоянию на конец 2019 г. в Китае было зарегистрировано 5535 музеев. На 250 тысяч человек приходится по одному музею [4]. Музейная деятельность в КНР регулируется «Положением о музеях» (博物馆条例), выпущенным в 2015 г. [7].

В связи с развитием цифровой экономики в Китайской Народной Республике идет активное продвижение музеев в цифровом пространстве. Это было продиктовано не только современными требованиями, но и подержкой программы «Интернет +».

Цифровизация коснулась как внутреннего устройства музеев, как-то: переход на новое программное обеспечение, цифровизация системы управления и наблюдения, системы умного склада и т. п.; так и работы с посетителями. Наличие официального сайта с фотографиями и аудиогидом для посетителей уже недостаточно.

Цель настоящей статьи на примере трех музеев Гугун (императорских дворцовых комплексов) изучить принципы и методы работы данных музеев с посетителями в новой «цифровой реальности» и выяснить готовность музеев работать в условиях пандемии. Автором были выбраны именно эти три музейных комплекса, так как они исторически связаны между собой, но находятся под управлением разных ведомств; располагаются в разных частях Китая; они чаще всего воссоздаются в китайских сериалах, так называемых «дворцовых дорамах».

Сравнение будет проведено по следующим критериям: 1) наличие мультязыкового сайта; 2) присутствие в социальных сетях; 3) создание VR-проектов; 4) наличие собственных приложений; 5) работа музеев в период пандемии.

В Китае есть три музея с названием Гугун, хотя и связанные между собой исторически, но не структурно, расположенные в г. Пекине, г. Шэньяне (материковый Китай) и г. Тайбэе (Тайвань) соответственно.

1. Гугун в Шэньяне *Shenyang Imperial Palace Museum* / 沈阳故宫博物院 (*Mukden Palace* / 盛京宫殿)

Находится в городе Шэньян — административном центре провинции Ляонин. Другое его название 盛京皇宫 императорский дворец Шэньцзин (или Мукдэн — название города Шэньян в период 1625–1912 гг.). Это один из сохранившихся императорских дворцов династии Цин, начало строительства — 10-й год под девизом правления Тяньмин (1625 год). Общая площадь 63272 м². Площадь сооружений 18968 м². После перенесения столицы в Пекин в 1644 г. он остался запасным императорским дворцом. С 1926 г. был признан музеем. В 1961 г. Госсовет КНР внес дворец в Список охраняемых памятников КНР, а в 2004 г. был внесен в «Список всемирного наследия ЮНЕСКО». Коллекция музея насчитывает более 100 тысяч экспонатов. Вход в музей платный — цена билетов от 25 юаней (около 250 рублей). Официальный сайт музея <http://www.sypm.org.cn/>. В настоящий момент сайт находится на реконструкции. С 2018 г. у музея появилась возможность покупки билетов посетителями через интернет.

Так как музей находится в материковом Китае, то он официально не представлен в известных нам социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», канале «Youtube» и других. Однако хорошо представлен в китайских социальных сетях «Вэйсин» и Доуинь (Tik Tok). В «Вэйсине» можно выбрать виртуальные экскурсии с гидом по разным частям музея: полная экскурсия, «экскурсия по Центральной дороге», «По дороге истории» и т. д. Недостаток состоит в том, что они представлены только на китайском и английском языках. Стоимость экскурсий от 3 до 25 юаней.

На странице музея есть ссылки на квесты, где нужно найти определенные сокровища из собрания музея. «Карта сокровищ», «В поисках Лудуаня» (Лудуань — мифическое животное), «Покори башню Феникса» и другие. Среднее количество участников квестов превышает 5000 человек. Квесты доступны только на китайском языке.

Также на операционную систему «Android» можно скачать виртуальную прогулку по музею [10]. Доступна только на китайском языке.

В период пандемии была выпущена памятка из семи пунктов:

- покупка билетов только через интернет;
- ежедневное ограничение посетителей до 3000 человек, и каждый посетитель заранее указывает планируемое время для посещения. Если он не пришел в указанное им время, то билет аннулируется;
- через сканирование QR-кода нужно убедиться в получении «зеленого» пропуска, означающего, что вы можете пройти в музей в указанное вами время;
- измерение температуры на входе;
- вход без маски запрещен.

Рекомендуемое время посещения не должно превышать 2 часов, а единовременное количество посетителей не может превышать 800 человек;

На входе нужно предъявить «зеленый показатель кода здоровья» [9].

2. Музей Гугун в Пекине (Запретный город) 故宫博物院

Пекинский музей «Гугун» был создан в 1952 г. на основе бывшей одноименной императорской резиденции маньчжурских императоров- Запретного пурпурного города. В настоящее время в музее Гугун в Пекине хранятся 1,3 миллионов памятников культуры. Официальный сайт музея <https://www.dpm.org.cn/Home.html>. Сайт доступен на трех языках: китайском, английском и «детском». В детской версии очень много анимации, много различных мультяшек, квестов, игр, кроссвордов.

Если у вас iPhone, вы можете установить бесплатное приложение для детей «Выставки Гугуна» 故宫展览 The Palace Museum, «Один день из жизни императора», «императорская одежда» и другие. Взрослые могут записаться на лекции, которые проходят в прямом эфире или в лектории.

Свободный доступ для виртуального посещения музея. Желательно быть в VR очках (есть специальная опция). Однако пока можно посетить лишь три объекта: зал Янсиньдянь, Линяжаосянь и кабинет отшельника (кабинет упокоения) Цзюаньцинъчжай. К сожалению, виртуальная экскурсия доступна только на китайском языке [13]. Виртуально прогу-

латься по музею можно также с бесплатной обзорной панорамной экскурсией.

Музей Запретного города — это один из первых музеев, который начал связывать свое будущее с «цифрой». Еще в 2008 г. Компания IBM совместно с властями Китая и при помощи китайских историков создала игру, которая полностью воссоздает интерьер дворца и его жизнь. На сегодняшний день есть множество игр-стратегий путешествий по Запретному городу, даже «Жены и наложницы Запретного города» (紫禁城·后妃模拟器). С 2009 г. были представлены несколько игр-симуляторов путешествий по Гугуну (紫禁城带模拟器).

В 2017 г. на территории музея был создан специальный VR-павильон (или лаборатория). Цель его создания — пропаганда традиционной культуры Китая. С помощью специального шлема можно перенестись во времени и почувствовать себя в династии Мин или Цин, пройтись по улицам того времени.

По случаю 95-й годовщины создания музея Гугун была официально запущена мини-программа «Цифровой Запретный город», совместно созданная музеем Гугун, информационным агентством «Синьхуа» и «Tencent Group». Программа интегрирует цифровые онлайн-сервисы достопримечательности и помогает пользователям посещать ее онлайн, наслаждаться архитектурой, памятниками культуры и выставками «в одном месте» [12].

Также музей создал Цифровое хранилище артефактов (数字文物库), куда вошли более 52 тысяч экспонатов с фотографиями и описаниями. Работа по оцифровке коллекций и их размещению продолжается. Все цифровое хранилище в открытом доступе, разделено на категории: бронза, лаки, живопись, предметы быта и т. д. Хранилище доступно только на китайском языке [11].

С ноября 2018 г. выходит совместный проект музея с пекинским телевидением «Новый запретный город», или покорение нового Гугуна (上新了·故宫). Ведущими шоу стали знаменитые актеры: Дэн Лунь, Чжоу Ивэй, Ада Чои, Ван Ликунь. Сейчас вышло 11 серий. Звездные ведущие и гости вместе с экспертами и историками осматривают дворцовый комплекс, исследуют сокровищницу и анализируют влияние культурного наследия на современное творчество и производство. Могут быть и задания, например, «найти, как выглядела любимая дочь императора Цяньлуна». Интересно участие в проекте актера Чжоу Ивэя. Он практически всегда играет в сериалах императоров. В программу включены также документальные съемки дворцовой жизни начала XX века [8].

Так же, как и Гугун в Шэньяне, пекинский Гугун официально не представлен в западных социальных сетях. Через «Вэйсин» можно лишь купить билеты.

В период пандемии с 25 января 2020 г. музей приостановил свою работу более чем на 70 дней. Но уже в апреле стал проводить онлайн-трансляции вместе с сотрудниками музея. Это были видеотуры в режиме реального времени. Пятого и шестого апреля в Гугуне прошли три видеотура. Онлайн-трансляция велась на нескольких ведущих платформах СМИ и популярных видеоплатформах: сайт агентства Синьхуа, приложение «Жэньминь жибао», мультимедийная платформа «Яншипинь» и социальное видеоприложение «Доуинь».

Два часа пара экскурсоводов виртуально водила зрителей по одному из стандартных маршрутов: ворота Умэнь — императорская дорога — площадь перед залом Верховной гармонии — ворота Цынин — сад при дворце Цынингун. Экскурсоводы в режиме прямого потокового вещания поведали историю и тонкости конструкции разных архитектурных памятников, рассказали об архитектуре и коллекции артефактов бывшего императорского дворца. Это была и возможность насладиться великолепным весенним пейзажем императорского дворца. Помимо этого, музей подготовил 10 тематических интернет-выставок с применением технологий 5G и VR [5].

С 28 июля 2020 года разрешено в день принимать до 12 тысяч посетителей. Основные условия посещения:

- онлайн-заказ билетов;
- на входе нужно отсканировать код здоровья и измерить температуру;
- находиться в маске, соблюдать социальную дистанцию в 1 метр.

3. Тайбэйский Гугун 國立故宮博物院 National Palace Museum

В 1948–1949 гг. гоминьдановские власти вывезли на Тайвань из пекинского Гугуна самые ценные памятники культуры, входившие в личную коллекцию императоров династий Мин (1368–1644) / и Цин (1644–1911) республиканцам удалось эвакуировать примерно 3 тысячи ящиков с экспонатами — около 22 % от всей коллекции. В 1949 г. около 232 тысяч экспонатов коллекции прибыло на Тайвань. Для их хранения в 1965 г. в Тайбэе было построено специальное здание, в котором и был создан музей «Гугун». В настоящее время в Тайбэйском музее Гугун хранятся 650 тысяч памятников культуры. Официальный сайт: <https://www.npm.gov.tw/zh-tw/Article.aspx?sNo=03009074>. Он представлен более чем на 10 языках, в том числе и на русском. Есть своя страница на «Facebook» и в «Instagram», свой канал на «YouTube». На канале,

помимо лекций для взрослых, есть интересный проект для маленьких посетителей, напоминающий американский фильм «Ночь в музее», — целая серия мультиков про путешествие фарфорового человечка, имя которого «Национальное достояние» [6]. Вместе с ним оживают и другие экспонаты музея. Есть видео, которые нужно смотреть в 3D. Однако музей официально никак не представлен в китайских социальных сетях.

В октябре 2018 г. музей представил вниманию посетителей новый проект с использованием VR-технологии (виртуальной реальности). Гостям музея предложили совершить прогулку внутри одной из самых известных картин художника XII века Чжан Цзэдуаня «По реке в день поминовения усопших». Надев очки VR, вы как будто оказываетесь внутри картины и, как в компьютерной игре, можете пройти всю картину, выполняя задания: менять персонажам одежду, переставлять мебель, управлять лодкой и другие [1].

В 2019 году музей представил платформу 720° VR. Благодаря ей можно совершить виртуальную экскурсию по всему музею из любой точки мира. Вы можете выбрать два варианта: самостоятельная прогулка или четыре спланированных маршрута. Есть недостаток: путешествие возможно только на китайском и английском. Стрелочкой вы направляете свой маршрут, по ходу маршрута вы видите синий ярлычок с буквой I, при нажатии на который появляется звуковой файл и текстовое сопровождение экспоната. Для русских туристов «Международное радио Тайваня» озвучило основные этапы экскурсии [3].

В сентябре 2020 г. «Международное радио Тайваня» совместно с музеем организовало фотоконкурс #Гугундома. Это конкурс косплея, в котором нужно выбрать фото музейного экспоната и сделать из подручных материалов собственное фото, воспроизводящее оригинал. Это заимствованный косплей из «Facebook» под названием «#изоляция», где в основном подражают европейским музейным коллекциям [14].

Требования к посещению музея в период пандемии:

- наличие маски;
- измерение температуры;
- онлайн-покупка и заказ билетов;
- социальная дистанция 1,5 м, на улице 1 метр.

Видимо, из-за небольшого количества посетителей нет ограничений на ежедневное посещение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Музеи Китая активно включились в «цифровое строительство», которое затронуло не только оцифровку коллекций и дизайн сайтов, но и выво-

дит работу с посетителями в новый «цифровой формат»: покупка билетов онлайн, VR-экскурсии, экскурсии в прямом эфире, квесты и т. п. Так как цифровизация в КНР началась относительно рано, в 2015 г., то китайские музеи, можно сказать, как никакие другие, быстро адаптировались к работе в режиме пандемии: организация квестов, удаленных экскурсий, лекториев и т. д.

Очевидна большая ориентированность материковых музеев на внутренний туризм: отсутствие мультязыковых сайтов и переводов экскурсий.

Тайбэйский Гугун оказался ближе к традиции западных музеев со своей страничкой в социальных сетях «Facebook», «YouTube».

Литература

1. В Гугуне посетителям предлагают увидеть картины изнутри [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/video/preview?text=гугун> (дата обращения: 1.09.2020).

2. Виртуальная прогулка по «Гугуну» [Электронный ресурс] // URL: [https://russian.cgtn.com/t/BfJAA-BAА-ВсА/CcI\]EA/index.html](https://russian.cgtn.com/t/BfJAA-BAА-ВсА/CcI]EA/index.html) (дата обращения: 1.09.2020).

3. Виртуальная прогулка по тайбэйскому «Гугуну» [Электронный ресурс] // URL: <https://tech2.npm.edu.tw/720vr/museum/views.html> (дата обращения: 1.09.2020).

4. Ежедневник «Синьминь чжоукань» («Новый народ») 19-08-2020. [Электронный ресурс]. // URL: https://vk.com/wall-28233296_97820?hash=12155ca3410e13a8b4 (дата обращения: 1.09.2020).

5. Запретный город и Tencent запустили мини-программу «Цифровой Запретный город». [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/public197271994?w=wall-197271994_67 (дата обращения: 10.09.2020).

6. Национальный музей Гугун (國立故宮博物院) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/user/npmmedia?gl=TW&hl=zh-TW> (дата обращения: 10.09.2020). на кит. яз.

7. Положение о музеях (博物馆条例). [Электронный ресурс]. // URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-03/02/content_9508.htm (дата обращения: 10.09.2020). на кит. яз.

8. Покорение нового Гугуна (上新了·故宫). [Электронный ресурс] // URL: <https://movie.douban.com/subject/30333950/> (дата обращения: 10.09.2020). на кит. яз.

9. Шэньянский Гугун (沈阳故宫). [Электронный ресурс] // URL: <https://you.ctrip.com/sight/shenyang155/9216.html?poiId=77696&allianceid=4897&sid=1558360&ouid=m77696&keywordid=186957983690> (дата обращения: 1.09.2020)/ на кит. яз.

10. Шэньянский Гугун. Виртуальная прогулка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vrzhijia.com/soft/25367.html> (дата обращения: 1.09.2020)/ на кит. яз.

11. Цифровое хранилище Гугуна (故宫数字文物库) [Электронный ресурс] // URL: <https://digicol.dpm.org.cn/> (дата обращения: 10.09.2020).

12. Tencent и Гугун договорились о новом стратегическом сотрудничестве Усиление помощи в создании «цифрового Гугуна» (腾讯与故宫博物院达成新战略合作 深入助力“数字故宫”建设) [Электронный ресурс] // URL: <https://tech.qq.com/a/20190916/007166.htm> (дата обращения: 10.09.2020). на кит. яз.

13. V Гугун (V 故宫) [Электронный ресурс] // URL: <http://v.dpm.org.cn/> (дата обращения: 1.09.2020). на кит. яз.

14. #Гугундома [Электронный ресурс] // URL: <https://www.facebook.com/rtiruss/posts/3467953876557499> (дата обращения: 10.09.2020).

Agnes N. Chistyakova

*PhD in History
Associate Professor,
Department of Theory, Culture History, and Museum Studies,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia*

✉ feng@ya.com

OPERATION OF MUSEUMS IN PRC DEMONSTRATED VIA EXAMPLE OF THE BEIJING, SHENYANG, AND TAIPEI PALACE COMPLEXES

In this article, the author uses three Gugong museums to demonstrate “digital construction of museums” in China relative to interaction with visitors. The author compares the principle trends of digitation applied by these museums and also describes principle of museums operation under pandemic affection.

Keywords: PRC, museums, Beijing, Forbidden City, Shenyang, Gugong, Taipei, digital construction of museums, pandemic

УДК 374.32

Р. Р. Ибрагимова

*Старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет,
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

✉ irr1986@ya.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматривается образовательная деятельность музеев Китайской Народной Республики (КНР). За последние несколько лет большое внимание в Китае стало уделяться воспитательной и образовательной деятельности музеев. Их основной задачей является заинтересовать молодежь, помочь ей расширить и углубить знания, полученные в школе. Главным отличием образовательной работы музеев от школы является наглядность и интерактивность.

Ключевые слова: музеи КНР, образование, молодежь, история Китая, культура Китая.

В мае 2018 г. Комитетом по общественному образованию Ассоциации музеев Китая было опубликовано «Руководство для музеев Китая по организации работы с молодежью» (далее — Руководство) [6]. Данный документ создан при участии специалистов Института культуры Столичного педагогического университета (г. Пекин) и состоит из 9 глав на 188 страницах. Составление данного Руководства было обусловлено отсутствием какого-либо единого стандарта для музеев КНР в области проведения образовательной деятельности. В течение нескольких лет проводилось анкетирование работников музеев, педагогов, учащихся для понимания положения в сфере образовательной работы музеев с молодежью. Исследование охватило более 80 % музеев страны. Публикация Руководства явилась одним из составляющих политики правительства в отношении музеев. В своем выступлении в 2016 г. председатель КНР заявил: «Образование определяет настоящее человечества,

а также определяет его будущее» [9]. Законодательно установлено, что главная роль музеев — воспитание патриотизма, а цель — распространение культуры Китая как в стране, так и за ее пределами [1]. Благодаря политике государства на конец 2016 г. в Китае насчитывалось около 5000 музеев и 900 млн посещений в год, что возросло на 40 % по сравнению с 2011 г. Большинство музеев КНР получают поддержку государства. В 3717 музеях вход для посетителей бесплатный (в некоторых музеях только для граждан КНР). 1804 учреждения получили дополнительное финансирование в размере 20,5 млн юаней.

Вместе с увеличением количества музеев постепенно возрастает и их образовательная роль. Об этом свидетельствует статистика, согласно которой 67 % музеев имеют отдельную статью расходов на осуществление образовательной деятельности [7].

Однако в современном Китае существует немало трудностей, которые призваны решить музеи. Остро стоит вопрос культурного воспитания подрастающего поколения. Несмотря на возрастание требований к качеству образования в школах сокращается количество часов на предметы, связанные с изучением культуры. В сложившейся ситуации музеи, обладая богатым культурным материалом, становятся площадкой для дополнительного образования молодежи.

Сотрудник музея Янлин Хэ Цин в статье «Интерактивное образование и проводник культуры — размышления о планируемых образовательных событиях для молодежи в музеях провинции Шэньси» подчеркивает особую образовательную роль музеев, которая состоит в расширении кругозора, более глубоком знакомстве с культурой, историей Китая. Кроме того, автор говорит о том, что образовательная деятельность музеев значительно отличается от уроков в школе [10, с. 76].

Именно молодежь является самой многочисленной категорией посетителей музеев, а значит, и главным объектом социальной деятельности музеев. Работники музеев КНР надеются, что посещение музеев подростками является не просто отдыхом от школьных занятий, но действительно полезным учебным опытом [10, с. 76].

Как говорилось выше, государство сегодня уделяет большое внимание образовательной деятельности Китая. Подтверждением может стать открытие Образовательного центра в одном из главных музеев Китая — Гугуне (Императорском дворце) в г. Пекине. Официальное открытие Центра состоялось 29 декабря 2016 г. Как было подчеркнуто директором музея Гугун Дань Цзисяном на церемонии открытия, Центр является важнейшей площадкой для народного образования и, обладая богатыми образователь-

ными ресурсами, является живой и удобной площадкой для проведения различных тематических образовательных программ [4]. Центр находится с двух сторон от Ворот согласия и занимает площадь 800 м², одновременно Центр может принять более 200 человек. Центр разрабатывает программы для посетителей всех возрастов. Уже в первые дни открытия с учениками младшей школы были проведены такие занятия, как аппликация и мозаика из гальки. Ребята смогли своими руками попробовать себя в качестве художников и выложить собственный рисунок из гальки. Учащиеся средней школы попрактиковались в вырезании печатей. Также для них был проведен мастер-класс по расшифровке и чтению музейных экспонатов. Школьникам была предоставлена возможность самостоятельно прочитать тексты, являющиеся настоящими музейными экспонатами. Для ребят постарше и для взрослых были проведены занятия по рисованию и каллиграфии. Сейчас для детей действуют восемь программ. Каждая программа состоит из теоретической и практической частей. Так, например, в программе, «Одно окно один мир — окна в Гутуне», предназначенной для подростков 13–15 лет, ребятам рассказывают о происхождении окон, основных орнаментов оконных переплетов и их смыслы, затем юные посетители своими руками могут изготовить фонари в виде окон с переплетами [5].

Различные образовательные программы существуют не только в столичных музеях. Поскольку провинция Шэньси богата историческими памятниками, то на ее территории находится много музеев, посвященных разным аспектам культуры и истории Китая. В Историческом музее провинции Шэньси также осуществляются различные проекты, связанные с историей и культурой Китая. Например, программа «Косметика древности: в Чанъане много прекрасных людей». Данная экскурсия проводится на основании изображений на фресках из погребений династии Тан (618–907 гг. н. э.). В начале экскурсии дети смотрят небольшой фильм «Воспоминания о Великой Тан», в котором оживают картины придворной жизни Китая, а также представлены фрески из погребений. Затем опытный экскурсовод проводит посетителей в зал фресок, где ребята знакомятся с изображениями женщин династии Тан. В конце экскурсии ребятам предоставляют возможность сделать макияж в стиле династии Тан и примерить древние костюмы. Каждому ребенку дарят подарок: куклу, древние украшения, головные украшения или яшмовые подвески. Эта программа позволяет в легкой и увлекательной форме познакомиться с костюмом и макияжем эпохи Тан и в то же время постепенно открывает ребятам историческую, научную и искусствоведческую ценность погребальных фресок [2].

Еще одна интересная программа, рассчитанная на детскую аудиторию, называется «Раскрывая тайну сокровищ развалин столицы Иньсью». Данная программа сочеталась с временной выставкой «Сокровища Иньсью — выставка сокровищ владыки династии Шан», подготовленной Институтом археологии Академии общественных наук КНР совместно с Историческим музеем провинции Шэньси. На выставке были представлены шедевры древнего искусства из бронзы, нефритовые статуэтки, изделия из кости и керамики. Программа «Раскрываю тайну сокровищ...» опиралась на богатую коллекцию выставки. В начале экскурсии ребята смотрели небольшие фильмы «Тайна создания бронзовых изделий в столице Иньской» и «Ритуальный сосуд «Сова» императрицы Фу Хао». После просмотра фильма ребята уже имели представление о технологии изготовления бронзовых сосудов, познакомились с удивительными рассказами об отважной Фу Хао (XIII в. до н. э.). После просмотра фильма юные посетители вместе с экскурсоводом проходили в зал, в котором были представлены бронзовые изделия, письмена на лопатках животных и панцирях черепах *цзягувэнь*, нефритовые изделия. После завершения экскурсии в зале, экскурсовод проводит викторину для школьников по материалу, услышанному и увиденному в фильме и во время экскурсии. В самом конце ребятам предлагается побыть «маленьким лекторами», на сцене рассказать о том, как они видят Фу Хао. Данная программа позволяет детям близко познакомиться с бронзовыми изделиями эпохи Шан, системой ритуалов Китая эпохи Шан, познакомиться с одной из самых знаменитых женщин в истории Китая — Фу Хао, воочию увидеть древние письмена *цзягувэнь* [3].

Еще один музей провинции Шэньси организует интересные образовательные программы — это Музей Янлин. Музей Янлин создан на месте раскопок погребального комплекса императора династии Западная Хань (221 г. до н. э. — 9 г. н. э.) Цзин-ди (188–141 гг. до н. э.). В своих программах музей знакомит детей и подростков с историей и культурой династии Хань. Одна из, на наш взгляд, самых интересных программ связана с керамикой — изготовление глиняных изделий своими руками. При раскопках в Янлин было обнаружено большое количество керамических изделий, в том числе и «глиняная армия» императора Цзин-ди. Данная программа позволяет подросткам почувствовать атмосферу древнего производства и почувствовать себя настоящими гончарами, самостоятельно своими руками изготовить керамическое изделие. На территории музея располагается гончарная мастерская, которая занимает площадь в 4 тыс. м². Сама мастерская делится на четыре зоны: выставочная, производственная, склад и зона

с гончарной печью. В производственной мастерской есть и зона гончарным кругом, и место для лепки из глины.

Кроме множества образовательных программ, проводимых непосредственно в самом музее, например, программа, посвященная костюму династии Хань под названием «Примерить костюм династии Хань и совершить ханьские церемонии» или такие проекты, как «Программа спортивных состязаний эпохи Хань», «Танец и церемонии эпохи Хань», в музее существуют и онлайн-программы, которые делятся на две группы — мультфильмы и интерактивные игры. Пока этот образовательный раздел содержит в себе два мультфильма (один из которых рассказывает об изготовлении бумаги в Древнем Китае, а другой о черепахе) и одну интерактивную игру, посвященную также изготовлению бумаги.

Еще одни музеем провинции, имеющем образовательные программы для молодежи, является Музей Бэйлинь в г. Сиане. На базе оригинального образовательного ресурса «Зал искусства каллиграфии в Китае» организует проекты, связанные с каллиграфией. Например, проект «Вступил в Бэйлинь, приблизился к иероглифам», «Вступил в Бэйлинь, стал ценителем канонов». Цель данных проектов познакомить подрастающее поколение с иероглифами и искусством каллиграфии.

Среди музеев отдельно хочется сказать о Детском музее в г. Шанхае. Детский музей является образцом неакадемического образовательного учреждения. Впервые такой музей появился в США в 1899 г. Целью и главной задачей данного музея является воспитание детей, распространение культуры и искусства, научно-техническое образование, гражданское воспитание, краеведческое воспитание и т. д.

По словам его директора Чэнь Шисиня, музей обладает богатыми ресурсами, в нем школьники могут «прочувствовать» то, что проходили на уроке в школе. Таким образом, музей помогает школе, дополняет знания учеников и призван увлекать и заинтересовывать молодежь.

Данный музей можно назвать «большой энциклопедией все обо всем». В нем дети могут получить богатые знания, начиная от эпохи динозавров и заканчивая космосом. Но ценность и особенность этого музея в том, что юные посетители не сторонние наблюдатели, а участники. По словам директора Чэня, современные образовательные занятия в музее можно разделить на три учебных формы: «посещение и задание», «привлечение и практика», «углубленное изучение и открытие». Однако, по словам директора, из-за недостатка профессиональных организаторов и волонтеров таких занятий еще довольно мало. Работники музея надеются, что дети не просто будут

знать «что», но и «как» и «почему». Главное не просто дать знания о чем-то, но заинтересовать, чтобы дети и смотрели, и задавали вопросы, или могли ответить на задаваемые им вопросы [8].

За последние несколько лет музеи КНР при поддержке правительства стали активно развивать образовательное направление деятельности. За несколько лет количество молодежи, посещающих музеи, возросло на 20 %. Задачей музеев остается привлечение подрастающего поколения, возбуждение в них интереса к окружающему миру во всех его проявлениях. Большинство образовательных проектов главной своей составляющей имеют практические занятия.

Сейчас, когда возросли требования к качеству образования, на музеи возложена задача по расширению кругозора молодежи и ее воспитанию. Поскольку расширение образовательной деятельности музеев насчитывает не так много времени, музейные работники методом многих проб и ошибок, стараясь ориентироваться на психологию молодежи, создают концепцию эффективной образовательной деятельности. Специалисты подчеркивают, что необходим постоянный анализ, переосмысление после проведения какого-либо события с каждой группой, работники должны постоянно оценивать, что понравилось молодежи, а что нет, что заинтересовало подростков, а что показалось скучным. Для того чтобы молодые люди стали постоянными посетителями музеев, необходимо регулярно менять программы, развивать образовательную деятельность, в противном случае легко потерять интерес молодежи.

Литература

1. Болло С., Чжан Юй, Цинь Вэнь. Политика и влияние публичных музеев: Китай: исследование новых тенденций и вызовов (中国公立博物馆的政策及影响:新趋势和挑战之探究)//Музеи мира, 2019. № 21. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-GJBW2019Z1003.htm>. (Дата обращения: 10.09.2020 г.)

2. В нашем музее открыта образовательная программа «Косметика древности: в Чаньане много прекрасных людей» (我馆举办“昔日美妆:长安水边多丽人”教育活动). URL: <http://www.sxhm.com/index.php?ac=article&at=read&did=10975>. (Дата обращения: 10.09.2020 г.)

3. В нашем музее открыта программа «Раскрывая тайну сокровищ развалин столицы Иньсуй» (我馆举办“探秘殷墟宝藏”教育活动) URL: <http://www.sxhm.com/index.php?ac=article&at=read&did=10972>. (Дата обращения: 15.09.2020 г.)

4. Образовательный центр музея Гугун официально начинает свою работу (故宫博物院教育中心正式启用). URL: https://www.dpm.org.cn/singles_detail/237732.html. (Дата обращения: 10.09.2020 г.)

5. Одно окно один мир — окна в Гугуне (一窗一世界——故宫里的窗). URL: <https://www.dpm.org.cn/curriculum/246426.html>. (Дата обращения: 12.09.2020 г.)

6. Руководство для музеев Китая по организации образовательной работы с молодежью (中国博物馆青少年教育工作指南) Пекин: Вэньу, 2008. 188 с.

7. Руководство для музеев Китая по организации образовательной работы с молодежью (中国博物馆青少年教育工作指南) // Вэйвэйци. Сайт классических изречений. URL: <https://www.xinshulicai.cn/jiaoyuzixun/223734.html>. (Дата обращения: 10.09.2020 г.)

8. Рывок в развитии молодежной образовательной деятельности музеев (博物馆青少年教育将呈井喷式发展). URL: https://www.sohu.com/a/216483424_804183. (Дата обращения: 15.09.2020 г.)

9. Фраза председателя Си, которая мне больше всего нравится — Образование решает настоящее человечества, а также решает его будущее (我最喜欢习总书记的一句话 — 教育决定着人类的今天, 也决定着人类的未来. URL: <http://max.imnu.edu.cn/info/1013/1153.htm>. (Дата обращения: 15.09.2020 г.)

10. Хэ Цин. Интерактивное образование и проводник культуры — размышления о планируемых образовательных событиях для молодежи в музеях провинции Шэньси» (互动教育与文化载体 — 关于陕西省博物馆青少年教育活动策划的思考) // Вэньбо. 2017324. № 5. С. 76–79.

Regina R. Ibragimova

*Senior lecturer,
Novosibirsk State University,
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia*

✉ irr1986@ya.ru

EDUCATIVE ACTIVITY OF PRC MUSEUMS

This article discusses educative activity of PRC museums. In recent years China started to pay much attention to educational and pedagogical activities of museums. Their core task is now to attract and catch the interest of the young people, to help them to enlarge and deepen their knowledge acquired in school. The principle feature of the museum's educative activity is visualization and interactivity.

Keywords: PRC museums, education, young people, history of China, Chinese culture.

А. А. Кильдюшева

*Кандидат культурологии,
заведующая музеем,
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия*

✉ kildusheva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАОССКОЙ ФИЛОСОФИИ В МУЗЕЙНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Задача построения гармоничных отношений в паре «музей — посетитель» — одна из актуальных в современных музеях. Вариантом ее решения может стать применение даосской философии в музейных исследованиях. Обращение к символу «Инь-Ян», принципам и правилам даосизма позволяет рассмотреть взаимоотношения музея и посетителя. На примере работ ученых показано, как философия даосов используется в качестве методологии научного исследования для выработки баланса и снижения конфликтных, напряженных ситуаций в музейной среде.

Ключевые слова: музеи, посетители, баланс, даосизм, символ «Инь-Ян».

В качестве методологии исследования архитектуры, интерьера, ландшафта, искусства, музеев и др. в трудах ученых нередко выступает философия даосов. Воздействие даосских традиций на современную культурную практику читается (в прямом и переносном смысле) в использовании символических цветов — черного и белого, бинарных противоположностей, а также в пространственном и инсталляционном выражении [1, с. 5; 2, с. 27; 3, с. 1490]. По мнению Б. Эли, китайское каллиграфическое искусство, ландшафтный дизайн сада, пейзажная живопись кистью и тушью и экспериментальные практики современного западного искусства (образы, формы и способы создания произведений искусства) имеют исходное влияние — философию даосизма [4, с. 17–18].

Даосы ставили перед собой цель достижения гармонии между Инь и Ян, двумя великими противоборствующими противоположностями, составляющими природу. Согласно даосизму, вселенная началась с невидимой жизненной силы, которая управляет всеми вещами в природе, и все в природе обладает качествами Инь и Ян, они буквально означают «темная сторона» и «солнечная сторона» соответственно. Эти бинарные силы не полностью противоположны друг другу, а скорее зависят друг от друга, составляя одно взаимодействующее целое.

Символ «Инь-Ян»
в состоянии баланса

Символ «Инь-Ян» представляет собой круг, разделенный на светлое и темное полушария, вращающиеся вокруг центральной оси, причем в каждом из полушарий есть начало другого (см. рисунок).

Таким образом, символ состоит из четырех частей: белая сторона (Ян), черная сторона (Инь), черная точка внутри белой стороны (Инь в Ян) и белая точка внутри черной стороны (Ян в Инь).

Первоначальное описание символа — это движение солнечного света над горой. Когда солнце движется по небу, Инь и Ян меняются местами, т. е. противоположные силы порождают друг друга во взаимосвязанных отношениях. Инь приравнивается к земле, обладая качествами пассивности (тьма, тень, холод, женственность, пустота и т. п.). Ян соотносится с небом, обладая качествами активности (свет, солнце, тепло, мужественность, масса и т. п.) [1, с. 5; 2, с. 28; 5, с. 16–17]. Кроме того, существует срединное положение, где встречаются бинарные силы, образуя новые состояния (черный + белый = серый, ночь + день = рассвет, холод + жар = тепло). Именно это предельное пространство между противоположностями часто игнорируется [2, с. 29].

В непрерывном движении Инь и Ян могут пребывать в состояниях баланса, дисбаланса и нового баланса. Существует четыре вида дисбаланса: дефициты Инь и Ян, избытки Инь и Ян. Дисбалансы проявляются в парах. Любой дисбаланс неизбежно создает структуру власти. Например, избыток Ян может привести к дефициту Инь (как абсолютная власть может вызвать сопротивление). Только когда существует баланс и гармония, будет производится положительная энергия [2, с. 30; 5, с. 17–18].

Даосизм базируется на четырех принципах: единстве, динамическом равновесии, циклическом росте и гармоничном действии. Единство выражается в том, что две взаимодополняющие силы Инь и Ян представляют собой динамическую систему, в которой целое больше его частей, находящуюся в идеальном равновесии (как солнце и луна, небо и земля, хаос и порядок). Созданная сбалансированная оппозиция выражается в циклах (как лето и зима, свет и тьма). Гармоничность системы проявляется в том, что одну вещь можно создать из ее противоположности (как слабость порождает силу, так сила порождает слабость). Там, где есть отношения, в соответствии с Дао может быть достижима гармония [1, с. 6].

Среди фундаментальных правил философии даосизма выделяют: равенство, опыт и у-вэй. Равенство проявляется между людьми, людьми и институтами, людьми и другими существами (природой), так как в процессе трансформаций их позиций, казавшихся явными, могут произойти изменения («Сон бабочки» Чжуан-Цзы). Даосизм фокусируется на разумном опыте непосредственного восприятия, вместо того чтобы полагаться на умозрительную логику («У музыки нет эмоций» Цзи Кана). У-Вэй понимается как «бездействие», «невмешательство», но это не пассивное наблюдение, это действие без борьбы или чрезмерных усилий, это желаемое состояние гармоничного Инь и Ян [2, с. 32; 5, с. 19–22].

Рассмотрим существующие практики применения даосской методологической рамки относительно музеев.

Одной из задач в работе любого музея является привлечение посетителей, а далее — вовлечение их в активный процесс взаимодействия, причем здесь могут возникнуть трудности, основная из которых — построение гармоничных отношений.

В работе Лю Цзя [5] затронута важная тема создания баланса в отношениях между музеями и посетителями; показано, что обращение к даосской философии дает практические инструменты для снятия конфликтов. Приведем рассуждения автора. Так как музеи обладают социальным влиянием, культурным авторитетом, являются местом обучения других, то в паре «музей-посетитель» они соотносятся с Ян (доминирующий, активный), а посетители как ученики — с Инь (покорный, пассивный). Однако Инь и Ян не являются ни абсолютными, ни статичными; они — относительны, могут переходить друг в друга в разных ситуациях в ходе динамики. Поэтому состояние гармонии достигается во время движения, когда они равны и сбалансированы и смешиваются в единое целое. Музеи и посетителей нельзя рассматривать как разделенные стороны, ведь только в процессе взаимодействия их друг с другом мо-

гут возникнуть «положительные вещи», позитивные социальные изменения, благотворно влияющее в целом на сообщество [5, с. 17].

Ученый отмечает, что в подобных отношениях возможны три варианта обращения с энергией: чувствовать, понимать, поглощать/перенаправлять энергию. Первые два легко даются музеям, если они слушают и понимают потребности своих посетителей, которые по частоте посещения музеев делятся на три типа (частые, редкие, случайные). Для музеев, которые хотят привлечь больше посетителей, важным является осмысление третьего шага. Музеи должны уделять больше внимания тому, кто их посетители и каковы их потребности.

Применение «грубой силы» может привести к «травмам» с обеих сторон. Вместо этого сила (сопротивление) противника должна быть заимствована и использована мягким способом, т. е. переработана. Например, демонстрация своего авторитета музеем или навязывание им своих услуг может привести только к негативному результату, так как для редких и случайных посетителей важно получить от досуга в музее социальное взаимодействие, чувство непринужденности и активное участие. Двум сторонам — музею и посетителю — необходимо понять их равенство между собой. Музей — это не только предметы и здание, это люди. Сообщество является естественной средой возникновения музеев. Все, что демонстрируется в музее, было когда-то создано людьми. Сами же работники музеев также из того же сообщества, что и посетители. Поэтому музеи должны понимать, что действительно важно и нужно сообществу. Так, через обмен ролями Ян превращается в Инь в разных контекстах [5, с. 19–22].

Именно взаимодействие между посетителями и музеями, базирующееся на уникальных субъективных чувствах участников, создает ту положительную энергию, которую следует закрепить. В даосизме ценен индивидуальный ментальный опыт (собственные знания, опыт, ассоциации) в интерпретации увиденного. Поэтому одинаково равны и те, кто редко или случайно и без особых знаний посещает музей и, как кажется, бесцельно бродит по залам, мало интересуясь предметами и делая селфи на их фоне, и те, кто, как знаток, часто приходит в музей получить дополнительные знания через музейные программы. Любые положительные изменения, которые музеи могут вызвать в сообществе, важны. Как только посетители почувствуют себя комфортно и непринужденно в музее, они из редких и случайных могут стать частыми, и далее привлечь еще больше посетителей [5, с. 24].

Следуя у-вэй, музеи должны перестать быть авторитарными. Такой практикой для них может быть выход в виртуальное пространство. Необ-

ходимо достичь правильного баланса между традиционными и цифровыми музеями, музеями и посетителями. Любые виды дисбаланса могут вызвать конфликты. Когда же баланс достигнут, создаются «новые вещи — вдохновение, сочувствие, сострадание, действие». Игнорирование у-вэй может быть причиной того, что некоторые музеи ощущают себя истощенными и недооцененными после всех тех усилий, что были направлены на привлечение посетителей [5, с. 30–31].

Б. Эли в качестве практики у-вэй предлагает музеям обратиться к решению социальных проблем, используя инновационные для них подходы, а именно отойти от уникальности, конкретности, независимости, оторванности от местной среды и перейти к выполнению коллективных задач, вовлечению местного сообщества в свою деятельность, решению практических проблем с помощью поэтических или эстетических средств, использованию искусства для понимания мира, улучшения своих знаний об окружающей среде, расширению социального дискурса [4, с. 279].

Итак, в даосской философии в метафорической форме хорошо проработана диалектика активного (Ян) и пассивного (Инь) начал, что нашло применение в быту, градостроительстве, медицине, военном искусстве, интерьере, ландшафтном дизайне, искусстве и в музеях. Ассоциирование музеев с Ян и посетителей с Инь позволяет обсуждать вопросы регулирования баланса между ними и выстраивания концепции их взаимоотношений. Кроме того, использование данного символа позволяет выстроить стратегию развития самого музея относительно других учреждений культуры: выбор «янского» направления — это путь конкуренции за ресурс (посетителей), что в условиях дефицита ресурса может привести к огромным расходам имеющихся запасов и неоправданным усилиям; выбор «иньского» направления — это путь к кооперации с другими за ресурс, что в тех же условиях приведет к накоплению запасов и взаимной выгоде. В дальнейшем коммуникационное взаимодействие музея и посетителя можно выразить с помощью символа «Великий предел», представляющий распределение начал Ян и Инь в шести триграммах и двенадцати гексаграммах [6, с. 202].

Литература

1. *Mandy Man Yi Tsang*. The Wisdom of Balance: Revealing Taoist Principles through Architecture: MA Architecture. Ottawa: Carleton University, 2006. 124 p.
2. *Kier Miner*. Taoist pedagogy in education: MA Arts and Society. Burnaby: Simon Fraser University, 2004. 122 p.
3. *Ya Zhou, Shaopeng Fu*. Research on «black and white Aioi» of Chinese Traditional Cultural Thought and Environmental Art design // Proceedings of the 2015 International

Forum on Energy, Environment Science and Materials / Ed. Seung Bok Choi. Shenzhen: Atlantis Press, 2015. P. 1490–1492.

4. *Ely B.* Change and Continuity: the Influences of Taoist Philosophy and Cultural Practices on Contemporary Art Practice: Doctor of Philosophy. Sydney: University of Western Sydney, 2009. 350 p.

5. *Liu Jia.* Museums and Visitors as Yin and Yang. Applying Taoist Philosophy to Museum Studies: MA Arts and Society. Utrecht: Utrecht University, 2017. 40 p.

6. *Разумов В. И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых. 2-е изд. Омск: Ом. гос. ун-т, 2008. 277 с.

Alina A. Kildyusheva

*Candidate of cultural studies,
Head of the Museum,
Omsk state University named after F. M. Dostoevsky,
Omsk, Russia*

✉ kildusheva@mail.ru

THE USE OF TAOIST PHILOSOPHY IN MUSEUM RESEARCH

The task of building harmonious relations in a pair of «museum — visitor» is one of the relevant in modern museums. A variant of its solution may be the application of Taoist philosophy in museum research. An appeal to the Yin-Yang symbol, the principles and rules of Taoism allows us to consider the relationship between the museum and the visitor. Using the example of the work of scientists, it is shown how the philosophy of Taoists is used as a methodology of scientific research to work out a balance and reduce conflict, tense situations in a museum environment.

Keywords: museums, visitors, balance, Taoism, Yin-Yang symbol.

Д. Ю. Гук

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Россия*

✉ hookk@hermitage.ru

Е. А. Сулова

*Менеджер,
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, Россия,*

✉ sys@hermitage.ru

РЕЛЕВАНТНОСТЬ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ МУЗЕЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ *

Удаленный доступ к музейным коллекциям и археологическим памятникам представляет собой идеальный способ сделать культурное наследие мировым достоянием. Многолетние наблюдения выявили трансформацию баланса: интернет получил предпочтение среди других. Люди получают информацию и обмениваются ею, высказывают свои мнения и организуют дискуссии в виртуальном пространстве. Одновременно мотивация посещения музея изменилась с «обязательно посмотреть» на «хорошие эмоции». Последняя причина требует от музеев больших усилий, ведь удержание внимания в данном случае зависит не от бренда, а от презентации и привлекательности. Работа музеев мира в условиях пандемии COVID-19 продемонстрировала, как прежде казавшее второстепенным, несуще-

---

© Д. Ю. Гук, Е. А. Сулова, 2020

* Авторы выражают признательность за предоставленные сведения, консультации и многочисленные дискуссии непосредственным участникам проектов, о которых шла речь: И. С. Тамбовцеву, Е. А. Шаровой, Ю. А. Молодковцу, Д. А. Буданову (Санкт-Петербург), а также нашим равнодушным виртуальным посетителям Ф. А. Гуку (Санкт-Петербург), Л. Ю. Мельник (Ростов).

ственным вдруг стало востребованным, и что на поверку оказалось неприемлемым для дистанционной работы.

Ключевые слова: музейные исследования, музейная коммуникация, социальные сети, виртуальные посетители, Эрмитаж, COVID-19.

Информационные ресурсы музеев в интернете существуют и трансформируются уже более четверти века. В большинстве случаев констатировался факт их существования, ценности и скрытого потенциала. Вопросы их эффективности, в особенности применимости, наравне с традиционными источниками информации и осуществлением основных функций, как правило, не ставились. Еще меньше публикаций отражало проблемы музейной коммуникации в виртуальном пространстве [1]. Работа музеев мира в условиях пандемии COVID-19 продемонстрировала, как прежде казавшееся второстепенным, несущественным вдруг стало востребованным, и что на поверку оказалось неприемлемым для дистанционной работы [2].

Прежде всего, подвели вычислительные мощности каналов связи и серверов. Некоторым музеям федерального уровня пришлось в 10 раз расширить канал связи для доступа к информационным ресурсам через интернет. Системы безопасности и мощности серверов организаций в связи с удаленной работой сотрудников оказались в большинстве случаев неподготовленными к такой нагрузке, и пришлось в спешном порядке переносить базы данных в облачные хранилища.

Созданные ранее виртуальные туры и панорамные изображения не удовлетворяют в полной мере потребностям виртуальных посетителей. Как правило, это связано с ограниченным количеством или неудачным выбором точек обзора, ввиду чего важные экспонаты выпадают из поля зрения.

Роль социальных сетей, которые и раньше были способны заменить сайты на время их реорганизации, стала еще заметнее. Именно там транслировались онлайн-экскурсии из закрытых на карантин музеев, потому что инструменты позволяли в режиме реального времени задавать вопросы и реагировать на увиденное. Одновременно стало очевидно преимущество хранителей, свободно владеющих темой и материалом, перед экскурсоводом, выучившим текст экскурсии, от которого невозможно отклониться в сторону, что сказывается и на умении работать на камеру. Как правило, штатные экскурсоводы не могут вести экскурсию перед аудиторией, с которой у них нет зрительного и эмоционального контакта, а сотрудники пресс-служб музея не имеют навыков интервьюирования, присущих репортерам и журналистам. Создание музейного видео — это особый жанр, не каждый

готов спонтанно перестраиваться и соответствовать требованиям времени. Сам факт, что для такой экскурсии кроме научного сотрудника необходим ведущий, следующий приблизительно обозначенному сценарию, и оператор, моментально реагирующий на изменение сюжетной линии или, что еще любопытнее, снимающий видеоматериал до эфира, поставит в тупик опытного профессионала. О профессиональном оборудовании в таком случае речи не ведется, хотя последние разработки доказали, что качественное видео можно снять при помощи смартфона iPhone 11.

Внезапно выявилась еще одна должностная функция — дежурный по онлайн-трансляции — человек, который оперативно реагирует на посторонние комментарии, недопустимые высказывания, рекламные объявления и удаляет их. В противном случае число участников интернет-вещания ограничивается зарегистрированными пользователями, что приводит к риску потери аудитории.

Со стороны пользователей могут возникнуть проблемы:

- с регистрацией в системе общего доступа;
- с подключением к системе;
- технические проблемы коммуникации, задержки по времени и воспроизведению;
- с отсутствием навыков быстрого реагирования на параллельные информационные каналы (звукового вещания, зрительного воспроизведения вопросов в чате и в ленте вопросов-ответов).

Кроме этого, необходимо очень хорошо ориентироваться в различных системах, чтобы оперативно реагировать на изменение канала вещания.

Наконец, стоит вернуться к качеству электронных данных любого формата. Насыщенность информационного потока, обилие информации породило конкуренцию между создателями ресурсов, борющимися за свою аудиторию. В этих условиях даже простая статистика подтвердила, что музейная аудитория, приходящая в музей за эмоциями и впечатлениями, так же отреагировала и на публикации в социальных сетях. Президент Национального музея естественной истории в Париже Бруно Дэвид был абсолютно прав, говоря относительно темы виртуальной реальности в *New York Times*, что «люди приходят в музей, чтобы увидеть реальные объекты, потому что реальные объекты эмоциональны» [3].

Стандартизованные тексты унифицированного формата, привязанные к памятным датам, юбилеям и официальным праздникам не вызывают живого отклика виртуальной аудитории. Во-первых, эта аудитория неоднородна по составу в различных соцсетях. Во-вторых, интересы разнятся в от-

дельных возрастных и социальных группах. В-третьих, нужно оценивать настрой и запросы конкретной аудитории Instagram, «ВКонтакте», Facebook и даже тематической группы в одной из соцсетей. Запросы молодежной аудитории отличаются от запросов обычных любителей экскурсий. Наши собственные выводы подтвердились и аналитиками Google [4].

На время режима самоизоляции Государственным Эрмитажем было предложено несколько опций в виртуальном пространстве [5]. Самой популярной стали эфиры, подготовленные командой «Эрмитаж online» для сетей «ВКонтакте», YouTube, Facebook, Instagram и «Одноклассники». В последние два дня перед объявленной нерабочей неделей четыре команды сотрудников из разных отделов сняли более 50 роликов с участием хранителей и заведующих реставрационными лабораториями. В каждой команде есть ведущий, рассказчик, оператор, фотограф (фотографии для обложек видеосюжетов, анонсов и текстовых публикаций). Одна команда работала в РХЦ «Старая Деревня», три другие — в Эрмитаже. Общая видеозаставка к этим сюжетам объясняла их назначение. Сюжеты снимались в кратчайшие сроки, времени на дубли и репетиции не было, поэтому выглядели они как запись живого эфира. Их называли «видеотрансляции в режиме премьеры» и выпускали в соцсетях для комментариев в реальное время. Во время выпусков этих записей было важно обеспечить ответы научного сотрудника или хранителя на вопросы в комментариях. В период полного закрытия музея как для публики, так и для сотрудников появился еще один формат трансляции: видео, заранее снятое по сценарию сотрудниками, имевшими доступ в музей, и после монтажа выпускавшееся в эфир параллельно с прямым эфиром подключенного удаленно научного сотрудника, комментирующего происходящее на экране. По окончании снятого видео отводилось время на ответы на вопросы, и иногда это время превышало время видеоролика. Трансляции выходили ежедневно в 13:00. За час до трансляции на официальной странице в «ВКонтакте» помещался анонс с обложкой. В группе «Фондохранилище Государственного Эрмитажа» в Facebook анонсы этих трансляций дублировались, а за сутки делали текстовый анонс трансляции с фотографиями из хранения или реставрационной лаборатории. Объясняется это тем, что подписчики группы — не всегда являются подписчиками официальной страницы музея. Отдельные анонсы публиковались и просто сотрудниками музея в их личных аккаунтах, что увеличивало аудиторию. Для оценки эффективности Google рекомендует пользоваться численным показателем соотношения числа просмотров к числу выраженных одобрений и даже отмечает,

что отечественная аудитория более щедрa на одобрения. 145 трансляций просмотрело более 34 миллионов пользователей, но при этом комментарии оставил каждый 1000-й, а понравилось (поставили «лайк») в среднем лишь 1 % смотревших. Трансляции на итальянском и английском языках, а также в «Ночь музеев» собрали большее число положительных откликов и получили высокую оценку в СМИ. Темы сюжетов столь неоднородны, что ожидать энтузиазма зрителей каждый раз невозможно.

Через два с половиной месяца появилась возможность вернуться в музей и вновь полноценно снимать онлайн-выпуски. Для организации такой съемки нужна расширенная команда: оператор, ведущий в кадре, модератор на месте съемки (оперативно проверяет звук), режиссер за компьютером (обеспечивает трансляцию), дежурный в соцсетях (следит за трансляцией онлайн, удаляет нежелательные комментарии, отвечает на вопросы) и администратор (договаривается со спикерами, организует съемки, делает обложки, составляет расписание, контактирует с соцсетями).

Кроме этого, работа велась в отдельных группах Facebook, и на одной мы остановимся подробно. На начало карантина (середина марта) число участников группы «Фондохранилище Государственного Эрмитажа в Старой Деревне» (создана 14.11.2014 г.) составляло немногим более 400 человек. Через два месяца была отмечена тенденция активного роста числа участников, и на 19.06.2020 г. в ней была уже тысяча (или 1К) человек. То, что публикации пользуются интересом у музейных сотрудников, не было секретом, но когда модераторы стали осуществлять новую стратегию, подразумевавшую последовательное путешествие по закрытым хранилищам, адресные ссылки на виртуальные панорамы на официальном сайте, а также личное отношение рассказчиков к предмету рассказа, то число «лайков» резко увеличилось, и наконец была получена обратная связь в виде комментариев. В отличие от слов благодарности, характерных для прямых эфиров, участники делятся своими впечатлениями и мыслями на тему публикации. Одновременно более разнообразными стала география участников и сферы профессиональной деятельности тех, кому захотелось следить за публикациями группы. Переход отметки «1000 участников» был отмечен специальной публикацией, индивидуальным именованным поздравлением новых участников группы.

По отзывам читателей, оптимальным для публикации назван формат сообщения с картинкой, тремя — четырьмя абзацами текста и одной ссылкой на внешний источник. Тема и глубина раскрытия значения не имеют. Поскольку читатели социальных сетей, как правило, пользуются смартфо-

нами, то прокручивать длинный текст или переходить по нескольким ссылкам им неудобно. Автоматическая публикация одинакового текста в разных социальных сетях не соответствует запросам неоднородной аудитории и при этом затруднительна для автора, который ограничен требованиями, предъявляемыми к формату иллюстраций. В заключение остается отметить, что аналогичной стратегии придерживаются Приморская государственная картинная галерея во Владивостоке и новый выставочный центр «Эрмитаж-Урал», чьи эмоциональные, стильные публикации перекликаются с эрмитажными сюжетами.

Литература

1. *Hookk D. Yu.* Museum Communication with Virtuality & Museum Communication in Virtuality // European Museum Academy, 31 March 2020. Режим доступа: <http://europeanmuseumacademy.eu/museum-communication-with-virtuality-museum-communication-in-virtuality/> (дата обращения: 15.06.2020).
2. *Гревцова И.* Последствия карантина для музейного сектора. Обзор докладов ЮНЕСКО, ИКОМ и НЕМО// Digital Heritage and Culture. 2020. Режим доступа: <https://irinagrevtsova.com/ru/impacto-del-confinamiento-en-los-museos-a-partir-de-los-informes-de-unesco-icom-y-nemo> (дата обращения: 15.06.2020).
3. *Cigainero J.* European Museums Get Adventurous with Virtual Reality // New York Times. 2018. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/03/12/arts/european-museums-get-adventurous-with-virtual-reality.html> (дата обращения: 15.06.2020).
4. *Harding A. A.* New tools to help publishers turn data into action. 2020. Режим доступа: <https://www.blog.google/outreach-initiatives/google-news-initiative/new-tools-help-publishers-turn-data-action/> (дата обращения: 25.06.2020).
5. Директор Эрмитажа ПИОТРОВСКИЙ: бесплатный вход отменяется, коронавирус на картинах / ТРУ ШОУ. 2020. Режим доступа: <https://youtu.be/4lVCC0MXHnM> (дата обращения: 15.06.2020).

Daria Y. Hookk

*Candidate of Philological Sciences,
Senior researcher,
State Hermitage Museum
Saint Petersburg, Russia*

✉ hookk@hermitage.ru

Evgenia A. Suslova

*Manager,
State Hermitage Museum,
Saint Petersburg, Russia,*

✉ sys@hermitage.ru

RELEVANCE OF THE MUSEUM ONLINE SOURCES AT THE TIME OF PANDEMIA

The remote access to the museum collections and archaeological sites present a perfect way of making cultural heritage the world property. The very important property of the virtual environment — communication. The long term observations revealed transformation in balance: Internet got preference among the others. People get and share information, make points and organize discussions in virtual space. At the same time, the motivation to visit museum changed from “must see” to “good emotions”. The last reason require from the museums more efforts, because keeping the attention in the case depends not of the brand but of the presentation and attractiveness. The work of museums of the world in the context of the COVID-19 pandemic demonstrated how previously seemed secondary, unimportant suddenly became popular, and that in fact it turned out to be unacceptable for remote work.

Keywords: Museum Studies, Museum Communication, Social Media, Virtual Visitors, Hermitage, COVID-19.

УДК 069

Т. С. Кубасова

*Заместитель директора по научно-исследовательской работе,
Государственный Дарвиновский музей,
Москва, Россия*

✉ TatKub@darwinmuseum.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУЗЕЯ ДО ПАНДЕМИИ И ПОСЛЕ

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 изменила функционирование культурной сферы общества. После закрытия музеев для посетителей по всему миру культурные институции оказались на переднем крае цифровизации. В статье говорится о том, как Государственный Дарвиновский музей адаптировался к новым условиям, оставаясь на связи со своими посетителями, а также о том, как изменился процесс цифровизации на фоне пандемии.

Ключевые слова: цифровизация, коллекции онлайн, виртуальные выставки, технологии 3D-сканирования и фотограмметрии, VR- и AR-технологии, панорамы 360°, социальные сети, онлайн-занятия.

В 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 изменила все и всех. Не осталось ни одной страны и ни одного человека, которые не столкнулись бы с ее последствиями. После закрытия музеев для посетителей по всему миру культурные институции оказались на переднем крае цифровизации. Для кого-то это был закономерный процесс с укоренными сроками создания контента и расширением каналов работы с аудиторией, а для кого — неожиданная трансформация в сложных условиях. Пандемия изменила все: работу сотрудников, форматы взаимодействия с аудиторией, работу по представлению музейного предмета зрителю. Также на плечи музеев легла забота о психологическом здоровье людей, оказавшихся в самоизоляции в условиях неизвестности.

В России процесс цифровизации стал важным направлением развития государства. Одной из задач Федерального проекта «Цифровая культура» стало широкое внедрение цифровых технологий в культурное простран-

ство страны (Федеральный проект «Цифровая культура»), и хотя реализация национального проекта «Культура», в рамках которого реализуется «Цифровая культура», началась лишь 1 января 2019 г., март 2020 года ясно показал, что тех пяти лет, на которые рассчитан проект, просто нет. Всем российским музеям, вне зависимости от тематики и ведомственной принадлежности, пришлось срочно перейти в новый онлайн-режим работы из-за введенного карантина. В многочисленных вебинарах и видеоконференциях обсуждалось, что не все музеи смогли быстро перестроить свою работу по разным причинам, но одной из определяющих, вероятно, было отсутствие оцифрованных музейных коллекций и уже созданных экспозиций в виртуальном пространстве. Государственный каталог как справочная система не пользуется популярностью у посетителей. Государственный Дарвиновский музей обладает коллекцией более 400 тыс. предметов и с 2011 г. постоянно занимается ее оцифровкой, а также размещением в интернете. Это сайт музея darwinmuseum.ru и специализированная площадка foundations.nathist.ru, созданный специально для размещения архива основателей музея ресурс <http://www.darwinmuseum.ru/foundation/xmlui/>. Госкаталог.рф и недавно появившаяся площадка Музейная Москва онлайн: <https://darwin.museum-online.moscow/entity/ОБЪЕКТ>. На сегодняшний день в сети доступно почти 100 тысяч единиц хранения. Но простая фотография и описание предмета в научном паспорте привлекают внимание лишь специалистов, которые используют эти материалы для работы. В виртуальном пространстве, как и в офлайн, людей интересует возможность взаимодействия с предметом, знакомство с ним благодаря исследовательской работе хранителя и куратора выставки. Музей все это время искал разные формы представления музейной коллекции и участвовал в разных проектах. Для специалистов и людей, глубоко интересующихся тематикой музея, на сайте размещены базы данных <http://www.darwinmuseum.ru/pages/bazy-dannyh-kollekcij>, а для широкой публики — предметы в высоком разрешении, в том числе с возможностью взаимодействия, виртуальные выставки и путешествия с кураторами в музейные фонды. Современные технологии предоставляют широкие возможности для музеев.

Благодаря участию Дарвиновского музея в проекте Google Arts & Culture, с 2014 г. можно не только увидеть виртуальные выставки музея (где размещены предметы в высоком разрешении), но и побродить по его экспозиционным залам с помощью технологии Street View. На сегодняшний день платформа вмещает семь миллионов интерактивных объектов, здесь представлены предметы из 600 музеев и галерей 60 различных стран (Google Art

Project). Музей регулярно размещает на своем сайте виртуальные выставки. А с марта 2020 г. проект «Загляни в хранилища музея» был переведен и в онлайн-формат.

Познакомиться с уникальными экспонатами Дарвиновского музея не выходя из дома можно с помощью технологии 3D-сканирования и фотограмметрии (Ахтамзян А. И., 2019). Сотрудники отдела мультимедийных технологий Дарвиновского музея с 2017 г. ведут работу по трехмерной оцифровке коллекций музея при помощи 3D-сканера Artec Eva. На сервисе для показа и хранения трехмерных моделей Sketchfab.com доступны к просмотру уже более 200 моделей музейных предметов. Модели используются для создания мультимедийных и интерактивных инсталляций для экспозиции и при подготовке научно-популярных фильмов на YouTube-канале Дарвиновского музея. В августе 2020 г. планировался к запуску совместный проект крупнейших естественнонаучных музеев по созданию виртуальной выставки с использованием 3D-моделей предметов на площадке Google Arts & Culture.

С помощью другой технологии — виртуальной реальности — Дарвиновский музей дает возможность познакомиться с 3D-реконструкциями представителей ископаемой фауны, обнаруженной в среднекембрийских глинистых сланцах Берджес в канадской части Скалистых гор на территории провинции Британской Колумбии. Впервые среди российских музеев на платформе Артефакт, созданной при поддержке Министерства культуры России и проекта «Культура.рф», был реализован проект виртуальной выставки с применением технологии дополненной реальности «Фауна сланцев Берджес» И хотя данное приложение было разработано для экспозиций музея, его можно использовать при работе онлайн.

В 2019 г. впервые в музейной мировой практике предметы коллекции стали доступны в социальных сетях для взаимодействия. Подписчики страницы Дарвиновского музея в Facebook могут самостоятельно примерить ритуальные маски из этнографической коллекции с помощью новых эффектов для селфи-камеры.

Еще один инструмент для исследования коллекций музея — Google Cardboard, шлем VR или планшет, с помощью которых можно изучать хранилища музея с научными сотрудниками в формате видео 360° <https://www.youtube.com/playlist?list=PLCEX-v6nDOYSrW1cHblPUGImKdUkrCNcb>.

К Дню знаний в 2020 г. Дарвиновский музей подготовил проект совместно с компанией Microsoft — AR-квест «Код жизни». Это один из первых в мире квестов такого формата и самый большой музейный квест в России

(более 2000 м² музейной экспозиции). В сюжете игры на основе коллекции музея обсуждаются важнейшие вопросы развития человечества и сохранения Планеты. Квест «Код жизни» основан на мультимедийных технологиях: игроки взаимодействуют с реальными экспонатами в режиме AR и ориентируются на местности по 3D-карте залов музея. Перевод на английский язык осуществляется при помощи когнитивных сервисов Microsoft. На следующем этапе квест станет доступным не только для посетителей музея, но и онлайн — путешествовать по экспозиции можно будет виртуально, благодаря панорамам залов 360°.

Музей активно использует форматы представления коллекции музея онлайн в социальных сетях. Так, на канале в YouTube Дарвиновский музей размещает видеозаписи по выставкам с кураторами (https://www.youtube.com/watch?v=cAn_17vJ-a8) или в хранилища музея (<http://www.darwinmuseum.ru/blog/o-kollekcii-babochek>). Еще до закрытия музея на карантин музей запустил новый проект «Загляни в хранилища» для своих аккаунтов Facebook, «ВКонтакте», Instagram, Twitter, «Одноклассники». Хранители всех 53 коллекций музея готовят интересные истории о различных предметах и отвечают на вопросы аудитории. Познакомиться с предметами из коллекций можно на сайте музея и в его социальных сетях под тегом #заглянивхранилища. Для популяции живых объектов своей коллекции в инсектарии музей использует социальную сеть TikTok (<https://www.tiktok.com/@darwinmuseum/video/6830757491870158085?lang=en>).

Новые условия во время карантина изменили и подход музея к виртуальным выставкам. Если раньше это были в основном галереи фотовыставок и конкурсов на сайте музея (http://www.darwinmuseum.ru/projects/competition/materinstvo#gal_67) или подборки из коллекций музея (<https://darwin.museum-online.moscow/entity/EXHIBITION/1141400?index=17>), то теперь музей стал готовить полноценные выставки со своим дизайном в виртуальном пространстве. Для этого использовались платформы <https://poly.google.com> (выставки «Объективно о любви» и «25 фактов из жизни основателя музея») и <https://eyespy360.vr-360-tour.com> («Дарвиновский музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»), а также вебсайт Poly, созданный Google для просмотра, распространения и загрузки 3D-объектов, и EyeSpy360 — виртуальная платформа для создания туров 360°.

ГМИИ им. А. С. Пушкина предоставил сотрудникам Дарвиновского музея доступ к платформе по виртуальному проектированию музея, на которой планируется разместить трехмерную модель поэтажных планов Дарвиновского музея и в дальнейшем использовать вместе с кураторами

для создания виртуальных выставок и виртуальных копий офлайн-выставок музея.

В ближайших планах музея создать на постоянной основе тематические занятия в онлайн-формате. Работа во время пандемии показала, что такой формат востребован и возможен, в том числе и на коммерческой основе. В музее создана студия для проведения занятий и лекций на платформе Zoom. Создаются ролики для социальных сетей, мастер-классов и тематических занятий.

С марта по июнь 2020 г. Дарвиновский музей проводил массовые мероприятия только в онлайн-формате, но после выхода из режима карантина стало понятно, что и при проведении массовых праздников для посетителей офлайн часть контента будет создаваться для транслирования в интернете. Эти мероприятия приобретут смешанный формат и будут всегда доступны более широкой аудитории.

Ситуация с коронавирусом показала, что каждому музею нужна хоть и небольшая, но своя цифровая лаборатория, а также специалисты, работающие с цифровым контентом. При этом успех цифровизации в музее зависит от многих составляющих, но в первую очередь — от подготовки самих сотрудников и постоянного повышения их квалификации.

В современном мире если музей не представлен в интернете и не работает там с аудиторией, то ему непросто будет выжить и в офлайн. Успех же в работе по цифровизации ждет те музеи, где будут сформированы команды равных специалистов для реализации разного типов проектов.

Литература

1. Ахтамзян А. И. Трехмерные технологии и их практическое применение в естественно-научном музее // Интерпретация природного наследия музейными средствами: перспективы, проблемы, решения. Мат-лы XI Всеросс. науч.-практич. конф. Ассоциация естественно-исторических музеев РФ Российского комитета Междунар. совета музеев 23–25 октября 2019 г. М. : ГДМ, 2019. С. 72.

2. Государственный Дарвиновский музей : отчет за 2019 год. 112 лет / Под ред. А. И. Ключиной. М. : ГДМ, 2020. 166 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.darwinmuseum.ru/docs/doc_Annual%20Report%202019%20web.pdf (дата обращения: 07.08.2020).

3. Федеральный проект «Цифровая культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/digital-culture/> (дата обращения: 01.07.2020).

4. Google Art Project: как устроена крупнейшая в мире музейная коллекция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culturepartnership.eu/article/google-art-project-kak-ustroena-krupneyshaya-v-mire-muzeynaya-kolleksiya> (дата обращения: 10.08.2020).

5. Успех цифровых технологий в музеях // MuseumNext. 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.museumnext.com/online-learning/?fbclid=IwAR1L874iVryhsJAtQ9RI2M1y8kUSKE9jbX3sQflAPHZNGTzU-VBy4l6WA8c> (дата обращения: 14.08.2020).

Tatyana S. Kubasova

*Deputy Director on Scientific Work,
State Darwin Museum,
Moscow, Russia*

DIGITALIZING THE MUSEUM BEFORE THE PANDEMIC AND AFTER

The COVID-19 pandemic has changed everything and everyone. With museums closed for visitors all around the world, cultural institutions have found themselves at the forefront of digitalization. This article dwells on how the State Darwin Museum has adapted to new conditions and stayed in touch with its visitors, as well as how the digitalization process has changed under the influence of the pandemic.

Keywords: digitalization, online collections, virtual exhibitions, 3D scanning and photogrammetry technologies, VR- and AR technologies, 360° panoramas, social networks, online classes.

УДК 069

А. Е. Овчинникова

*Ведущий методист,
музей «Заельцовка»,
филиал МАУК «Музей Новосибирска»,
Новосибирск, Россия*

✉ super.muzej@yandex.ru

ОНЛАЙН-ПРОЕКТЫ МУЗЕЯ «ЗАЕЛЬЦОВКА»

В статье представлен обзор онлайн-проектов музея «Заельцовка», реализованных в 2020 г. На примере работы локального музея рассмотрен вопрос об использовании информационных виртуальных технологий, которые помогают более широко представить историко-культурное наследие Заельцовского района г. Новосибирска.

Ключевые слова: проект, онлайн-технологии, локальный музей, виртуальное пространство, музей «Заельцовка».

Интерактивные и мультимедийные формы взаимодействия затрагивают сегодня практически все аспекты работы музея. Современные музеи — это пространства интерактивного доступа к информации, несущей опыт культурного наследия. Проникновение онлайн-технологий в музеи, ориентированность общества на инновации и будущее — движущие факторы изменения, развития музеев во взаимосвязанном мире.

Посетитель идет в музей не только для получения новых знаний, но и за новыми впечатлениями и эмоциями. Таким образом, активно востребованы те музеи, которые для успешной реализации первостепенных задач развивают новый концептуальный подход к музею как социокультурному коммуникативному пространству.

В 2020 г., во время пандемии коронавируса, музеи активно перешли в онлайн-пространство: начиная с цифрованных коллекций до настоящих галерей, живущих в виртуальном пространстве. Социальные сети изменили наше восприятие действительности. Информация — не главное, важно то, что объединяет людей с людьми, с событиями, с объектами.

На примере работы музея «Заельцовка», филиала МКАУ «Музей Новосибирска», рассмотрим вопрос об использовании музеем онлайн-технологий, которые помогают более широко представить выставочные проекты, коллекции, музейные события и проекты.

Музей «Заельцовка» является активным пользователем социальных сетей (Instagram, Facebook, «ВКонтакте»). Для формирования полезного источника информации музей учитывает важнейший фактор: предоставляет посетителям не только ту информацию, которую они хотят, но и ту, которая, возможно, им действительно нужна.

В 2020 г. в рамках Года памяти и славы и городской акции «Эстафета патриотизма поколений» в музее открылась выставка «Вперед, в победный 1945-й!», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 80-летию Заельцовского района. Эта выставка повествовала о вкладе заельцовцев в Победу в Великой Отечественной войне и о том, какую продукцию (включая тяжелую технику) в военные годы выпускали знакомые нам районные предприятия для нужд фронта и потребностей тыла. В экспозиции были представлены уникальные документы, фотографии, личные вещи ветеранов, а также предметы, которые отражают историю повседневности военного времени.

Отдельный раздел выставки был посвящен художественно-документальному фильму «Снежные призраки», посвященного нашим землякам, лыжникам 29-й отдельной лыжной бригады (премьера прошла на телевидении — канал «Россия-24» 3 мая 2020 г.). В разделе были представлены предметы, использованные в фильме, а также уникальные находки новосибирских поисковых отрядов, обнаруженные в ходе проведения съемок.

Поскольку выставка начала работу 7 февраля, многие жители города успели ее посмотреть, но в связи с эпидемией и переходом на самоизоляцию некоторые мероприятия в рамках плана работы экспозиции перешли в виртуальный формат. Так, нами была подготовлена онлайн-программа, приуроченная ко Дню Победы.

В ходе программы в социальных сетях музея был презентован каталог выставки, благодаря которому стало возможным ознакомиться с ключевыми разделами экспозиции в виртуальном формате. В виде статей, информационных постов были опубликованы воспоминания ветеранов, представлены легенды наиболее интересных экспонатов.

За время ограничительных мер по работе с посетителями, мы сняли новые видеоматериалы и в рамках программы представили видеоэкскурсию, посвященную ветерану Великой Отечественной войны Григорию Ива-

новичу Пуху. Такой формат позволил более широко отразить для музейной аудитории один из персональных комплексов в рамках выставки: мы не только показали личные вещи Григория Ивановича и рассказали факты о жизни нашего ветерана, но и продемонстрировали хронику, воспоминания, а также прочитали его авторские стихотворения.

Это не единственный опыт представления жизни заельцовцев на основе авторской поэзии. Так, при содействии сотрудников музея, стихотворение жителя нашего района Алексея Поликарповича Фартышева, ветерана труда, ветерана Новосибирского электровакуумного завода, прозвучало 9 мая в кафе «Бродячая собака» во время прямой трансляции программы Балкон-ТВ «День Победы». Стихотворение «Души прекрасные порывы» продекламировал Артем Свирыков, профессиональный актер, ведущий и общественный деятель.

Еще одним не менее важным опытом 2020 г. стало проведение главного культурного события года — «Ночи музеев» — в онлайн-формате из-за эпидемиологической ситуации. В рамках онлайн-программы «Ночь музеев» на наших самых популярных интернет-площадках (в Instagram: zaelcovka_museum и группе «ВКонтакте»: zaelmuseumnsk) мы представили новый проект «Кухня по-Заельцовски». Сотрудники музея запустили четыре видео мастер-класса по приготовлению «заельцовских» блюд разных эпох со знакомством истории и показом хроники разных лет.

В первом выпуске мы приготовили по историческому рецепту уха — популярное блюдо жителей Большой Нахаловки начала XX в. Заельцовский район, как известно, свое название позаимствовал от рыбы — ельца, которая водилась в водоемах на его территории. И поэтому уха была самым распространенным супом. В ходе мастер-класса мы смогли не только рассказать, как вкусно и полезно можно приготовить блюдо с рыбой, но и показали хронику г. Новониколаевска, продемонстрировали, как выглядело одно из старейших поселений Заельцовского района, и представили воспоминания старожилов о походах на рыбалку на реку Ельцовку.

Во втором выпуске сотрудники музея приготовили «затируху» по рецепту военных лет. Это блюдо подавалось в столовой студентам НИВИТа Заельцовского района в годы Великой Отечественной войны. В ходе выпуска был рассмотрен вопрос о переоценке ценностей. Отметили, что во время войны даже обычный кусочек хлеба приобретает совершенно другое значение. Здоровый сон, отдых и еда очень нужны солдату для успешного выполнения боевого задания. Конечно, особенно важным полноценное питание было на фронте. Несмотря на колоссальные трудности, тыл делал все

возможное, чтобы солдаты не испытывали голода. Но как питались сами труженики тыла? Мы представили видео- и аудиоматериалы, собранные в ходе интервьюирования ветеранов войны. Эти два выпуска демонстрировались на телеканале «ОТС» в ходе онлайн-трансляции программы «Ночь музеев на карантине — 2020».

Следующие два выпуска были опубликованы на социальных страницах музея «Заельцовка» и посвящены национальным блюдам бурят и российских немцев, так как музей занимается сохранением истории такой малой родины, как полиэтничный Заельцовский район. Так, в ходе реализации проекта сотрудники музея побывали в гостях у Шагдара Зондуева, солиста Новосибирского театра оперы и балета, народного артиста Республики Бурятия. Вместе с Шагдаром мы рассказали некоторые секреты бурятской кухни и приготовили национальное блюдо — буузы.

В завершающем выпуске музейной рубрики «Кухня по-Заельцовки» мы познакомили зрителей с историей российских немцев, входящих в десятку самых многочисленных национальностей Заельцовского района г. Новосибирска. Вместе с Анастасией Шнур, руководителем немецкого молодежного клуба “Neu, Leute!”, мы рассказали, как немцы расселились на территории нашей страны и конкретно в Новосибирской области, представили некоторые особенности национальной кухни и приготовили кребли (вид выпечки, нечто среднее между печеньем «Хворост», пончиками и пирожками) по семейному рецепту.

Благодаря работе с местным сообществом, сотрудники музея рассмотрели вопросы сохранения нематериального культурного наследия, частью которой выступает гастрономическая культура и повседневные привычки питания, формировавшиеся на протяжении длительного исторического периода. Наша задача была проанализировать культурный контекст пищи в истории и повседневной культуре населения района разных национальностей. Подобные социокультурные практики позволяют транслировать исторические особенности и предпосылки, формировавшие традиции питания, сложившиеся в Заельцовском районе г. Новосибирска. Мы получили ответную реакцию местного сообщества и намерены продолжить этот проект в дальнейшем.

В завершении рассмотрим опыт участия музея «Заельцовка» в летнем III Городском фестивале пешеходных экскурсий от Музея Новосибирска. Городской фестиваль — это подарок для горожан. Так, Музей Новосибирска традиционно отмечает свой день рождения. Два предыдущих года фестивальные экскурсии проходили в привычном формате, собирая

большие группы слушателей по всему городу. В этом году фестиваль «ушел в онлайн» и объединил видеопрогулки новосибирцев на тему «Экскурсии для души».

В программе Городского фестиваля было представлено 4 прямых эфира, 12 видеопрогулок и 16 фильмов. Большинство из видео были премьерными и подготовлены специально для фестиваля. Презентация фильмов прошла в социальных сетях Музея Новосибирска и на YouTube-канале. Среди премьер — видеопрогулка «Афоня, выходи!» от музея «Заельцовка».

В этой видеопрогулке мы погрузились в один день жизни советского человека 1950-х гг. Это рассказ о советском Новосибирске — рабочей окраине города, о жизни во дворе. В ходе экскурсии мы представили социальную структуру советского общества и жизненный уклад через сюжеты повседневной истории. Главное место в экскурсии занимает советский двор, очень много фактов и историй приводится из воспоминаний старожилов. В видеоролике была продемонстрирована хроника военных лет и фотоматериалы, в частности, наглядно показаны утраченные или измененные объекты. На Красном проспекте сосредоточен большой пласт истории Заельцовского района: это и одни из самых важных заводов — Новосибирский электровакуумный завод и Новосибирский приборостроительный завод, и учреждения культуры, и жилые дома, построенные в послевоенные 1950-е гг. Во всех этих зданиях творилась история, и творили ее люди. Своими руками, силой воли строили шаг за шагом свое будущее, свой город.

Сегодня интернет дает широкие возможности представления и трансляции наследия такими технологиями, которых не было в прошлом веке. Форсировать связь с посетителями возможно там, где единомышленники объединяются в сообщества. Их идеи, интересы, взгляды мгновенно распространяются в социальных сетях. Поэтому важно проводить в социальных сетях музея акции, игры и другие онлайн-мероприятия.

Музей — это платформа, где создаются общественные смыслы, он реализует свою миссию с некоммерческой целью, это площадка взаимодействия науки и средств массовой информации, которая помогает понимать культуру, и здесь можно и нужно использовать современные технологии.

Alena E. Ovchinnikova

*Methodist,
Museum “Zayeltsovka”,
Novosibirsk, Russia*

✉ super.muzej@yandex.ru

ONLINE-PROJECTS OF MUSEUM “ZAELOTSOVKA”

The article presents a review of the online project of the Museum “Zayeltsovka” implemented in 2020. Using the example of a local Museum, the issue of using virtual information technologies that help to present the historical and cultural heritage of the Zayeltsovky district of Novosibirsk more widely is considered.

Keywords: project, online technologies, local Museum, virtual space, Museum “Zayeltsovka”.

УДК 0.69

Н. Н. Шатова

*Методист,
музей «Заельцовка»,
Новосибирск, Россия*

✉ shatova_nn@inbox.ru

ИНТЕРНЕТ-ВИКТОРИНА «МЫ — ЗЕМЛЯКИ!» КАК ФОРМА АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

В статье рассматривается пример адаптации к дистанционному формату работы музейного учреждения одного из уже существующих проектов музея «Заельцовка» — ежегодной молодежной историко-краеведческой интернет-викторины «Мы — земляки!», проводимой музеем «Заельцовка» при поддержке Министерства культуры Новосибирской области. Характеризуется эволюция целей и специфика вопросов викторины, приводятся состав партнерских учреждений культуры, вошедших в число организаторов викторины в 2020 г., и формы работы с ними в рамках проекта, анализируются методы информационной поддержки викторины в соцсетях, приводятся впечатления участников от участия в викторине. Сохранив ключевые параметры, викторина и способы ее продвижения в соцсетях претерпели некоторые изменения, и активация интереса к истории родного края посредством уже зарекомендовавшего себя проекта была успешно продолжена в новом формате.

Ключевые слова: краеведение, Новосибирская область, музей «Заельцовка», историко-краеведческая викторина «Мы — земляки!», наследие, патриотизм.

Традиционно одна из приоритетных задач большинства музейных учреждений, имеющая непосредственное отношение к патриотическому воспитанию новых поколений, — это создание и развитие интереса детей и подростков к истории малой Родины. Музеи разрабатывают разнообразные формы и системы мероприятий, направленных на решение этой задачи. Однако современность вносит коррективы в их деятельность, ставя музейные организации в новые условия, когда особенно важной и даже единственно возможной формой их работы становится заочная, дистанционная. В новосибирском музее «Заельцовка» наиболее близкой к этому

формату стала проводимая силами специалистов музея ежегодная историко-краеведческая интернет-викторина «Мы — земляки!» для молодежи Новосибирской области от 14 до 30 лет. По замыслу организаторов викторина дополняет одноименный выставочный проект, в рамках которого в музее раз в год проводится выставка об истории одного из районов Новосибирской области. Проект поддержан областным Министерством культуры и регулярно проводится на протяжении 5 лет. В данном проекте уже участвовали Каргатский (2016 г.), Тогучинский (2017 г.), Болотнинский (2018 г.) и Куйбышевский (2019 г.) районы. При составлении вопросов организаторы викторины посвящают половину вопросов участвующему в проекте району, половину — истории Завельцовского района г. Новосибирска.

Положение о викторине и вопросы к ней размещаются в интернете, также посредством глобальной сети участники присылают свои работы в музей. Итоги подводит жюри, состоящее из профессиональных историков, краеведов, представителей культуры и образования. Награждение победителей проводится в музее «Завельцовка», где проходит посвященная исследуемому району выставка.

Немаловажно, что организаторы викторины отводят на поиск ответов немалый срок — один месяц, а также приводят список рекомендованной литературы, которая гарантированно поможет найти ответы.

Одной из причин посвящения викторины «Мы — земляки!» в 2020 г. 75-летию Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (НОВАТ) стало сотрудничество театра и музея, реализовавшееся в серии посвященных театру и его репертуару красочных фотовыставок в большеформатных окнах музея, а также благодаря организации встреч представителей подрастающего поколения со специалистами различных служб театра, приоткрывающими завесу тайны над созданием спектаклей. На текущий момент состоялось две фотовыставки в окнах: «Прозвучал третий звонок» (посвящена работе театра над балетными спектаклями) и «Шедевры сибирской оперы». Также состоялись две встречи со специалистами театра: костюмером солистов женского балета Людмилой Шабановой и руководителем звукоусилительного цеха Ильей Олейником. Дальнейшей реализации плана встреч помешала пандемия, а выставки в окнах демонстрировались! Таким образом, викторина «Мы — земляки!» текущего, 2020 года, вновь стала продолжением выставочного проекта, половина ее вопросов была посвящена истории НОВАТа. Название отразило данную тематику следующим образом: «Мы — земляки! Театр Победы», так как самый первый спектакль театра состоялся 12 мая 1945 г.

В число организаторов проекта, наряду с музеем «Заельцовка» и театром НОВАТ, вошла Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького, благодаря которой участники викторины в 2020 г. при отсутствии доступа к библиотечному пространству могли использовать все найденные профессиональными библиографами и затем рекомендованные организаторами источники, размещенные в интернете. Викторина «Мы — земляки!», изначально являющаяся интернет-проектом, в 2020 г. вполне комфортно «вписалась» в продиктованный пандемией дистанционный формат взаимодействия с музейной аудиторией и, адаптируясь к обстановке, видоизменилась в деталях.

Учитывая пятилетний опыт функционирования викторины «Мы — земляки!», проследим последовательное уточнение ее целей, заявленных организаторами на первых этапах работы. Так, например, в пресс-релизах и Положении о викторине за 2017–2018 гг. в качестве целей ее организации и проведения указаны: популяризация истории своего края, способствующая осознанию неповторимости Отечества; формирование гордости за свою малую Родину; культурный взаимообмен, позволяющий предметным языком познакомить молодежь с «истоками» земли новосибирской; создание условий для того, чтобы подрастающее поколение сибиряков смогло почувствовать и осознать свою принадлежность к общим историческим корням.

В пресс-релизе викторины «Мы — земляки!» 2020 г. в частности говорится: «Основной целью викторины является популяризация истории своего края и формирование гордости своей малой Родиной». Проследим, как эти цели реализуются на практике. Среди вопросов викторины «Мы — земляки! Театр Победы» (2020 г.) два из пяти, посвященных истории театра, затрагивают выдающиеся произведения искусства и выдающихся мастеров искусств, вызывающих восхищение и глубокое уважение («Ленинградская» симфония Дмитрия Шостаковича, Евгений Мравинский, Любовь Гершунова), третий — связан с новаторством театра, четвертый — удивляет количеством профессионалов, занятых в подготовке и безупречном показе спектакля, дает представление о высоком эмоциональном подъеме в обществе в майские дни 1945 г. Только пятый вопрос несет сугубо информативную функцию, мотивируя участника викторины найти сведения о театре-предшественнике Новосибирского государственного академического театра оперы и балета — переведенной в 1921 г. в Новосибирск из Омска «Сибгосопере». Этот вопрос сформулирован следующим образом: «Откуда родом был самый первый оперный театр Новосибирска? Каким спектаклем он начал свой первый сезон “новосибирского” периода жизни и творчества?»

Нетрудно заметить, что в данном случае участие в викторине и поиск ответов на эти вопросы ярче всего стимулируют эмоциональность участника, которому есть чем восхититься и связать эти чувства с регионом собственного проживания. У человека появляется свежий взгляд на историю родного края как на потенциально несущую позитивную статусную информацию и готовность воспринимать подобную информацию. Гордость успехами своих земляков, а также происходившими на родной земле событиями и величием произведений искусства, успешно исполняемых и интерпретируемых в регионе, не просто способствует одной из заявленных целей — формированию гордости малой Родиной — но и акцентирует, на наш взгляд значимость в общей структуре целей викторины за счет повышения эмоциональной составляющей.

Что же касается популяризации истории родного края как второй из уточненных целей викторины, то сравнительно большой объем информации, содержащейся в рекомендованных источниках, благодаря викторине становится доступен молодежи — таким образом, эта цель также достигается. Необходимо заметить, что в 2020 г. в качестве источников участникам викторины предлагались не только размещенные в интернете книги, но и документальные видеосюжеты прошлых лет о жизни театра НОВАТ.

Пятилетний опыт реализации проекта интернет-викторины «Мы — земляки!» позволил не только уточнить его цели, но и создавать, обрабатывать и накапливать особенности составляемых для викторины вопросов. Покажем это на примерах викторин разных лет. В текущем 2020 г. в викторину был включен следующий вопрос: «Роберт, Альфред и Людвиг — всемирно известные братья, родившиеся в XIX в. дети своего отца — Эммануэля. Один из них известен как меценат, поддерживающий развитие науки. Деятельность двух других братьев, в частности, связала имя их семьи с территорией будущего Заельцовского района поселка Новониколаевск в конце XIX — начале XX в. Кто эти братья и как имя их семьи было связано с будущим Заельцовским районом?» Правильный ответ — это братья Нобели, керосиновые склады семейного предприятия которых размещались на территории будущего Заельцовского района. Кроме того, современная улица Ногина, расположенная близ этих мест, называлась до 1924 г. Нобелевской. В формулировке этого вопроса намеренно «опущена» важная деталь — сфера деятельности братьев (промышленники-нефтедобытчики), которая, с одной стороны, служит основной подсказкой на пути к верному ответу, а с другой — стимулирует к изучению большего объема литературы и источников, обеспечивая участникам викторины активное чтение и твор-

ческий поиск. Кроме того, связь всемирно известного и локального, местного, близкого изменяет взгляд на локальное, увеличивая его значимость, ценность, и данный вопрос также способствует развитию уже упомянутой выше гордости своей малой Родиной — в данном случае Заельцовским районом г. Новосибирска.

Один из приемов, регулярно используемых при составлении вопросов викторины «Мы — земляки!» в целях формирования у читателя определенного отношения к подаваемой информации, — это расширенное предисловие к вопросу. В нем для активизации чувственно-образного мышления составители включают определенную художественную компоненту и применяют художественные средства. Благодаря этому вопрос «оживает», приобретает полноту и цельность, затрагивается эмоциональная составляющая читающего вопрос. Кроме того, этот текст обычно информирует о той или иной данности, что также позволяет формировать восприятие читающего. Одним из примеров вопроса с расширенным предисловием является следующий вопрос викторины 2020 г.: «В НОВАТе работает огромный коллектив, составляющий более 1000 человек. Во время спектакля в театре заняты различные службы, происходит согласованная, слаженная работа огромного количества людей, задействованных в ходе спектакля. Примерно так же масштабно проходит генеральная репетиция перед премьерой. На сколько сложно все это скоординировать и отработать, на столько же сложно и представить себе отмену или перенос такого масштабного события, как генеральная репетиция премьерного спектакля. Почему же перед самой ответственной премьерой самого первого спектакля в жизни театра генеральная репетиция вдруг была перенесена и отложена на сутки?» Правильный ответ: «Потому что генеральная репетиция самого первого спектакля будущего НОВАТа — оперы «Иван Сусанин», премьеры которой состоялась 12 мая 1945 г., — была назначена на 9 мая — День Победы, день окончания Великой Отечественной войны, о котором не было известно заранее. По нашему мнению, расширенное предисловие к этому вопросу впечатляет читателя, давая информацию о сложности и масштабности такого действия, как подготовка и показ спектакля, а также пробуждает уважение к театру и его филигранной работе, гордость профессиональной работой и самим существованием такого театра на новосибирской земле.

О достижении заявленных викториной целей свидетельствует следующий отзыв. Пишет Алина Андрышева — участник викторины «Мы — земляки» 2019 г. из села Казачий Мыс Татарского района Новосибирской области: «Это была хорошая встряска для мозга! Скажу честно, что сначала

мне было сложно отыскать в огромном количестве информации нужные мне сведения, но после третьего вопроса я погрузилась в эту работу, как говорится, с головой. И моей целью стало уже не только верно ответить на все вопросы, но и узнать больше о своем крае... Благодаря этой викторине я узнала такие сведения, которые рождают во мне чувство гордости за моих земляков. Оказывается, вот тут, рядом, живут люди, творившие историю. Я была удивлена, узнав, что в Каинске (Куйбышеве) по дороге в ссылку останавливались декабристы, что космический корабль «Восток» с первым космонавтом на борту Ю. А. Гагариным 12 апреля 1961 г. использовал ракетное топливо (гептил), изготовленное на Куйбышевском химическом заводе... Чувство гордости у меня вызвало то, как приняли мои земляки эвакуированные заводы во время войны, что пять с половиной миллионов пар обуви пошито на фабрике «КОРС» для солдат, что Новосибирский мясокомбинат, работая с предельной нагрузкой, поставлял свою продукцию фронту. Я с уверенностью могу сказать: это очень нужный и полезный проект для современной молодежи, он дает возможность в увлекательной форме познакомиться с историей твоей Родины...».

На привлечение интереса к интернет-викторине на протяжении всех пяти лет ее действия работают страницы музея «Заельцовка» в соцсетях: «ВКонтакте», «Фейсбуке», «Одноклассниках». На страницах музея «Заельцовка» в соцсетях сотрудники музея на постоянной основе ведут рубрику «Музейные предметы», в рамках которой регулярно представляют общественности наиболее яркие экспонаты сопровождаемой викториной выставки по истории районов области. Цель создания и задачи рубрики «Музейные предметы» — генерация интереса к истории родного края через привлечение внимания к музейным фондам: музейным предметам, историческим фотографиям (до 1970 г.), документам. Для соответствия формату соцсетей часть информации о музейных предметах рубрики сопровождается опросами, в которых в популярной форме представлены свойства этих предметов, их принадлежность, функциональное назначение и происхождение, а также отдельные связанные с ними аспекты художественного, социального, бытового, культурно-исторического характера.

Например, такой предмет, как бульотка, предоставленный в рамках выставки «Всяк кулик свое болото хвалит» по истории Болотнинского района Новосибирской области (2018 г.), был упомянут в посте от 16.02.18 г. (https://m.vk.com/wall-32408934_1989), содержащем вопрос: «Кому была нужнее всех бульотка?» Читателям предлагались варианты ответа: «парикмахеру», «шеф-повару», «дрессировщику на арене», «пассажиру в пути».

Пост с опросом, размещенный в соцсети «ВКонтакте», набрал 1100 просмотров. Следом (спустя три дня) вышел пост с правильным ответом на вопрос и краткой информацией о предмете.

Еще больше просмотров, более 4400, в том же году набрал другой экспонат, размещенный в посте с вопросом о том, что может делать на музейной выставке коробка из-под пиццы. Поясним: этот предмет являлся продукцией известного болотнинского предприятия «Тара» и поэтому был представлен на выставке. В посте рассказывалось об истории предприятия и его сегодняшних успехах. В связи с тем, что этот пост музея активно репостился другими пользователями и сообществами, значимую часть просмотров обеспечили сами болотнинцы (см. https://m.vk.com/wall-32408934_2050).

В текущем году в связи с иным форматом выставки, сопровождаемой викториной «Мы — земляки!» (фотовыставка, посвященная «закулисной» жизни балетных и оперных спектаклей театра НОВАТ), вместо рубрики «Музейные предметы» в качестве информационной поддержки викторине сотрудники музея предложили использовать новую рубрику — «Вопросы от бобра». От имени символа проекта «Мы — земляки!» — статуэтки бобра, несущего на плече заточенное острыми зубами бревно, — подписчикам страниц музея в соцсетях задаются самые интересные вопросы викторины прошлых лет. Их набралось пять, и вот один из них, использовавшийся в 2016 г.: «В годы Первой мировой войны в Новониколаевск из Эстляндской губернии (Ревельского уезда) прибыл холодильник. Кому предназначалась “посылка” и для каких целей?» Правильный ответ: это был демонтированный с предприятия в Эстляндской губернии промышленный холодильник, а предназначался он в целях экономии организации, осуществлявшей строительство городской скотобойни. На ее месте, в Заельцовском районе г. Новосибирска, сейчас находится мясокомбинат «СПК». К сожалению, данная рубрика не смогла превысить приведенные выше статистические достижения рубрики «Музейные предметы». Можно сказать, что в случае дальнейшего использования эта идея должна быть осмыслена и усовершенствована.

В поддержку викторины сотрудники музея также размещали в соцсетях мотивационные посты, призванные привлечь читателей к участию в викторине. Они были адресованы как потенциальным участникам викторины, так и их родственникам и учителям. Например: «Отбрось сомнения! Участвуй в викторине “Мы — земляки. Театр Победы”! Побеждай! В книгах, размещенных в интернете, есть ответы на 11 вопросов. Найди их и отправь по адресу музея “Заельцовка”! Это просто! Подробности здесь: https://vk.com/topic-32408934_40413473» (https://vk.com/wall-32408934_4387).

«Ты молод, любознателен и активен? Тогда тебе к нам! Участвуй в интернет-викторине, посвященной Новосибирскому государственному академическому театру оперы и балета (НОВАТу) и Завельцовскому району г. Новосибирска! Задача участников — ответить на вопросы викторины и отправить ответы на адрес электронной почты музея: super.muzej@yandex.ru. Искать ответы просто: все они есть в литературе, которая есть в интернете! Список книг и ссылки на них организаторы викторины выложили вот сюда: https://vk.com/topic-32408934_40413473. Викторина бросает тебе вызов! Справься с ней! Победи!» (https://vk.com/wall-32408934_4315). Альтернативный пример: «А теперь информация для мам и пап! У вас есть дети от 14 до 30 лет? Помогите им поучаствовать в интересной краеведческой викторине! Есть шанс попробовать их силы в деле! Есть шанс победить! Мы приготовили для вас и ваших детей вопросы по истории Новосибирского государственного академического театра оперы и балета (НОВАТ) и Завельцовского района г. Новосибирска. Ответить на них вы и ваши дети сможете, изучив рекомендованную литературу, размещенную в интернете. Все подробности о викторине размещены здесь: https://vk.com/wall-32408934_4273. Приглашаем к участию! Желаем победы вашим детям! Обилие новых знаний — гарантируем!» (https://vk.com/wall-32408934_4319)

Использовался принцип последнего отсчета, опубликовались три поста о том, сколько дней осталось до конца приема конкурсных работ викторины. Вот один из них: «Друзья! Начинаем последний отсчет! Осталось 3 дня до завершения приема конкурсных работ проекта “Мы — земляки. Театр Победы”. Спешите! В жизни проекта скоро начнется новый этап — оценка присланных работ!» (https://vk.com/wall-32408934_4653)

Необходимость активной информационной поддержки викторины особенно проявилась в текущем году — в дни, когда школами начали использоваться дистанционные формы обучения. Занятым в образовании специалистам и самим детям было, так сказать, не до викторин, которые не входят в программу школьного обучения. Даже в таких условиях викторина «Мы — земляки. Театр Победы» привлекла 33 участника, что, безусловно, является неплохим результатом для столь тяжелого и неоднозначного для школьников и школы учебного года, хотя обычно в адрес организаторов поступает 50–60 конкурсных работ.

Таким образом, в условиях дистанционной работы музейного учреждения мы видим возможности успешной реализации проектов, направленных на повышение интереса к истории родного края, и их адаптация к сложившимся условиям вполне реальна.

Natalya N. Shatova

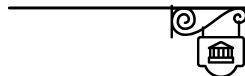
*Methodist,
Museum «Zayeltsovka»,
Novosibirsk, Russia*

✉ shatova_nn@inbox.ru

**INTERNET QUIZ “WE ARE FELLOW COUNTRYMEN”
AS A FORM OF REMOTE ACTIVATION OF INTEREST
IN THE HISTORY OF THE NATIVE LAND**

The article describes an example of adapting to remote working format museums one of the existing projects of the Museum “Zayeltsovka” — the annual youth local history on-line quizzes “We are fellow countrymen”, organized by the Museum “Zayeltsovka” supported by the Ministry of culture of the Novosibirsk region. The author describes the evolution of the goals and specifics of the quiz questions, describes the composition of partner cultural institutions that were among the organizers of the quiz in 2020, and the forms of work with them within the project, analyzes the methods of information support for the quiz in social networks, and gives the participants impressions of their participation in the quiz. While retaining the key parameters, the quiz and its promotion methods in social networks have undergone minor changes, and the activation of interest in the history of the native land through an already proven project has been successfully continued in a new format.

Keywords: local history, Novosibirsk region, Museum “Zayeltsovka”, historical and local history quiz “We are fellow countrymen”, heritage, patriotism.

В. А. Ковалева

*Редактор,
музей «Заельцовка»,
филиал МАУК «Музей Новосибирска,
Новосибирск, Россия*

✉ wera_kow@mail.ru

ВЫСТАВКА МУЗЕЯ «ЗАЕЛЬЦОВКА»
«ВПЕРЕД! В ПОБЕДНЫЙ 45-Й! ТЕХНИКА. ВОЙНА. ИСТОРИИ»
КАК СИМВОЛ ЕДИНСТВА ФРОНТА И ТЫЛА

В статье дан анализ выставки в музее «Заельцовка» г. Новосибирска «Вперед! В Победный 45-й! Техника. Война. Истории». Обоснованы актуальность выставки, концепции ключевых экспозиционных комплексов, исследовательский подход к ее созданию. Сделано заключение о том, что модульный характер экспозиции позволяет фундаментально представить военно-промышленный, мобилизационный, продовольственный вклад Новосибирской области в дело Победы, организацию жизнеобеспечения и культуру населения страны в военный период.

Ключевые слова: юбилей Победы, Новосибирская область, фронт, тыл, военно-промышленный, мобилизационный, продовольственный вклад, культура жизнеобеспечения, выставка, музей «Заельцовка».

Пятого февраля 2020 г. состоялось открытие выставки «Вперед! В Победный 45-й! Техника. Война. Истории». Выставка была посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и проводилась в рамках городской акции «Эстафета патриотизма поколений» и проекта музея «Заельцовка» «Бессмертный подвиг».

Сохранение и трансляция памяти об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, их подвигах было одной из главных целей создания выставки, обусловленной характером проведения акции «Эстафета патриотизма поколений» в г. Новосибирске и Новосибирской области.

В ходе комплектования выставки были сформированы экспозиционные комплексы, соответствующие основным событиям в ходе Великой Отече-

ственной войны: «Начало войны», «Эвакуация предприятий в Заельцовский район г. Новосибирска», «1942 год. Битва за Москву», «Легендарные “Катюши”», «1943 год. Сталинградская битва. Битва под Курском», «Предприятия Заельцовского района в годы Великой Отечественной войны», «Пионерское движение в годы Великой Отечественной войны», «1944-й — год решающих побед», «Победный 45-й», «После войны», «Снежные призраки». Все разделы подчинены основной идее выставочного пространства, экспозиционные комплексы построены по тематико-хронологическому принципу. Каждый год войны представлен в двух витринах совокупностью предметов, документов, фотографий. Витрины, объединенные событиями 1941 года, — «Начало войны» и «Эвакуация предприятий в Заельцовский район» — содержат как общие материалы, например, страницу газеты «Рабочая трибуна» с обращением В. М. Молотова, так и образцы первой продукции завода «Светлана» (НЭВЗ), эвакуированного в Заельцовский район в августе 1941 г.

В выставке выделяются темы «Техника. Война. Истории», обозначенные в ее расширенном названии и позволяющие изучить материалы выставки в трех ракурсах. Отдельной линией, повествующей об истории военных действий, являются масштабные модели техники периода Великой Отечественной войны (авиация, артиллерия, автобронетехника и т. д.). Модели соотносятся со временем введения их в военные действия. Каждый комплекс содержит в себе те модели, которые были разработаны в определенный год или являлись участниками крупных сражений. Например, модель БМ-13-16 «Катюша» образует отдельный сюжет в комплекте с фотографией Ф. Е. Немилостивого, водителя «Катюши», работника аэропорта «Северный» г. Новосибирска. «Легендарные “Катюши”» — витрина, полностью посвященная реактивной пусковой установке БМ-13. Связь данной машины с историей района подтверждают макеты минометных прицелов, панорама Герца — приборы, выпускаемые Новосибирским приборостроительным заводом.

В пространстве выставки находятся два типологических уголка «Эвакуация» и «Интерьер комнаты 1940-х гг.». Идея первого заключается в том, чтобы передать зрителю эмоциональный характер этого события: наспех собранные вещи, завязанные в узел, чемодан с теплым пледом и фотографией родственников, эвакуационная справка. «Интерьер комнаты 1940-х гг.», напротив, более умеренный по характеру. Это городская комната, в которой проживает женщина с маленькими детьми, муж ушел на фронт. На ее письменном столе швейная машинка, чайник, письмо — это вся ее жизнь. Здесь идет полноценный рассказ о жизни в тылу. В типологических уголках есть предметы, которые предоставили музею местные жители. Среди них швейная машинка «Госшвеймашина» из семьи жительницы Заельцовского района Л. А. Гетмановой.

Отдельное место занимает часть стены в выставочном зале — «Квинтэссенция войны». На картонных коробках прикреплены отсканированные эвакуационные удостоверения, грамоты стахановцев, сведения о ходе сбора теплых вещей и белья, повестки о призыве и «похоронки», письма в треугольниках, фотографии и агитационные плакаты. Стоит отменить практическую сторону данного экспозиционного решения — все объекты находятся на уровне глаз, они не лежат в витринах, их удобно читать и рассматривать. Также данный объект по форме представления привлекает внимание, что способствует развитию интереса посетителя.

В смысловом плане «Квинтэссенция войны» охватывает судьбу человека в период войны и демонстрирует это в наглядной форме. Гофрированная коробка — раскрыта, она как бы приглашает зрителя заглянуть в нее. И в этой коробке, которая часто использовалась в те годы (в нее упаковывали вещи при эвакуации, ею заколачивали окна и т. д.), мы видим разные источники информации, отражающие жизненный путь разных людей в период Великой Отечественной войны.

Руководствуясь лейтмотивом выставки как «средством противодействия фальсификации истории», мы задействовали как можно больше источников информации. Были проинтервьюированы жители района. Они принесли фотографии и документы родственников-участников Великой Отечественной войны, предоставили в фонд музея личные вещи для выставки и на постоянное хранение. Таким образом, исследовательская работа при подготовке к выставке носила партисипативный характер. Мы старались как можно больше жителей района привлечь к проблематике проекта, собрать устные истории очевидцев военных событий. Такой подход позволяет показать посетителю выставки связь личной истории жителя одного с ним района и города с историей страны и мира. Это дает другой взгляд на события войны. Перед посетителем не абстрактные экспонаты, а предметы, с которыми взаимодействовали реальные люди. Это находит не только эмоциональный отклик, но и создает познавательный мотив к посещению выставки.

Особый интерес представляют фотографии быта заельцовцев, на которых жители, например, лепят пельменей для отправки на фронт или фотографии послевоенного времени, где люди радуются приобретенному сервису или слушают радио. Многочисленность таких снимков привела к решению демонстрировать их с использованием электронных фоторамок.

Связь выставки с современностью отражена в разделе «Снежные призраки». Представлена часть съемочного процесса фильма «Снежные призраки»: кинохлопушка, тесты сценария с правками, материалы раскопок,

проведенные участниками поискового отряда для съемок, — предметное сопровождение проекта студии «Новосибирсктелефильм».

Церемония открытия выставки нашла активный отклик общественности. Кроме партнеров, представителей административного аппарата, присутствовали ветераны предприятий района, жители, среди которых были дети и люди в возрасте 25–35 лет. Объединяющий, межпоколенный характер начала работы выставки — важный показатель ее социокультурной востребованности.

Выставка способствует генерированию объективного взгляда на историческую значимость региона в обеспечении обороноспособности страны в период войны. Модульный характер экспозиции позволяет фундировано представить военно-промышленный, мобилизационный, продовольственный вклад области в дело Победы, организацию жизнеобеспечения и культуру населения страны в военный период.

За период работы выставки мы разработали различные технологии продвижения ее в дистанционном формате. По нескольким разделам были сняты видеоролики. Один посвящен Г.И. Пуху — летчику, участнику кампаний на Дальнем Востоке. Видеоролик представляет собой биографический очерк о жизни Григория Ивановича. Видеосюжет «Платье по Ленд-лизу» об американском платье, прибывшем в СССР по гуманитарной программе. Семья жительницы Заельцовского района, проживающая в то время в Северном Казахстане, приютила в своем доме репрессированных евреев, и благодарностью за это было синее платье.

Также нами был запущен проект «Кухня по-Заельцовски» — аналог известной телепередачи «Смак». Мы сняли видеоролики, в которых, опираясь на рецепты разных времен и народов, пробовали приготовить блюда. Одним из таких блюд была «затируха». В ходе исследовательской работы мы обнаружили рецепт «затирухи» в одном из воспоминаний времен войны. Это воспоминание принадлежит А.Н. Щукину, участнику Сталинградской битвы. Будучи студентом НИВИТа (ныне СГУПС), он с товарищами ходил в столовую, где им подавали «затируху» — «муку с водой, сдобренную жирами». Не отходя от темы видеосюжетов, хочется упомянуть наш опыт в проведении онлайн-трансляций. Во время всероссийской акции «Ночь музеев — 2020» мы провели трансляцию экскурсии с привлечением известных жителей Заельцовского района и города Новосибирска в «ВКонтакте» и Instagram. Онлайн-экскурсия состоялась по выставке «Вперед! В Победный 45-й! Техника. Война. Истории». Каждый из спикеров провел мини-экскурсию по одному из пяти разделов выставки. Для посетителей в период самоизоляции мы подготовили виртуальный вариант выставки. Структура электронного варианта выставки

соответствует оригиналу. Оформленные в едином стиле графические иллюстрации сопровождаются текстами, воспоминаниями участников событий и выдержками из газет, «личными историями» для некоторых экспонатов.

В рамках акции «Ночь музеев» и выставки совместно с партнерами из компании Oriflame мы провели онлайн-трансляцию мастер-класса «Макияж времен войны». Видеозапись трансляции была опубликована в четырех социальных сетях. Там же мы на протяжении работы выставки вели рубрику «Предмет дня». В этой рубрике были опубликованы предметы, истории, с ними связанные, описания событий, в которых они (или их прототипы) были задействованы.

Выставка музея «Заяльцовка» «Вперед! В Победный 45-й! Техника. Война. Истории» — аттрактивный и информативный символ единства фронта и тыла в Сибирском регионе, которая стала значимым социокультурным событием, посвященным 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Vera A. Kovalyova

*Editor of the museum “Zayeltsovka”,
Branch of “Novosibirsk-City Museum”,
Novosibirsk, Russia*

✉ wera_kow@mail.ru

**EXHIBITION OF THE MUSEUM “ZAYELTISOVKA”
“GO! VICTORY 45! TECHNIC. WAR. HISTORIES”
AS A SYMBOL OF THE UNITY OF THE FRONT AND THE REAR**

The article analyzes the exhibition in the Museum “Zayeltsovka” in Novosibirsk “Ahead! In the victorious 45th! Technic. War. Histories”. The relevance of the exhibition, the concept of key exhibition complexes, and the research approach to its creation are proved. It is concluded that the modular nature of the exhibition allows us to present the military — industrial, mobilization, food contribution of the Novosibirsk region to the Victory, the organization of life support and the culture of the country’s population during the war period.

Keywords: Victory anniversary, Novosibirsk region, front, rear, military — industrial, mobilization, food contribution, culture of life support, exhibition, Museum “Zayeltsovka”.

УДК. 069.015

В. А. Выборнова

*Аспирант,
хранитель музейных предметов I категории
Музей истории Новосибирского государственного университета
Новосибирск, Россия*

✉ vybornovavik4@gmail.com

МУЗЕЙ ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ОПЫТ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

В процессе выстраивания коммуникации с целевой аудиторией музеем высшей школы необходимо переосмысливать тактику подачи информации с учетом новой социальной реальности. Для нее характерны интерактивность, мобильность, клиповое мышление. В статье показан опыт музея Новосибирского государственного университета по использованию современного инструментария, формата и платформ подачи информации. В частности, рассматриваются примеры из практической деятельности по организации музейного пространства, активизации присутствия в интернете и создания новых проектов.

Ключевые слова: культура, Новосибирский государственный университет, пространство музея, экскурсии, контент.

Музей истории Новосибирского государственного университета (НГУ) был организован в конце 1980-х гг. с целью сохранения и популяризации его истории. Путь музея неразрывно связан с НГУ и поддерживает политику соответствия современным тенденциям, которую университет активно развивает благодаря участию в проекте повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров («ТОП 5-100»). Но одновременно с этим следует принять во внимание специфику целевой аудитории, значительная часть которой включает абитуриентов и выпускников разных возрастов. Из проблематики идентификации университетского музея вытекает ак-

туальность темы: трансляция имиджевой политики НГУ. При сохранении традиций требуется особый подход к трансляции информации. Цель статьи — обобщить опыт, собранный сотрудниками музея по организации работы, учитывая новые мировые тенденции в музейном деле. Из отечественных исследований по тематике университетских музеев следует выделить диссертационный труд Н. А. Белоусовой [3], дополненный материалами [4]. Региональное положение музейного дела исследуется в работе О. Н. Шелегиной [6] и в материалах конференций в Сибирском регионе. Для исследования актуальных проблем важную роль приобретают международные интернет-порталы “Museum & Society”, “Museology — International Scientific Electronic Journal”, а также библиотека Смитсоновского института с информационными ресурсами о музеях и различных аспектах музейной деятельности. Интерпретация «новой социальности» дана П. К. Гречко [5].

В настоящее время музей истории НГУ выполняет функции архивно-справочного и выставочного комплекса, т. е. собирает, хранит, систематизирует, изучает и экспонирует материалы по истории создания и развития университета. На основе собранных материалов создаются экспозиционные тематические комплексы и временные тематические выставки. Университет включен в число экскурсионных маршрутов города Новосибирска, активно сотрудничает с преподавателями школ не только Новосибирска, но и многих сибирских городов.

Музей истории НГУ аккумулирует опыт изучения взаимодействия со своей целевой аудиторией — в первую очередь, это студенты университета: будущие (абитуриенты), настоящие и бывшие (выпускники), а также гости университета из содружественных институций: представители других университетов, администраций, международных делегаций. В центре внимания экскурсий — сохранение имиджа университета, акцент на объединении традиций и инноваций. Для отдельных видов групп формируются свои уникальные экскурсионные программы с актуальным расставлением акцентов. Так, для иностранных делегаций экскурсии проводятся при участии Международного отдела НГУ. Для абитуриентов экскурсии проводятся вместе с членами приемной комиссии НГУ: сначала экскурсия по университету и музею, затем встреча с членами приемной комиссии, которые рассказывают о факультетах и правилах поступления в НГУ.

Особое внимание уделяется такому новому приему, как интерактивный сторителлинг. В переводе с английского *storytelling* означает рассказывание историй — это способ передачи информации и нахождение смыслов через частные истории. Этот прием не новый, достаточно вспомнить мифы Древ-

ней Греции, разговоры античных философов со своими учениками, но сегодня, когда мышление целевой аудитории характеризуется образностью, сторителлинг набирает актуальность и распространяется не только в обучающей, но и в экскурсионной практике. Целью такого приема является вовлеченность слушателей в процесс экскурсии — *соучастие, сопереживание, сопроживание истории университета*. Аналогичные приемы используются в музеях по всему миру. Так, сотрудники археологического музея Политехнического университета Валенсии вновь поднимают вопрос о важности сторителлинга при использовании новых форм воздействия на аудиторию и распространении знаний для «понимания нашей идентичности, прошлого и будущего» [2, с. 85]. Но истории рассказывают не только люди, пространство также необходимо вовлекать при создании атмосферы погружения в историю. Сотрудниками музея истории НГУ была сделана опора на пространство музея, как гетеротопию, особую зону, наделенную определенными характеристиками. Термин «гетеротопия» был введен впервые философом М. Фуко, который исследовал современное западноевропейское общество с позиции уникальности той или иной локации. По мнению философа, современный социокультурный мир Западной Европы требует понимания в ином ключе: «Проблема местонахождения людей — не просто вопрос о том, чтобы узнать, достаточно ли будет для человека места в мире, проблема, которая в конечном счете очень важна, — это еще и проблема того, чтобы узнать, какие типы накопления, циркуляции, локации, классификации человеческих элементов следует сохранять в первую очередь, чтобы добиться той или иной цели» [7, с. 193]. В музее «работают другие правила и временные измерения, к которым посетители привыкли в обычной жизни» [1, с. 131]. Когда посетитель перешагивает порог музея, он в буквальном смысле переходит от повседневности в другое пространство, и с этого момента оптимизируются его ожидания, которые запрограммированы в пространстве музея. «Этот эффект, в значительной степени, создается архитектурой и мебелью, которая является частью стратегии презентации гетеротопии» [1, с. 131]. Следовательно, оптимально организованное пространство музея усиливает эффект погружения в историю. В 2019 г. была закончена работа по оформлению выставочного зала музея истории НГУ в новом корпусе.

В музее истории НГУ особое пространство создано благодаря современному дизайну, который разработан в соответствии со стиливой концепцией университета: цветовая гамма, граффити на стенах, яркая точечная подсветка коррелируют с традиционно простым дизайном витрин, призванных

акцентировать внимание на экспонате, усиливая эмоциональную вовлеченность посетителя. На клиповое мышление, характерное для юных посетителей музея, рассчитаны так называемые облака слов — современный способ визуального донесения концепции университета. Заходя в помещение, посетитель фокусирует внимание на ключевых словах, что создает эффект быстрого восприятия по аналогии с «тегами», распространенными в интернет-пространстве. Отдельно стоит указать, что пространство университетского музея затрагивает не только помещение самого музея, но и памятные, исключительные места кампуса, прохождение по которым дает ощущение смены времен, вех истории университета: площадь перед старым корпусом, витражи в фойе, «галерея академиков», барельефы на стене лабораторного корпуса, внутренний дворик нового корпуса и т. д.

Музей регулярно организует вместе с факультетами и другими структурными подразделениями НГУ выставки. Так, в 2019 г. было проведено пять выставок. Особенно хотелось бы отметить мероприятия к 60-летию Юбилею НГУ: участие в «Ночи в НГУ», выставку, посвященную истории стеной печати в университете, встречу с главным художником Интернедели 1980-х гг. И. Аксеновым, выставку фотографий по истории НГУ в Лофте «СИТИ» в Москве по время Встречи выпускников НГУ и др. Неоднократно музей сотрудничал с факультетами и институтами НГУ при проведении различных конференций и стендовых сессий в помещении выставочного зала музея. Совместно с факультетами НГУ была продолжена организационная работа по написанию и оформлению портретов для галереи академиков НГУ и продолжена работа по оформлению стенда, посвященного выдающимся выпускникам НГУ в науке. Музей истории НГУ принимал участие в оформлении мемориальной доски, посвященной второму ректору НГУ академику С. Т. Беляеву, на старом главном корпусе НГУ, открытие которой было приурочено к празднованию юбилея университета.

Пространство музея продолжается в виртуальном мире — на веб-площадке университета создан отдельный портал для хранения и экспонирования мемориальных предметов. Сегодня, когда мобильный интернет стал обычным элементом жизни, традиционный музей утратил монополию на хранение содержательного образа. Каждый, у кого есть доступ в интернет, имеет возможность изучить неограниченное количество контента. Интернет создает ощущение, что все доступно и взаимосвязано. Одновременно появилась альтернатива восприятия окружающего мира как полноценного источника визуальности, перетекающей из реальной среды на экраны цифровых устройств. По сути для молодого поколения — абитуриентов

и студентов университета — реальность развивается в близком соседстве и под влиянием цифровой среды. Новый тип восприятия информации, подобный прокрутке ленты публикаций в социальных сетях, смешивает границы реального и виртуального, реформирует ощущение пространства и времени и тем самым ставит под вопрос цели и ценности традиционного музея. Одна из актуальных задач музея истории НГУ — сохранить уникальность, самобытность музейного пространства, используя новые приемы и средства ведения диалога с аудиторией.

Сотрудниками музея был разработан проект интернет-сопровождения с целью возможности широкого доступа к научно-фондовой работе, привлечения посетителей к изучению и ознакомлению с историей университета. Проект лег в основу обновленного сайта, открытого для общего доступа в 2019 г., на данный момент ведется работа по его совершенствованию. Важными условиями для эффективной работы сайта является наличие таких современных приемов, как адаптивная верстка для корректного отображения как на компьютерах, так и на мобильных устройствах; возможность использовать англоязычную версию для пользования сайтом иностранными студентами и преподавателями, а также облегчения взаимодействия с иностранными музеями и коллегами; режим для слабовидящих, обязательный для выпускников университета, находящихся в пожилом возрасте. Кроме этого, современный дизайн, оформленный в соответствии в имиджевой политике НГУ, легкость использования и доступность информации являются основными требованиями для повышения репутации и конкурентоспособности музея университета. Следует отметить, что сайт музея отражает не только результат архивной деятельности — фотоальбомы и коллекции экспонатов, но и освещает научно-образовательную работу. В частности, выставлены лекции по возникновению идей основания, становлению и формированию пути развития университета.

Таким образом, отмечая степень значимости влияния новой социальной реальности на целевую аудиторию, сотрудники музея руководствуются современными приемами и средствами, стремясь к наиболее полному представлению экспонатов для повышения интереса к истории университета. Так, с 2020 г. одним из фактов, обуславливающих реальность, стала пандемия COVID-19, диктующая новые условия как для жизни в целом, так и для работы в рамках музейной деятельности. Дистанционные экскурсии в самоизоляционный период стали единственным возможным вариантом взаимодействия с целевой аудиторией, что требует дальнейшей проработки проектов работы с виртуальной средой. В ближайшей перспективе — со-

здание цикла онлайн-экскурсий, который объединит сотрудников музея, медиа-службы, преподавателей, научных сотрудников Новосибирского государственного университета. Посредством изучения возможностей новейших технологий и языков визуальной культуры на базе исторического наследия университета будет разработан новый способ ведения экскурсий.

Литература

1. *Lameris B.* The Film Museum Practice and Film Historiography: The Case of the Nederlands Filmmuseum (1946–2000) // Amsterdam University Press, 2017. 270 p.

2. *Muñoz A. A., Martí A.* New Storytelling for Archaeological Museums Based on Augmented Reality Glasses // Communicating the Past in the Digital Age: Proceedings of the International Conference on Digital Methods in Teaching and Learning in Archaeology (12th–13th October 2018). P. 85–100.

3. *Белоусова Н. А.* Музеи в системе высшего образования Западной Сибири : автореф. ... дисс. канд. наук. Кемерово, 2009. 20 с.

4. *Белоусова Н. А.* Музей университета как научно-образовательный центр региона // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Новосибирск, 2014. С. 17–22.

5. *Гречко П. К.* Новая социальность: опыт интерпретации // Вопросы социальной истории. М., 2009. С. 302–317.

6. *Шелегина О. Н.* Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. 244 с.

7. *Фуко М.* Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006. Ч. 3. С. 191–204.

Viktoria A. Vybornova

*Postgraduate,
Curator,
Museum of History of Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia*

✉ vybornovavik4@gmail.com

MUSEUM OF HISTORY OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY: EXPERIENCE WORKING IN A NEW SOCIALITY

In the process of building communication with the target audience, museums of higher education need to rethink the tactics of presenting information in view of the new social reality. It is characterized by interactivity, mobility, and clip thinking. The article shows the experience of the Museum of Novosibirsk State University in using modern tools, formats and platforms for providing information. In particular, examples from practical activities on organizing Museum space, activating the Internet presence and creating new projects are considered.

Keyword: culture, Novosibirsk State University, Museum space, tours, content.

В. Ф. Сосонкина

*Фармаколог, провизор,
ведущий специалист организационно-фармацевтического отдела,
РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ»,
Минск, Республика Беларусь*

✉ org@pharma.by

КОНСОЛИДАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ И КЛУБА ИСТОРИИ ФАРМАЦИИ «ФАРМАБЕЛ» ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

В статье отражается в общих чертах состояние аптечного дела в Беларуси на разных исторических этапах. Представлены формы работы клуба истории фармации и государственных музеев, особое внимание уделено культурно-просветительской, с целью сохранения фармацевтического наследия Республики Беларусь.

Ключевые слова: аптека, аптечные предметы, исторические экспозиции, клуб истории фармации, музеи.

Изучение и знание прошлого своей профессии, ее создателей и их дел, выявление и сохранение памятников истории фармации, аптечных артефактов является одним из направлений деятельности аптечных организаций Республики Беларусь и клуба истории фармации при республиканском общественном объединении фармацевтических работников «ФАРМАБЕЛ» (далее — Клуб).

Первые вольные (частные) аптеки на белорусских землях появились на Брестчине: в 1561 г. аптекарь Станислав (фамилия неизвестна) открыл аптеку в Пинске, а спустя пять лет была устроена аптека в Берестье (ныне Брест). Первый берестейский аптекарь Станислав Войцехович Войшвиллович был женат на княгине Елене Михайловне Глинской, которая приходилась своей тезке, Елене Васильевне Глинской — жене московского царя Василия III и матери Ивана IV Грозного, троюродной сестрой [1].

В Речи Посполитой на протяжении 1569–1772 гг. открыто более 15 аптек в католических религиозных учреждениях (в иезуитских коллегиях, монастырях кармелитов, картезианцев, пиаров и т. д.). В XVI–XVIII вв. на белорусской территории всего насчитывалось не менее 40 аптек [2, с. 18, 32].

До наших дней сохранилось несколько зданий бывших иезуитских коллегий, одно из них в г. Гродно (вместе с аптекой).

После трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) территория современной Беларуси вошла в состав Российской империи. Населенные пункты располагались в шести губерниях (Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской). В 1825 г. функционировало около 42 частных аптек, в 1866 г. — 70, в 1888 г. — 163, в 1914 г. — не менее 280. Кроме того, почти вдвое больше имелось аптекарских магазинов [2, с. 24].

До начала 1890-х гг. в России управляли аптеками только мужчины. Первой женщиной-фармацевтом в Беларуси является аптекарская помощница Муся Майзус, ставшая в 1903 г. арендатором и управляющим сельской аптекой наследников Маца в местечке Свислочь Минской губернии [3]. А Блюма Геранимус (Таубина), получившая высшее фармацевтическое образование, в 1910 г. приняла управление аптекой коллежского советника Бортниковского в г. Пинск Минской губернии [4].

Гражданская война и иностранные интервенции (1919–1920 гг.) привели к значительному сокращению территории Беларуси, в ее составе осталось только шесть уездов бывшей Минской губернии.

В 1921–1939 гг. Западная Беларусь входила в состав четырех воеводств Польши. В 1923 г. там действовало 133 аптек, в 1938 г. — 195, в три раза больше — частных аптекарских магазинов. В соответствии с законом Верховного Совета Белорусской ССР был издан указ 14 ноября 1939 г. «О национализации промышленных предприятий и учреждений на территории западных областей БССР» [5, с. 8, 198, 205].

Накануне Великой Отечественной войны в Белорусской ССР функционировало 628 аптек, 14 аптечных складов, 14 контрольно-аналитических лабораторий и химико-фармацевтический завод в Минске [5, с. 122].

Благодаря уважительному отношению государственной аптечной службы к своей истории сохранены семь зданий, где не прекращалась деятельность аптек десятилетиями и даже столетиями. Здания включены в государственный реестр памятников истории и архитектуры Беларуси: в г. Кобрин (постройка XIX в.) расположена аптека № 17; в г. Брест (1925 г.) — аптека № 3; в г. Барановичи (1929 г.) — аптека № 21 Брестского РУП «Фармация»; в г. Глубокое (постройка XIX в.) — аптека № 238; в г. Постава (постройка

XVIII в.) — аптека № 87 Витебского РУП «Фармация»; в г. Гродно — аптека № 1 (1900–1910 гг.) и в г. Ошмяны — аптека № 211 (1850 г.) Гродненского РУП «Фармация», основную часть последнего здания занимает местный краеведческий музей им. Ф. Богушевича.

Кроме аптеки-музея негосударственной формы собственности в г. Гродно, на базе пяти действующих аптек системы «Фармация» действуют исторические экспозиции, организованные в 2002 и 2018 гг. в городах Барановичи, Брест, Гродно, Поставы и Минск. В коллекциях находятся предметы, используемые аптеками в прошлые времена, а также безвозмездно переданные аптечными работниками и частными лицами. Аптечные мини-музеи посещают ветераны аптечной службы, молодые специалисты, студенты медицинских учреждений образования, учащиеся школьных учреждений в рамках профессиональной профориентации, слушатели курсов повышения квалификации провизоров, другие категории граждан, в том числе иностранцы. Ответственными лицами за исторические экспозиции являются члены Клуба.

В 2017 г. аптеки достойно представили свои исторические экспозиции на первый республиканский смотр-конкурс среди музеев, комнат-музеев, кабинетов истории и в организациях здравоохранения, медицинских учреждений образования и фармацевтических предприятий (заводов) Республики Беларусь. Они заняли призовые места в номинациях, определенных условиями конкурса. Организатор смотра-конкурса — Белорусский республиканский профсоюз работников здравоохранения и Клуб.

В Беларуси имеется не менее десяти исторических зданий, где в далекие времена располагались аптеки или аптекарские магазины. Теперь они находятся в эксплуатации других субъектов хозяйствования.

На территории республики функционирует 155 государственных музеев и более 100 филиалов, в том числе в г. Минске — 12 и 9 соответственно. В двух музеях организованы небольшие постоянные экспозиции на аптечную тематику: в музее истории медицины Беларуси (г. Минск) и Горечком районном историко-этнографическом музее (Могилевская область).

В условиях недостаточного бюджетного финансирования государственных музеев затруднительно создание масштабных стационарных аптечных экспозиций, поэтому образование стационарных исторических экспозиций на базе аптек различных форм собственности весьма актуально на современном этапе.

Клуб тесно сотрудничает с музейными учреждениями республики. Клуб исследует имеющиеся в фондах музеев аптечные предметы с целью созда-

ния полной базы данных по истории фармацевтического дела в Беларуси. Эти сведения используются для издания книг, подготовки лекций студентам медицинским учреждений образования, статей в рамках научно-практических конференций и т. д.

В фондах музеев республики, к сожалению, мало хранится аптечных предметов. По результатам исследовательской работы Клуб предлагает музеям пополнить номенклатуру новыми аптечными предметами. В течение 2011–2019 гг. Клуб передал на безвозмездной основе 819 аптечных предметов девяти государственным музеям. Это в основном предметы советского периода: аптечные штанглазы и этикетки, лабораторная посуда, фармацевтические и медицинские книги, фотографии и др. До конца 2020 г. аптечные предметы будут переданы еще двум государственным музеям.

Резервные предметы музейного значения появляются благодаря постоянному взаимодействию Клуба с аптечными организациями. После реорганизации аптек члены Клуба выезжают на место и производят отбор аптечного имущества, подлежащего списанию, но представляющего историческую ценность. Изъятное имущество передается в аптечные мини-музеи системы «Фармация» и государственные музеи.

Члены Клуба инициируют проведение культурно-просветительских мероприятий и активно участвуют в их подготовке. В преддверие 1000-летия Бреста 30 марта 2018 г. на базе Брестского областного краеведческого музея состоялся круглый стол «Аптечное дело в Бресте в прошлом и настоящем».

29 ноября 2018 г. совместно с музеем истории города Минска в художественной галерее Михаила Савицкого проведено праздничное мероприятие, посвященное 270-летию открытия первой аптеки в Минске. Программа предусматривала театрализованное представление об истории аптеки Шейбы по повести «Жених пани Дануси» известной белорусской писательницы Людмилы Рублевской, а также практическую конференцию «История фармации в Минске XVIII–XX веков».

В рамках мероприятий была открыта временная аптечная выставка, на которой выставлены предметы из фондов этих музеев и аптечных мини-музеев. При монтаже выставки сотрудники музеев и члены Клуба обменивались опытом и оказывали друг другу методическую помощь. Участниками музейных проектов были работники практической фармации разных поколений, сотрудники музеев, местные краеведы, писатели, художники, представители средств массовой информации.

В 2019 г. Клуб и сотрудники учреждения культуры «Мотольский музей народного творчества» организовали проект «Мотольские фармацевты»,

посвященный Году малой родины. Ни один населенный пункт в сельской местности Беларуси не взрастил столько будущих профессионалов аптечного дела, как агрогородок Мотоль в Брестской области. Всех их не менее 45 человек. Клуб обеспечил сбор фотографий, автобиографических данных фармацевтов и передал их местному музею.

В настоящее время Клуб ведет подготовительную работу по организации в 2021 г. на базе Музея Белорусского Полесья научно-практической конференции, приуроченной к 460-летию открытия первой аптеки в Беларуси.

Инициатором проводимой культурно-просветительской работы и сохранения фармацевтического наследия является Клуб, созданный в 2014 г. В феврале 2018 г. Клуб стал полноправным членом Международного общества истории фармации. Информация о деятельности клуба и об исторических экспозициях на базе пяти аптек системы «Фармация» размещена на сайте РУП «БЕЛФАРМАЦИЯ» (раздел «История фармации»).

Под фармацевтическим наследием мы понимаем совокупность материальных ценностей, репрезентирующих развитие фармацевтического дела на разных исторических этапах в музейном пространстве.

Таким образом, в последние годы активизировались культурно-деловые отношения между клубом истории фармации и государственными музеями Беларуси. Формат общения фармацевтических специалистов и лиц других профессий полезен. Он позволяет обменяться опытом работы в области истории, раскрыть неизвестные общественности нюансы аптечной работы, отметить вклад личностей в развитие фармации, а также популяризировать аптечные исторические экспозиции, являющиеся составной частью историко-культурного наследия Республики Беларусь.

Литература

1. *Гладышук А.* Замок Берестейский. Книга вторая. Гродно, 2018. С. 291–292.
2. *Сосонкина В. Ф.* Фармацевтическое дело в Беларуси (в составе Речи Посполитой и Российской империи). Минск, 2014. 115 с.
3. Памятная книжка Минской губернии на 1905 год. Сб., 1905. С. 74.
4. Российский медицинский список на 1911 год. СПб., 1911. С. 69.
5. *Сосонкина В. Ф.* История фармации Беларуси (1918–1941). Минск, 2016. 303 с.

Valentine F. Sosonkina

*Pharmacolog,
Leading specialist of the organizational and pharmaceutical Department,
“BELFARMATSIYA”,
Minsk, Belarus*

✉ org@pharma.by

**THE CONSOLIDATION OF STATE MUSEUMS AND THE PHARMACY
HISTORY CLUB AT THE REPUBLICAN PUBLIC ASSOCIATION OF
PHARMACEUTICAL WORKERS (RPAPW) “PHARMABEL” FOR THE
PRESERVATION OF BELARUSSIAN PHARMACEUTICAL HERITAGE**

The article outlines in general terms the state of pharmacy in Belarus at various historical stages. The forms of the club of the history of pharmacy and state museums are presented, special attention is paid to cultural and educational, in order to preserve the pharmaceutical heritage of the Republic of Belarus.

Keywords: pharmacy, pharmacy items, historical expositions, pharmacy history club, museums.

Д. Д. Родионова

*Кандидат философских наук,
доцент, заведующая кафедрой музейного дела,
Кемеровский государственный институт культуры
Кемерово, Россия*

✉ kafedramd@yandex.ru

А. А. Побожакова

*Аспирант по направлению 24.00.03
«Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов»,
Кемеровский государственный институт культуры
Кемерово, Россия*

✉ pobojakova_anastasia@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РФ А. В. ПАНИНА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются подходы к актуализации музейной экспозиции, посвященной артисту А. В. Панину, для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В рамках понятия «мемориальное наследие» авторы предлагают стратегии адаптации разнообразного музейного материала для слабовидящих и других категорий инвалидов. Обоснована необходимость сочетания этических принципов, современных информационных технологий, дизайнерских решений и методов тифлокомментирования в ходе работе над инклюзивными практиками.

Ключевые слова: мемориальное наследие, посетители с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный подход, адаптация, тифлокомментирование, А. В. Панин, Кемеровский государственный университет.

В современной научной литературе не существует четкого определения термина «мемориальное наследие», вместе с тем он используется в научных статьях и докладах, активно обсуждается [10, 11]. Так, например, в ГОСТе «Сохранение объектов культурного наследия» застандартизирован термин «мемориальная ценность объекта культурного наследия», под которым понимается аспект историко-культурной ценности объекта культурного наследия, отражающий его значение как источника памяти о значительных исторических событиях и личностях [5, с. 4]. В Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» содержится упоминание об объектах мемориального наследия, в состав которого входят произведения литературы и искусства, научная, общественно-политическая и другая деятельность известных людей, получивших признание у определенной группы людей [12]. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры в разделе «Материальное культурное наследие» называет лишь мемориальные квартиры [4]. Л. А. Брагиной дано определение мемориальных музеев — «группа музеев, посвященных выдающейся личности или важному историческому событию и созданных на месте, связанном с меморируемым лицом или событием» [2, с. 260].

Таким образом, на наш взгляд, под мемориальным наследием необходимо понимать, прежде всего, памятник истории и культуры, имеющий статус движимого или недвижимого объекта культуры и искусства, отражающий в себе следы исторического события либо принадлежавший известному человеку, а также объект историко-культурного наследия, сохраняемый человечеством, для передачи поколениям памяти об историческом событии или выдающемся деятеле.

В ряде документов, существующих в законодательной базе нашего государства, говорится о том, что любой гражданин может получить доступ к культурному наследию, в том числе мемориальному. На основании Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» Министерством культуры Российской Федерации был разработан алгоритм обеспечения доступности для инвалидов объектов культурного наследия и учреждений культуры. Необходимо отметить, что такое законодательство имеет позитивное значение не только для людей с ограниченными возможностями здоровья. Большую роль в формировании адекватной адаптации культурного наследия к потребностям населения играет опыт работы с маломобильными группами населения, включающими в себя пенсионеров, беременных

женщин, родителей с колясками, маленьких детей и людей, имеющих различные ограничения здоровья.

Реализация данной задачи музеями и учреждениями музейного типа решается различными способами.

В 2014 г. в Кемеровском государственном институте культуры (КемГИК) был открыт уникальный для региона музей, в 2017 г. вошедший в состав Экспозиционно-выставочного комплекса Кемеровского государственного института культуры и получивший статус «Мемориальный комплекс имени Андрея Панина» [6]. Отметим, что в Кузбассе имеется три мемориальных музея литературного профиля: Муниципальное автономное учреждение культуры «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского»; Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная клубная система Яйского муниципального района» филиал № 1 Литературно-мемориальный музей имени В.Д. Федорова; филиал «Литературно-мемориальный Дом-музей В.А. Чивилихина» Муниципального бюджетного учреждения культуры музея-заповедника «Мариинск исторический».

Благодаря совместной работе неравнодушных людей: одноклассников, первых педагогов, друзей и родственников актера удалось сформировать фонд предметов, из которых в дальнейшем строилась экспозиция. Основной фонд состоит из 102 единиц, научно-вспомогательный насчитывает 100 единиц хранения. Большая часть фонда — фотоматериалы: личные фотографии актера, оцифрованные фрагменты спектаклей. Жемчужинами мемориального комплекса можно назвать личные вещи актера, переданные в дар его супругой Н. С. Рогожкиной. Особо привлекает внимание «расстрелянный холст» из телесериала «Бригада» – подлинная картина со съемочной площадки. Мемориальный комплекс дополняют рисунки актера, выполненные в свойственной ему неповторимой манере.

За время существования мемориального комплекса, его посетителями стали студенты КемГИК и других высших и средних учебных заведений Кузбасса, поклонники творчества актера разных возрастных и профессиональных групп населения города и его гостей.

Сегодня, на наш взгляд возникает необходимость создания доступности мемориального наследия А.В. Панина для людей и с ограниченными возможностями здоровья. Всего в Кузбассе на июль 2020 г. насчитывается 215 533 граждан, имеющих степень инвалидности.

Отметим, что создание условий доступной среды в высших образовательных учреждениях связано, прежде всего с принятием на федеральном уровне нормативных документов, в частности, федерального закона

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». Принятие федерального закона способствовало внесению поправок в законодательство Российской Федерации, которое обязывает все организации высшего образования в срок до 2030 г. создать доступную среду, адаптированную к особенностям инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающую равные с другими условия освоения образовательных программ и многого другого.

Во избежание ошибок при работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья необходимо проводить своего рода адаптацию музейного пространства и экспонатов. Для понимания этого термина необходимо рассмотреть его трактовку с точки зрения разных научных направлений.

В психологии под термином «адаптация» следует понимать перестройку психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой [8].

Исходя из темы нашего исследования стоит рассмотреть трактовку термина в тифлопсихологии – разделе специальной психологии, который изучает психическое развитие слепых и слабовидящих людей, пути и способы его коррекции. В этой области знания «адаптация» рассматривается как актуализация внутренних ресурсов личности во взаимодействии с окружающим миром и самим собой. Проблемы адаптации инвалидов по зрению в тифлопсихологии в основном рассматриваются с позиций гомеостатического и комплексного подходов. Наличие глубокой зрительной патологии – врожденной или приобретенной, – как и любого другого дефекта, может приводить к нарушению равновесия и взаимодействия человека с предметной и социальной средой и обуславливать нарушения на всех уровнях функционирования человеческой психики [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что адаптация – это процесс удовлетворения потребностей личности в результате ее активного приобщения к требованиям среды, новым отношениям, видам деятельности и способность к дальнейшему развитию без ущерба здоровью.

По отношению к мемориальному наследию под его адаптацией необходимо понимать создание комфортных условий для восприятия людьми с ограниченными возможностями здоровья объектов, имеющих мемориальную ценность.

На базе Кемеровского государственного института культуры осуществляется ряд мероприятий по различным направлениям, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья, включающие определение необходимых потребностей, создание безбарьерной окружающей среды, формирование комфортных социально-психологических условий.

Деятельность ФГБОУ ВО «Кемеровского государственного института культуры» осуществляется в соответствии с «Планом мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг образовательных организаций, подведомственных Министерству культуры РФ». В институте разработаны и действуют ряд локальных актов, среди которых: «План мероприятий (дорожная карта) по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»», положение «Об организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ» и др.

Немало внимания уделяется размещению элементов для ориентации и навигации в архитектурном пространстве вуза (информационные наклейки, тактильные таблички, светоотражающие ленты и др.) инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата (расширенные дверные проемы, пандусы для преодоления дверных порогов, мобильный гусеничный подъемник) [1, с. 189].

Для незрячих и слабовидящих считаем перспективным актуализацию мемориального наследия заслуженного артиста РФ А. В. Панина. Для проведения специальных адаптированных программ, в том числе выездных, необходимо провести ряд мероприятий, направленных на подготовку экспозиционного пространства, адаптации экспонатов, подразумевающих в дальнейшем успешную актуализацию мемориального наследия. Отметим, что в КемГИК обучаются студенты, в том числе имеющие инвалидность по разным нозологиям, и преимущественно такие студенты обучаются по творческим направлениям. Считаем необходимым знакомство их с историей вуза, со знаменитыми и талантливыми выпускниками. Проведение данных мероприятий способствуют созданию условий доступной среды.

Тактильное восприятие экспонатов требует тщательной подготовки. Необходимо с осторожностью проводить отбор объектов для тактильного осмотра: слабовидящие люди могут наклоняться ближе над той или иной работой, подносить ее к глазам, вплотную подходить к ней. Если тактильный осмотр создает опасность или экспонат хрупок, особо ценный, в му-

зях и выставочных залах создают адаптированные тактильные модели. Тактильный экспонат — это контурные или барельефные изображения, используемые в том числе для проведения экскурсий и самостоятельного осмотра незрячими и слабовидящими. Презентация таких экспонатов для тактильного осмотра лицам с ограниченными возможностями здоровья не создает трудностей.

В частности, необходима адаптация одного из главнейших подлинного экспоната комплекса — «расстрелянного холста» из телесериала «Бригада». С помощью тактильных техник возможна передача сюжета картины. Посредством современных 3D-технологий, компьютерной переработки и адаптаций, печати с помощью 3D-принтера создается тактильная копия холста. Это становится возможным с помощью имитации холста, соответствующей цветопередачи, выделения и упрощения главных деталей картины. Кроме того, необходимо будет уменьшить размер тактильной копии, для возможности ее «просмотра» руками [7, 9].

Как отмечалось ранее, в музейном фонде содержится уникальная коллекция подлинной графики А.В. Панина. Это представляет одну из граней творчества актера, которую также необходимо донести до людей с ограниченными возможностями здоровья. Уже давно специализированными библиотеками для незрячих и слабовидящих людей создана техника рельефно-графических пособий-картин на специальной бумаге. В настоящее время начали использовать пластик. С помощью нагревающихся чернил можно перенести мелкие детали, в нашем случае это графические художественные работы актера.

В экспозиции музея представлен оригинальный реквизит – портфель из телесериала «Жуков». Актуализация мемориального наследия была бы успешной, если бы люди с ограниченными возможностями здоровья получили доступ не только к художественным произведениям, но и предметам с киноплощадки. Так как портфель является музейным предметом и его тактильный осмотр запрещен, необходимо создать имитацию подлинного портфеля, воссоздать его технические характеристики.

Аудиогид, сопровождающий всю адаптированную экскурсию, поможет восприятию экспозиционного пространства. Как и тифлокомментирование, он имеет существенные нюансы, касающиеся техники описания того или иного предмета. Создание подобных аудиогидов возможно при сотрудничестве с государственным казенным учреждением культуры «Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих».

Во время всех экскурсий для гостей нашего комплекса мы демонстрируем видеоролик с лучшими ролями А. В. Панина. Для слабовидящих необходимо провести адаптацию ролика с соблюдением всех правил тифлокомментирования. Благодаря ему экскурсанты с нарушением зрительного анализатора получают представление о ролях, которые исполнил актер, услышат его речь.

Все мероприятия, перечисленные выше, способствуют разработке специализированной адаптированной программы. Планируются выездные мероприятия в специализированные заведения к тем экскурсантам с ограниченными возможностями здоровья, которые не имеют доступа в мемориальный комплекс А. В. Панина.

Необходимо также проведение мероприятий, направленных на обучение сотрудников, работающих с незрячими и слабовидящими экскурсантами. Обучение правилам этикета в общении с людьми с ограниченными возможностями здоровья является важным компонентом в работе с такой категорией посетителей.

Таким образом, одно из основных направлений музейной работы – культурно-образовательная деятельность музея, ориентированная на социокультурную адаптацию инвалидов, должна быть основана на применении принципов универсального дизайна как совокупности технических приемов и принципов организации музейного пространства. Музейные специалисты должны ориентироваться на индивидуальные особенности каждого посетителя, учитывая его возможности при выборе канала музейной коммуникации, форм, методов и подходов. Необходимо также учесть, что планирование работы специалиста музея должно осуществляться совместно с педагогами, реабилитологами, социальными работниками, психологами и непосредственно с инвалидами. При этом в каждом конкретном музее должны быть предусмотрены условия для работы с детьми каждой категории инвалидности.

Адаптация музейных предметов из фонда Мемориального комплекса имени Андрея Панина позволит обеспечить доступность представленной экспозиции для людей с ограниченными возможностями здоровья, создание специальных культурно-образовательных программ и реабилитационных технологий, передвижных выставок для данной категории посетителей.

Литература

1. Боброва Е.И. Кемеровский государственный институт культуры: обеспечение доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 48. С. 189–194.
2. Брагина Л.А. Мемориальное наследие деятелей культуры и искусства Алтая. История, перспективы развития // Четвертые искусствоведческие чтения. Барнаул : Алтайский дом печати, 2010. С. 259–265.
3. Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения: дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 2010. 471 с.
4. Всероссийской общество охраны памятников истории и культуры. URL: http://www.voopik.ru/our-heritage/kinds-cultural-heritage/material/index.php?sphrase_id=122048 (дата обращения: 11.09.2020).
5. ГОСТ 56891.2-2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения». М. : Стандартинформ, 2016. 10 с.
6. Ковешникова Е.А. Концепция создания мемориального музея актера театра и кино Андрея Панина как практика сохранения культурного наследия // Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2014. № 3 (15). С. 71–75.
7. Побожаква А.А., Родионова Д.Д. Тактильные картины в музее: отечественный и зарубежный опыт // Культура и искусство: поиски и открытия : сб. науч. статей. Кемерово, 2019. С. 93–100.
8. Постовалова Г.И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. 1973. № 13. С. 18–19.
9. Родионова Д.Д., Побожаква А.А. Опыт работы музеев Кузбасса с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 46. С. 165–171.
10. Российская музейная энциклопедия. URL: <http://museum.ru/rme/dictionary.asp?31> (дата обращения: 11.09.2020).
11. Рябов С. Мемориализация наследия: игра слов или все-таки нечто большее. URL: <http://www.kozelskycyclopedia.ru/1-/792-memorializaciya-naslediya-igra-slov-ili-vsyo-taki-nehcto-bolshee> (дата обращения: 11.09.2020).
12. ФЗ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (с изменениями на 24 апреля 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901820936> (дата обращения: 11.09.2020).

Darya D. Rodionova

*Candidate of philosophy,
Associate Professor,
Chief of Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture
Kemerovo, Russia*

✉ kafedramd@yandex.ru

Anastasiya A. PoboZhakova

*Postgraduate of Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture,
Kemerovo, Russia*

✉ poboZhakova_anastasia@mail.ru

UPDATING THE MEMORIAL HERITAGE HONORED ARTIST A. V. PANIN FOR PERSONS WITH DISABLED HEALTH OPPORTUNITIES

The article describes approaches to updating the exposition for people with disabilities dedicated to the artist A. V. Panin. The authors made an attempt to formulate the concept of memorial heritage, within the framework of the topic under study. The necessity of creating this exposition is substantiated and examples of adaptation of exhibits are given. The authors emphasize the need to supplement the adapted exhibits with audio commentary.

Keywords: memorial heritage, visitors with disabilities, adaptation, inclusion, A. V. Panin.

УДК 9 (908)

В. А. Кожокар

*Аспирант кафедры историко-культурного наследия и туризма,
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия*

✉ mammut@yandex.ru

«ПАВЛОДАРСКИЙ ДОМ ГЕОГРАФИИ» КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ И МУЗЕЙ

В статье рассматриваются основные этапы истории появления, развития, исчезновения и трансформации музеев на общественных началах в Северо-Восточном Казахстане. Указываются положительные стороны их музейной практики, а также причины и следствия, приведшие к деградации музейной сети. На примере общественного музея «Павлодарский Дом географии» показано создание подобного учреждения, способы приобретения экспонатов, организация экскурсий, материально-техническое обеспечение некоммерческого, частного музея.

Ключевые слова: Казахстан, Павлодарская область, общественный музей, Павлодарский Дом географии, экспонаты, экскурсии.

Знаковым в музейной практике советского периода для северо-востока Казахстана стало создание общественных или частных музейных коллекций с возможностью сохранения экспонатов, построения экспозиции и регулярной демонстрации накопленных материалов. Первый такой опыт, хотя и неудачный, относится к 1950 г. Отставной военный Н. Акулов попытался создать в городе Павлодаре морской клуб-музей. С этой целью он стал выписывать предметы военно-морской атрибутики со всех флотов СССР. Ввиду отсутствия помещения для музея, интереса общественности и государственных органов все экспонаты, в том числе торпеда и рогатая мина системы Макарова были отправлены в морской клуб г. Гурьева (Атырау) [1, с. 54]. В 1964 г. энтузиаст-краевед И. А. Кимаш в стенах собственного дома создал постоянную музейную экспозицию на тему краеведения Успенского района Павлодарской области, в настоящее время имеющую государственную

форму собственности [2, с. 4]. В начале 2000-х гг. на базе частной коллекции профессора Павлодарского государственного университета, музыковеда Н. Г. Шафера, был открыт музыкально-литературный музей «Дом Шафера». Учреждение довольно скоро было взято на баланс государства и вышло из поля деятельности общественных музеев.

Музеи на общественных началах или общественные музеи массово начали создаваться на северо-востоке Казахстана в 1960-е гг. В эти годы открываются школьные, мемориальные и производственные музеи. Сотрудники областных музеев мотивировали этот процесс, помогали активистам на местах и организациям в сборе собственных коллекций. Ими создавались и рассылались материалы, содержащие рекомендации по оформлению начальной экспозиции, краткие методические разработки, советы по оформлению и фондовой документации. Общественная инициатива, поддерживаемая государственными органами и законодательными актами, позволила в 1980-е гг. достичь практически 40 % показателей посещаемости государственных музеев с большим штатом специалистов и оплачиваемым трудом. Их силами воспитывались целые поколения людей, заинтересованных в сохранении культурного и исторического наследия своего региона и местных профессиональных, этнических или иных сообществ. К сожалению, со сменой общественного устройства в Казахстане подобная деятельность сократилась до своих минимальных показателей и практически отсутствует в рамках современной музейной практики. Главная причина ослабления работы — отсутствие необходимой материально-технической базы, помещений и возможности содержать оплачиваемые единицы руководителей музеев. С началом перехода к рыночным отношениям в 1990-х гг. вслед за ликвидацией предприятий, совхозов и колхозов начинают закрываться и музеи. В это время прекратил действие музей автоуправления Павлодарской области ввиду отсутствия площадей для экспозиций и хранения коллекций, Успенский районный музей — по причине аварийного состояния, музей Управления Внутренних дел и Ермаковский городской краеведческий музей из-за невозможности оплачивать труд руководителя. Государственные структуры, не прекратившие свою деятельность, также имели финансовые проблемы непреодолимого характера. Большинству музеев не выделялись средства для покупки новых экспонатов, техники, не оплачивались стажировки работников, командировочные расходы, коммунальные услуги, охрана и т. д. [3, с. 17]. Для сохранения подчас обширных музейных коллекций, находившихся в общественной собственности, в 1990-е гг. существовала практика содержания руководителя учреждения на различных должностях

при отделах культуры районов. Имущество музеев переходило на баланс государственных учреждений, имевших помещение и штат, — школам, клубам. Администрациям школ вменялось в обязанность изыскивать средства на содержание штатной единицы работника музея [4, с. 1]. Таковыми становились методисты, библиотекари, пионервожатые и т. д. Большинству местных руководителей предприятий, колхозов, сел и городов, в которых имелись общественные музеи, не хотелось «обнулять» уже накопленные материальные и исторические ценности, опыт и преемственность музейных кадров, а также историческую память о предприятии или малой родине. Для многих из них трудности начала 1990-х гг. казались временными и в будущем преодолимыми. К сожалению, чуда не произошло и подобные музейные организации начали массово закрываться, большинство навсегда. Из 16 функционировавших общественных музеев в Павлодарской области в 1987 г., к началу 1993 г. с разными оговорками осталось 10 [5, с. 1]. С 1996 г. информации об общественных музеях в отчетах государственных надзорных органов становится все меньше, а с 1998 г. она и вовсе исчезает из годовых текстовых отчетов областных музеев. С этого времени сотрудники областных музеев практически перестают выезжать в методические командировки в сельские общественные музеи ввиду отсутствия средств. Стоит отметить, что некоторые, самые крупные музеи на общественных началах были переданы на баланс областных музеев и продолжили функционировать. Их фонды были частично или полностью переданы в ведение государства. Так, Железинский районный краеведческий музей с июня 2011 г. обрел новый статус ГККП «Историко-производственный музей Железинского района» отдела культуры и развития языков акимата района [6, с. 563]. Продолжают свою деятельность в настоящее время и сохранившиеся или открытые заново музеи предприятий и ведомств. Так, в Восточно-Казахстанской области после 2000 г. остаются действующими музеи титаномагниевого комбината, Ульбинского металлургического завода, станции «Защита», Восточно-Казахстанской дирекции «Казахтелеком», главного таможенного управления по Восточно-Казахстанской области, областного налогового комитета, военкомата, внутренних дел, комитета национальной безопасности и др. [7, с. 150]. В Павлодарской области это историко-производственный музей АО «Алюминий Казахстана», музеи истории нефтехимического завода, боевой славы Управления внутренних дел, комитета национальной безопасности, областной прокуратуры, управления сельского хозяйства, истории образования, медицины и др. [8, с. 565]. Невозможность свободного доступа к коллекциям лишает их главенствующей функции общественного

музея — трансляции местному сообществу опыта прошедших поколений. Это происходит вследствие нахождения на частной территории или внутри различных организаций с пропускной системой доступа: градообразующих предприятий, полиции, службы здравоохранения, воинских частях и т. д. Ввиду отсутствия подготовленного персонала наблюдается весьма низкое качество музейной работы. В массе занимаются организацией музейной практики на предприятиях и ведомствах сотрудники, занятые в библиотеках, общественно-массовом секторе, профсоюзе. Они не заинтересованы в проведении мероприятий, создании необходимых условий для сохранения культурного и исторического наследия. Имея собственный обширный функционал, времени на подбор материалов, регулярную демонстрацию экспонатов, написание документации и прочих атрибутов музейной жизни у них просто нет. Так, упоминание в заводской газете «Нефтепереработчик» производственного музея носит нерегулярный характер и связано с приездом на завод комиссий, владельцев, гостей. Немногочисленные экскурсии проводит библиотекарь [9, с. 4].

Единственным общественным музейным собранием со свободным доступом, пополняемой коллекцией и регулярными экскурсиями в регионе является музей общественного объединения «Павлодарский Дом географии». Организованная не по профессиональному, территориальному или этническому принципу структура одной из целей своей деятельности видит в создании, а с 2013 г. и в поддержании работы музея на общественных началах со свободным доступом в рабочие часы. Просвещение широких масс населения, в том числе школьников и студентов, сохранение культурного, исторического и природного наследия — два основных направления реализации идеи создания музея. Помимо сбора ценных краеведческих экспонатов, представляющих важность для региона, также коллекционируются предметы из других культур и местностей, не имеющих отношения к Павлодарской области. Следует отметить, что учреждение не является регулярно финансируемым государством или бизнес-структурами, а содержится на членские взносы и спонсорские средства участников общественного объединения. Следствием является личная инициатива общественников по обслуживанию коллекций, их документированию, хранению, а также проведению экскурсий, изготовлению, заказу и монтажу необходимого оборудования. Благодаря спонсорам были изготовлены стеллажи и стеклянные витрины, в которых хранятся стационарные коллекции геологии, этнографии, нумизматики [10]. Благодаря поддержке квазигосударственного сектора, музей имеет помещение площадью 94 кв. метра, в котором идет

постепенное размещение материалов. В нем же устраиваются бесплатные экскурсии для школьников с просветительскими целями [11]. К сожалению, неустойчивое финансирование не дает возможности иметь штат работников, следовательно, рабочими днями, как правило, являются суббота и воскресенье — выходные дни, которые члены общественного объединения могут посвятить функционированию музея.

Самым большим и ярким собранием следует считать коллекцию государственных флагов стран мира, начатую в 2005 г. Экспонирование ведется как в пределах общественного музея, так и в рамках выездных экспозиций в школах, на предприятиях, в сельской местности [12]. Разнообразие флагов демонстрирует, «какие государства есть в мире, какие растения и животные есть на Земле, какая народная музыка звучит в городах и селах планеты» [13, с. 7]. На данный момент количество флагов достигло 60 единиц. Все полотна полноразмерные и являются точными копиями по своим массогабаритным характеристикам официальных аналогов. Фоном экспозиции часто служат необычные предметы материальной культуры народов мира, присылаемые, покупаемые или принимаемые в дар членами общественного объединения.

Научной значимостью обладает палеонтологическая коллекция, в собрании которой свыше 130 единиц костных остатков вымерших животных мамонтовой фауны [14]. Все артефакты имеют номера, описание и неоднократно подвергались исследованию со стороны ученых-палеонтологов. Самые значимые и визуально выразительные образцы демонстрируются в стационарной экспозиции, остальные хранятся в специальных коробах, способствующих их сохранению. Сбор материалов происходит в ежегодных экспедиционных выездах на места массового нахождения костей ископаемых животных [15, с. 4], имеются единичные варианты включения образцов в коллекцию в результате дарения гражданами своих случайных находок.

Геологическая коллекция появилась благодаря геологам-пенсионерам, имеющим возможность помогать музею на общественных началах в сборе, определении и описании получаемых в экспедициях образцов. В фондах хранится свыше 250 образцов [16, с. 8], собранных в пределах области, небольшая часть находится в экспозиционном зале в закрытом стеклянном стеллаже. Как одна из самых зрелищных коллекций, геология постоянно экспонируется в стенах музея, а также перевозится для временной демонстрации.

Постоянно находится в экспозиции и вызывает яркие впечатления посетителей собрание этнографии. Большая часть прибыла в музей из других

стран: ФРГ, Таджикистана, Непала, Индии, Узбекистана, России. Музыкальные инструменты, обувь народов мира, голландские деревянные башмаки, детские, кустарные игрушки и многое другое [17, с. 4]. Есть представительная часть местных предметов быта казахского и малых народов, проживающих на нашей территории. Постоянно пополняются коллекции нумизматики, этнографии, географических карт, открыток, буклетов, старинных книг по географии, фотографий животных, птиц и насекомых, обитающих в пределах Павлодарской области.

Ввиду вышеописанных обстоятельств в музее не ведется необходимая документация в полном объеме. Имеются списки экспонатов, составленные для каждой группы отдельно ответственными за нее людьми. Ведутся записи о времени и условиях появления экспонатов. Отсутствует паспортизация и составление тематико-экспозиционного плана.

Благодаря большой просветительской и общественной работе вокруг музея, имеется ряд инициативных личностей в Павлодарской области, занимающихся созданием местных, общественных коллекций. Экибастузский филиал «Павлодарского Дома географии» собирает палеонтологию и геологию, ввиду увлеченности местных энтузиастов. Целенаправленное собирательство проводится в Щербактинском, Майском, Павлодарском районах.

Интересная и плодотворная деятельность активистов, в том числе работающих в СМИ, способствует обширному и регулярному освещению социокультурных практик и достижений музея в местных органах печати, телевидения и радио. Учреждение имеет свой сайт с оплачиваемым хостингом, страницы в социальных сетях, с контентом, наполняемым общественниками.

Практика создания и поддержания активности общественного музея ценна как в качестве сохранения историко-культурного наследия местного сообщества, просвещения широких масс населения, так и в плане развивающегося эксперимента по построению сети музеев на общественных началах в условиях современного общества и экономической и политической обстановки в Казахстане. Мы имеем богатый архивный и документальный материал по всей истории развития и трансформации подобных музеев в досоветское и советское время. К сожалению, источников по современности, необходимых для осмысления практики общественных музеев избранного региона, практически нет. В этих научных и социокультурных обстоятельствах сбор, анализ и документирование всех этапов эволюции подобных учреждений крайне важен.

Литература

1. *Шарапова Г. В.* История спасательной станции Павлодара. Павлодар, 2019. С. 154.
2. ПОИКМ им. Г. Н. Потанина. Отчет о работе общественных музеев Павлодарской области за 1985 год. Л. 1–10.
3. Государственный архив Павлодарской области (ГАПО). Ф. 535. Оп. 1. Д. 702. Л. 1–18.
4. ГАПО. Ф. 400. Оп. 5. Д. 396. Л. 1–9.
5. ГАПО. Ф. 400. Оп. 5. Д. 396. Л. 1–9.
6. *Соколкин Э. Д.* Культура и искусство Павлодарского Прииртышья: Люди. События. Факты. Павлодар, 2016. С. 707.
7. *Метте В., Абайдильдин Т.* Душа и память народа. Усть-Каменогорск, 2003. С. 233.
8. *Соколкин Э. Д.* Культура и искусство Павлодарского Прииртышья: Люди. События. Факты. Павлодар, 2016. С. 707.
9. *Гронская А., Здоров Ю.* К папе на работу // Нефетепеработчик. 26 июня 2018. № 12 (989).
10. «Павлодарский Дом географии» получил первые витрины для своей этнографической коллекции. URL: <http://www.pavgeo.kz/ru/pavlodarskiy-dom-geografii-poluchil-pervuyu-vitrinu-dlya-svoey-etnograficheskoy-kolleksii/> (дата обращения: 09.07.2020).
11. В викторине по узнаванию флагов приняли участия павлодарские школьники. URL: <http://www.pavgeo.kz/ru/v-viktorine-po-uznavaniyu-flagov-prinyali-uchastie-pavlodarskie-shkolniki/> (дата обращения: 09.07.2020).
12. Выставка флагов состоялась в селе Новоямышево. URL: <http://www.pavgeo.kz/ru/vyistavka-flagov-sostoyalas-v-sele-novoyamyishevo/>, свободный (дата обращения: 08.07.2020).
13. *Пролюгин А.* Коллекция флагов растет // Звезда Прииртышья. 19 октября 2013. № 76.
14. «Павлодарский Дом географии». URL: https://vk.com/pavgeo?w=wall-53738619_8179 (дата обращения: 09.07.2020).
15. *Вервекин А.* Как искали мамонта... // Звезда Прииртышья. 5 августа 2014. № 54.
16. *Максимова Ю.* Сокровища подземных царств // Городская неделя. 22 августа 2018. № 58.
17. *Исабеков Р.* По крупичам со всего мира // Караван. 27 февраля 2015. № 8 (393).

Vitaliy A. Kozhokar

*Postgraduate student,
Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism,
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia*

✉ mammut@yandex.ru

**“PAVLODAR HOUSE OF GEOGRAPHY”
AS A PUBLIC ASSOCIATION AND MUSEUM**

The article examines the main history stages of the emergence, development, disappearance and transformation of museums on a voluntary basis in North-Eastern Kazakhstan. The positive aspects of their museum practice, as well as the reasons and consequences that led to the degradation of the museum chain, are indicated. On the example of the public museum “Pavlodar House of Geography”, methods of acquiring exhibits, organizing excursions, material and technical support of a non-commercial, private museum are shown.

Keywords: Kazakhstan, Pavlodar region, public museum, Pavlodar House of Geography, exhibits, excursions.

УДК 069(027.1)

С. Э. Эрдынеева

*Магистрант,
Восточно-Сибирский государственный
институт культуры, Улан-Удэ, Россия*

✉ sneg_idet97@mail.ru

К. М. ГЕРАСИМОВА О КОНЦЕПЦИИ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ БУРЯТИИ ИМ. М. Н. ХАНГАЛОВА

В статье приведена краткая биография Ксении Максимовны Герасимовой и направления ее исследований. Особое внимание уделяется предложенной К. М. Герасимовой концепции экспозиции музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова из архива Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБТ) СО РАН.

Ключевые слова: музейное дело, концепция, экспозиция, музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Ксения Максимовна Герасимова.

Ксения Максимовна Герасимова — доктор исторических наук, одна из старейших сотрудников Бурятского института общественных наук (ныне Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). Она была ученым большого научного дарования, разносторонне талантливой и яркой личностью. Интерес к Востоку зародился у К. М. Герасимовой еще в ранней юности. Ксения Максимовна родилась в селе Бохан Иркутской области. Ее отец — Максим Иванович Инкижинов (брат известного кинорежиссера), мать — Акилина Ивановна Герасимова с 1937 г. была директором Бурят-Монгольского антирелигиозного музея в Улан-Удэ [1, с. 228–229].

К. М. Герасимова окончила два высших учебных заведения в Ленинграде: в 1942 г. музейный факультет Библиотечного института им. Н. К. Крупской и в 1947 г. с отличием монгольское отделение восточного факультета Ленинградского государственного университета. В студенческие годы она изучала монгольский и тибетский языки, буддизм, буддийское искусство, источники по истории буддизма на старомонгольском языке [1, с. 228].

Диапазон научных интересов К.М. Герасимовой был очень широк. Ее труды посвящены изучению ламаизма и национально-колониальной политики царизма в Забайкалье в XIX — начале XX вв. [4], изучению и публикации индийских и тибетских памятников по теории искусства [5], проблемам исследования традиционной культуры и религии бурят, в том числе шаманизма [6, 8, 9], традиционным верованиям тибетцев в культовой системе ламаизма [7], вопросам взаимодействия традиционной культуры этноса и буддийской цивилизации [10] и др.

Работы Ксении Максимовны отличались новым оригинальным подходом к предмету исследования, самостоятельным видением исследуемого материала, тщательным и скрупулезным анализом. Эти качества в полной мере проявились и при подготовке концепций музейных экспозиций и выставок.

Как компетентный специалист в области музейного дела, К.М. Герасимова в течение многих лет разрабатывала генеральный тематико-экспозиционный проект по буддийскому искусству Тибета, Монголии и Бурятии для музея Востока в г. Улан-Удэ, открытие которого, к сожалению, не состоялось. К.М. Герасимовой были разработаны концепции восьми выставок в Москве, Ленинграде, Улан-Удэ и пяти городах Франции [1, с. 231].

Неудивительно, что в обсуждении общей структуры новой постоянной экспозиции музея истории Бурятии Ксения Максимовна сыграла одну из главных ролей. Ее доклад был представлен Ученому совету ИМБТ СО РАН для обсуждения в 1998 г. Важно, что в архиве сохранились как подготовительные материалы доклада, так и его последующая публикация [2, 3]. Рассмотрим данные разработки К.М. Герасимовой подробнее.

Прежде всего, Ксения Максимовна отмечает, что состоявшееся в 1998 г. «открытие» музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова фактически означало только завершение предпоследнего этапа многолетнего исправления технических нарушений, допущенных при строительстве здания, начиная с протекающей крыши, неприемлемой для музея отопительной, вентиляционной и противопожарной системы. Как подчеркивала Ксения Максимовна, «климатологическая экспертиза покажет, все ли сделано для гарантированного сохранения бесценных музейных коллекций, перемещаемых из хранилища Одигитриевского собора» [3, л. 1].

На очереди, как она полагала, следующая, не менее сложная проблема — критический анализ старой экспозиции музея и разработка нового проекта. Необходимо было продолжить работу по обновлению исторической экспозиции, которая была начата в середине 1980-х гг. на волне общих перемен в методологии советской исторической науки. Тогда на совещаниях сотру-

ников Объединения музеев Бурятии критическому разбору подверглись методологические стандарты построения исторических экспозиций в краеведческих музеях СССР, в которых местная история трактовалась по шаблону формационной периодизации Российской истории [2, с. 4].

Ксения Максимовна аргументированно представляла свою концепцию, опираясь именно на научную разработанную периодизацию истории региона. Она подчеркивала, что специфика истории Бурятии «заключается в том, что после вхождения в состав Российской империи она совершалась в неадекватных условиях. Россия опережала Бурятию на один или два формационных этапа. Развитие бурятского общества получило ускорение, которое, безусловно, «скомкало» естественный ход местной истории, привело к возникновению и сосуществованию различных укладов. Одни из них относились к предшествующему этапу развития, другие не успели сформироваться как целостные социально-экономические и политические системы. Но главное заключается в том, что влияние общероссийских факторов развертывалось на специфическом фоне местной истории — традиционном образе жизни коренных народов края, бурятов и эвенков. Как протекало социальное развитие этнических общностей, что происходило с родом и общиной, как трансформировались основные принципы родовой социальной организации в период перехода от доклассовых к классовым отношениям — этими вопросами наша этнография вплотную не занималась» [2, с. 5].

Все эти факты, по мнению К.М. Герасимовой, свидетельствуют о своеобразии исторического развития бурятского общества в рамках общероссийских экономических и политических процессов. Она категорически отстаивала идею о том, что разработка музейной экспозиции немыслима без научной концепции истории Бурятии. Для этого, по ее мнению, необходимо освободиться от догматических штампов, отживших стереотипов советской исторической науки. Музейная экспозиция должна дать объективное знание действительности на базе реальных документов и памятников истории и культуры Бурятии [2, с. 7].

В целом проект Ученым советом ИМБТ был одобрен с учетом того, что по каждому тематическому блоку будет выполнена конкретная разработка тематико-экспозиционных планов с последующей апробацией. Было отмечено, что при реализации проекта необходимо учесть возможности экспозиционной площади, которая сократилась наполовину из-за размещения фондового хранилища, определить географические, хронологические и тематические рамки экспозиции исходя из состава и информационных качеств экспонатуры.

К.М. Герасимова предлагала следующие тематические блоки:

1. Этногенез бурятской народности. В него должны были быть включены сведения об этническом ядре протобурят; вопросы формирования бурятского этноса.

2. Этнографическая характеристика коренных этносов — бурятов, эвенков. Этнические особенности хозяйственного и социокультурного уклада общества.

3. Русское население края. Характер сибирской колонизации. Расселение русских в Бурятии. Состав населения: государственные крестьяне, приписные горнозаводские крестьяне, семейские, жители городов — духовенство, чиновники и канцелярские служащие, военные, купцы, мещане, цеховые, мастеровые. Хозяйственные занятия: земледелие, огородничество, сенокосение, скотоводство, извоз, промыслы, ремесла, кустарное производство, торговля внутренняя и внешняя, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Города — административные, торговые, товарораспределительные центры: Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск, Кяхта, Селенгинск, Баргузин. Кяхта — центр русско-китайской торговли.

4. Сибирская административная система управления русским и коренным населением. Управление в бурятских ведомствах в XVIII и XIX вв. Административные акты царского правительства: «Инструкция пограничным дозорщикам» 1728 г., «Инструкция Сената» 1763 г., «Положение об управлении инородцами» 1822 г. Памятники обычного права «Степные уложения» хоринских и селенгинских бурят XVIII и XIX вв. Волостная и земельная реформы в 1900–1901 гг.

5. Просвещение и культура в Бурятии в XVIII — первой четверти XX в. Школьное образование в Прибайкалье и Забайкалье. Уставы учебных заведений 1789, 1804 гг., типы учебных заведений: городские, губернские гимназии (Иркутск), уездные училища (Иркутское, Верхнеудинское, Троицкосавское), приходские училища. С 1804 г. в сельской местности министерские, миссионерские, церковно-приходские, казачьи, горнозаводские, бурятские, частные, «вольные» школы. Специальные учебные заведения: Троицкосавская частная русско-монгольская школа, Кяхтинская войсковая русско-монгольская школа. Педагогические учебные заведения: Иркутская учительская семинария (1872 г.), Читинская учительская семинария (1899 г.). Средние школы: Верхнеудинские и Троицкосавские реальные училища и женские гимназии. Читинский учебный пансион с гимназическим курсом, Иркутская и Читинская мужские гимназии. Первая бурятская женская школа (1867 г.). Двухклассные училища в Иркутской губернии и Забайкалье.

6. Деятели просвещения и науки.

7. Персоналии. Национальные движения периодов русских революций 1905–1907 гг., 1917–1918 гг., гражданской войны.

8. Завершение борьбы за политическую национальную автономию бурят. Образование Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республики.

9. Период социализма был оставлен в резерве для временных выставок [2, с. 8–9].

Двухсветный зал второго и третьего этажей было предложено отвести под раздел «Исторические формы духовной культуры бурятского общества». В нем предполагались следующие блоки:

1. Традиционные родоплеменные и шаманистские верования бурят. Система религиозных обычаев бурят. Структура социальных культов. Обряды жизненного и природно-хозяйственного циклов.

2. Становление бурятского ламаизма. Формирование церковной организации в XVIII и XIX вв. Монастыри: административная, культовая, хозяйственная, приходская система.

3. Синкретизм бурятского ламаизма. Ламаизация автохтонных культов, выполнявших традиционные функции социального управления и регуляции жизнедеятельности первичных ячеек родового общества. Структура культовой системы: храмовая обрядность, бытовая обрядность различных уровней — общеулушной, групповой, семейной, индивидуальной.

4. Влияние мировой религии на формирование новых видов культурной деятельности. Школьное образование в монастырях по программе 10 больших и малых наук центрально-азиатского буддизма. Формирование кадров национальной интеллигенции в системе тибетоязычного образования. Культурная и научная деятельность бурятского ламаистского духовенства.

5. Культурные контакты бурятских монастырей с буддийскими центрами Тибета, Монголии и Китая.

6. Формирование профессионального искусства живописи, скульптуры, зодчества, декоративного оформления культа.

7. Книгопечатание в монастырских типографиях. Издание на монгольском языке различных жанров дидактической литературы для нравственного воспитания мирян (особенно детей) и духовенства.

8. Особенности массовой конфессиональной культуры. Стереотипы, символы менталитета рядовых верующих [2, с. 9].

Ксения Максимовна особо подчеркивала, что «хорошо было бы прослушать теоретический доклад историков о сущности цивилизационного

подхода к истории общества, в чем и как он соотносится с формационным процессом и возможна ли на его основе периодизация местной, бурятской истории». Она была убеждена, что «научная концепция истории Бурятии без отживших догматических штампов — отправной пункт для разработки музейной исторической экспозиции» [3, л. 4].

Проект экспозиции, предложенный К.М. Герасимовой, не потерял свою актуальность и сейчас, когда идет подготовка к строительству нового здания Национального музея Бурятии. Необходимо использовать его при разработке нового тематико-экспозиционного плана главного музея Республики Бурятия.

Литература

1. *Болсохоева Н.Д.* Ксения Максимовна Герасимова (1919–2011) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 4. С. 228–233.
2. *Герасимова К.М.* О концепции экспозиции музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова // Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова : сб. статей. Улан-Удэ, 1999. Вып. 2. С. 4–10.
3. ЛАФ ЦВРК. Ф. 41. Оп. 1 Д. 260 Л. 1–6.
4. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ, 1957. 159 с.
5. Изучение и публикации индийских и тибетских памятников по теории искусства // Центральная Азия и Тибет. Новосибирск, 1972. Т. 1. С. 147–150.
6. О проблемах исследования традиционной культуры бурят // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1980. С. 3–11.
7. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989. 320 с.
8. Религия и проблемы изучения истории бурятского общества // Наука и культура региона: проблемы исследований. Улан-Удэ, 1992. С. 53–60.
9. Шаманизм в Бурятии: материалы полевых исследований XIX–XX вв. // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ, 1998. Вып. 2. С. 186–193.
10. Традиционная культура этноса и буддийская цивилизация // Мир Центральной Азии. Улан-Удэ, 2002. Т. 3. Культурология. Философия. Источниковедение. С. 13–19.

Snezana E. Erdyneeva

*Undergraduate,
East Siberian State Institute of Culture,
Ulan-Ude, Russia*

✉ sneg_idet97@mail.ru

**K. M. GERASIMOVA ON THE CONCEPT OF THE EXPOSITION
OF THE MUSEUM OF THE HISTORY OF BURYATIA. M. N. HANGALOVA**

This article gives a brief biography of Ksenia Maximovna Gerasimova and her research directions. Particular attention is paid to the concept proposed by K. M. Gerasimova of the exposition of the Museum of the History of Buryatia named after M. N. Khangalov, saved in IMBT SB RAS archive.

Keywords: museum business, concept, exposition, Museum of the History of Buryatia named after M. N. Khangalova, Ksenia Maksimovna Gerasimova.

А. Е. Мурзинцева

*Кандидат культурологии,
хранитель фондов,
Музей Бурятского научного центра СО РАН
Улан-Удэ*

✉ masash@inbox.ru

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. С. МИХНО В СОБРАНИИ МУЗЕЯ БУРЯТСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА СО РАН

Семейный архив и библиотека П. С. Михно поступили в Музей БНЦ в 2009 г. Их исследование позволили раскрыть существенные детали биографии Петра Саввича Михно — видного музейного деятеля Забайкалья. Была выявлена ранее мало известная публикация П. С. Михно, выпущенная в 1933 г. Она фиксирует переход в деятельности Кяхтинского краеведческого музея на советскую методологическую и идеологическую основу работы. По материалам коллекции прослежено взаимодействие исследователей из династии Михно с учеными региона и страны, а также вклад потомков П. С. Михно в развитие Кяхтинского музея.

Ключевые слова: история музейного дела, Забайкалье, семейный архив, книжная коллекция, идеология.

Петр Саввич Михно (1867–1938) — один из основателей музейного дела в Забайкалье. Инициатор, первый хранитель (1889–1894) и первый директор (1922–1937) Кяхтинского краеведческого музея, директор Читинского краеведческого музея (1907–1910), собравший для этих музеев многотысячные естественнонаучные коллекции, был репрессирован и надолго вычеркнут из истории краеведения. Только в XXI в. его роль в развитии науки и музеев Забайкалья была оценена по достоинству.

Сведения о жизни и научном творчестве П. С. Михно дошли до нашего времени далеко не полном состоянии, поскольку архив исследователя в Кяхтинском музее после его ареста был, очевидно, изъят. То же самое произошло и с семейным архивом: приговор включал в себя конфискацию иму-

щества. В ночь после ареста Петра Саввича его жена Клавдия Дмитриевна бежала из дома к сыну в Иркутск, взяв с собой, по семейному преданию, только серебряные вилки.

В 2009 г. Валерия Николаевна, внучка Петра Саввича, решила передать в Музей Бурятского научного центра СО РАН научный архив своего отца, Николая Петровича Михно, а после ее смерти в 2010 г. семья также передала библиотеку геологической литературы, принадлежавшей Николаю Петровичу и Валерии Николаевне. Николай Петрович Михно (1912–1967) — один из авторитетнейших специалистов по геологии Забайкалья, автор 31 публикации и 23 производственных отчетов. Валерия Николаевна, в замужестве Кузнецова (1945–2010), также выбравшая профессию геолога, более двадцати лет курировала геологическое направление в Музее БНЦ. Лишь несколько экземпляров из этих материалов непосредственно связаны с именем Петра Саввича Михно.

В первую очередь, это сборник «Материалы Первого Всесоюзного географического съезда», с докладом П. Михно «Роль Троицкосавского географического общества и музея при нём в деле изучения южного Забайкалья и Северной Монголии». Доклад представляет собой обзор основных направлений и результатов работы Троицкосавско-Кяхтинского отделения Российского географического общества (ТКОРГО) за 40 лет, а также дает сведения о состоянии и деятельности Кяхтинского музея на начало 1930-х гг. В музееологической литературе упоминаний этой публикации нами не найдено.

Первый съезд стал «точкой роста» для отечественной географии, когда восстанавливались прежние взаимосвязи сообщества исследователей в новых политических реалиях. Его подробный обзор опубликован в статье А. А. Григорьева в «Известиях Государственного Географического общества» [2]. Как пишет Григорьев, съезду удалось «найти нужные организационные формы, обеспечивающие дальнейшее развитие советской географии», «сговориться о путях внедрения в географию методологии диалектического материализма, как главного стимула для поднятия науки на новую, еще не виданную высоту» [2, с. 494].

Эти тенденции в полной мере прослеживаются в докладе П. С. Михно. В нем впервые фиксируется переход музея на новую методологию и идеологию работы. В частности, новая система организации фондов музея, включающая секторы естественно-исторический, общественно-экономический и историко-культурный. Предыдущие сорок лет ее составляли отделы естествознания, доисторической археологии и антропологии, этнографии, про-

мышленности и сельского хозяйства. Петр Саввич демонстрирует владение советской идеологической риторикой: «Члены Троицкосавско-Кяхтинского филиала Географического Общества, работая в условиях свободного советского строительства, сделают его центром общественной, научной и просветительной деятельности среди национальностей, получивших от Октября свое национальное определение» [3, с. 49].

Переход произошел после декабря 1931 г., когда Бурят-Монгольский Государственный Институт культуры, которому музей передали в подчинение, провел проверку, обнаружив в музее «безобразия» (П. С. Михно и его заместитель С. А. Успенский на тот момент были арестованы, здание не отапливалось и т. д.), и потребовал перестройки его работы на основании современных методических и идеологических требований [1]. Вскоре Михно и Успенский за недоказанностью их контрреволюционной деятельности были освобождены, вернулись к работе и произвели требуемую «перестройку».

Характерно, что листы сборника оставались не разрезанными, за исключением последней тетради, в которой и был размещен текст Михно. Следует отметить, что П. С. Михно не отличался высокой публикационной активностью. Описанный доклад стал четвертой из известных нам его публикаций.

Как следует из статьи Григорьева, на съезде Петр Саввич не присутствовал. Доклад был зачитан на секции «Организационные вопросы» И. В. Палибиным, действительным членом ТКОРГО с 1903 г., руководителем Ленинградского ботанического сада [2, с. 492]. В этот период он активно сотрудничал с Кяхтинским музеем, будучи одним из инициаторов, авторов и редакторов серии «Флора Забайкалья».

Шеститомник «Флора Забайкалья» — один из крупнейших и успешнейших совместных проектов Кяхтинского музея и Академии наук. Издание подготовлено сотрудниками Центрального Ботанического Сада (позднее — Ботанического института АН СССР) в Ленинграде, выходило в период с 1929 по 1954 гг. под эгидой Кяхтинского краеведческого музея. Финансировалось издание сначала правительством Бурято-Монгольской автономной социалистической советской республики (БМАССР), позднее — Академией наук СССР.

Интерес представляет эволюция надзаголовков книжной серии. В первом выпуске это — Троицкосавский Отдел Государственного Географического Общества, во 2-м выпуске — Троицкосавский Отдел Общества Изучения Сибири и Красный Музей, в 3-м выпуске — Кяхтинский отдел Государственного географического общества и краевой музей. После гибели

П. С. Михно выпускающей организацией обозначается уже только музей, ТКОРГО фактически перестало существовать: 4-й выпуск — Кяхтинский краевой музей, 5-й и 6-й выпуски — Кяхтинский Республиканский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева.

Первый выпуск посвящен 40-летию научной работы П. С. Михно. Его заслуги в подготовке издания также отмечены в предисловии к 3-му выпуску «Флоры», вышедшем в 1937 г. В этом же году в ЦИК БМАССР поступило ходатайство за подписями президента АН СССР В. Л. Комарова, председателя ГГО академика Н. И. Вавилова, почетного президента ГГО академика Ю. М. Шокальского, профессора И. В. Палибина и ряда других ученых о представлении П. С. Михно звания заслуженного деятеля науки. Вместо этого 2 декабря 1937 г. он был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян.

Помимо сборника, в библиотеке Михно представлены две книги с печатями библиотеки Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева. Исходя из присутствия на печати имени Обручева, книги были зарегистрированы в библиотеке и выданы после 1940 г., что говорит нам о том, что сотрудничество семьи Михно с музеем продолжилось и после смерти Петра Саввича. Николай Петрович, участвовавший при жизни отца во всех его начинаниях, и сам оставил заметный след в развитии музейного собрания.

Первый по дате издания — отдельный оттиск статьи Б. Э. Петри «Доисторические кузнецы в Прибайкалье (к вопросу о доисторическом прошлом якутов)», из Известий Института народного образования в Чите, № 1 за 1923 г. Бернгард Эдуардович Петри — профессор Иркутского университета, соавтор П. С. Михно по публикации о «Чикойском всаднике», также арестованный в 1937 г. и расстрелянный. «Всадник» — бронзовая бляшка, найденная на хуннском поселении Дурены, один из самых знаменитых экспонатов музея, ставший его логотипом. На титульном листе статьи автограф «Дорогому другу Петру Саввичу Михно на добрую память от преданного ему автора 27/III — 1927 г.». Дата не случайна, «Чикойский всадник» был найден П. С. Михно в 1925 г., а статья о нем вышла в 1929 г. Можно предположить, что в 1927 г. соавторами велась активная совместная работа.

Вторая — монография В. П. Нехорошева «Геологический очерк Алтая» (с картой), выпущенный Геологическим институтом АН СССР в серии «Очерки по геологии Сибири» (Л.: Изд-во АН СССР, 1932). На обложке автограф «П. Михно» и дата 4/XII — 32 г. Это единственная собственноручная запись Петра Саввича в собрании. Дату можно соотнести с временем поступле-

ния книги в библиотеку музея. Для книги изготовлен самодельный твердый переплет. Еще от одной книги сохранилась лишь обложка со штампом библиотеки ККМ. Это учебник Ю. А. Филипченко «Общедоступная биология» (Л., 1929).

Среди переданных материалов более двадцати изданий имеют автографы и дарственные надписи Николаю Петровичу и его жене Нине Георгиевне. В их числе — отдельный оттиск статьи В. В. Ламакина «Старинная рукописная карта Селенги и Гусиного озера и история вопроса о его происхождении» из 37 тома «Трудов Института истории естествознания и техники» (АН СССР, 1961 г.), с приложением карты. Автограф на первой странице статьи посвящен «Многоуважаемому Николаю Петровичу Михно в знак доброй памяти о дружеских встречах с Петром Саввичем от автора В. В. Ламакин». Василий Васильевич Ламакин (1903—1971) — ученик В. А. Обручева, известный исследователь Байкала, автор 200 научных трудов. В нашем регионе он работал начиная с 1928 г. и также не избежал репрессий: отбывал срок в лагерях в 1935–39 гг. как «враг народа», в 1952–1957 гг. находился в ссылке.

Среди фотоматериалов архива Михно в Музее БНЦ изображений Петра Саввича нет. Наиболее ранние документы Валерия Николаевна сочла нужным оставить в семье. В 1990-х годах ее как члена семьи допустили ознакомиться с «делом» деда в архиве ФСБ, на основании материалов которого, а также семейных воспоминаний, ею было подготовлено несколько публикаций. Некоторые их черновики, а также черновые материалы ее определенных геологических сборов экспедиции П. С. Михно на Хамар-Дабан, обнаруженные в фондах Кяхтинского краеведческого музея в 1990-е гг., также хранятся в архиве Музея БНЦ. Фактически ей пришлось восстанавливать доброе имя Петра Саввича. На протяжении пятидесяти лет его последовательно замалчивали.

Как писал В. Н. Скалон Е. Д. Петряеву в 1955 г., «статья моя была написана ряд лет назад и фамилии Петри и Михно были вымараны как одиозные» [5]. Но Евгений Дмитриевич Петряев в своей книге «Исследователи и литераторы старого Забайкалья», опубликованной в Чите в 1954 г., в главе «Из истории забайкальских музеев», сумел вставить упоминание о Петре Саввиче, «спрятав» его в перечислении: «Среди сотрудников Кяхтинского музея и деятельных членов местного отделения Географического общества, кроме Ю. Д. Талько-Грынцевича, В. С. и М. И. Молессон, наиболее плодотворно работали натуралист П. С. Михно, этнограф А. Д. Корнакова, ботаник Н. Г. Малышев, археолог А. П. Мостиц и ряд других» [4, с. 211–212].

Николай Петрович Михно как сын «врага народа» был ограничен в правах. В частности, он не имел доступа к отчетам по исследованию золотоносных проявлений, хранившихся под грифом «Секретно», которые он сам составлял. Только после реабилитации отца в 1957 г. он начал публиковать свои труды, подготовив за десять лет три десятка статей. В 1958 г. был назначен руководителем группы по составлению XXXV тома «Геологии СССР» (Бурятская АССР).

Геологи одними из первых стали открыто упоминать имя Петра Саввича после его реабилитации. В сохранившемся в архиве некрологе Н. П. Михно, вышедшем в газете «Геолог Бурятии» от 11 апреля 1967 г. говорится о его происхождении из семьи «выдающегося ученого-краеведа Петра Саввича Михно». И уже после этого, в декабре 1967 г., вышла статья И. С. Котова о П. С. Михно «Краевед Забайкалья» в газете «Правда Бурятии».

Литература

1. *Бураева С. В.* Музейное дело в Бурятии в конце XIX в. — первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние / С. В. Бураева, О. Э. Мишакова, Е. В. Саяпарова. Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. 253 с.
2. *Григорьев А. А.* Первый Всесоюзный географический съезд // Известия ГГО. 1933. Т. LXV. Вып. 6. С. 475–495.
3. *Михно П. С.* Роль Троицкосавского географического общества и музея при нем в деле изучения южного Забайкалья и Северной Монголии // Материалы Первого Всесоюзного географического съезда. II вып. Л.: Географгиз, 1933. С. 48–49.
4. *Петряев Е. Д.* Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита, 1954. 260 с.
5. *Рашковский А.* Письма неистового охотоведа и эколога. Из переписки Е. Д. Петряева и профессора Василия Николаевича Скалона // Интеллектуал(ка) [Электронный ресурс]. URL: <http://интеллектуал-ка.рф/lichnosti/114050-pisma-neistovogo-ohotoveda-i-ekologa-iz-perepiski-e-d-petryaeva-i-professora-vasiliya-nikolaevicha-skalona> (18.08.2017).

Alexandra E. Murzintseva

*Candidate of cultural studies,
Curator of funds,
Museum of the Buryat scientific center SB RAS
Ulan-Ude*

✉ masash@inbox.ru

**MATERIALS ABOUT THE ACTIVITIES OF P. S. MIKHNO
IN THE COLLECTION OF THE MUSEUM
OF THE BURYAT SCIENTIFIC CENTER SB RAS**

The Mikhno family archive and library were entered to the Museum BSC in 2009. Their research revealed significant details of the biography of Pyotr Savvich Mikhno, a prominent museum figure in Transbaikalia. A previously little-known publication by P. S. Mikhno, released in 1933, was identified. It records the transition in the activities of the Kyakhta Local Museum to the Soviet methodological and ideological basis of work. Based on the collection materials, the interaction of researchers from the Mikhno dynasty with scientists from the region and the country, as well as the contribution of the descendants of P. S. Mikhno in the development of the Kyakhta Museum were traced.

Keywords: Museum history, Transbaikalia, family archive, book collection, ideology.

УДК 0.69; 39

Э.Р. Ахунова

*Старший лаборант,
Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Омск, Россия*

✉ aehlfira@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАТАЛОГИ
МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В данной статье рассматривается этнографическая и частично археологическая коллекция Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Наибольшее внимание уделено крупным этнографическим коллекциям по культуре казахов, немцев, русских, сибирских татар, украинцев. Проанализирован количественный и качественный состав этих коллекций, а также работа коллектива омских ученых над выпуском этнографических каталогов серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев».

Ключевые слова: этнографический каталог; музей; этнографическая коллекция; фонд музея.

Музей археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (МАЭ ОмГУ) ровесник самого ОмГУ. Он был основан в 1974 г., когда в ОмГУ были привезены первые коллекции по этнографии, собранные студентами Омского и Томского государственных университетов в сельских районах Омской области. О создании музея, его коллекциях и современном состоянии писали многие известные ученые: Н. А. Томилов, И. В. Захарова, В. Г. Рыженко, Г. М. Патрушева, М. А. Корусенко, М. Л. Бережнова, М. А. Жигунова, А. А. Кильдюшева и др.

Этнографический фонд МАЭ ОмГУ на сегодняшний день насчитывает более 2235 предметов. Сборы этнографических предметов проводились

почти ежегодно с 1974 по 1994 гг. под руководством профессора Омского государственного университета Н. А. Томилова и В. Б. Богомолова, а в последние годы и учениками Н. А. Томилова кандидатами исторических наук А. Г. Селезевым, М. А. Корусенко, С. Н. Корусенко и др.

Немало работ этнографов посвящено анализу материалов, как всего этнографического фонда, так и отдельных его коллекций [1, с. 90–91; 2, с. 245–246; 3, с. 7]. Наибольшую результативность работа ученых и музейных работников ОмГУ, а также научных сотрудников Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН и Сибирского филиала Российского института культурологии (с 2014 г. Омский филиал Института природного и культурного наследия имени Д. С. Лихачева) достигла при проведении научной паспортизации и научной каталогизации этнографических коллекций некоторых музеев Сибири и при издании многоотомной научной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (главный редактор серии Н. А. Томилов).

За более чем 40-летнюю работу в Музее археологии и этнографии собрано коллекций по более чем 16 народам и издано 7 каталогов по этнографии народов, живущих на территории Западной Сибири и один каталог, посвященный археологическим памятникам Степного и Южного лесостепного Прииртышья.

На примере материалов этих каталогов будут рассмотрены состав и количество предметов этнографического собрания народов Западной Сибири в музее Омского государственного университета. Одна из крупнейших коллекций по культуре и хозяйству сибирских татар находится в Музее археологии и этнографии ОмГУ и состоит более чем из 1200 предметов. Этнографическая коллекция тюркских народов Сибири была собрана экспедициями ученых ОмГУ и Омского филиала ИАЭТ СО РАН в конце XX — начале XXI в. под руководством ученых Ш. К. Ахметовой, И. В. Захаровой, Г. М. Патрушевой, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова и др.

В книге «Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии ОмГУ» [4] содержится описание предметов, связанных с хозяйственной деятельностью сибирских татар. В нее входит 378 предметов, которые скомпонованы в 13 групп: земледелие и скотоводство (43 ед. хр.), лесной промысел (1 ед. хр.), обработка металла и дерева (29 ед. хр.), строительное дело (25 ед. хр.), изготовление рыболовных сетей (16 ед. хр.), прядение и ткачество (131 ед. хр.), обработка меха и кожи (28 ед. хр.), первичная обработка продуктов питания (10 ед. хр.), весы и гири (9 ед. хр.), средства передвижения (40 ед. хр.). Как мы видим,

разделы в каталоге имеют разное количество предметов. Больше всего предметов находится в разделах, посвященных прядению и ткачеству, охоте и рыболовству, а также средствам передвижения. Все эти предметы в основном сделаны из дерева кустарным способом и относятся к первой половине XX в.

Многочисленные предметы относятся к разделу, посвященному земледелию и скотоводству. Это железные серпы (10 ед. хр.), деревянные вилы и грабли (9 ед. хр.), мотыги, деревянные лопаты (6 ед. хр.), тавро, ботало и др. Дата их изготовления — конец XIX — начало XX в.

И еще один раздел, куда входит довольно внушительное количество предметов, — это предметы, используемые как средства для передвижения. К ним относятся: лыжи, сделанных из дерева, брезента, шкур; лодка, выдолбленная из осины; деревянные весела. В этом разделе есть и предметы, относящиеся к верховой езде: 5 седел, сделанные из дерева, кожи, металла, несколько подпруг, стремян, подков, ремешок от конской упряжи. Почти все эти предметы изготовлены мастерами в начале и середине XX в.

В каталоге Музея археологии и этнографии ОмГУ, посвященной культуре татар Западной Сибири, представлено 376 предметов [5]. Больше всего предметов входит в раздел «Утварь и посуда» — 173 ед. хр. Это разнообразные туеса, ведра, кадки, ковши, кувшины и т. д. Вторым по величине разделом является раздел «Скатерти. Убранство кровати» — 98 ед. хр. Сюда входят ситцевые и хлопчатобумажные скатерти, кружевные подзоры для кровати, салфетки с вышивкой и др. Раздел «Обстановка и украшение жилых комнат» содержит 59 предметов. Это шкатулки из дерева, ткани, кости; сумочки, рамки для зеркал, циновки, коврики и т. д. Почти все эти предметы сделаны кустарным способом в конце XIX — первой половины XX в. Меньше всего предметов входит в разделы «Музыкальные инструменты» — 2 предмета, «Принадлежности детского обихода» — 12 ед. хр.; «Элементы наружного декора жилища» — 16 ед. хр.; «Предметы религиозного культа» — 16 ед. хр.

В 2009 г. увидел свет еще один каталог Е. Ю. Смирновой, посвященный этнографии сибирских татар «Одежда татар Западной Сибири» [6]. Эта ценная коллекция содержит предметы одежды и украшения сибирских татар. В нее входят 106 предметов. В разделе «Мужские головные уборы» представлено 22 предмета, в основном различные тюбетейки. Женская одежда и головные уборы представлены 26 предметами: разнообразные платья, камзолы, жакеты, головные уборы. Большинство этих предметов изготовлено кустарным способом в конце XIX — середине XX в. Детская одежда

представлена всего 3 предметами (детское платье, детская рубашка и тюрбетейка). В раздел «Обувь и приспособления для ее изготовления» входит 23 предмета: различные колодки, трафареты для изготовления чирков, сапоги. Наибольшее количество предметов (32 ед. хр.) в этом каталоге представлено в разделе «Украшения»: различные металлические серьги, бусы, подвески, кольца и т. д.

Каталог «Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана» вышел в свет в 2006 г. В нем показаны этнографические коллекции тюркоязычных народов и малочисленных народов Севера Сибири, находящиеся в фондах МАЭ [7]. Больше всего предметов этого каталога расположены в отделах, посвященных казахам (115 пр.), телеутам (71 пр.) и чувашам (112 пр.), а меньше всего — шорцам (37 пр.), хакасам (5 пр.) и челканцам (3 пр.).

В этнографической коллекции казахов представлено 115 предметов. Наибольшее количество предметов в этом каталоге отражено в разделе «Одежда, обувь, украшения» — 43 ед. хр.: женские и детские платья, камзолы, безрукавки, халаты. Средства передвижения представлены 18 предметами, в основном это конская упряжь. Довольно многочисленно представлены предметы домашней утвари и посуды (13 ед. хр.) и убранства жилища (15 ед. хр.). Самый малочисленный раздел — это предметы детского обихода (4 ед. хр.): деревянная колыбель и несколько комплектов предметов детских игр — бабки, сделанные из суставов животного. Меньше всего предметов находится в разделе, относящемся к духовной культуре: одна деревянная домбра, изготовленная кустарным способом жителем Омской области. В 2008 г. вышел в свет каталог «Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. Новые поступления» [8]. Каталог новых поступлений подготовлен сотрудниками Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и выполнен в русле тех же приемов научного описания предметов, что и другие каталоги серии. В данный том каталога вошли описания предметов, поступивших в собрание музея с 1997 г. по 2007 г., а также некоторых предметов из более ранних экспедиционных сборов. Как отмечают авторы, в этот каталог включены описания депаспортизированных предметов, скопившихся в фонде музея за всю его многолетнюю историю. После работы с материалами этнографических коллекций, инвентарным книгам музея у части таких предметов была восстановлена их атрибуция [8, с. 6]. Всего в данном каталоге даны описания 350 предметов.

В 2009 г. вышел в свет еще один каталог, посвященный культуре восточных славян под авторством М. А. Жигуновой и И. В. Захаровой [9]. В нем описаны предметы восточнославянской коллекции, поступившие в музей в 1974–2008 гг. По количеству предметов больше всего их в этнографической коллекции русских — 222 пр., далее по убыванию украинцев — 117 пр., казаков — 94 пр. и белорусов 21 предмет.

Разнообразно и многочисленно представлена коллекция по культуре русских в разделах «Хозяйство и орудия производства» — 84 пр. и разделе «Интерьер и декор дома» — 67 пр. В разделах «Домашняя утварь и посуда» — 43 пр., «Одежда и обувь» — 20 пр. Наименьше всего предметов относятся к разделу «Религиозного культа» — это 4 иконы, приобретенные у жителей Омской области, и «Предметы спорта»: железные коньки-«снегурки», изготовленные кустарным способом в кузнице жителем Усть-Ишимского района Омской области.

В 2012 г. был издан следующий каталог, описывающий предметы этнографии у немцев, латышей и эстонцев, проживающих в Западной Сибири [10]. В этнографическую коллекцию немцев входит 271 предмет. Наибольшее количество предметов собраны в разделе «Интерьер» — 98 предметов, «Убранство кровати» — 65 предметов. В разделе «Одежда» находится 27 предметов, в разделе «Хозяйства и орудия труда» — 27 предметов, к домашней утвари относятся 39 предметов, к духовной культуре принадлежат 15 предметов. Таким образом, мы видим, что наибольшее количество предметов находятся в разделе интерьера и убранства кровати, а меньше всего предметов в разделе «Духовная культура». В коллекции по культуре латышей и эстонцев, живущих в Западной Сибири, собран 41 предмет.

В 2010 г. в серии «Культура народов мира в этнографических и археологических коллекциях» вышла книга Ю. В. Герасимова «Археологические памятники Степного и Южного лесостепного Прииртышья в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского» [11]. Это первый каталог, посвященный предметам археологии Омской области и подробно описывающий 126 предметов. В каталоге указаны места находок археологических предметов, их размеры, рисунки.

Все вышеназванные каталоги имеют большую научную ценность для преподавателей, ученых, студентов. Этнографические коллекции, находящиеся в музеях, в частности, в музее МАЭ широко использованы в научной, учебной, просветительской деятельности работе Н. А. Томилова, А. Г. Селезнева, И. А. Селезневой, Е. Ю. Смирновой, Д. А. Мягкова, М. Н. Тихомировой [12] и др.

Литература

1. *Бережнова М. Л.* Коллекции одежды музеев г. Омска как источник по этнокультурной истории населения Среднего Прииртышья последней трети XIX — 30-х годов XX в. // Проблемы культуры народов и изучения культуры по музейным коллекциям. Омск, 1987. С. 90–91.
2. *Захарова И. В.* Казахская этнографическая коллекция в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета // Музей и общество на пороге XXI века. Омск, 1998. С. 245–246.
3. *Захарова И. В., Патрушева Г. М.* Культура татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета // Культура татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета / Отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2003. 215 с.
4. Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии ОМГУ / Отв. ред. Н. А. Томилов, А. Г. Селезнев. Новосибирск: Наука, 1999. 216 с.
5. Культура татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета / Отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. Омск, 2003. 216 с.
6. *Смирнова Е. Ю.* Одежда татар Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского / Отв. ред. Г. М. Патрушева, Н. А. Томилов. Омск: Изд. дом «Наука», 2009. 142 с.
7. *Ахметова Ш. К., Захарова И. В., Патрушева Г. М.* Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета / Отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. Новосибирск: Наука, 2006. 192 с.
8. *Блинова А. Н., Корусенко М. А., Тихомирова М. Н.* Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета / Отв. ред. Н. А. Томилов, М. А. Корусенко. Омск: Издатель-Полиграфист, 2008. 272 с.
9. *Жижунова М. А., Захарова И. В.* Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2009. 266 с.
10. *Блинова А. Н., Смирнова Т. Б.* Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2012. 166 с.
11. *Герасимов Ю. В.* Археологические памятники Степного и Южного лесостепного Прииртышья в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 96 с.
12. *Мяжков Д. А.* Очерки истории присваивающего хозяйства барабинских татар / Отв. ред. Н. А. Томилов. Омск: Изд-во ОмГПУ; Изд. дом «Наука», 2008. 156 с.; *Тихомирова М. Н.* Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы фор-

мирования и этнокультурных связей, Омск / Отв. ред. Н. А. Томилов. Омск: Изд. дом «Наука», 2006. 232 с.; *Томилов Н. А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. / Отв. ред. В. И. Васильев, Р. С. Васильевский. Новосибирск: НГУ, 1992. 27 с.; *Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Бельгибаев Е. А.* Мир таежных культур юга Сибири / отв. ред. Н. А. Томилов. Омск: Изд. дом «Наука», 2006. 260 с.; и др.

Elfira R. Akhunova

*Senior laboratory assistant,
Omsk laboratory of archeology, Ethnography and museology,
Institute of archeology and Ethnography SB RAS,
Omsk, Russia*

✉ aehlfira@yandex.ru

**ETHNOGRAPHIC AND ARCHEOLOGICAL CATALOGS
OF THE MUSEUM OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE OMSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER F. M. DOSTOEVSKY**

This article examines the ethnographic and partly archaeological collection of the Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University. The greatest attention is paid to larger ethnographic collections — these are collections on culture, Kazakhs, Germans, Russians, Siberian Tatars, Ukrainians, etc. The quantitative composition of the collections is analyzed, as well as the work of a team of Omsk scientists on the release of ethnographic catalogs published in the series «Culture of the peoples of the world in ethnographic collections of Russian museums».

Key words: ethnographic catalog; museum; ethnographic collection; museum fund.

И. Н. Гайер

*Начальник научно-просветительного отдела,
Муниципальное казенное учреждение культуры
«Музейный комплекс»,
г. Куйбышев,
Новосибирская область, Россия*

✉ IrinaGayer@yandex.ru

ИНТЕРЬЕРНЫЙ ТЕАТР «ТЕАТР В ДОМЕ КУПЦА И. А. ЛЕВАКО»
В МУЗЕЙНОМ КОМПЛЕКСЕ Г. КУЙБЫШЕВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается спектакль в интерьере музейной экспозиции как форма культурного взаимодействия с посетителем, которая требует адаптации в современной ситуации, ориентированной на популяризацию данной формы научно-просветительной деятельности в музее, как одно из средств установления коммуникационных связей между посетителем и музеем на примере деятельности Интерьерного театра «Театр в доме купца И. А. Левако» в Музейном комплексе г. Куйбышева Новосибирской области.

Ключевые слова: интерьерный театр, музейная театрализация, музейный спектакль, экспозиция, музей.

Муниципальное казенное учреждение культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс» было создано 1 июня 2004 г. распоряжением главы администрации г. Куйбышева Новосибирской области № 636-р от 20.04.2004 г. на базе Куйбышевского краеведческого музея, в состав которого вошли Куйбышевский краеведческий музей и мемориальный дом-музей В. В. Куйбышева.

Дом-музей В. В. Куйбышева открыт для посетителей 9 августа 1947 г. на основании решения Новосибирского облисполкома № 736 от 23 июля 1946 г. и решения исполкома Куйбышевского горсовета № 128 от 12 августа 1946 г.

Куйбышевский краеведческий музей открыт на основании решения Новосибирского облисполкома № 50 от 28.12.1988 г. в помещении церкви Рождества Иоанна Предтечи, где первоначально размещалась экспозиция. С января 1992 г. экспозиция краеведческого музея временно была переведена в одноэтажное деревянное здание. Шестнадцатого августа 2002 г. музей получил новое помещение — двухэтажное кирпичное здание (купеческий дом Левако И. А.), памятник истории и архитектуры нач. XX в.

Город Куйбышев (в прошлом Каинск) — один из старейших городов Западной Сибири. В 1990 г. Куйбышеву — Каинску был присвоен статус исторического города Российской Федерации. Современный Куйбышев является преемником культурных традиций, составляющих специфическое наследие города. Несмотря на значительные утраты, Куйбышев сохраняет облик старинного малого сибирского города. Основной и наиболее характерной для Куйбышева группой памятников являются купеческие дома конца XIX — начала XX в. Своеобразные архитектурные приемы, свойственные исторической застройке, придают городу черты уникальности и неповторимости, делают город узнаваемым. С другой стороны — сам процесс наслоения традиций становится важным фактором формирования социальной жизни, повседневной деятельности людей в городской среде.

Совершенно очевидно, что вопросы обновления и сохранения исторической среды — это две стороны одной проблемы, по сути, все это — неразрывный процесс, включающий реставрацию, ремонт, благоустройство, строительство музейных экспозиций и, конечно же, активную научно-просветительную деятельность музея.

Наша обязанность сохранить то ценное, что накапливалось десятилетиями и веками, что создает «историческое ядро» нашего города, являясь достоинством и источником художественной выразительности его архитектуры, «историческим материалом», воспитывающим патриотические чувства у молодого поколения граждан.

Дом купца И. А. Левако — один из музейных объектов Музейного комплекса города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области, памятник истории «Дом, в котором с 1919 г. размещался уездный комитет комсомола» — это двухэтажный кирпичный дом, построенный в 1911 г. По сведениям старожилов, дом принадлежал кожзаводчику, купцу I гильдии Илье Абелевичу Левако. Большой купеческий дом с лавками, складами, жилыми помещениями — это типичный пример доходного дома, построенного в стиле эклектики начала XX в. Здание представляет историко-куль-

турный интерес, так как связано с общественно-политической жизнью города Каинска, в том числе и с театром.

В конце XIX в. как и во многих городах России, в провинциальном Каинске существовало Общество любителей драматического искусства. Купец И. А. Левако хлопотал об открытии Каинского драматического общества в 1908 г.; и сегодня в его доме, ныне Музейном комплексе города Куйбышева, создан Интерьерный театр — «Театр в доме купца И. А. Левако». Открытие состоялось 13 декабря 2018 г. (в год 110-летнего юбилея Каинского драматического общества и в день Торжественной церемонии открытия Года Театра в России и в Новосибирской области).

Театр и музей? Сегодня театрализация активно внедряется в музейную практику. Музей, пытаясь привлечь посетителей и конкурируя с другими способами проведения свободного времени, стремится стать «музеем-событием» и «музеем-со-бытием», используя принцип интерактивности, из года в год расширяя программу мероприятий, которую еще по инерции называют «внемузейной» — концертные программы, литературные и музыкальные вечера, презентации и т. д. Все больше специалистов в области музеологии говорят о музейной театрализации как одном из средств установления тесных связей между посетителем и музеем. Ведь большое значение приобретает музей в организации свободного времени: посещение музея как форма активного отдыха, особое распространение получило в наши дни в связи с ростом свободного времени, в результате происходит расширение на этой основе историко-культурной деятельности музея и приобщение к культуре широких кругов населения [5].

Одним из приоритетных направлений современности является проектная деятельность, осуществляемая учреждениями культуры. Музей сегодня становится востребованной площадкой, реализующей проекты культурно-просветительной и культурно-досуговой направленности.

Интерьерный театр «Театр в доме купца И. А. Левако» в Музейном комплексе г. Куйбышева — это совместный проект муниципального казенного учреждения культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс» и студенческого театра ГАПОУ НСО «Куйбышевский педагогический колледж».

Цель проекта — создание на базе Музейного комплекса города Куйбышева творческой площадки студенческого театра ГАПОУ НСО «Куйбышевский педагогический колледж» для постановки и регулярного проката костюмированных исторических сцен в интерьере экспозиции купеческого

особняка И. А. Левако при проведении научно-просветительных мероприятий музея. Задачи проекта:

– воспитание у участников проекта и потенциальных посетителей патриотических чувств и гражданской позиции, социальной ответственности к родному краю, городу, укрепление их гуманистических ценностей и чувства сохранения художественной культуры края, города;

– формирование у участников проекта и потенциальных посетителей музея толерантности и коммуникативности как основ жизнедеятельности человека, опыта гражданского действия;

– выявление традиций семейной педагогики и семейной культуры народов юга Западной Сибири на примере города Куйбышева-Каинска и прилегающей территории;

– анализ музейной экспозиции как художественного образа семейного быта местного населения;

– описание наиболее распространенных форм музейно-театрального спектакля в интерьере Музейного комплекса г. Куйбышева;

– выявление особенностей процесса «театрализации музейного пространства» как приёма экспозиционного решения музейного пространства и формы взаимодействия с посетителями.

Сфера реализации проекта: во-первых, создание и апробация во внеурочной деятельности интерьерного театра как способа гражданско-патриотического и культурного воспитания подростков и молодежи; во-вторых, театрализация музейного пространства как формы взаимодействия с посетителями; в-третьих, выяснение особенностей культурного контекста, в котором возникает театрализация музейного пространства, анализ построения и функционирования музейной экспозиции и театрального спектакля и сравнение двух видов зрелищности — музейной и театральной, а также существующих связей между музеем и театром.

Очевидно, что сегодня музей может рассматриваться как коммуникативное пространство, открытое для художественной практики. В то же время становится актуальным взгляд на театр и театральный спектакль с позиций музееведения. Такой подход дает возможность рассматривать театральные традиции как объект музеефикации. Таким образом, по утверждению Шепетковой И. А. (Санкт-Петербургский государственный институт культуры), реконструкция исторических театральных жанров и зрелищных форм становится не только театроведческой, но и музееведческой проблемой. В выбранной системе координат «театральный спектакль» как разновидность исполнительского искусства выступает в качестве одной из форм

нематериального культурного наследия, сохранение и популяризация которой входит в задачи музея [5].

В условиях современности воспитание культурной личности, обладающей устойчивой системой ценностных ориентацией, способной сознательно строить свои отношения к природе, обществу, другим людям, самому себе, способной к творческой самореализации во всех сферах деятельности, представляется чрезвычайно важным. Одним из наиболее значимых социальных институтов, способствующих культурному развитию и социализации личности, развитию и приумножению традиций народной семейной педагогики, является музей. Главную миссию сохранения социальной памяти, преемственности поколений несут также музеи [3].

Музейный комплекс г. Куйбышева в своей работе с посетителями все чаще делает акцент на разработку обзорных экскурсий с приемом «театрализации» фрагментов музейной экспозиции. Под понятием «театрализация музейного пространства» в нашем музее подразумевается три взаимосвязанных направления [4]:

1) построение экспозиционного пространства по законам драматургического произведения. При этом экспозиция предстает в качестве сценической площадки, где экспонаты становятся «актерами», а каждый посетитель — «режиссером» своего неповторимого уникального «спектакля», созданного на основе личностного восприятия экспозиции;

2) привнесение в практику экспонирования выразительных элементов из области театрального действия и других видов зрелищности, применение различных форм интерактивности в музее, звуковых и шумовых эффектов;

3) применение элементов так называемой внемузейной деятельности: разнообразные театрализованные действия при проведении различных культурно-массовых мероприятий.

Социальная значимость проекта — обращение к средствам театрализации, направленным на непосредственный контакт с аудиторией, представляется естественным и оправданным. Основа театрализации в музейном пространстве — осмысленный текст, визуально организованный в пространстве экспозиции. Театрализация применяется как метод рекреационно-познавательной формы работы музея с посетителями. Наша практика показывает, что в музее следует использовать театрализацию в органичном единстве с сущностью и тематической направленностью музейной экспозиции: интерактивные представления, концерты, исторические балы.

Фольклорно-этнографические мероприятия:

- «Традиционная культура русских»;
- «Традиционная культура народов Западной Сибири»;
- «Календарные обрядовые праздники» («Рождественский сочельник», «Пасха — праздник праздников», «Ночь накануне Ивана Купалы», «Под защитой Петра и Февронии», «Три Спаса», «Капустная вечерка», «Покровская вечерка», «Декабрьская вечерка»).

Выставки:

- «Истории из бабушкиного буфета»;
- «Истории из бабушкиного сундука»;
- «Рождественские истории моей бабушки»;
- «Как рубашка в поле выросла».

В репертуарный план Интерьерного театра «Театр в доме купца И. А. Левако» включаются сцены, построенные на следующем литературном материале, учитывающем специфику исторического, архитектурного и бытового пространства города Куйбышева: П. Мельников-Печерский «В лесах»; пьесы А. Островского; мемуарная литература: «Воспоминания И. Пущина», воспоминания старожилов и документальные материалы по истории города из фондов Музейного комплекса г. Куйбышева.

Объекты музейной театрализации, которые могут играть роль доминант в театрализованном действии или в отдельных его эпизодах [1], таковы.

Историческая личность. Изображение на сцене самой исторической личности вовсе не обязательно. О ней могут свидетельствовать второстепенные персонажи и предьявляемые через их монологи и диалоги документы, письма, воспоминания, присутствующие на сцене портреты, демонстрируемые с помощью проекции репродукции и фотографии, а также используемые в спектакле соответствующие исторической обстановке музейные предметы.

Музейный предмет-символ. Театрализация, как это ни покажется на первый взгляд странным, может способствовать утверждению предмета в музее. Отдельные музейные предметы за счет особых драматургических ходов и театральных приемов могут быть возведены в ходе музейного спектакля до роли очень значимых символов.

Документ-символ. Копия находящегося в музейной экспозиции документа может сыграть в музейном спектакле ключевую роль за счет выведения текста из статуса исторического документа в статус рождающегося на глазах зрителей результата живого действия. Соответственно, эмоциональное восприятие зрителями текста существенным образом меняется.

Историческое событие. В музейной театрализации совсем не обязательно пытаться хоть в каком-то виде воспроизвести то или иное историческое событие, особенно масштабное.

Ритуал. Как известно, театр возник из древних ритуалов. Поэтому представление на сцене ритуалоподобных действий, на наш взгляд, вполне оправданно. С другой стороны, показ в театрализованной форме того или иного ритуала не может рассматриваться как цель музейной театрализации. Скорее речь должна идти о создании художественного образа, дающего достаточно яркое представление о культурном феномене, с которым был некогда связан ритуал.

Произведение искусства. После становления идеологии «нового музея» использование в экспозиции музея произведений искусства стало достаточно распространенным явлением. Произведение живописи, скульптуры, особенно в сочетании с другими видами искусства (музыка, вокал, пластика), может сыграть в музейной театрализации роль мощного выразительного средства, обеспечивающего высокий накал эмоций посетителей.

Интерьерный театр имеет особое значение для воспитания подрастающего поколения, ведь это многогранный процесс, включающий в себя различные виды влияния на формирование их жизненных позиций. Важнейшими формами влияния на личностное развитие детей является художественное и гражданско-патриотическое воспитание.

Концепция воспитания духовно-нравственной личности отражена в словах К. С. Станиславского, который утверждал, что при помощи занятий театральным искусством мы сможем воспитывать не только великого актера, но и, прежде всего, Человечного Человека. Именно театр способен сделать людей такими, какими они должны быть [2].

Архитектурное и экспозиционное пространство Музейного комплекса г. Куйбышева может рассматриваться как художественное пространство для различных интерьерных спектаклей.

Интерьерный театр призван представить интересы сибирской культуры и истории, раскрыть ее самобытность и уникальность. К примеру, спектакль Интерьерного театра «Театр в доме купца И. А. Левако» «Бедная Настя» по мотивам произведения П. И. Мельникова — Печерского «В лесах» в интерьере купеческой комнаты экспозиции «Каинск. 1722–1917 гг.» (в Куйбышевском краеведческом музее в экспозиции «Каинск. 1722–1917 гг.» отдельным комплексом представлен жилой купеческий интерьер конца XIX — начала XX в. как пример ансамблевого метода показа музейных предметов).

Интерьерная композиция: тяжелые занавеси бордового цвета с «золотым» оформлением (новодел), укрепленные на гардине из купеческого особняка, отделяют квартиру от города; шкаф для одежды конца XIX — начала XX в., кожаная мебель второй половины XIX в.: кресло, диван (в 20-е гг. XX в. были перетянуты искусственной кожей), венская мебель фирм «Johann Kohn & C», «К. Войцховъ», шкаф для посуды XIX в. с вензелем «Н I», стол для гостиной, покрытый бархатной скатертью с золотым шитьем середины XIX в., особую значимость в интерьере приобретают чернильницы XVIII, XIX вв., изящно представлены зеркало, столовая посуда фирм «Товарищество М. С. Кузнецова», «Товарищество И. Е. Кузнецова», «Товарищество И. Е. Кузнецова на Волховъ», молочник XVIII в. с элементами позолоты, вилки, ложки, щипцы для сахара и т. д. Подлинной жемчужиной данного интерьера являются каминные принадлежности в виде скульптуры малой формы «Собачка» (Каслинское литье), втор. пол. XIX в.

Здесь — просто и уютно, удобен и покоен быт. Небольшие, обычно в строгом обрамлении фотографические портреты заполняют пространство стен. Немало способствуя зрительной дробности интерьеров, фотографии как бы подчеркивают то ощущение тесноты, которое, как в тот период признавали современники, располагало к уюту. Фотографии привносят в интерьер лирику воспоминаний, сохраняют связь времен, оставаясь подчас тем единственным, что хранит память о давнем доме... и под бой напольных часов идет игра спектакля «Бедная Настя» Интерьерного театра «Театр в доме купца И. А. Левако».

В интерьерном театре главную роль, безусловно, играет «развернутая» к зрителю экспозиция. Но создание условий для сопереживания, а не простого понимания главной идеи спектакля, превращения зрителя в активного участника, в развитии у него возможности «увидеть, ощутить, услышать» спектакль — это задача актера. С ролью актеров очень успешно справляются студенты Куйбышевского педагогического колледжа под руководством своего преподавателя Т. А. Вишневской. Эти мальчишки и девчонки, вобрав в себя во время репетиционного периода подготовки спектакля театральный опыт, снова и снова выходят к посетителям музея и превращают их пребывание в музее в яркое и запоминающееся событие.

В наш век доступности информации живая игра пусть даже непрофессиональных актеров, сама энергетика музейной экспозиции и театральный дух — редкая ценность, и отрадно, что первые посетители нашего Интерьерного театра «Театр в доме купца И. А. Левако» это понимают.

Литература

1. *Гужова Л. Г.* Музееведение: учебное пособие для студентов специальности музееология / под общ. ред. Н. В. Мягтиной. Владимир: Владим. гос. ун-т, 2010. 116 с.
2. *Ершов П. М.* Технология актерского искусства / под ред. В. М. Букатова: в 3 т. М.: Росс. открытый ун-т, 1992. Т. 1. 288 с.
3. *Ершова О. Б.* Сущность и специфика воздействия социальной среды на формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2007. № 9 (53). С. 134–139.
4. *Краснова Е. Л.* Музейная театрализация как одно из направлений современных коммуникативных тенденций: на примере музеев республики Беларусь // Вопр. музеологии. 2012. № 1. С. 31–34.
5. *Шенеткова И. А.* Театрализация музейного пространства как форма взаимодействия с посетителями: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2006. 215 с.

Irina N. Gaier

*Head of the scientific and educational Department,
Municipal state cultural agency
«The Museum complex»,
Kuibyshev,
Novosibirsk region, Russia*

✉ IrinaGayer@yandex.ru

INTERIOR THEATER «THEATRE IN THE HOUSE OF THE MERCHANT I. A. LEVAKO» IN THE MUSEUM COMPLEX IN THE CITY OF KUYBYSHEV OF THE NOVOSIBIRSK REGION

The article considers the play in the interior of a museum exhibition as a form of cultural interaction with the visitor, which requires adaptation in the modern situation, focused on popularization of this form of scientific and educational activity in the museum, as one of the means of establishing communication links between the visitor and the museum on the example of the Interior theater «Theatre in the house of the merchant I. A. Levako» in the Museum Complex in the city of Kuibyshev of the Novosibirsk Region.

Keywords: Interior theater, museum theatricalization, museum performance, exhibition, museum.

СОДЕРЖАНИЕ

Мастеница Е. Н. Интерпретация истории культуры как процесс и результат музейной деятельности.....	7
Томилов Н. А. Историография российского музееведения: вопросы периодизации.....	24
Батурин С. А. Формирование исследовательского поля в музейной сфере.....	36
Воронцова Е. А. Идея — движущая сила науки: об итогах и перспективах проекта «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки».....	44
Страхова Д. А. Развитие проектной деятельности ИКОМ России как инструмент укрепления музейного сообщества.....	56
Петренко О. В. Теоретические основания изучения объектов наследия: опыт Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.....	62
Труевцева О. Н. Мультимедийная музеефикация объектов культурного наследия	76
Хилько Н. Ф. Основы музеефикации и пропаганды искусства кино- и фотолюбительства в концепции культурного медианаследия Омского региона.....	83
Смирнова Т. Б. Концепция виртуального музея российских немцев.....	90
Джумантаева Т. А. Функциональная модель музея-заповедника и его роль в музеефикации культурного наследия исторического города.....	99
Ерохина Е. А. Миграционные процессы в современном музейном пространстве Франции (на примере музейных практик национального музея истории иммиграции).....	110
Чистякова А. Н. Работа музеев Китайской Народной Республики на примере дворцовых комплексов гугун: пекинского, шэньянского и тайбэйского.....	120
Ибрагимова Р. Р. Образовательная деятельность музеев Китайской Народной Республики.....	128

Кильдюшева А. А. Использование даосской философии в музейных исследованиях	135
Гук Д. Ю., Сулова Е. А. Релевантность онлайн-ресурсов музея в период пандемии	141
Кубасова Т. С. Цифровизация музея до пандемии и после	148
Овчинникова А. Е. Онлайн-проекты музея «Заельцовка»	154
Шатова Н. Н. Интернет-викторина «Мы — земляки!» как форма активизации интереса к истории родного края.....	160
Ковалева В. А. Выставка музея «Заельцовка» «Вперед! В победный 45-й! Техника. Война. История» как символ единства фронта и тыла.....	169
Выборнова В. А. Музей истории Новосибирского государственного университета. Опыт работы в условиях новой социальности	174
Сосонкина В. Ф. Консолидация государственных музеев и клуба истории фармации «Фармабел» для сохранения фармацевтического наследия Беларуси.....	181
Родионова Д. Д., Побожакова А. А. Актуализация мемориального наследия заслуженного артиста РФ А. В. Панина для лиц с ограниченными возможностями здоровья	187
Кожокар В. А. «Павлодарский дом географии» как общественное объединение и музей.....	196
Эрдынеева С. Э. Герасимова К. М. о концепции экспозиции Музея истории Бурятии им. Хангалова М. Н.	204
Мурзинцева А. Е. Материалы о деятельности Михно П. С. в собрании Музея бурятского научного центра СО РАН	211
Ахунова Э. Р. Этнографические и археологические каталоги Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского	218
Гайер И. Н. Интерьерный театр «Театр в доме купца И. А. Левако» в музейном комплексе г. Куйбышева Новосибирской области	225

CONTENT

Mastenitsa E. N. Interpretation of cultural history as a process and result of Museum activity	7
Tomilov N. A. Historiography of Russian Museum studies: issues of periodization.....	24
Baturin S. A. Formation of the research field in the Museum sphere.....	36
Vorontsova E. A. Idea – the driving force of science: on the results and prospects of the project “The role of museums, libraries and archives in the information support of historical science”	44
Strakhova D. A. Development of project activities of ICOM of Russia as a tool for strengthening the Museum community.....	56
Petrenko O. V. Theoretical grounds for studying heritage objects: experience of the Russian research Institute of cultural and natural heritage named after D. S. Likhachev	62
Truevtseva O. N. Multi-Media museumification of cultural heritage objects.....	76
Khilko N. F. Fundamentals of museumification and promotion of the art of film and photography in the concept of cultural media heritage of the Omsk region	83
Smirnova T. B. Concept of the virtual Museum of Russian Germans.....	90
Dzhumantaeva T. A. Functional model of the Museum-reserve and its role in the museumification of the cultural heritage of the historical city	99
Erokhina E. A. Migration processes in the modern Museum space of France (on the example of Museum practices of the national Museum of the history of immigration).....	110
Chistyakova A. N. The work of museums of the people’s Republic of China on the example of the Gugong Palace complexes: Beijing, Shenyang and Taipei	120
Ibragimova R. R. Educational activities of museums of the people’s Republic of China.....	128

Kildishev A. A. The Use of Taoist philosophy in Museum studies	135
Guk D. Y., Suslova E. A. Relevance of online Museum resources during the pandemic.....	141
Kubasova T. S. Digitization of the Museum before the pandemic and after	148
Ovchinnikova A. E. Online-projects of Museum “Zaeltsovka”	154
Shatova N. N. Online quiz “We are fellow countrymen” as a form of activation interest in the history of the native land....	160
Kovaleva V. A. Exhibition Of The Museum “Zaeltsovka” “Forward! V Pobedny — 45!” as a symbol of the unity of the front and rear.....	169
Vybornova V. A. Museum of history of Novosibirsk state University: experience in the new sociality	174
Sosonkina V. F. Consolidation of state museums and the pharmacy history club to preserve the pharmaceutical heritage of Belarus	181
Rodionova D. D., PoboZhakova A. A. Updating the memorial heritage of the honored artist of the Russian Federation A. V. Panin for people with disabilities.....	187
Kozhokar V. A. Pavlodar house of geography (Republic of Kazakhstan) as a public Association and Museum	196
Erdyneeva S. E. K. M. Gerasimova on the concept of the exposition of the Museum of the history of Buryatia named after M. N. Khangalov.....	204
Murzintseva A. E. Materials on the activities of P. S. Mikhno in the collection Of the Museum of the Buryat scientific center SB RAS.....	211
Akhunova E. R. Ethnographic and archaeological catalogues Of the Museum of archeology and Ethnography of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky	218
Gaier I. N. Interior theater “Theater in the house of merchant I. A. Levako” in the Museum complex of Kuibyshev, Novosibirsk region.....	225

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Материалы IV Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(Новосибирск, 22–23 октября 2020 г.)

*Ответственность за аутентичность и точность цитат,
имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов
об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов.*

Редакторы С. В. Исакова, Я. О. Козлова
Верстка А. С. Терешкиной
Обложка Е. В. Неклюдовой

Подписано в печать 20.10.2020 г.
Формат 60 × 84/16. Уч.-изд. л. 14,8. Усл. печ. л. 13,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 201.

Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

ISBN 978-5-4437-1115-7

9 785443 711157